

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-49472
24 апреля 2012 г.

Журнал входит в рейтинг научных изданий ВАК, категория К2

Главный редактор

КАРЦХИЯ Александр Амиранович, д.ю.н., доцент, *Москва*

Шеф-редактор,

МАКАРЕНКО Григорий Иванович, *Москва*

Редакционная коллегия

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор, *Москва*

ГАБОВ Андрей Владимирович, д.ю.н., профессор,

член-корреспондент РАН, *Москва*

ДЕМИДОВА-ПЕТРОВА Елизавета Викторовна, д.ю.н., доцент,
Казань

ЗАЙЦЕВ Владимир Васильевич, д.ю.н., профессор, *Москва*

ЗАПОЛЬСКИЙ Сергей Васильевич, д.ю.н., профессор, *Москва*

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович, д.ю.н., профессор, *Москва*

ЗИБОРОВ Олег Валентинович, д.ю.н., профессор, *Москва*

КАБАНОВ Павел Александрович, д.ю.н., доцент, *Казань*

МАЛЬКО Александр Васильевич, д.ю.н., профессор, *Саратов*

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор, *Москва*

ШАХНАЗАРОВ Бениамин Александрович, д.ю.н., доцент, *Москва*

АТАГИМОВА Эльмира Исамудиновна, к.ю.н., *Москва*

ШАРШУН Виктор Александрович, к.ю.н., *Минск, Белоруссия*

БАБИНЦЕВ Валентин Павлович, д. социол. н., профессор, *Белгород*

БАРМАТОВА Светлана Петровна, д. социол. н., профессор, *Брянск*

МАЛЫШЕВ Михаил Львович, д. социол. н., профессор, *Москва*

СИЛИН Анатолий Николаевич, д. социол. н., профессор, *Тюмень*

УРЖА Ольга Александровна, д. социол. н., профессор, *Москва*

Учредитель и издатель

ФБУ «Научный центр правовой информации при
Министерстве юстиции Российской Федерации»

Адрес: 125438, Москва, Михалковская ул., 65, к.1

E-mail: monitorlaw@yandex.ru

Телефоны: 8-495-197-89-06 (доб. 283)

8-915-388-81-90

Требования, предъявляемые к рукописям, а также
архивные файлы размещены на сайте:

<http://uzulo.su/mon-prav>

Отпечатано в РИО ФБУ НЦПИ при Минюсте России

Подписано в печать 30.01.2025

Общий тираж 120 экз. Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРАВОПОРЯДОК (НА ОСНОВЕ НАУЧНЫХ РАБОТ В.А. ЮСУПОВА)

Кобзарь-Фролова М.Н. 2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

Запольский С.В. 7

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Васянина Е.Л. 13

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ

Жерновникова П.С. 19

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Руденко В.В. 24

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самойлов А.Ю. 31

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВОГО
ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ

Троян Н.А. 36

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СИСТЕМ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ

Семёнова И.В. 45

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ермолаев А.А. 51

СОЦИОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Банов М.Е., Уржа О.А. 61

МАЛЫЕ ГОРОДА В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАЗВИТИИ

Воронов В. В. 68

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ
ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕНДЕНЦИИ И
ПРОБЛЕМЫ

Медведева Н.В. 79

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «НАДЕЖНОСТИ» В СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ КООРДИНАТЫ СУБЪЕКТА

Тозузова Л.И., Туткова О.В., Осипова А.М. 85

УПРАВЛЯЮЩАЯ (СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ) ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И
РЕГИОНА

Харченко К.В. 92

НАСТАВНИЧЕСТВО: ОСОБАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Колесникова К.Г. 98

РЕЦЕНЗИИ

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Захарцев С.И., Кондрат И.Н., Сальников В.П. 105

ПРАВО БУДУЩЕГО ВЕКА

Кондрат И.Н., Масленников Д.В., Третьяков И.Л. 110

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

О ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ КАК ПРЕДМЕТЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ОТРАСЛИ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Запольский С.В. 118

Подписка на журнал осуществляется в почтовых отделениях по каталогу «Пресса России». Подписной индекс 44723

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК (на основе научных работ В.А. Юсупова)

Кобзарь-Фролова М.Н.¹

Ключевые слова: право, административный порядок, общественный порядок, система административного права, административные правоотношения, государственное управление, исполнительная власть, законность.

Аннотация

Актуальность: система административного права, ее элементы — один из ключевых вопросов науки административного права. Административный порядок — один из институтов административного права, тесно связанный с деятельностью органов исполнительной власти, вопросами обеспечения и создания условий законности. Важное слово в раскрытии этих ключевых понятий было сказано видным ученым-административистом В.А. Юсуповым, который оставил своим последователям обширное наследие из многочисленных трудов, касающихся разных областей и институтов административного права. Разработки В.А. Юсупова сохраняют актуальность в наши дни.

Цель статьи: проанализировать подход В.А. Юсупова к вопросу о системе административного права и юридической модели административного порядка, показать их связь, продемонстрировать логику ученого в исследовании конкретного института.

Результат: авторитетное мнение ученого представлено во взаимосвязи: система права — важнейший институт системы — основополагающий принцип — законность.

Рассмотрение трудов В.А. Юсупова, в том числе вопроса об административном порядке, вызывает интерес с позиции того, как ученый в условиях слабой разработанности темы сумел исследовать все грани института порядка, проанализировать их, предпринял попытку найти место данного института в системе административного права, связать с деятельностью органов исполнительной власти, выделить специфические черты и определить структуры (блоки) исследуемого института. Для современного исследователя данная работа будет полезна рассмотренной логикой изучения и подачи материала.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-2-6](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-2-6)

Введение

В 2025 году было бы 85 лет видному советскому и российскому ученому-административисту Виталию Андреевичу Юсупову. Он родился в предвоенный 1940 год (12 августа) в далеком селе Краснодарского края, в крестьянской семье.

К моему сожалению, жизнь подарила мне не так много времени взаимного общения с Виталием Андреевичем. Интеллигентный, скромный, приветливый, открытый человек. Его лицо выражало желание вникнуть в проблему, проявить внимание и проч. Узнав, что у меня имеются трудности с публикацией научных трудов (в начале 2000-х), Виталий Андреевич сразу предложил публиковаться в периодическом научном журнале «Вестник Евразийской Академии наук», где он был бессменным главным редактором, а также не отказал в помощи при доработке плана моей диссертации. Не припомню случая, чтобы Виталий Андреевич невнимательно отнесся к какой-либо моей просьбе или проигнорировал ее. Не раз делился со мной своими воспоминаниями,

например, о том, в какой сложной обстановке советского периода развития государственности и с какими трудностями он лично столкнулся, выходя на защиту докторской диссертации.

Виталий Андреевич был одержим идеей создания коллективного труда с участием ведущих ученых-административистов России под эгидой Института государства и права РАН. И даже по личной инициативе был занят разработкой плана трехтомника.

В своих научных изысканиях В.А. Юсупов брался за самые разные темы и смело отстаивал мнение, которое порой не было распространено или поддержано в тот или иной момент другими учеными и исследователями.

В.А. Юсупов о системе административного права

Административное право как наиболее крупное отраслевое образование представляет собой

¹ Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: margokfnn@yandex.ru

сложную конструкцию, сложившуюся в определенную систему. Для того чтобы разобраться в ней, необходимо выделить основные элементы системы административного права и проанализировать функциональные связи между ними, не раз говорил В.А. Юсупов [2, с. 79—82; 3, с. 287—300]. Принимаемые административно-правовые акты образуют устойчивые связи между государством и людьми через те веления и правила, которые в них закреплены. Эти связи имеют принципиально важное значение для участников. Наибольшее значение имеют иерархические связи, координационные отношения, прямые и обратные связи.

Ученый, активно участвуя и выступая на дискуссионных площадках юридических вузов Москвы, Казани и других, в целом поддерживая мнение своих коллег-единомышленников Ю.М. Козлова, В.И. Ремнева, В.М. Манохина, М.И. Еропкина [1, 4—6] и других, разъяснял в своих работах, почему всё административное право нужно разделить на три части (отсюда и название упоминаемого учебника должно быть в трех томах). А именно, по глубокому убеждению Виталия Андреевича, вся система административного права должна быть представлена тремя группами взаимосвязанных между собой общественных отношений, объединенных в такие крупные подотрасли, как:

- административно-управленческое право,
- административно-деликтное право,
- административно-процессуальное право [12, с. 68—74].

Объединяющим началом во всех трех группах служат управленческие связи, которые влияют и формируют особые группы административных правоотношений.

Исходя из представленной системы, В.А. Юсупов выделил объект административного правового регулирования: это отношения, обеспечивающие упорядоченность в процессе реализации функций исполнительной власти.

Представляет интерес взгляд ученого на суть административного правоотношения. Административные правоотношения, пишет В.А. Юсупов, возникают и происходят не индивидуально и не сами по себе, в них имеется совершенно определенная упорядоченность. Данная упорядоченность кроется в содержании административно-правой нормы и ее направленности. Административные правоотношения — один из видов правовых отношений, причем наиболее крупный, выделяющийся своим разнообразием. Эти правоотношения складываются как продукт упорядоченности всей системы общественных отношений, поэтому они развиваются в ней как определенная социально-правовая общность [9].

Заложенная нормативно-правовыми актами упорядоченность, которая существует в рамках административных правоотношений, отражает системные связи между участниками. Данные системные связи характеризуются целостностью, един-

ством, тесным переплетением с правовыми отношениями других отраслей и правовых институтов. Именно эта упорядоченность выражает, а в процессе своего функционирования обеспечивает на практике требование законности, что по сути своей представляет собой административный правопорядок.

В.А. Юсупов

об административном правопорядке

Тема административного правопорядка — одна из сложных тем. Она была слабо разработана в то время, когда к ней обратился В.А. Юсупов. Ученый не только исследовал грани данного правового института, дал определение понятию «административный правопорядок», но и показал ту юридическую модель, которая закрепляет управленческие правоотношения в рамках этого правового института.

По убеждению В.А. Юсупова, тема правопорядка самым тесным образом связана с сутью и содержанием таких понятий, как административное правоотношение, управленческое отношение, управленческие связи, законность и проч.

Административный правопорядок является составной частью правопорядка в обществе. Он органично вплетен в систему правопорядка и вместе с тем имеет черты, позволяющие выделить, идентифицировать его.

Большая советская энциклопедия трактует правопорядок как некое состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм [7]. Правопорядок отражает степень реализации прав граждан и степень их защищенности, уполномоченными органами исполнительной власти. Правопорядок отражает степень урегулированности социальных связей.

В 1979 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Суть данного документа направлена на то, чтобы те, на кого возложены полномочия по поддержанию правопорядка, уважали и защищали права человека независимо от их каких-либо социальных, генетических и иных признаков и различий.

Административный правопорядок В.А. Юсупов рассматривал в тесной связи с системой административного права и ее подотраслью — административно-управленческим правом. Уточняя близость данных понятий, ученый пишет, что глубинное содержание понятия «административный правопорядок» тесным образом переплетается и встраивается в суть и содержание понятия «упорядоченность административных правоотношений» и отражает те глубинные связи, которые имеют место в сфере государственного управления. Далее разъясняя, он детализирует сущность указанной связи: административный правопорядок находится и развивается в системе сложных взаимосвязей между органами, осуществляющими государственное управление,

и другими государственными органами, также органами, наделенными государственно-властными полномочиями. Однако административный правопорядок не теряется в общей системе правопорядка [10, с. 72—79].

Административный порядок своим назначением призван отражать главную функцию органов управления — проведение в жизнь правовых актов органов государственной власти, соблюдение законности, охрану общественного порядка и проч. По авторитетному мнению В.А. Юсупова, это выражает насущные интересы граждан и обеспечивает исполнение правовых актов органов государственного управления.

Административному правопорядку присущи публичность и официальный компонент, которые обеспечиваются не только системой разделения властей и закреплением полномочий органов исполнительной власти, но и действующим механизмом государственного контроля (надзора), общественного контроля. В системе разделения властей роль исполнительной власти в анализируемом вопросе состоит в том, чтобы реализовать управленческую волю и обеспечить тем самым упорядоченность административных правоотношений в соответствии и на основании принципа законности.

Однако, как утверждает В.А. Юсупов, это только внешняя, юридическая сторона упорядоченности административных правоотношений и соблюдения законности. За решением данной проблемы стоят более глубинные социально-экономические и организационные процессы. И если возникают условия, при которых какой-то элемент административного правопорядка вступает в противоречие с прогрессивным развитием экономических отношений, противоречит или расходится со свободами граждан или не обеспечивает их, он подлежит критическому осмыслению и, скорее всего, рано или поздно будет изменен, усовершенствован, доработан.

Важной частью данных рассуждений В.А. Юсупова стало то, что им были выделены специфические черты административного правопорядка как института подотрасли административно-управленческого права².

1) Административный правопорядок — *органическая часть общественного правопорядка*. Административное право, выступая в качестве формализованной программы, показывает сущность, определяет структуру и придает основные направления развитию рассматриваемого института в сфере государственного управления — института административного правопорядка.

2) *Отношения в рамках института административного правопорядка формируются на основе особых норм административного права*.

3) *Влияние субъективных прав и обязанностей участников административных правоотношений*.

В нормах административного права, в актах применения, издаваемых соответствующими публичными органами, в действующей системе субъективных прав и обязанностей участников административных правоотношений, по мнению В.А. Юсупова, — формулируется идеальная модель административного правопорядка. Ученый, развивая собственные идеи, обращается к мнению авторитетных коллег и находит поддержку своим размышлениям в их трудах. Так, он присоединяется и поддерживает идею, которая была выражена в работе Т.М. Шамбы, О.В. Мураметса: «запрограммированное» законодателем упорядочение общественных отношений можно рассматривать в качестве цели [8, с. 18] административного правопорядка.

1) *Влияние факторов общественного развития*. Административный правопорядок формируется под воздействием не только правовых предписаний, но и целого ряда объективных и субъективных факторов общественного развития. Он складывается из реального поведения субъектов административного права. А это поведение не всегда соответствует идеальной модели правопорядка и иногда является противоправным.

2) *Специфическая структура*. Специфической чертой административного правопорядка является то, что его структура носит иерархический характер. Обращая внимание на то, что значительная часть административных правоотношений в основе своего возникновения и изменения имеет организационную подчиненность (это главным образом вертикальные правоотношения), функционирование всей действующей системы государственного управления невозможно себе представить без горизонтальных и даже диагональных связей. Последние, без сомнения, не предполагают подчиненность сверху.

3) *Влияние управленческих связей*. Дальнейшие рассуждения В.А. Юсупова основаны на анализе различных точек зрения и дискуссии среди ведущих административистов об управленческих связях между субъектами административных правоотношений (соответственно, они же, по убеждению ученого, — субъекты административного правопорядка). И тут он соглашается с мнением Ю.М. Козлова, который четко выразил свою мысль: между субъектами административного права не всегда присутствуют властеотношения [4, с. 74—104], поскольку гражданин организационно не подчинен органу управления и властность здесь отсутствует. С другой стороны, отсутствие организационной подчиненности, известная свобода волеизъявления создают впечатление, что для этих отношений не характерны власть и подчинение. На самом же деле на эти связи самое непосредственное влияние оказывает вся система правоотношений, в том числе правовые связи более высокого уровня. Это может быть прямое указание на необходимость координации действий по выполнению постановлений и распоряжений.

² Примечание: структурировано — М.Н. Кобзарь-Фроловой.

Основная цель идеальной модели административного правопорядка — создание стройной системы правоотношений, обеспечивающей эффективность управления. Достижение данной цели невозможно без использования исполнительной властью идеологических, политических, организационных и иных методов воздействия.

Таким образом, делает общий вывод В.А. Юсупов, — система административного правопорядка имеет сложную структуру. Ученый условно выделяет в ней три основных блока:

- Первый блок — правоотношения, обеспечивающие функционирование органов публичной власти. Отличительной чертой этого блока является свойственный данному виду административных правоотношений иерархичный характер входящих в него подсистем правоотношений.
- Второй блок — общественные связи, которые формируются в сфере правоприменительной деятельности исполнительной власти.
- Третий блок объединяет круг административно-правовых отношений, обеспечивающих информационные связи между органами публичной власти и всеми иными участниками отношений [10; 11, с. 51—56].

Вместе с тем необходимо учитывать, что развитие теории административного правопорядка оказывает обратное воздействие на развитие теории правоотношения в сфере деятельности органов исполнительной власти. И особо хотелось бы подчеркнуть главный, по мнению автора данной статьи, вывод ученого: *«формирование и развитие административного правопорядка осуществляется под действием принципа законности. Законность является неперенным условием реализации административного правопорядка»*. Хотя в реальной

жизни правопорядок также есть отражение конкретного поведения субъектов правоотношений, их правосознания, результат влияния экономических и социальных условия и проч.

Ученый выразил твердую убежденность: благодаря активно развивающимся информационным процессам вся действующая система правопорядка способна будет осуществлять целевое взаимодействие с окружающим миром и теми условиями, в которых она действует, координировать этот круг отношений, упорядочивать их и проч. [10; 11, с. 51—56].

Выводы

В современном административном праве вопросы правопорядка рассматриваются, прежде всего, как система и способы обеспечения законности. То есть современный ученый и законодатель, опираясь на труды В.А. Юсупова, пошли дальше и развили его теорию через действие таких институтов административного права, как обеспечение законности, контроль, надзор, судебное разбирательство, обжалование и другие. Рассмотрение трудов В.А. Юсупова, в том числе вопроса об административном правопорядке, вызывает интерес с позиции того, как ученый в условиях слабой разработанности темы сумел исследовать все грани института правопорядка, проанализировать их, предпринял попытку найти место данного института в системе административного права, связать с деятельностью органов исполнительной власти, выделить специфические черты и определить структуры (блоки) исследуемого института. Это именно то, что нужно молодым современным исследователям для написания своих работ и проведения собственных изысканий по утвержденным темам.

Литература

1. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965. С. 39—40.
2. Кобзарь-Фролова М.Н. Система административного права: открытие широкой дискуссии // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 79—82.
3. Кобзарь-Фролова М.Н. Система административного права: традиции и новации // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 287—300.
4. Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М., 1976. С. 74—104.
5. Манохин В.М. Советское административное право. Часть общая. Саратов, 1968. С. 40.
6. Ремнев В.И. Социалистическая законность в государственном управлении. М., 1979. С. 58—59.
7. Правопорядок // Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: Советская Энциклопедия, 1981. С. 1550.
8. Шамба Т.М., Мураметс О.В. Правопорядок в развитом социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1979. С. 18.
9. Юсупов В.А. Теоретические проблемы административно-правового регулирования управленческих отношений в развитом социалистическом обществе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. М., 1979. 392 с.
10. Юсупов В.А. Теория административного права. М.: Юридическая литература, 1985.
11. Юсупов В.А. Теория административного права (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 3. С. 51—56.
12. Юсупов В.А. Современный взгляд на предмет и структуру отрасли административного права // Сборник статей по материалам круглого стола «Система административного права» (12 октября 2022 г.) / Под общ. ред. М.Н. Кобзарь-Фроловой. М.: РУСАЙНС, 2023. С. 68—74.

THE ADMINISTRATIVE LAW SYSTEM AND ADMINISTRATIVE LAW ORDER (based on v. Iusupov's scholarly works)

Margarita Kobzar'-Frolova³

Keywords: law, administrative law order, public legal order, administrative law system, administrative legal relations, public administration, executive power, legality.

Abstract

Topicality of the paper: the administrative law system and its elements are one of the key issues of the science of administrative law. The administrative law order is an administrative law institution closely related to the activities of executive authorities, and questions of ensuring and creating conditions for legality. Important results in understanding these key concepts were achieved by a prominent scholar specialising in administrative law, V. Iusupov, who left his followers a large legacy of numerous works related to various areas and institutions of administrative law. Iusupov's works remain topical today.

Purpose of the paper: analysing Iusupov's approach to the question of the administrative law system and the legal model of administrative law order, showing their relations, and demonstrating the scholar's logic in studying this specific institution.

Study findings: the scholar's authoritative opinion is presented in the relations between the system of law, its most important institution, and the fundamental principle of legality.

Considering Iusupov's works, including here the question of administrative law order, is of interest from the standpoint of how the researcher, given that the topic was poorly studied at that time, was able to study all aspects of the institution of legal order, analyse them, attempted to find the place for this institution in the administrative law system and how it is related to the activities of executive authorities, to highlight specific features and determine the structure (blocks) of the institution under study. For a modern researcher, this work will be useful due to the considered logic of studying and presenting the material.

References

1. Eropkin M.I. Upravlenie v oblasti okhrany obshchestvennogo poriadka. M., 1965. Pp. 39–40.
2. Kobzar'-Frolova M.N. Sistema administrativnogo prava: otkrytie shirokoi diskussii. Administrativnoe pravo i protsess. 2023. No. 2. Pp. 79–82.
3. Kobzar'-Frolova M.N. Sistema administrativnogo prava: traditsii i novatsii. Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. 2022. No. 4. Pp. 287–300.
4. Kozlov Iu.M. Administrativnye pravootnosheniia. M., 1976. Pp. 74–104.
5. Manokhin V.M. Sovetskoe administrativnoe pravo. Chast' obshchaia. Saratov, 1968. P. 40.
6. Remnev V.I. Sotsialisticheskaia zakonnost' v gosudarstvennom upravlenii. M., 1979. Pp. 58–59.
7. Pravoporiadok. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. Nauchno-redaktsionnyi sovets: A.M. Prokhorov (pred.). M. : Sovetskaia Entsiklopediia, 1981. P. 1550.
8. Shamba T.M., Muramets O.V. Pravoporiadok v razvitem sotsialisticheskom obshchestve. M. : Iuridicheskaia literatura, 1979. P. 18.
9. Iusupov V.A. Teoreticheskie problemy administrativno-pravovogo regulirovaniia upravlencheskikh otnoshenii v razvitem sotsialisticheskom obshchestve : dis. ... dokt. iurid. nauk : 12.00.02. M., 1979. 392 pp.
10. Iusupov V.A. Teoriia administrativnogo prava. M. : Iuridicheskaia literatura, 1985.
11. Iusupov V.A. Teoriia administrativnogo prava (izvlecheniia). Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2022. No. 3. Pp. 51–56.
12. Iusupov V.A. Sovremennii vzgliad na predmet i strukturu otrasli administrativnogo prava. Sbornik statei po materialam kruglogo stola "Sistema administrativnogo prava" (12 oktiabria 2022 g.). Pod obshch. red. M.N. Kobzar'-Frolovoi. M. : RUSAINS, 2023. Pp. 68–74.

³ Margarita Kobzar'-Frolova, Dr.Sc. (Law), Professor, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: margokfmm@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

Запольский С.В.¹

Ключевые слова: бюджетный процесс, государственные доходы, финансирование, государственные расходы, эмиссия, национальные проекты, бюджетный контроль.

Аннотация

Цель исследования: обосновать и сформулировать меры частичной реорганизации бюджетного процесса.

Использованные методы: системный и экспертный анализ.

Результаты исследования: рассмотрены и изучены перспективы придания нормам Бюджетного кодекса роли непосредственного стимулирования экономического развития посредством совершенствования правил исполнения бюджета страны и субъектов федерации, повышения роли представительных органов в формировании бюджета, согласования бюджетного планирования с национальными проектами. Предложен ряд мер законодательного характера, частичная реорганизация бюджетного процесса, расширение практики «окраски» бюджетных ресурсов, упорядочение выдачи грантов и бюджетных субсидий, усиление бюджетного контроля, финансирование бюджетных расходов методом финансовых обязательств.

Практическая ценность: результаты исследования могут быть использованы в ходе законотворчества и правоприменительной деятельности финансовых органов.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-7-12](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-7-12)

Актуальность проблемы

Резкое обострение экономических и политических противоречий в мире, вызванных противодействием так называемого коллективного Запада действиям России в ее устремлениях в создании многополярного мира, предельно актуализирует проблему повышения эффективности всех финансовых институтов в деле управления экономическим развитием и предъявляет новые требования к научным исследованиям в этой области.

Прежде всего, это относится к научным исследованиям в области бюджетного права и бюджетной политики государства. В советский период бюджетом признавался:

- а) финансовый план государства, регионального или муниципального образования;
- б) фонд денежных средств — ресурс финансирования государственных программ;
- в) закон, определяющий финансовые полномочия соответствующих органов исполнительной власти на текущий год².

При всей неприступности для критики этих безусловно верных определений остается вне освещения «генетическая» правовая природа понятия, ибо фондом, планом или законом могут быть поименованы и многие другие институты экономики. На

мой взгляд, значительно ближе к истине определение, содержащееся в самом Бюджетном кодексе РФ: «Бюджет — форма образования и расходования денежных средств предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления»³, хотя, строго подходу к дефинициям, следует признать, что образование денежных средств и их расходование — слова из разных логических рядов, поскольку образуются деньги в порядке, не связанном с бюджетом.

В экономическом смысле роль бюджета состоит в вычленении части ВВП в целях создания финансовой базы для осуществления государственных планов и программ и совершения необходимых публичных расходов. При этом вряд ли правильно считать государство собственником средств, аккумулированных в бюджете; оно, скорее, осуществляет управление этими денежными ресурсами, используя специальные юридические инструменты: налоги, бюджетную систему, ассигнования, денежные обязательства и другие, в том числе придание денежным средствам особого правового состояния — режима бюджетных средств (буквально — бюджетных рублей).

² См.: Пискотин Н.И. Советское бюджетное право. М., 1973. С. 82.

³ См. ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

¹ Запольский Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: adminlaw@igpran.ru

Представляется, что подход к верному определению понятия бюджета лежит в русле понимания бюджетного права как обособленной процедуры обращения определяемых законом круга публичных доходов общества в специальное платежное средство — бюджетные денежные ресурсы — для использования в интересах государства или муниципалитетов в целях финансирования их деятельности. При этом подходе ни мобилизация доходов, ни совершение расходов не относятся к бюджетной деятельности, а сам бюджет приобретает характер инструмента финансового обеспечения управления экономическим развитием. В свою очередь, как доходы, так и расходы следует отнести к предметам специального правового регулирования — доходным (они же фискальные) и расходным финансовым обязательствам [4]. И, наконец, трансформация мобилизованных денежных доходов государства в бюджетные средства, точнее, в бюджетные рубли, и размещение их в отдельных звеньях бюджетной системы выступает как основная функция бюджетного права, в известном смысле как его существо.

Роль бюджета и бюджетный механизм

Бюджетный механизм имеет дело с особым средством платежа бюджетными рублями, предназначенными для удовлетворения финансовых государственных вложений или от имени государства и никого более. Соответственно, бюджетный рубль находится в специальном правовом режиме, операции с его использованием должны протекать с повышенными гарантиями безопасности, а «бюджетность» злоупотребления государственными средствами следует считать отягчающим обстоятельством при возложении юридической ответственности. К сожалению, особая правовая природа бюджетных средств (по современной терминологии — «окрашенных» денег) законодателем до сих пор замечена не была, а хищения и другие имущественные преступления в отношении бюджетных средств не получают социальной правовой оценки.

Процедурная сущность бюджетного механизма позволяет расширить методологическую базу исследований бюджетного процесса и уточнить место бюджета в финансовой системе, а бюджетного права — в системе российского права. В современных условиях наряду с бюджетной системой в узком смысле функционируют многие финансовые механизмы, имеющие к бюджету довольно косвенное отношение. Это т. н. внебюджетные фонды (социальный фонд, фонд национального благосостояния, ряд специальных фондов, долговые обязательства РФ, учитываемые в рамках государственного долга). Количество и размер этих фондов постепенно растет, что позволяет рассматривать бюджет как основной, но далеко не монополюльно функционирующий финансовый ресурс государства. Во многом это объясняется углублением взглядов общества на существо

экономической и финансовой политики государства, преодолением прежних представлений о бюджетной предназначенности экономики и финансов. Финансовая политика строится ныне на принципах полифонии — осуществляемые государством экономические программы финансируются как из бюджета, так и из других альтернативных источников.

О предмете бюджетного права

Продолжительное время доктринально неоспоримым было мнение о том, что бюджетное право есть ось, центр финансового права, поскольку оно организует, сплачивает всю финансовую систему и наполняет смыслом существования все другие финансовые институты⁴. Триада «доходы — бюджет — госрасходы» в условиях плановой экономики господствовала в финансовой политике и праве, оставляя иным институтам финансов вспомогательную роль. Это даже послужило во многих случаях поводом для причисления расчетов, кредитования, внутреннего госдолга, сберегательного дела к предмету гражданского права⁵. Заметим и то, что понимание бюджета смыслом существования финансов, а бюджетного права — квинтэссенцией финансового права в целом обедняет эту отрасль права, ограничивает ее созидательные возможности.

Есть и еще один аспект несовершенства бюджетного правопорядка — в силу крайней неопределенности понятия «публичная собственность» в нашей стране, бюджет выступает в роли юридического механизма изъятия денежных средств у юридических и физических лиц в виде налоговых и неналоговых обременений и передачи их в распоряжение органов и должностных лиц исполнительной власти для административного регулирования и бюрократического использования и расходования. Отсюда — нерациональные траты, различные расходные злоупотребления, недоначисленные налоги, завышение потребностей финансирования аппарата и, наконец, труднообъяснимое безвозвратное финансирование госкорпораций из бюджета, в т. ч. главная беда — коррупция.

В современный период экономического развития становится ясно, что государственное (публичное) регулирование нуждается в более широком и комплексном правовом опосредовании имущественных отношений, протекающих в денежной форме. Практика показала, что финансовое право не должно ограничиваться только формированием параметров функционирования денежной системы и платежно-расчетного механизма, но и быть инструментом проведения созидательной публичной политики в расчетно-платежной сфере, управлять протекающими в ней процессами.

⁴ См.: Пискотин Н.И. Советское бюджетное право. М., 1973. С. 46.

⁵ В частности, О.Н. Горбунова допускает существование финансовых отношений, регулируемых гражданским правом. См. [3, с.137 и след.].

Управление денежными потоками в наличной и безналичной форме, ценными бумагами, деривативами и другими платежными средствами, включая самые современные, такие как электронные деньги и криптовалюта, становятся главным и ведущим инструментом финансового права, «потеснив» с этого пьедестала бюджетное право. Это, прежде всего, должно означать, что государство использует более совершенные и тонкие инструменты финансовой политики, нежели налог, бюджетное присвоение и распределение денежных средств и публичные расходы. Бюджетно-правовые институты сохраняют свою роль как важные, но вторичные финансово-правовые институты, как своего рода процедура сбора, распределения и потребления «финансового урожая», созданного на поле современной экономики.

Государство будет «обречено» и заинтересовано в том, чтобы возвращать, развивать финансово эффективную экономику, а не изымать принудительно из производительного сектора народного хозяйства часть доходов с целью финансирования потребительских расходов. Это, в свою очередь, преобразует роль бюджета, который теперь должен стать процедурным механизмом распределения специальных средств, предназначенных для осуществления социальных программ, обороны страны, управления, международных экономических мероприятий. Основной же массив финансирования расходов на социально-экономическое развитие следует направить в русло эмиссионного и платежно-расчетного регулирования во внебюджетном режиме.

О национальных проектах

Особое значение имеет существование ряда внебюджетных фондов, с той или иной степенью эффективности решающих поставленные перед ними задачи. Важнейшим из них служит Фонд национального благосостояния, из которого финансируются многие программы, ранее входившие в круг бюджетных расходов. Одно это дает основание предположить, что не универсальный фонд, каковым является сейчас федеральный бюджет, но тот или иной круг целевых фондов, каждый из которых должен обеспечить как мобилизацию денежных средств и иных платежных инструментов, так и целевое финансирование соответствующих программ и мероприятий, будет обеспечивать подавляющую часть потребностей социально-экономического развития. При этом предполагается, что каждый фонд будет опираться на собственную законодательную базу, собственные доходные источники и автономные цели использования.

Фундамент для подобных нововведений уже создан в виде утверждения и выполнения крупных национальных проектов [1], которые образуют структуру подлежащего утверждению Федеральным Собранием РФ годового бюджета и бюджета на плановый трехлетний период. Обратим внимание на то,

что национальные проекты охватывают сферу как бюджетного финансирования, так и финансирования из других источников. Так, национальный проект «Образование» предполагает, что значительная доля финансирования образования будет носить кредитный [6] характер. Можно утверждать, что **любой** национальный проект есть финансовый план как бюджетного, так и иного финансирования соответствующих мероприятий, что частично проливает свет на его природу как акта исполнительной власти, одобряемого в дальнейшем при утверждении государственного бюджета Федеральным Собранием РФ.

Следует предположить, что в будущем

- во-первых, будет признано целесообразным непосредственное утверждение представительной властью национальных проектов в виде отдельных законов в числе, позволяющем охватить все сферы и отрасли экономики и социальной политики, а также межгосударственные отношения;
- во-вторых, ничто не будет препятствовать совокупность отдельных законов об утверждении национальных программ именовать не иначе как «федеральный бюджет».

При этом каждый национальный проект будет охватывать не только расходные нормы, но и источники финансирования предполагаемых расходов, при условии, что бюджетное финансирование будет составлять лишь часть расходов пропорционально публично значимым целям соответствующих мероприятий, оставляя поле для частных инвестиций.

В процедурном аспекте можно предположить, чтобы национальный проект первоначально разрабатывался правительством не только в расходной, но и в доходной части, а также в пропорции возложения финансирования на федеральный, региональные и местные бюджеты, а также использование привлеченных, заемных средств и частного финансирования, естественно, с детальной проработкой пообъектного состава проекта. Эти материалы по кругу документов и их наполнению составляют основную часть проекта федерального бюджета с расчетом на то, что, помимо национальных проектов, из бюджета финансировался бы ограниченный круг потребностей, определяемых законом. Проект бюджета, составленный из национальных проектов, затем рассматривался бы комитетом Государственной Думы, специализированным на соответствующей программе, и принимался после одобрения и, возможно, согласования с другими комитетами в качестве отдельного закона.

Существующая процедура, предполагающая включение национального проекта, заранее утвержденного специальным правительственным органом в проект бюджета, оставляет слишком незначительные возможности для влияния представительных органов власти на содержание национальных проектов, чтобы считать его необходимым. Далеко не случайно среди специалистов возникло мнение о возможности и целесообразности передачи функ-

ции утверждения бюджетов всех уровней в полномочия исполнительных органов [5]. По нашему мнению, национальные проекты станут действенным инструментом осуществления бюджетной политики только тогда и постольку, когда они будут утверждаться представительными органами власти соответствующих уровней.

О финансово-правовых инструментах

В современных условиях, когда национальные проекты приобретают значение программ продолжительного действия и комплексного характера, они должны опираться на акты экономического планирования, а точнее — на планы развития народного хозяйства на соответствующий период. С отказом от директивного планирования в конце XX века эти планы более не разрабатываются, что, как представляется, порождает «вакуумный» эффект для разработки действенных национальных проектов, что, в частности, порождает искусственную необходимость обоснования проектов федерального и нижестоящих бюджетов множеством подтверждающих документов [8]. Этим фактически воспроизводится ранее применявшаяся практика параллельного утверждения годовых планов развития народного хозяйства и бюджетов.

Финансовые инструменты, традиционно относимые к так называемым «частным финансам», такие как кредит, государственные займы, гарантии, деривативы, валютные курсы, трастовые механизмы, а главное — акционерное инвестирование, приобретут публично-правовую значимость. В результате чистый доход коммерческих структур наконец-то перестанет течь непрерывным потоком за рубеж, а иностранный инвестор сочтет наиболее целесообразным инвестировать не в зыбкий западный рынок, а в российские национальные проекты...

Но для того, чтобы этот пока идеалистический проект начал воплощаться в действительность, помимо генеральных изменений в экономической политике, потребуются осуществление ряда серьезных правовых новаций. Прежде всего, нужно преодолеть противопоставление бюджетных целей задач финансовой политике в целом, искоренить понимание народного хозяйства как бюджетно-организованного. В частности, следовало бы постепенно отказаться от многократного обложения публичными платежами доходов хозяйствующих субъектов (НДС — налог на прибыль, отчисления в страховые фонды, акцизы, НДС/Л с рабочих и служащих), взимаемых, в сущности, с одного и того же источника, чисто юридически получающего разные наименования на каждом этапе обложения.

Возможен подход, предполагающий существование некоего предела обложения, выше которого фискальное воздействие на хозяйствующий субъект не действует, а дополнительный доход хозяйствующий субъект и его персонал получает по итогам

каждого квартала как «ремейк» советской тринадцатой зарплаты. Напомним, что хозяйственная реформа 1965 г., позитивно сказавшаяся на экономике, содержала в своей основе нормативный метод распределения прибыли, правда, нуллифицированный во многом тем, что оставшаяся нераспределенной по нормативной схеме прибыль изымалась в бюджет в виде т. н. ее свободного остатка.

Важнейшей предпосылкой для реализации подобного подхода выступает весьма значимое решение о введении единого счета для налогообложения хозяйствующих субъектов⁶. Этой мерой не только существенно упрощается работа по контролю за уплатой налогов, но и фактически консолидируются все налоги и налоговые обязательные платежи, с тем чтобы объединить их в единое налоговое обязательство хозоргана перед публичной властью. С технико-юридической стороны возникает возможность реального стимулирования капитальных вложений предприятий за счет собственных доходов и освобождения последних от зависимости от иностранных инвестиций и малодоступного банковского кредита, равно как и сокращения потребностей в бюджетном финансировании. Думается, что подобное нововведение получило бы применение в секторе системообразующих предприятий и хозорганов ВПК, особенно в сфере государственного оборонного заказа. Естественно, речь идет об оставлении части прибыли предприятий в их распоряжении под условие осуществления социально-значимых инвестиций, в т. ч. вложений в научные исследования, разработку новой техники и освоение новых современных технологий. В нефтяной, газовой и горнодобывающей промышленности такой подход мог бы использоваться для стимулирования добывающих предприятий по полноте извлечения полезных ископаемых из скважин, карьеров и шахт.

Использование нормативного метода налогообложения в правовом смысле позволило бы преодолеть искусственную грань между фискальным правом, с одной стороны, и бюджетным правом — с другой. Оба этих регулятивных комплекса могли бы быть интегрированы единством экономических функций и задач, решаемых различными методами. С другой стороны, фискальное право могло бы быть органично включено в механизм формирования системы, объемов и порядка осуществления национальных проектов в части обеспечения их проведения реального финансирования.

Достаточно хорошо известно, что развитие экономики страны существенно сдерживается повышенной инвестиционной нагрузкой на бюджет, затрудняющий проведение социально-политических мероприятий, большему наполнению программ по выполнению финансовых обязательств государства перед гражданами, недофинансированию науки, медицины, образования. И это имеет место при

⁶ Российская газета, 30 декабря 2022 г., № 297, с. 6.

том, что на счетах хозяйствующих субъектов сложилось к концу 2022 года более 45 трлн рублей, а на счетах физических лиц — не менее чем 33 трлн рублей, не участвующих в экономическом обороте средств, но так или иначе используемых коммерческими банками. Нужно предположить, что институт государственного долга нуждается в существенном оживлении и активизации.

Об эмиссионно-денежном регулировании

Применением нормативного метода распределения прибыли можно было бы снять остроту проблемы инфляции, порождаемой в основном завышением цен и тарифов на выпускаемую продукцию, выполняемые работы и услуги. Совершенствование методов управления денежными потоками, включая эмиссию и обращение платежно-расчетных средств, позволило бы оздоровить ценообразование, освободив его от противоестественной функции страхования доходности и платежеспособности производства, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве продукции, работ и услуг.

Изменение роли эмиссионного регулирования в финансово-кредитном механизме должно вызвать отказ от либеральной концепции участия банков в процессе производства, состоящей в понимании банка как коммерческого предприятия, торгующего «деньгами», но с особыми функциями. Следование этой концепции создало нелепую ситуацию: банк, выполняя финансово-кредитное обслуживание хозяйственных организаций, одновременно отправляет широкий круг публичных (полицейских) полномочий по борьбе с отмыванием незаконных доходов, обеспечению кассовой дисциплины, по валютному контролю и т. д.

Подобное юридическое «двуличие» контрпродуктивно и для первого, и для второго направления работы. Но главное в том, что ориентация деятельности банков на получение прибыли препятствует повышению эффективности эмиссионно-денежного стимулирования экономики. Зачастую трудности или даже невозможность получения банковских кредитов для нужд производства соседствуют с широкими возможностями получения потребительских кредитов; излишне даже упоминать беспредельно высокие процентные ставки для кредитования строительства и торговли — отраслей экономики, полностью зависящих от кредитования. В то же

время возможности органов публичной власти по воздействию на кредитную политику, проводимую банками, не столь велики и носят характер косвенного регулирования.

В теоретических правовых исследованиях последних десятилетий была высказана и аргументирована концепция юридического лица публичного права [9]. Научная полемика, вызванная этой концепцией, казалось бы, могла вылиться в соответствующие законодательные меры, но, к сожалению, к таким результатам не привела.

Современные валютно-эмиссионные условия, вызванные недружелюбной экономической политикой ряда стран по отношению к России, думается, требуют вернуться к обсуждению вопроса о придании статуса юридических лиц публичного права коммерческим банкам, или, по крайней мере, части из них, образующих структуру банковской системы страны с тем, чтобы максимально приблизить их деятельность к задачам и целям экономической политики государства.

Заключение

В среде специалистов бытует мнение об относимости эмиссии только к полномочиям центрального или государственного банка той или иной страны. В широком смысле эту позицию трудно опровергнуть, но технологически эмиссия осуществляется всеми или большинством банков, распоряжающихся заемными ресурсами, полученными от национального кредитного центра, коим в нашей стране является Центробанк РФ. Несмотря на кажущуюся опровержимость подобной точки зрения, следует рассматривать эмиссию как предоставление юридическим и физическим лицам возможности использования стабильной (а фактически стабилизированной Центробанком) национальной валюты в целях обслуживания экономического оборота. Отсюда гармоническое единство осуществляемой Центробанком первоначальной эмиссии и выдачи кредитов, осуществления безналичных расчетов, выдачи средств в виде заработной платы, а также выпуска ценных бумаг. Эмиссионный механизм должен не делить его участников, но, напротив, объединять их действия в единую процедуру и тем самым наполнять всю систему публичных фондов как бюджетного, так и иного толка необходимыми доходами.

Литература

1. Андреева Е.М., Запольский С.В. Правовые основы реализации и финансирования национальных проектов // Юридический мир. 2020. № 3. С. 50—55.
2. Артемов Н.Н., Лагутин И.Б., Ситник А.А. Правовое регулирование денежного обращения. М., 2022.
3. Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования финансового законодательства в условиях развивающегося мирового финансового рынка // В сб.: Государственные корпорации и децентрализованные публичные финансы. М., 2008. С. 137 и след.
4. Запольский С.В., Васянина Е.Л. Обязательство — ключевая категория теории финансового права // Государство и право. 2022. № 8. С. 111—120.

- Ильин А.В. Принятие решения о распределении бюджетных средств. М., 2015. С. 59.
- Пучкова М.В. Правовое обеспечение системы образовательного кредитования // В кн.: Правовые проблемы государственного управления экономическим развитием. М., 2018. С. 225 и след.
- Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в Российской Федерации. М., 2022. С. 204—206.
- Улюкаев А.В. Проблемы государственной бюджетной политики. М., 2004. С. 282 и след.
- Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2011.
- Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права. М., 2010.

CONSTITUTIONAL LAW

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BUDGET LAW

Sergei Zapol'skii⁷

Keywords: *budgeting process, government revenue, financing, government spending, money issuance, national projects, budget control.*

Abstract

Purpose of the study: give a justification and wording for measures of partial reorganisation of the budget process.

Methods used in the study: system and expert analysis.

Study findings: prospects for granting the Budget Code provisions the role of directly stimulating economic development by improving rules for the execution of the national budgets and the budgets of the federal subjects, increasing the role of representative bodies in budget formation, and aligning budget planning with national projects were considered and studied.

A number of law making measures are put forward, partial reorganisation of the budget process, expanding the practice of "colouring" of budget resources, normalising the regulation of issuing grants and budgetary subsidies, strengthening of budget control, and financing of budget spending using the financial obligations method.

Practical value: the study findings can be used in law making and law enforcement activities of financial bodies.

References

- Andreeva E.M., Zapol'skii S.V. Pravovye osnovy realizatsii i finansirovaniia natsional'nykh proektov. Iuridicheskii mir. 2020. No. 3. Pp. 50–55.
- Artemov N.N., Lagutin I.B., Sitnik A.A. Pravovoe regulirovanie denezhnogo obrashcheniia. M., 2022.
- Gorbunova O.N. Problemy sovershenstvovaniia finansovogo zakonodatel'stva v usloviakh razvivaiushchegosia mirovogo finansovogo rynka. V sb.: Gosudarstvennye korporatsii i detsentralizovannye publichnye finansy. M., 2008. P. 137 i sled.
- Zapol'skii S.V., Vasianina E.L. Obiazatel'stvo – kliuchevaia kategoriia teorii finansovogo prava. Gosudarstvo i pravo. 2022. No. 8. Pp. 111–120.
- Il'in A.V. Priniatie resheniia o raspredelenii biudzhetsykh sredstv. M., 2015. P. 59.
- Puchkova M.V. Pravovoe obespechenie sistemy obrazovatel'nogo kreditovaniia. V kn.: Pravovye problemy gosudarstvennogo upravleniia ekonomicheskim razvitiem. M., 2018. P. 225 i sled.
- Tkachenko R.V. Biudzhethnoe regulirovanie v Rossiiskoi Federatsii. M., 2022. Pp. 204–206.
- Uliukaev A.V. Problemy gosudarstvennoi biudzhethnoi politiki. M., 2004. P. 282 i sled.
- Chirkin V.E. Iuridicheskoe litso publichnogo prava. M., 2011.
- Iastrebov O.A. Iuridicheskoe litso publichnogo prava. M., 2010.

⁷ Sergei Zapol'skii, Dr.Sc. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: adminlaw@igpran.ru

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Васянина Е.Л.¹

Ключевые слова: финансовое право, наука, финансово-кредитный механизм, экономика, эмиссия денег, налоги, бюджет, финансирование, кредитование.

Аннотация

Цель статьи: исследование современного подхода к пониманию сущности финансового права через призму разработанной в экономической науке категории «финансово-кредитный механизм», служащей инструментом для анализа экономических процессов и получившей развитие в финансово-правовой доктрине.

Результаты исследования: установлено, что основная цель финансово-правовой науки заключается в изучении существа финансово-кредитного механизма, обеспечивающего наполнение экономики деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста; целесообразна также дальнейшая разработка юридической конструкции финансово-кредитного механизма как нормативно-правовой модели, обеспечивающей системно-структурное построение правового материала, способствующей взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной и фискальной политики.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-13-18](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-13-18)

Введение

Изучение сущности финансового права [5], разработка соответствующего экономическим реалиям правового инструментария с учетом подходов, выработанных в рамках экономической науки, всегда являлись целью финансово-правовых исследований.

Анализ научных работ, написанных в рамках обозначенного направления, позволяет выделить разные точки зрения к пониманию предмета науки финансового права, который «...отражается в ее понятиях, правовых категориях, представляющих собой высшую ступень абстрактных знаний» [3], позволяющих постигать финансово-правовую материю глубже и полнее.

На сегодняшний день существенный массив юридической литературы посвящен изучению финансового права посредством использования такого понятия, как «финансовая деятельность», которое впервые было введено в научный оборот в середине XX века. Однако в последнее время развитие получил подход, согласно которому предмет финансово-правовой науки предлагается определять через выработанную в экономической науке категорию «финансово-кредитный механизм», являющийся необходимой предпосылкой для правильного использования экономических законов [1, с. 5].

Цель настоящей статьи заключается в исследовании современного подхода к пониманию сущности финансового права через призму разработанных в экономической науке категорий, служащих

инструментом для анализа экономических процессов и получивших развитие в финансово-правовой доктрине.

Сформулированные по результатам проведенного анализа выводы не претендуют на точность и безупречность. Однако эмпирическая база, на основе которой они были сделаны, может пригодиться для проведения дальнейших научных разработок, направленных на изучение предмета науки финансового права.

О сформированных в правовой доктрине подходах к пониманию предмета науки финансового права

Избегая подробного описания исторической эволюции российской науки финансового права, отмечу, что важную роль в ее развитии сыграла работа «О скудости и богатстве», написанная И.Т. Посошковым в первой четверти XVIII века, в которой автором была предпринята попытка сформулировать ключевые направления развития финансово-кредитных отношений, включая основы юридической теории денег, согласно которой их ценность определяется государственной властью, рассуждения о необходимости контроля за движением капитала в целях сокращения вывоза денег за границу, о развитии кредитования, способствующего расширению промышленности и внешней торговли [14] и т. д.

¹ Васянина Елена Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: elenavasinina@yandex.ru

В контексте изложенного стоит заметить, что первые финансово-правовые нормы возникли в источнике древнерусского права — Русской правде, в которой устанавливалось, что контроль за весомым содержанием имевшихся в обращении древнерусских денег осуществляло государство [12] и, таким образом, фактически закреплялся процесс наделения денежных знаков юридическими свойствами законного средства платежа, реализация которого была и остается прерогативой государства.

Поскольку долгое время в юридической науке финансовое право определялось как установленные законом границы действия финансовой власти [10], в регулировании финансовой сферы стал преобладать метод одностороннего должностования [8], получивший стремительное развитие в условиях плановой экономики, однако продемонстрировавший свою неэффективность и не позволивший создать результативный механизм взаимодействия субъектов финансового правоотношения.

Сформированная в советскую эпоху отраслевая модель права привела к всплеску финансово-правовых исследований, связанных с познанием предмета и системы финансового права [11]. Выработанный на основе позитивистского типа правопонимания подход к изучению сущности финансового права как науки, как отрасли права и как учебной дисциплины был сфокусирован на понятии «финансовая деятельность», которое впервые в отечественной науке финансового права появилось в 1954 году в учебнике М.А. Гурвича «Советское финансовое право» [15, с. 20].

Развивающееся в юридической литературе направление исследований, нацеленное на изучение финансовой деятельности государства, ее форм и методов осуществления оказалось не свободным от критических замечаний, во-первых, в силу «тупиковости» понятия «финансовая деятельность государства», которое отсутствует в действующем законодательстве и, соответственно, имеет исключительно теоретическое значение. Далекое не случайно в финансово-правовой доктрине периодически поднимается вопрос о целесообразности использования в финансовом праве таких понятий, как «управление государственными финансами» [2], «управление финансовыми ресурсами и бюджетными доходами» [4], которые имеют законодательное закрепление и могли бы конкурировать с понятием «финансовая деятельность государства».

Кроме того, сформированное в условиях плановой экономики и основанное на отраслевой модели права представление о предмете отрасли и предмете науки финансового права не вписывается в современные экономические реалии, а также в параметры получившей стремительное развитие интегративной концепции права, существенно расширяющей его регулятивные возможности, что имеет важное значение в процессе регулирования имущественных отношений, складывающихся в финансовой сфере.

Учитывая отмеченные недостатки, на современном этапе развития финансового права в юриди-

ческой литературе можно встретить подходы, в рамках которых сущность финансового права определяется как через призму финансовой системы, объединяющей структурно-функциональными связями общности финансовых институтов и отношений [9], так и посредством использования разработанного в экономической, а затем и в юридической науке понятия и содержания финансово-кредитного механизма, включающего, с экономической точки зрения, комплекс экономических рычагов и финансовых отношений на всех уровнях хозяйствования [1].

С позиции финансово-правовой науки финансово-кредитный механизм представляет собой не что иное, как правовую модель развития финансовых отношений. Цель финансово-кредитного механизма, объединяющего совокупность взаимосвязанных финансово-правовых институтов, начиная с института денежной эмиссии и заканчивая финансированием и ценообразованием [16], заключается в наполнении экономики государства деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста.

Описываемая в современных финансово-правовых исследованиях конструкция финансово-кредитного механизма как нормативно-правовая модель, обеспечивающая системно-структурное построение правового материала, способствующая взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной, фискальной политики и политики, складывающейся в области ценообразования, корреспондирует сформированным в экономической науке экономическим теориям, изучающим воздействие денег на денежную систему. Например, современная денежная теория, рассматривающая деньги в качестве долговых инструментов, которые погашаются участниками гражданского оборота при уплате налогов [6], построена на взаимодействии институтов денежной эмиссии, налогов, кредитования и финансирования, развитие которых должно быть подчинено достижению общих целей управления финансами.

О правовой модели финансовых отношений

В условиях бурного развития финансового законодательства перед представителями финансово-правовой науки стоит задача, связанная с оценкой сформированной правовой модели финансовых отношений, которую целесообразно осуществлять через призму функционирования финансово-кредитного механизма, поскольку его эффективность является маркером качества правовых средств воздействия на сферу управления финансами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, согласно которому одна из ключевых проблем, возникающих в процессе регулирования финансовых отношений, состоит в том, что совершенствование отдельных правовых институтов, охватываемых системой финансового права, происходит без учета цели развития финансово-кредитного механизма.

Такое обособленное корректирование отдельных финансово-правовых институтов приводит к разнонаправленности действий органов публичной власти, обеспечивающих управление финансовой сферой, к рассинхронизации монетарной, фискальной, бюджетной политики, и, как следствие, — не позволяет достичь цели, ради которой в финансовое законодательство вносились изменения и дополнения.

Ярким примером изложенного является недавно проведенная законодателем «донастройка» налоговой системы, выразившаяся в масштабных поправках в налоговое законодательство, однако так и не позволившая обеспечить достижение цели ее проведения, заключающейся в более справедливом распределении фискальной нагрузки между участниками гражданского оборота и способствующей развитию их экономической и инвестиционной активности.

В результате внесения многочисленных поправок в финансовое законодательство без учета специфики и цели развития финансово-кредитного механизма сложилась ситуация, при которой увеличение фискальной нагрузки на фоне жесткой денежно-кредитной политики, а также нехватки правового инструментария, обеспечивающего финансовую и хозяйственную самостоятельность организаций (предприятий) как первичного звена экономики, привела к острой зависимости последних от бюджетной системы.

Недостаток правовых средств для привлечения инвестиций и получения доходов привел к появлению законодательных инициатив, принятию нормативных правовых актов, а также иных мер, применение которых препятствует решению одной из ключевых задач по достижению национальных целей — укреплению финансового суверенитета². Так, не вписываются в разрабатываемую в финансово-правовой доктрине концепцию правового обеспечения финансового суверенитета подготовленный Минфином России и Банком России проект указа Президента, который гарантирует новым иностранным инвесторам возможность вывода их вложений³, а также представленный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект, разрешающий создание цепочек компаний, принадлежащих друг другу, который, с одной стороны, расширяет возможности предпринимателей по организационному структурированию своего бизнеса⁴, однако, с другой стороны — может привести к рискам налоговой и финансовой оптимизации. Более того, на фоне применения мер

по укреплению финансового суверенитета в октябре 2024 г. Россия нарастила инвестиции в американские государственные облигации до 28 млн долларов США⁵.

Сложившаяся ситуация в сфере управления финансами требует разработки правового инструментария, который, *во-первых*, позволит обеспечить возможность создания автономного режима развития организаций (предприятий) посредством усиления их финансовой и хозяйственной самостоятельности, а *во-вторых*, поспособствует установлению баланса между деятельностью Правительства РФ по достижению национальных целей развития и целями денежно-кредитной политики, т. е. поможет скоординированность действия регуляторов денежно-кредитной сферы — Банка России и Правительства РФ.

Совершенствование правового регулирования по указанным направлениям на сегодняшний день осуществляется посредством внедрения правовых инструментов, обеспечивающих развитие инвестиционной активности, к числу которых относятся федеральный и региональные инвестиционные вычеты, применяемые в рамках налогообложения прибыли организаций в связи с осуществлением капитальных вложений. А недостаток юридической конструкции управления денежной массой, позволяющей синхронизировать монетарную, бюджетную, фискальную политику, планируется компенсировать посредством снижения бюджетных рисков по программам льготного кредитования, а также в результате создания механизма субсидирования размещения ценных бумаг предприятий, что, по мнению экспертов, даст менее выраженный инфляционный эффект по сравнению с субсидированием процентных ставок⁶.

Насколько эффективными являются предлагаемые инструменты управления финансами? Достаточно ли будет применяемых мер для достижения поставленных целей развития финансово-кредитного механизма?

Ответы на поставленные вопросы имеют ключевое значение для определения основных направлений совершенствования правового обеспечения финансово-кредитной сферы и требуют проведения более глубокого анализа взаимодействия внедряемых бюджетных, налоговых и кредитных инструментов регулирования финансовых отношений.

Другое, не менее важное направление научных исследований связано с изучением цифровой сущности финансового права [17]. Одна из проблем, которую можно выделить в рамках данного вектора научных изысканий, заключается в том, что цифровая трансформация финансово-кредитного механизма,

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 13.05.2024. № 20. Ст. 2584.

³ URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39528

⁴ Проект федерального закона № 797057-8 «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об акционерных обществах», статью 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и признании утратившими силу отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации».

⁵ Россия в октябре вложила в государственные облигации США \$28 млн // Коммерсант, 20 дек. 2024.

⁶ Филоненко В. Застройщику — взаимозачеты, людям — дешевое жилье. URL: <https://www.pnp.ru/economics/zastroyshhiku-vzaimozachety-lyudyam-deshevoe-zhile.html>

облегчая процесс сбора, обработки и хранения информации и способствуя сокращению административных процедур, на сегодняшний день не сопровождается проведением работы по конкретизации условий исполнения финансовых обязательств.

Результатом такого подхода законодателя стало активное применение в сфере управления финансами «метода одностороннего должествования» [8], исключая эффективное взаимодействие органов публичной власти и участников гражданского оборота.

Произошла ситуация, при которой формирование правовой модели финансовых отношений оказалось подчинено информационным системам. Вместе с тем «...право, как и законодательство, не может зависеть от появления тех или иных технологий» [13], а потому внедрение цифровых платформ в функционирование финансово-кредитной системы не должно препятствовать развитию представительно-обязывающего регулирования финансовых отношений. В противном случае это чревато ослаблением гарантий защиты права лица на распоряжение финансами.

Ярким примером сказанного является сформированный в русле цифровой трансформации государственного управления правовой институт единого налогового счета, который привел к нарушению установленного законом принципа определенности налогообложения. Законодатель, существенно расширив полномочия контрольно-надзорного органа, фактически лишил налогоплательщика возможности в рамках возникшего фискального обязательства самостоятельно определять назначение, период и вид платежа, тем самым существенно ограничив его право на распоряжение финансами, защита которого является одним из основных предназначений финансового права.

В контексте изложенного очевидно, что в рамках работы по совершенствованию правового регулирования финансово-кредитного механизма законодатель крайне мало внимания уделяет развитию юридической конструкции финансовых обязательств. Это приводит к многочисленным спорам, связанным с применением финансового законодательства.

Особую сложность вызывают вопросы возникновения и исполнения фискальных (налоговых) обязательств. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в налоговом законодательстве условий применения налоговой реконструкции как способа конкретизации элементов юридического состава налога исходя из реального экономического смысла совершаемых сделок. А, во-вторых, связано с параллельным правовым регулированием финансовых операций, осуществляемых как внутри предприятия — первичного звена экономики, так и в правлениях хозяйственных обществ [7, с. 15], в отношениях между юридическими лицами и их учредителями, что приводит к двойному (в экономическом смысле)

налогообложению, а также к возникновению спорных ситуаций, связанных с определением элементов налогообложения⁷.

Недостаточная разработанность конструкции финансового обязательства приводит к тому, что развитие представительно-обязывающего метода регулирования финансовых отношений происходит преимущественно за счет расширения рецепции частноправовых механизмов в финансовом законодательстве. Однако использование альтернативных правовых средств в сфере регулирования финансовых отношений на фоне отсутствия в законодательстве критериев их применения может привести к деформации финансово-правовых институтов, а также к появлению новых видов финансовых споров.

Ярким примером изложенного является такой инструмент, как «налоговая оговорка в договоре», применение которой не позволяет разрешить проблему исполнения налоговых обязательств по существу, но приводит к появлению новой, ранее не существующей категории налоговых споров, вытекающих из хозяйственных договоров.

Еще одно препятствие, существующее в сфере функционирования финансово-кредитного механизма, связано с развитием процесса, который в юридической литературе получил название «диффузия власти», что означает появление конкурирующих с госорганами структур [18, с. 11] и приводит к проблеме соотношения публичных и коммерческих функций участников гражданского оборота.

Изложенное можно продемонстрировать на примере правового статуса банков, основной целью деятельности которых на фоне реализации ими значительного объема публично-правовых функций является извлечение прибыли⁸. В результате сформированного в правовом регулировании подхода произошла ситуация, при которой для достижения коммерческих целей банки задействуют бюджетно-правовой механизм, а банковское кредитование перестало быть эффективным инструментом регулирования экономики.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов, которые могут иметь значение для развития финансово-правовой науки и финансового законодательства.

1. Поскольку финансовые отношения имеют экономическую основу, формирование подхода к

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2025 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 пункта 3 статьи 39, пункта 1 статьи 41, пунктов 1 и 2 статьи 248, пунктов 1 и 2 статьи 249, а также пункта 1 статьи 346.15 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.01.2025.

⁸ См.: ст.1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

пониманию сущности современного финансового права целесообразно осуществлять через призму выработанных в экономической науке категорий, служащих инструментом для анализа экономических процессов и получивших развитие в финансово-правовой доктрине. К числу таких категорий относится финансово-кредитный механизм, функционирование которого основано на финансовых правоотношениях как обязательственного, так и контрольно-организационного характера.

2. Описываемой в финансово-правовых исследованиях юридической конструкции финансово-кредитного механизма как нормативно-правовой модели, обеспечивающей системно-структурное построение правового материала, способствующей взаимодействию денежно-кредитной, бюджетной, фискальной политики, политики, складывающейся в области ценообразования, корреспондируют сформированные в экономической науке экономические теории, изучающие воздействие денег на денежную систему.

3. Учитывая тот факт, что овладение финансово-кредитным механизмом — необходимая предпосылка для эффективного управления финансами, цель финансово-правовой науки состоит: во-первых, в изучении существа финансово-кредитного механизма, обеспечивающего наполнение экономики деньгами в объеме, достаточном для достижения сбалансированного экономического роста; во-вторых, в разработке правового инструментария, способствующего эффективному развитию денежно-кредитной сферы.

4. Ориентируясь на интегральный тип правового понимания, а также учитывая охватываемые финансово-кредитным механизмом правовые институты, финансовое право следует рассматривать как совокупность регулятивных комплексов, к числу которых относится эмиссионное, фискальное, бюджетное право, право государственных (муниципальных) расходов, а также финансовый контроль в юридическом отношении опосредствующих финансово-кредитный механизм национальной экономики.

Литература

1. Аллавердян Д.А. Финансово-кредитный механизм развитого социализма. М. : Финансы, 1976. С. 5.
2. Бельский К.С. Финансовое право: наука, история, библиография. М., 1995. С. 28.
3. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические проекты разработки системы категорий теории права : репринтное воспроизведение издания 1976 года : монография. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2020. 263 с.
4. Васянина Е.Л. Теоретические основы правового регулирования публичных доходов в Российской Федерации : автореферат дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.04 / Ин-т государства и права РАН. М., 2016. 54 с.
5. Грачева Е.Ю. К вопросу о сущности финансового права // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9. С. 27—32.
6. Грищенко В., Остапенко В., Ткачев В., Трунев В. Современная денежная теория (ММТ): новая парадигма или набор рекомендаций для макроэкономической политики // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 3. С. 8—43.
7. Дьяченко В.П. История финансов СССР (1917—1950 гг.). М. : Наука, 1978. 493 с.
8. Запольский С.В. Эмиссия как элемент правового регулирования финансов // Финансовое право. 2024. № 10. С. 2—6.
9. Игнатенко Д.И. Государственно-правовое регулирование финансовой деятельности в России в XVIII — начале XX века: историко-правовой анализ : автореферат дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / С.-Петербург. ун-т МВД РФ. СПб., 2005. 58 с.
10. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л., Андрианова Н.Г. Эволюция теории финансового правоотношения (историографические и догматические аспекты становления и развития) // Государство и право. 2025. № 1. С. 145—159.
11. Лебедев В.А. Финансовое право / [Соч.] В.А. Лебедева, проф. С.-Петербург. ун-та. Т. 1. [Вып. 1] / 24. СПб. : типо-лит. А.М. Вольфа, 1889—1893, 1889. 316 с.
12. Малофеева О.С. Финансовое управление и развитие денежного обращения в Древней Руси и её реформирование в централизованном Московском государстве: историко-правовой аспект : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.-Петербург. гос. инженер.-эконом. ун-т. СПб., 2010. 22 с.
13. Научные концепции развития российского законодательства : монография / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024. С. 387.
14. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И.Т. Посошков ; ред., [послел.] и коммент. д-ра ист. наук Б.Б. Кафенгауза. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 409 с.
15. Российская наука финансового права конца XX — начала XXI в. : монография / Отв. ред.: Е.Ю. Грачева, Д.М. Щекин. М. : Проспект, 2025. 704 с.
16. Финансовый механизм и право : монография / Бочкарева Е.А. и др.; под общ. ред. С.В. Запольского; ИГП РАН. М. : Контракт, 2014. 247 с.
17. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее / И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина, Н.Е. Абрамова [и др.]. М. : ООО «Издательский дом „Юриспруденция“», 2022. 272 с.
18. Публичная власть: система компетенции : монография / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Н. Кобзарь-Фроловой; отв. ред. И.В. Глазунова. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. 237 с.

FINANCIAL LAW AS A REGULATOR OF MONEY AND CREDIT RELATIONS

Elena Vasianina⁹

Keywords: *financial law, science, financial and credit mechanism, economy, money issuance, taxes, budget, financing, crediting.*

Abstract

Purpose of the paper: studying the modern approach to understanding the essence of financial law through the prism of the category of "financial and credit mechanism" developed in economics serving as a tool developed in the financial law doctrine for analysing economic processes.

Study findings: it was established that the main goal of the financial law science is studying the essence of the financial and credit mechanism which ensures filling the economy with money in an amount sufficient to achieve a balanced economic growth, and it is also advisable to develop further a legal construction for the financial and credit mechanism as a regulatory legal model ensuring a systemic structural building of legal material and promoting the interaction of money and credit, budgetary, and fiscal policy.

References

1. Allakhverdian D.A. Finansovo-kreditnyi mekhanizm razvitogo sotsializma. M. : Finansy, 1976. P. 5.
2. Bel'skii K.S. Finansovoe pravo: nauka, istoriia, bibliografiia. M., 1995. P. 28.
3. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie proekty razrabotki sistemy kategorii teorii prava : reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1976 goda : monografiia. M. : NORMA, INFRA-M, 2020. 263 pp.
4. Vasianina E.L. Teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniia publichnykh dokhodov v Rossiiskoi Federatsii : avtoreferat dis. ... dokt. iurid. nauk : 12.00.04. In-t gosudarstva i prava RAN. M., 2016. 54 pp.
5. Gracheva E.Iu. K voprosu o sushchnosti finansovogo prava. Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGUuA). 2020. No. 9. Pp. 27–32.
6. Grishchenko V., Ostapenko V., Tkachev V., Trunev V. Sovremennaia denezhnaia teoriia (MMT): novaia paradigma ili nabor rekomendatsii dlia makroekonomicheskoi politiki. Ekonomicheskaiia politika. 2021. T. 16. No. 3. Pp. 8–43.
7. D'iachenko V.P. Istoriia finansov SSSR (1917–1950 gg.). M. : Nauka, 1978. 493 pp.
8. Zapol'skii S.V. Emissiia kak element pravovogo regulirovaniia finansov. Finansovoe pravo. 2024. No. 10. Pp. 2–6.
9. Ignatenko D.I. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie finansovoi deiatel'nosti v Rossii v XVIII – nachale XX veka: istoriko-pravovoi analiz : avtoreferat dis. ... dokt. iurid. nauk : 12.00.01. S.-Peterb. un-t MVD RF. SPb., 2005. 58 pp.
10. Kobzar'-Frolova M.N., Vasianina E.L., Andrianova N.G. Evoliutsiia teorii finansovogo pravootnosheniia (istoriograficheskie i dogmaticheskie aspekty stanovleniia i razvitiia). Gosudarstvo i pravo. 2025. No. 1. Pp. 145–159.
11. Lebedev V.A. Finansovoe pravo. [Soch.] V.A. Lebedeva, prof. S.-Peterb. un-ta. T. 1. [Vyp. 1]. 24. SPb. : tipo-lit. A.M. Vol'fa, 1889–1893, 1889. 316 pp.
12. Malofeeva O.S. Finansovoe upravlenie i razvitie denezhnogo obrashcheniia v Drevnei Rusi i ee reformirovanie v tsentralizovannom Moskovskom gosudarstve: istoriko-pravovoi aspekt : avtoreferat dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.01. S.-Peterb. gos. inzhener.-ekonom. un-t. SPb., 2010. 22 pp.
13. Nauchnye kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatel'stva : monografiia. V.R. Avkhadeev, E.G. Azarova, L.V. Andrichenko i dr.; pod red. T.Ia. Khabrievoi, Iu.A. Tikhomirova; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. 8-e izd., pererab. i dop. M. : Norma, 2024. P. 387.
14. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochineniia. I.T. Pososhkov; red., [poslesl.] i komment. d-ra ist. nauk B.B. Kafengauza. M. : Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1951. 409 pp.
15. Rossiiskaia nauka finansovogo prava kontsa XX – nachala XXI v. : monografiia. Otv. red.: E.Iu. Gracheva, D.M. Shchekin. M. : Prospekt, 2025. 704 pp.
16. Finansovyi mekhanizm i pravo : monografiia. Bochkareva E.A. i dr.; pod obshch. red. S.V. Zapol'skogo; IGP RAN. M. : Kontrakt, 2014. 247 pp.
17. Tsifrovaia sushchnost' finansovogo prava: proshloe, nastoiashchee, budushchee. I.I. Kucherov, N.A. Povetkina, N.E. Abramova [i dr.]. M. : OOO "Izdatel'skii dom „Iurisprudentsiia“", 2022. 272 pp.
18. Publichnaia vlast': sistema kompetentsii : monografiia. Pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. M.N. Kobzar'-Frolovoi; otv. red. I.V. Glazunova. Voronezh : Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "Nauchnaia kniga", 2021. 237 pp.

⁹ Elena Vasianina, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Leading Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: elenavasianina@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Жерновникова П.С.¹

Ключевые слова: гражданские правоотношения, юридические действия, сделки, конклюдентные действия, юридические акты, правовые последствия, волевые действия, правомерность, притворные сделки, юридические факты, правовая направленность.

Аннотация

Цель работы: исследовать понятие волеизъявления в российском гражданском праве, классифицировать его формы и юридическое значение на основе анализа доктринальных источников, а также определить место волеизъявления среди иных юридических действий.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системный, историко-правовой, формально-юридический методы.

Результаты исследования: на основе проведенного историко-правового анализа установлено, что в классическом понимании волеизъявление рассматривается как действие, направленное на создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом выявлено, что в российском законодательстве понятие «волеизъявление» имеет второстепенное значение и не выделяется в качестве самостоятельной категории, что ограничивает возможности для его четкой классификации.

Анализ современных доктринальных источников позволил установить основные признаки и свойства волеизъявления, такие как автономность, связь с юридическим институтом и направленность на правовые последствия.

Сделан вывод, что волеизъявление, обладая указанными характеристиками, играет ключевую роль в правоприменении, особенно в рыночных отношениях, где обеспечение юридической определенности сторон часто зависит от факта надлежащего выражения их воли.

Практическая ценность: выводы статьи имеют значение для совершенствования правоприменительной практики при решении споров о юридической значимости волеизъявлений. Разграничение волеизъявлений, сделок и юридических актов позволяет правоприменителям более точно квалифицировать действия сторон в гражданских правоотношениях. Это особенно актуально при оценке конклюдентных действий или действий, связанных с изменением обязательств без прямого оформления сделок.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-19-23](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-19-23)

Введение

Постепенное усложнение содержания гражданских правоотношений, происходящее вместе с непрекращающимся развитием рынка, приводит к утрате отдельными существенными элементами таких правоотношений своего практического значения.

Гражданские правоотношения выходят на макроуровень, оставляя каждое конкретное относительное отношение между лицами на откуп «правовой инерции», чтобы различные формальности в виде оформления возникновения, изменения или прекращения отдельных прав или обязанностей решались сами собой.

При таких обстоятельствах на первый план в рыночных связях выходит факт выражения воли лица на заключение сделки и форма такого выражения. Некоторые исследователи, например Фиошин А.В., в контексте наследственного права, отмечают, что ситуация усугубляется различными

факторами, в том числе цифровизацией волеизъявлений [1]. В контексте медицинского права Сергеев Ю.Д. и Заневская Н.А. поднимают вопросы выбора формы волеизъявления для постмортальной пересадки тканей человека [2].

В данном контексте для решения множества вопросов, связанных с гражданскими и обязательственными правоотношениями, является целесообразным изучение и своего рода переосмысление понятия волеизъявления, отражение его уже устоявшихся и лишь формирующихся форм.

Классические подходы к природе волеизъявления

В историко-правовом контексте, на протяжении развития правовой мысли волеизъявление имело значение действия (волевого действия), на-

¹ Жерновникова Полина Степановна, магистр гражданского права, выпускник аспирантуры РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, юрист адвокатского бюро «Вегас-Лекс», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: geeway524@gmail.com

правленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Кроме того, в понятие волеизъявления включались и действия, не имеющие непосредственной направленности на правовые последствия, но связанные с ними, однако такая точка зрения не получила своего распространения ни в праве, ни в законодательстве.

Российский законодатель, в свою очередь, ограничивался тем, что использовал понятие «изъявление воли» в контексте правового поля, при этом в более поздние периоды развития российского гражданского законодательства понятие «волеизъявление» было исключено из текста закона и осталось только в его разъяснениях.

Но в целях понимания контекста проблематики целесообразно сделать определенный шаг назад и рассмотреть ранее выдвинутые позиции.

Согласно позиции Савиньи, юридическими фактами должны считаться события, направленные на возникновение или прекращение правоотношения, которые подразделялись на свободные действия и случайные обстоятельства. Волеизъявления, в свою очередь, относились к свободным действиям, и отличало их от иных действий то, что они должны быть непосредственно направлены на правоотношение, в то время как иные действия могут быть направлены на иные последствия, а правоотношения затрагивают лишь косвенным образом².

Классификации юридических фактов Савиньи в ее общем виде придерживались и многие отечественные ученые, занимавшиеся исследованием этой правовой категории. Так, Е.В. Васильковский, выделяя в классификации юридических фактов юридические действия и события, подразделял действия на дозволенные и недозволенные (правонарушения), и дозволенные действия, в свою очередь, делились на умышленные и неумышленные (случайные). К умышленным автор отнес юридические акты и сделки³.

Исходя из этой достаточно детальной квалификации, волеизъявления как юридические действия, направленные на создание правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение правоотношений), следует отнести к умышленным действиям. Такой вывод подтверждается и тем, что юридические действия являются результатом человеческой воли, что, как было бесспорно установлено выше, является неотъемлемым признаком волеизъявления.

Указанная классификация подтверждает вывод о том, что волеизъявление не может быть выражено в противоправном действии, поэтому отнесено к дозволенным (правомерным) действиям.

С таким же выводом корреспондируют позиции и иных ученых (таких как Дождев Д.В. [3] и Ма-

колдина А.А. [4]), рассматривавших еще более ранние источники права (Дигесты Юстиниана), в которых упоминалось волеизъявление посредством конклюдентных действий. Необходимо отметить при этом параллельную «ветвь» воззрений на проблематику возможности выражения воли бездействием, которой придерживается, например, Бедросов В.Э. [5]: как представляется, данная позиция затрагивает вопросы не волеизъявления на заключение, изменение и прекращение договоров как такового, а вопросы договорных пробелов и упущения содержательного волеизъявления в уже заключенных сделках.

Классификации юридических действий и их связь с волеизъявлением

Рассмотрим далее воззрения на классификацию юридических фактов, соотнеся их с местом волеизъявления в сложной системе.

Согласно позиции М.М. Агаркова, юридические действия следует подразделять на сделки (действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений), действия, имеющие юридическое значение независимо от того, были ли они на это направлены, и действия, создающие указанные в законе результаты, имеющие хозяйственное значение⁴.

О.А. Красавчиков, в свою очередь, разграничивает правомерные юридические действия на юридические акты и юридические поступки, принимая в качестве критерия разграничения направленность действий⁵. При этом под юридическим актом автор понимает действие, направленное на движение конкретного правоотношения, а под юридическим поступком – действие, влекущее юридические последствия независимо от того, были ли они направлены на их возникновение или нет⁶. В этой же классификации современные авторы, например, Чеговадзе Л.А. и Дерюгина Т.В., указывают, что «поступки — это действия без предварительного осмысления и постановки правовой цели» [6].

Классификация действий, данная В.А. Рясенцевым, несколько отличается от вышеизложенных. Автор солидарен с иными авторами в части выделения сделок, но вместе с тем выделяет также действия, вызывающие правовые последствия на основании закона, и волеизъявления, не направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений⁷.

Все указанные классификации юридических действий достаточно схожи исходя из единства их

² Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. 2 / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Забаря. М., Одесса, 2012. С. 212, 214.

³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб., 1894. С. 98—99.

⁴ См. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2002. С. 351.

⁵ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1958. С. 114.

⁶ Там же.

⁷ Рясенцев В.А. Лекции на тему «Сделки по советскому гражданскому праву» (1-я и 2-я): для студентов ВЮЗИ. М., 1951. С. 8.

основания — степени направленности на создание правовых последствий. Сделки в таком случае являются действиями, безусловно направленными на создание правовых последствий, и относятся к категории юридического акта, выделенной О.А. Красавчиковым. Далее выделяются действия, не имеющие непосредственную направленность на развитие правоотношения, но косвенно касающиеся тех или иных их условий, и действия, не направленные на правовые последствия вообще, но вызывающие их из прямого указания закона. Предполагается, что первый из вышеуказанных видов действий следует также относить к юридическим актам, так как направленность на «движение» правоотношения в них все же прослеживается, а второй — к юридическим поступкам, которые независимо от своей направленности вызывают правовые последствия.

Волеизъявление как вид юридического действия

В контексте вышеизложенного анализа возникает вопрос: к какому виду юридических действий следует относить волеизъявления?

Волеизъявления как действия, направленные на сообщение лицом о принятии того или иного волевого решения, нельзя свести до уровня сделок, поскольку воля правовых субъектов может быть направлена и на иные последствия, например, на регулирование порядка взаимодействия сторон в ходе исполнения договора, на сообщение контрагенту о наличии обстоятельств непреодолимой силы с целью найти совместный выход из положения и сохранить правоотношения или на первичное знакомство с потенциальным контрагентом для целей последующего принятия решения о заключении сделки. Вопрос необходимости учитывать такие действия при классификации юридических действий поднимается и современными учеными: см., например, позицию Филипповой С.Ю. [7].

С другой стороны, необходимо вывести категорию волеизъявлений из ряда действий лица, никак не связанных с правовой реальностью, например, принятие волевого решения выполнить уборку в жилом помещении или встретиться с деловыми партнерами для обсуждения текущих новостей за ужином. Такие действия, хоть и приводящие в исключительных случаях к правовым последствиям, нельзя рассматривать в качестве волеизъявлений, поскольку субъект, принимая волевое решение их совершить, не предусматривал, что они каким-либо образом коснутся области права.

Даже если такие действия приведут к правовым последствиям, вытекающим из норм закона, например, если действия лица по уборке помещения привели к заливу соседнего помещения или действия лица по встрече с деловыми партнерами привели к порче имущества ресторана, они не могут

быть переквалифицированы в волеизъявления, так как имеют иную волевою направленность.

Следовательно, круг действий, охватываемых волеизъявлениями, включает в себя непосредственно сделки и действия, сами по себе не влекущие правовые последствия в виде возникновения, изменения и прекращения правоотношений, но совершающиеся в области осуществления (текущего или потенциального) тех или иных правоотношений.

Например, сообщение подрядчика заказчику о том, что он передаст часть работ, предусмотренных договором, субподрядчику, не повлечет заключение сделки между заказчиком и подрядчиком, однако определенным образом изменит их правоотношения, в частности, заказчик, будучи не согласен с такой передачей (например, из-за кандидатуры субподрядчика), может односторонним волеизъявлением расторгнуть договор с соответствующими последствиями.

Таким же образом лица, не связанные правоотношениями, могут в результате первичного знакомства и установления правовых целей друг друга и желаемых условий потенциальной сделки заключить некое соглашение о намерениях или иной документ, удостоверяющий взаимное согласие сторон с позицией друг друга и готовность вступить в правоотношения. При этом такой документ не будет содержать обязывающих формулировок, определенных сроков заключения такой сделки или описания иных существенных условий планирующихся правоотношений.

Отдельные правовые признаки и свойства волеизъявления

Для более полного исследования категории волеизъявления следует также изучить ее признаки и свойства. Необходимо отметить, что в контексте настоящей работы признаки и свойства рассматриваются общего характера, без привязки к какой-либо конкретной правовой сфере (известны и специальные правовые исследования, посвященные волеизъявлениям, их свойствам и признакам в какой-либо конкретной отрасли гражданского права — например, работы Трофимовой Г.А. о семейно-правовых актах волеизъявления [8]).

Неотъемлемым свойством волеизъявления Н.Л. Дювернуа называет «непринужденный произвол и согласие», что определяет отсутствие принуждения, обмана, существенных ошибок или иных пороков, которые могут привести к лишению сделки юридического смысла⁸. Таким образом, волеизъявление должно быть сделано субъектом самостоятельно, автономно от воли иных лиц⁹. В этом отноше-

⁸ Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1: Введение и часть общая (выпуск I-й). СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. С. 738.

⁹ Согласно точке зрения Э. Цительманна, «действия людей только тогда имеют юридические последствия, если они обусловлены их свободным волеизъявлением» (См. Zitelmann E. Internationales Privatrecht. Bd. 2 (Erstes Stück). Duncker & Humblot, 1898. S. 32, 45).

нии заслуживают внимание наработки отдельных авторов, например, Лаптева В.А. и Фейзрахманова Д.Р., о ситуациях «симуляции волеизъявления» и «фикции подлинной воли» в контексте притворных сделок [9]. По справедливому замечанию Иноземцевой А.В., «притворная сделка имеет место только тогда, когда стороны на самом деле не имеют в виду этот непосредственный, отраженный в волеизъявлении правовой эффект» [10].

Им также выделялись и иные характеристики волеизъявления, как то: выражение в рамках определенного юридического института, определенная степень разработанности вышеуказанной правовой области, связь воли субъекта с содержанием вышеуказанной правовой области.

В свою очередь, Б. Виндшейд считал, что все параметры и последствия, которые лицо не включает в свое волеизъявление, не должны иметь место, поскольку субъект волеизъявления их не хотел и на них не рассчитывал¹⁰.

Указанная точка зрения объясняется как раз тем, что не каждый хозяйствующий субъект, в особенности тот, который не является профессиональным участником рынка, воспринимает сделку как правовое действие. Для многих это действие, имеющее скорее сугубо практическое, чем юридическое значение; о правовых институтах, их содержании и последствиях не может быть и речи. В связи с этим полагать, что правовые установки могут влиять на волю лица, которая, согласно принципам частного права, является свободной, было бы недопустимо. Однако обратное с большой долей вероятности при-

вело бы к полному отсутствию правил и произволу сильных участников рыночных отношений.

Заключение

Ранее и на современном этапе волеизъявление стало и продолжает оставаться своего рода опорным элементом договора, его фундаментом, и установление его отсутствия приводит к отсутствию правоотношений вообще.

Волеизъявления следует относить к юридическим актам, осознанным действиям, прямо или косвенно приводящим к правовым последствиям в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей.

Понятие «волеизъявление», таким образом, является более широким по объему, нежели понятие «сделка» (что соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ)¹¹, поскольку включает в себя также действия, не направленные сами по себе на правовые последствия и приводящие к ним в силу дополнительных обстоятельств.

При этом понятие «волеизъявление» является более узким, чем понятие «юридический акт», поскольку согласно концепции О.А. Красавчикова к таковым относятся в том числе административные, судебные, семейные и иные, отобранные по отраслевому признаку¹², но для целей настоящей работы, касающейся в первую очередь отрасли гражданского права, представляют интерес и имеют значение именно гражданско-правовые юридические акты, то есть волеизъявления.

Литература

1. Фиошин А.В. О форме сделки и некоторых институтах наследственного права // Нотариус. 2024. № 2. С. 45—50.
2. Сергеев Ю.Д., Заневская Н.А. Модели правового регулирования отношений в сфере трансплантации органов // Медицинское право. 2024. № 4. С. 2—6.
3. Дождев Д.В. Римское частное право : учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 3-е изд. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 145.
4. Маколдина А.А. Конклюдентные действия в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2024. № 2. С. 7—59.
5. Бедротов В.Э. Восполнение договорных пробелов в актах мягкого права и гармонизации правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2024. № 2 (52). С. 62—68.
6. Чеговадзе Л.А., Дерюгина Т.В. Действия по реализации гражданского права в форме использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 2. С. 268—280.
7. Филиппова С.Ю. Юридические факты в гражданском праве : в 3 ч. Ч. I: Правомерные юридические действия: гражданско-правовые проблемы квалификации. М. : Статут, 2020.
8. Трофимова Г.А. Семейно-правовые акты волеизъявления: согласие, соглашение, договор // Нотариальный вестник. 2021. № 5. С. 48—60.
9. Лаптев В.А., Фейзрахманова Д.Р. Правовая квалификация «прикрываемой сделки» и вытекающие из нее юридические факты // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 38—49.
10. Иноземцева А.В. Проблема самостоятельного значения института обхода закона // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 3. С. 152—189; № 4. С. 157—191.

¹⁰ Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 742.

¹¹ Пункт 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1958. С. 116.

THE CONCEPT AND FORMS OF EXPRESSION OF WILL IN RUSSIAN CIVIL LAW

Polina Zhernovnikova¹³

Keywords: *civil legal relations, legal actions, transactions, implied-in-fact action, legal instruments, legal consequences, volitional actions, legitimacy, sham transactions, legal facts, legal intention.*

Abstract

Purpose of the work: studying the concept of expression of will in Russian civil law, categorising its forms and legal importance based on an analysis of doctrinal sources, and determining the place of expression of will among other legal actions.

Methods used in the study: general research methods of analysis and synthesis, the system, legal historical, and formal legal methods.

Study findings: based on the carried out legal historical analysis it was established that the expression of will, understood classically, is regarded as an act aimed at creating, modifying, or terminating civil rights and obligations. It was also found that the concept of expression of will in Russian law has a secondary role and is not distinguished as an independent category, which limits the possibilities for its clear categorisation.

An analysis of modern doctrinal sources made it possible to establish the main indicators and properties of expression of will, such as autonomy, relation to a legal institution, and intention to legal consequences.

The conclusion was made that expression of will, possessing these characteristics, plays a key role in law enforcement, especially in market relations where ensuring legal certainty of the parties often depends on a proper expression of their will.

Practical value: the conclusions of the paper are of importance for improving law enforcement practices in resolving disputes over the legal significance of expression of will. Distinguishing between expressions of will, transactions, and legal instruments enables practitioners to more accurately qualify the actions of parties in civil legal relations. This is particularly relevant in assessing implied-in-fact actions or actions related to changes in obligations without direct formalisation of transactions.

References

1. Fioшин A.V. O forme sdelki i nekotorykh institutakh nasledstvennogo prava. Notarius. 2024. No. 2. Pp. 45–50.
2. Sergeev Iu.D., Zanevskaia N.A. Modeli pravovogo regulirovaniia otnoshenii v sfere transplantatsii organov. Meditsinskoe pravo. 2024. No. 4. Pp. 2–6.
3. Dozhdev D.V. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik. Pod obshch. red. V.S. Nersesiantsa. 3-e izd. M. : INFRA-M, 2021. P. 145.
4. Makoldina A.A. Konkliudentnye deistviia v grazhdanskom prave. Vestnik grazhdanskogo prava. 2024. No. 2. Pp. 7–59.
5. Bedrosov V.E. Vospolnenie dogovornykh probelov v aktakh miagkogo prava i garmonizatsii pravovogo regulirovaniia. Monitoring pravoprimeneniia. 2024. No. 2 (52). Pp. 62–68.
6. Chegovadze L.A., Deriugina T.V. Deistviia po realizatsii grazhdanskogo prava v forme ispol'zovaniia. Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2022. No. 2. Pp. 268–280.
7. Filippova S.Iu. Iuridicheskie fakty v grazhdanskom prave : v 3 ch. Ch. I: Pravomernye iuridicheskie deistviia: grazhdansko-pravovye problemy kvalifikatsii. M. : Statut, 2020.
8. Trofimova G.A. Semeino-pravovye akty voleiz"iavlenniia: soglasie, soglashenie, dogovor. Notarial'nyi vestnik. 2021. No. 5. Pp. 48–60.
9. Laptev V.A., Feizrakhmanova D.R. Pravovaia kvalifikatsiia "prikryvaemoi sdelki" i vytekaiushchie iz nee iuridicheskie fakty. Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. No. 11. Pp. 38–49.
10. Inozemtseva A.V. Problema samostoitel'nogo znachenii instituta obkhoda zakona. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. 2023. No. 3. Pp. 152–189; No. 4. Pp. 157–191.

¹³ Polina Zhernovnikova, Master in Civil Law, graduate Ph.D. student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), lawyer at the Vegas-Lex law firm, Moscow, Russian Federation. E-mail: geeway524@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Руденко В.В.¹

Ключевые слова: правовой мониторинг, методика, показатели мониторинга, сбор информации, источники информации, цели мониторинга, мониторинг правоприменения, правовая наука, Министерство юстиции, правоприменение.

Аннотация

В статье анализируются проблемы методического обеспечения мониторинга правоприменения в России. Особое внимание уделено следующему: неопределенность содержания показателей мониторинга, отсутствие корреляции показателей и содержания итоговых документов, неопределенность количества актов правоприменительной практики, подлежащих анализу, проблема доступа к информации, проблема соотношения официальной и неофициальной информации, отсутствие автоматизированной информационной системы, обслуживающей мониторинг правоприменения.

Цель работы: анализ и разработка предложений по совершенствованию правового регулирования методики мониторинга правоприменения в России.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, обобщение, диалектический) и специальные научные методы (формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод юридико-технического анализа, метод юридической герменевтики).

Результаты исследования: вывод о том, что действующая методика мониторинга правоприменения, утвержденная Правительством Российской Федерации, позволяет формально подходить к выполнению мониторинга. Разработаны рекомендации по совершенствованию обозначенной методики. В частности, необходимо дать определения показателей мониторинга на нормативном уровне; определить минимальный объем правоприменительной практики; установить максимальное количество решений из расчета на одного эксперта. Документы по результатам мониторинга правоприменения должны содержать определенную четко структурированную информацию. Целесообразна также разработка единой автоматизированной информационной системы по обеспечению мониторинга.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-24-30](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-24-30)

Введение и постановка задачи

Правоприменение имеет определенный разрыв с нормотворчеством, для преодоления которого в целях повышения результативности правоприменения используются разнообразные механизмы: изменение законодательства в соответствии с общественными потребностями, совершенствование правоприменительной деятельности, улучшение качества правовых актов и др. [1, с. 57]. Среди данных механизмов особое место занимает мониторинг правоприменения, позволяющий выявлять дефекты как непосредственно правоприменительного процесса, так и нормативных правовых актов, влияющие на правоприменение. Данный институт получил нормативное оформление в России в 2011 г. указом Президента Российской Федерации, утвердившим одноименное положение (далее — Положение о

мониторинге правоприменения)² в контексте развивавшейся в тот момент в российской науке концепции эффективности права преимущественно на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Института государства и права Российской академии наук [2, с. 21].

В настоящее время накоплен весомый опыт осуществления мониторинга правоприменения. Вместе с тем по-прежнему остро стоит вопрос об эффективности данного инструмента повышения эффективности права, что связано не только с механизмом реализации результатов такого мониторинга, но и с проблемами его методического обеспече-

¹ Руденко Валентина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-8754-0012. E-mail: emikh_valentina@mail.ru

² Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 25 мая.

ния. На федеральном уровне Правительством Российской Федерации утверждена методика осуществления мониторинга правоприменения (далее — Методика, утвержденная Правительством Российской Федерации)³. Подавляющее большинство субъектов Российской Федерации, где реализуется мониторинг правоприменения региональных актов, используют обозначенную Методику, но в ряде субъектов имеются особенности методического обеспечения правового мониторинга, включая мониторинг правоприменения⁴. Отдельные инициативные субъекты разработали свои методики. В частности, одна из таких методик подготовлена Санкт-Петербургским государственным университетом (далее — Методика Санкт-Петербургского университета)⁵. Анализ методик мониторинга правоприменения позволил выявить следующие проблемы:

- 1) неопределенность содержания показателей,
- 2) отсутствие корреляции показателей и содержания итоговых документов,
- 3) неопределенность количества актов правоприменительной практики, подлежащих анализу,
- 4) отсутствие периодичности мониторинга правоприменения в определенной сфере общественных отношений,
- 5) проблема доступа к информации,
- 6) проблема соотношения официальной и неофициальной информации,
- 7) отсутствие автоматизированной информационной системы, обслуживающей мониторинг правоприменения.

На анализ и решение данных проблем направлена настоящая статья.

Решение поставленных задач

В Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, содержится 18 показателей в основной группе и дополнительно выделены две целевые группы (в целях реализации антикоррупционной политики и в целях устранения противоречий между актами) по 9 и 6 показателей соответственно. Применить на практике данную систему критериев весьма затруднительно. Во-первых, критерии в методике лишь перечислены, но содержательно не поясняются. В частности, не ясно, что понимать под несоблюдением прав, неполнотой правового регули-

рования, как соотносятся показатели «использование норм, позволяющих расширительно толковать компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления» и «несоблюдение пределов компетенции органов», при том, что еще и отдельным показателем выделено наличие коррупционных факторов, среди которых широта дискреционных полномочий и выборочное изменение объема прав⁶. Во-вторых, часть критериев в выделенных группах дублируются (в частности, наличие технико-юридических коллизий, наличие коррупционных факторов, несоблюдение пределов компетенции органов). Каких-либо пояснений по вопросу сочетания показателей разных групп Методика не содержит. В-третьих, Методика содержит как качественные, так и количественные показатели, при этом положений об их корреляции непосредственно с правоприменительным процессом и между собой не содержится.

Некоторые пояснения относительно содержательного наполнения показателей можно найти в разработанной Министерством юстиции Российской Федерации (далее — Минюст) Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции⁷. В частности, под несоблюдением прав человека, в отличие от несоответствия федеральному законодательству, в ней предлагается понимать трудности с реализацией прав; при оценке полноты правового регулирования рекомендуется установить перечень актов, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, уяснить достаточность правового регулирования общественных отношений; дается перечень критериев для выявления ошибок технико-юридического характера: простота изложения идеи и нормативных правил, краткость при формулировании нормативных правил, категоричность при построении фраз, ясность устанавливаемого правила поведения, системность при установлении отдельных норм, последовательность изложения общего текста; указывается на необходимость одновременного использования количественных и качественных показателей в их сочетании.

Целесообразным в сложившейся ситуации является внесение изменений в постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» в части раскрытия содержания отдельных показателей и уточнения их корреляции между собой.

Содержание подготавливаемых по итогам мониторинга правоприменения документов не корре-

³ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газ. 2011. 24 авг.

⁴ См., например: Закон Пермского края от 20 декабря 2023 г. № 265-ПК «О правовом мониторинге в Пермском крае», Закон Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения», Закон Московской области от 4 мая 2012 г. № 46/2012-ОЗ «О правовом мониторинге в Московской области», Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 8 июня 2009 г. № 37-ЗАО «О мониторинге правового пространства в Ямало-Ненецком автономном округе».

⁵ URL: https://pravoprim.spbu.ru/images/методика_мониторинга.pdf?ysclid=m5fkpzohi8175187319 (дата обращения: 17.01.25).

⁶ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // Рос. газ. 2021. 5 марта.

⁷ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/metodika-monitoringa-pravoprimeniya-zakonodatelstva-o-protivodejstviu-korruptcii/> (дата обращения 18.01.25).

лирует с обозначенными в Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, показателями. Согласно Положению о мониторинге правоприменения федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации представляют в Минюст доклады о результатах мониторинга, включая предложения о необходимости принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации. Инициативные субъекты направляют в Минюст сведения, полученные в результате мониторинга. Минюст на основе полученной информации готовит предложения к плану законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации (до 09.10.2023 Минюст готовил проект доклада, который должен был содержать предложения о необходимости принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) актов Российской Федерации; о мерах по совершенствованию актов Российской Федерации; о мерах по повышению эффективности правоприменения; о мерах по повышению эффективности противодействия коррупции). Иными словами, единственным требованием к содержанию данных документов является наличие в них предложений об изменении действующего правового регулирования, в результате создается возможность подготовки подобных документов формально без учета методике.

В Методике Санкт-Петербургского университета предпринята попытка решить данную проблему посредством указания на необходимость отражения в отчете по итогам мониторинга: вида проведенного мониторинга, показателей собранной правоприменительной практики, показателей, по которым проводился мониторинг, аналитической информации о полученных результатах (ошибки юридико-технического характера, пробелы в правовом регулировании, тенденции правоприменительной практики, сопоставление результатов с изменением действующего законодательства, случаи искажения смысла акта при его применении). Подчеркивается, что отчет должен содержать аналитические обобщения об эффективности изменений в регулировании соответствующей сферы, о стабильности регулирования общественных отношений, о типичных ошибках, о полноте регулирования и др. Также рекомендовано включать в отчет перечень собранных и проанализированных правоприменительных актов, и, что самое главное — предложения по устранению выявленных проблем и предложения по дальнейшему мониторингу.

В Методике мониторинга правоприменения законодательства о противодействии коррупции прямо указано, что в докладе кратко отражается информация по каждому показателю, указанному в Методике, и предложения о необходимости изменения законодательства по повышению эффективности правоприменения и противодействия коррупции.

Представляется удачным опыт регламентации содержания отчетов по результатам правового мониторинга в Казахстане. В Правилах проведения правового мониторинга⁸ содержится две формы отчетов — отчета о проведении правового мониторинга отрасли (подотрасли) законодательства и отчета о проведении правового мониторинга нормативных правовых актов. Первый включает ретроспективный анализ, анализ стратегических целей и целевых индикаторов, анализ исполнения обязательств, вытекающих из международных договоров, анализ правоприменительной практики, анализ стабильности отрасли (подотрасли), юридический анализ, выводы, которые позволяют оценить эффективность правового регулирования отрасли, с рекомендациями по дальнейшему совершенствованию нормативного регулирования. Второй представляется в табличной форме и включает нормы, потенциально не соответствующие Конституции Республики Казахстан, устаревшие, коррупциогенные, дублирующие, пробелы, излишние бланкетные и отсылочные нормы. Примечательно, что для определения стабильности предусмотрена формула, учитывающая пропорцию актов, которыми вносились изменения, к общему количеству актов, регулирующих отрасль (подотрасль).

Вопрос о показателях мониторинга правоприменения тесным образом связан с дискуссией об объекте и цели такого мониторинга. Согласно п. 3 Методики, утвержденной Правительством Российской Федерации, мониторинг правоприменения включает в себя сбор, обобщение, анализ и оценку практики применения нормативных правовых актов федерального уровня. Исходя из этого положения можно сделать вывод о том, что объектом выступает собственно правоприменительная практика, а не сами акты. В научной литературе получило распространение выделение таких отдельных объектов правового мониторинга как нормативный правовой акт и правоприменение (отношения, связанные с реализацией нормативных правовых актов) [3, с. 87; 2, с.15]. Этот же подход был воспринят и во многих нормативных правовых актах по вопросам правового мониторинга как федерального, так и регионального уровней⁹. Вместе с тем анализ правоприменительных актов невозможен в отрыве от мониторинга нормативных правовых актов, на

⁸ Приложение к приказу Министра юстиции Республики Казахстан от 31 декабря 2024 г. № 1070, утверждены приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 11 июля 2023 г. № 471. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035616#z12> (дата обращения: 17.01.2025).

⁹ П. 5.3 Положения об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», ст. 4 Закона Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения» // Обл. газ. 2013. 19 окт.

основании которых осуществляется правоприменение, поскольку правотворчество и правоприменение выступают стадиями правового регулирования и функционируют во взаимосвязи. В связи с этим оценить практику правоприменения без оценки состояния нормативных актов, на основании которых происходит правоприменение, невозможно. Отсюда показатели мониторинга правоприменения должны включать и оценку состояния законодательства в соответствующей сфере общественных отношений. К таким показателям могут быть отнесены системность, стабильность, достаточность правового регулирования, а также реализация правотворческих полномочий соответствующего органа. Весьма положительной оценки заслуживает установление в Свердловской области такого дополнительного критерия мониторинга как эффективность реализации нормативных правовых актов, оцениваемая по следующим критериям: достижение целей и задач принятия нормативного правового акта; социальная и экономическая результативность реализации акта; правовое, финансовое, организационное, кадровое и иное обеспечение реализации акта¹⁰.

В научной литературе цель мониторинга правоприменения определяется как совершенствование правовой системы, включая развитие правовых механизмов по защите прав человека [4, с. 228; 5, с. 49]. В Положении о мониторинге правоприменения цель заужена: в качестве таковой указано совершенствование нормативных правовых актов и, соответственно, результатом является разработка предложений по их совершенствованию; но особенность правового регулирования заключается в том, что несовершенства правоприменительного процесса могут обусловлены разносторонними факторами, которые не связаны непосредственно с нормативными правовыми актами, — особенности правосознания субъекта правоприменения, деятельность которого детерминирована его правосознанием [6, с. 37], или трудности в правоприменительном процессе. Именно поэтому представляется необходимым корректировка цели мониторинга правоприменения как совершенствование правового регулирования и расширение требований к содержанию документов по итогам мониторинга правоприменения. Это позволило бы применить системный подход и метод прогнозирования при осуществлении мониторинга и создало бы подспорье для выявления тенденций правоприменения, моделирования изменений правовой системы и выстраивания целенаправленной государственной политики правоприменения [7, с. 5—15; 8, с. 25—27].

Еще одной проблемой является надлежущая выборка массива правоприменительных актов и информации о правоприменительном процессе. Важно

учитывать несколько аспектов: общий объем правоприменительных актов в анализируемой сфере, трудовые ресурсы, доступ к необходимой информации, критерии отбора необходимой информации.

Методика мониторинга правоприменения обходит стороной вопрос о том, какого объема правоприменительной практики достаточно для получения объективной информации о правоприменительном процессе в определенной сфере общественных отношений. Данная информация не отображается и в документах по результатам мониторинга. В Методике Санкт-Петербургского университета указано, что анализу должны подлежать не менее 75% доступных релевантных правоприменительных актов по соответствующему вопросу, и обозначено максимальное количество анализируемых материалов судебной и административной практики — 50. Данные положения в значительной мере условны, поскольку эксперт может намерено выбрать те решения, которые не отображают ключевые проблемы, что не позволит обеспечить репрезентативность выборки. Также установлено, что методика обязательно должна определять, какую долю (процент) от общего объема правоприменительных актов, отвечающих заданным критериям, предполагается собрать для обобщения и анализа, и критерии отбора этой доли. Данное положение особенно значимо ввиду того, что подобные сведения позволяют судить об информационном обеспечении конкретного мониторинга правоприменения и, соответственно, об его объективности в целом.

В Методике, утвержденной Правительством Российской Федерации, дается значительный перечень источников информации, в которых экспертом могут быть почерпнуты данные для мониторинга правоприменения. Однако остается неясным, какого объема информации достаточно для проведения мониторинга и обязательно ли эксперту задействовать все источники информации, перечисленные в Методике [9, с. 4]. Неясно также, каким образом поступившая информация используется: в полном объеме или частично, в обязательном порядке или нет. Источники информации, обозначенные в методиках, можно условно поделить на официальные и неофициальные. В идеале эксперт должен учесть все доступные источники, но зачастую сотрудники органов публичной власти используют лишь имеющееся в их распоряжении информацию. В связи с этим представляется необходимым в методике указать на необходимость учета информации как из официальных, так и неофициальных источников и в случае расхождения информации указать на это в документе по результатам мониторинга. Кроме того, требуется запросить информацию в случае необходимости.

Еще одним вариантом решения проблемы доступа к информации в ходе мониторинга правоприменения может стать создание автоматизированной информационной системы по обеспечению

¹⁰ Ст. 23 Закона Свердловской области от 17 октября 2013 г. № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения» // Обл. газ. 2013. 19 окт.

мониторинга правоприменения. Использование действующих информационных ресурсов pravo.gov.ru и regulation.gov.ru для целей мониторинга весьма затруднительно [5, с. 52]. Специализированные информационные системы используются лишь на уровне отдельных органов или организаций. Так, в органах МВД имеется модуль «Мониторинг», входящий в состав сервиса обеспечения деятельности правовых подразделений Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России¹¹, в Уральском институте регионального законодательства — информационно-правовая система «Регион-Закон» для мониторинга полномочий органов государственной власти Свердловской области¹². Однако доступ к данным информационным системам ограничен сотрудниками определенного органа или организации. Попытки создания информационной системы правового мониторинга с использованием искусственного интеллекта на национальном уровне предпринимаются в Казахстане, где разработана информационная система «Е-заңнама», предназначенная для проведения анализа (мониторинга) законодательства, а также автоматизации отдельных процессов нормотворчества¹³. Запуск системы запланирован на 2025 г.¹⁴ В Республике Беларусь ставится вопрос об автоматизации процессов правового мониторинга на базе Единой общегосударственной автоматизированной систем [10, с. 81]. В России имеется потребность в создании единой системы мониторинга правоприменения, поскольку в текущей ситуации эксперт вынужден каждый раз самостоятельно искать весь массив информации, что затрудняет отслеживание изменений правового регулирования в динамике и не позволяет обеспечивать системность мониторинга правоприменения. Деятельность многих органов публичной власти в России на сегодняшний день обеспечивается автоматизированными системами, и именно они являются также источниками информации, необходимой для проведения правового мониторинга. Создание единой автоматизированной системы по мониторингу правоприменения позволит использовать аналитические возможности подобных систем для обработки большого объема данных и повысить оперативность и качество мониторинга правоприменения, и, что особенно важно в условиях цифровизации, восполнить отсутствие навыков по

качественному системному мониторингу правоприменения у экспертов, выполняющих мониторинг.

Еще одной проблемой, влияющей на невозможность обеспечения системности мониторинга правоприменения на федеральном уровне, является выборочный подход к законодательному массиву, который подлежит мониторингу правоприменения, что достигается двумя фильтрами: ограниченным перечнем актов, подлежащих мониторингу, и проведением мониторинга на плановой основе, предполагающей ежегодный мониторинг лишь наиболее актуальных сфер законодательства. Эффективно в целях обеспечения системности мониторинга комплексное осуществление мониторинга правоприменения всего законодательного массива раз в пять лет. Более того, создание автоматизированных систем мониторинга правоприменения может обеспечить непрерывность мониторинга правоприменения [11, с. 7].

Выводы

По меткому выражению проф. Тихомирова Ю.А., правовой мониторинг имеет значение «старта» для новых решений и действий [12, с. 101]. К сожалению, мониторинг правоприменения, организованный в системе органов публичной власти в России, на сегодняшний день в большей степени является формальной процедурой. Одним из факторов, которые могут способствовать повышению эффективности данного вида мониторинга, может стать совершенствование его методического обеспечения.

Требуется дать определения показателей мониторинга правоприменения на нормативном уровне: в частности, несоблюдение прав человека, неполнота правового регулирования, использование норм, позволяющих расширительно толковать компетенцию органов публичной власти, несоблюдение пределов компетенции органов публичной власти; определить минимальный объем правоприменительной практики; установить максимальное количество решений из расчета на одного эксперта.

Документы по результатам мониторинга правоприменения должны содержать четко структурированную информацию, включающую:

1. Описание объекта мониторинга с указанием конкретных проанализированных нормативных и правоприменительных актов.

2. Итоги анализа с привязкой к конкретным показателям мониторинга правоприменения.

3. Рекомендации о совершенствовании нормативных правовых актов и правоприменительной практики, в целом механизма правового регулирования.

4. Предложения по дальнейшему мониторингу.

5. Источники информации (с обязательным указанием как официальных, так и неофициальных).

Кроме того, целесообразна разработка единой автоматизированной информационной системы по обеспечению мониторинга правоприменения.

¹¹ Приказ МВД России от 25 августа 2017 г. № 680 «Вопросы организации информационно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹² URL: <https://uirz.ru/?x=region&sysclid=m5xv5p74bu775031927> (дата обращения: 15.01.2025).

¹³ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 480-V «О правовых актах». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁴ «Е-Заңнама» — совершенствование законотворческого процесса с помощью ИИ. URL: <https://mobilaser.kz/e-za-nama-sovershenstvovanie-zakonotvorcheskogo-processa-s-pomoshhju-ii/professional/?sysclid=m5y4rgwvz383538065> (дата обращения: 07.01.25).

Литература

1. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1 (241). С. 55—62.
2. Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие / Коллектив авторов. М. : Юриспруденция, 2009. 293 с.
3. Галиев Т.Т. О правовом мониторинге // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2014. № 1 (33). С. 86—89.
4. Орлова Е.Е. Мониторинг правоприменения как средство объективной оценки деятельности органов публичной власти // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. Ч. 3. С. 223—230.
5. Белякова А.В. Правовой мониторинг в Российской Федерации на современном этапе // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 46—55.
6. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1. С. 35—49.
7. Клеймёнов М.П., Ерохин Д.В. Методология политики правоприменения // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 4. С. 5—15.
8. Радченко В.И. Мониторинг правоприменения. Определение эффективности правового регулирования // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 21—31.
9. Здоровцева А.А., Климова О.В. Проблема определения показателей мониторинга правоприменения // Ученые заметки ТОГУ. 2014. Т. 5. № 4. С. 1—4.
10. Полящук Н.А. Правовой мониторинг в условиях цифровизации: опыт Республики Беларусь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 79—84.
11. Бояринцева О.А. Мониторинг правоприменения законодательных актов на федеральном и региональном уровнях: к вопросу цифровой трансформации // Современные проблемы конституционного и информационного права. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2023. С. 1—9.
12. Тихомиров Ю.А. Правовой мониторинг в механизме правового регулирования и управления // Мониторинг правоприменения: теоретические проблемы и практическая реализация. Сборник материалов круглого стола. М. : РПА Минюста России, 2013. С. 99—106.

CONSTITUTIONAL LAW

PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR LEGAL ENFORCEMENT MONITORING IN RUSSIA

Valentina Rudenko¹⁵

Keywords: *legal monitoring, methodology, monitoring indicators, information collection, information sources, monitoring goals, law enforcement monitoring, legal science, Ministry of Justice, law enforcement.*

Abstract

Problems of methodological support for law enforcement monitoring in Russia are analysed in the paper. A special focus is given to the following: uncertainty of the monitoring indicators content, absence of correlation between the indicators and the content of final documents, uncertainty of the number of law enforcement practice documents to be analysed, problem of access to information, problem of ratio between official and unofficial information, absence of a automated information system for law enforcement monitoring.

Purpose of the work: analysing and working out proposals for improving legal regulation of the law enforcement monitoring methodology in Russia.

Methods used in the study: general (analysis and synthesis, generalisation, the dialectical method) and special research methods (the formal juridical, comparative legal methods, as well as those of legal technique analysis and legal hermeneutics).

Study findings: a conclusion that the current law enforcement monitoring methodology approved by the Government of Russian Federation makes possible a formal approach to carrying out the monitoring. Recommendations were worked out to improve the said methodology. In particular, it is needed to provide definitions for monitoring indicators at a regulatory level, determine a minimal amount of law enforcement practice, establish the maximum number of decisions for one expert. Documents on the results of law enforcement monitoring should contain certain well-structured information. It is also advisable to develop a single monitoring support automated information system.

References

1. Tikhomirov Iu.A. Pravoprименение: ot epizodichnosti k tselevoi rezul'tativnosti. Zhurnal rossiiskogo prava. 2017. No. 1 (241). Pp. 55—62.
2. Pravovoi monitoring. Nauchno-prakticheskoe posobie. Kollektiv avtorov. M. : Jurisprudentsiia, 2009. 293 pp.
3. Galiev T.T. O pravovom monitoringe. Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. 2014. No. 1 (33). Pp. 86—89.

¹⁵ Valentina Rudenko, Ph.D. (Law), Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-8754-0012. E-mail: emikh_valentina@mail.ru

4. Orlova E.E. Monitoring pravoprimereniia kak sredstvo ob"ektivnoi otsenki deiatel'nosti organov publichnoi vlasti. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. 2021. T. 7 (73). No. 3. Ch. 3. Pp. 223–230.
5. Beliakova A.V. Pravovoi monitoring v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape. Monitoring pravoprimereniia. 2022. No. 1 (42). Pp. 46–55.
6. Pashentsev D.A. Osobennosti pravoprimereniia v usloviakh tsifrovizatsii obshchestvennykh otnoshenii. Vestnik SPbGU. Pravo. 2020. T. 11. Vyp. 1. Pp. 35–49.
7. Kleimenov M.P., Erokhin D.V. Metodologiya politiki pravoprimereniia. Pravoprimerenie. 2018. T. 2. No. 4. Pp. 5–15.
8. Radchenko V.I. Monitoring pravoprimereniia. Opredelenie effektivnosti pravovogo regulirovaniia. Monitoring pravoprimereniia. 2015. No. 2 (15). Pp. 21–31.
9. Zdorovtseva A.A., Klimova O.V. Problema opredeleniia pokazatelei monitoringa pravoprimereniia. Uchenye zametki TOGU. 2014. T. 5. No. 4. Pp. 1–4.
10. Poliashchuk N.A. Pravovoi monitoring v usloviakh tsifrovizatsii: opyt Respubliki Belarus'. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia. 2018. No. 6. Pp. 79–84.
11. Boiarintseva O.A. Monitoring pravoprimereniia zakonodatel'nykh aktov na federal'nom i regional'nom urovniakh: k voprosu tsifrovoi transformatsii. Sovremennye problemy konstitutsionnogo i informatsionnogo prava. Ekaterinburg : Ural'skii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet, 2023. Pp. 1–9.
12. Tikhomirov Iu.A. Pravovoi monitoring v mekhanizme pravovogo regulirovaniia i upravleniia. Monitoring pravoprimereniia: teoreticheskie problemy i prakticheskaiia realizatsiia. Sbornik materialov kruglogo stola. M. : RPA Miniusta Rossii, 2013. Pp. 99–106.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самойлов А.Ю.¹

Ключевые слова: социально-психологические факторы противодействия расследованию, уголовное судопроизводство, общение, перцептивный компонент, коммуникативный компонент, интерактивный компонент, допрос, конфликтные ситуации, тактические приемы.

Аннотация

В условиях современного общества, когда уровень юридической грамотности населения значительно возрос, социально-психологические особенности противодействия расследованию преступлений становятся важным объектом изучения в криминалистической науке.

В представленной работе подробно рассматриваются ключевые причины и разнообразные формы противодействия, которые могут проявляться со стороны подозреваемых и обвиняемых. Анализируются также особенности взаимодействия между участниками уголовного процесса, в частности, социально-психологические характеристики следователей и иных лиц, участвующих в расследовании, которые оказывают влияние на эффективность проведения следственных мероприятий.

Исследование основывается на комплексном подходе, включающем изучение трех ключевых компонентов общения — перцептивного, коммуникативного и интерактивного, а также анализ типовых ситуаций, возникающих во время допросов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что выбор конкретных тактических методов воздействия на подозреваемого напрямую зависит от сложившихся обстоятельств дела и индивидуальных характеристик личности допрашиваемого.

Основная цель данного исследования заключается в выявлении и анализе социально-психологических факторов, играющих ключевую роль в процессе расследования преступлений, а также в разработке практических рекомендаций по минимизации негативного влияния противодействия со стороны различных участников уголовного судопроизводства.

Для достижения поставленных целей исследование проводилось на базе тщательного анализа теоретических трудов, посвящённых проблемам криминалистики и психологии общения в контексте уголовного процесса. В ходе работы были изучены труды как российских, так и зарубежных специалистов, занимающихся данной проблематикой. Кроме того, в исследовании использовались данные эмпирических наблюдений, полученных в результате опросов и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов и непосредственных участников уголовных процессов.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-31-35](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-31-35)

Введение

Процесс расследования преступлений включает в себя сбор и анализ данных об обстоятельствах совершения противоправных деяний. Однако сегодня, когда юридическая осведомленность граждан становится всё более высокой, возникает множество препятствий, затрудняющих эффективное проведение следственных действий. Такие препятствия зачастую проявляются в виде активного противодействия со стороны участников уголовного процесса. Настоящая работа посвящена исследованию социально-психологических механизмов этого противодействия, а также разработке эффективных стратегий для его преодоления.

Результаты исследования и их обсуждение

Процесс производства предварительного расследования в самом общем смысле представляет собой процесс получения информации о совершенном преступлении. Получение информации происходит путем производства любого из закрепленных в законодательстве следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Но в силу повышения юридической грамотности подозреваемых и обвиняемых, а также иных участников уголовного судопроизводства в процессе получения значимой информации возникают определенного рода препятствия, которые достаточно негативным образом

¹ Самойлов Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: som78@yandex.ru

сказываются на производстве предварительно расследования (затягивание сроков предварительного следствия, производства ряда дополнительных процессуальных и следственных действий). Противодействие — это сложный мыслительный процесс лиц, совершающих преступления, который, в свою очередь, выражается вовне, направленный на создание определенного рода препятствий в установлении тех или иных обстоятельств, имеющих значение для расследованию уголовного дела. Особенно часто следователи сталкиваются с противодействием при расследовании преступлений, совершенных лицами в составе организованных преступных групп [7].

Проблемами изучения института противодействия занимаются многие.

Проявление противодействия при установлении отдельных обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, чаще всего происходит в рамках общения, то есть передачи информации от лица, которому, в свою очередь, известны те или иные обстоятельства уголовного дела, и лица, которое стремится получить значимую для расследования информацию. Противодействие же — это создание определенного рода препятствий при осуществлении процесса передачи информации.

Общение — достаточно сложный психологический феномен, направленный на передачу потока информации от одного субъекта к другому. Стоит рассмотреть данный процесс более подробно. Сложность процесса общения состоит в том, что оно включает в себя три взаимосвязанных компонента: перцептивный, коммуникативный и интерактивный.

Перцептивный компонент — восприятие одного субъекта общения другим. С учетом специфики общения в рамках производства предварительного расследования существуют определенные сложности в процессе восприятия. Это обусловлено тем, что следователь — ключевая фигура, которая направляет ход расследования, а лица, которые располагают какой-либо информацией, не всегда должным образом воспринимают должностное лицо, так как в настоящее время, несмотря на то, что уровень доверия граждан к сотрудникам Министерства внутренних дел Российской Федерации постепенно увеличивается, существуют определенные проблемы в этом направлении. Для того чтобы перцептивный компонент общения был реализован должным образом, следователь должен предстать в лице граждан как процессуально грамотный, честный и беспристрастный участник уголовного судопроизводства.

Второй компонент общения — коммуникативный. Он представляет собой передачу информации от участвующего в уголовном судопроизводстве лица следователю. Передача информации может осуществляться как вербальными, так и невербальными способами. Для эффективной реализации данного компонента следователь как лицо, направляющее ход расследования, не должен поддаваться излишним

эмоциям. Речь следователя должна быть грамотной. При этом в силу того, что не все участники процесса получения информации являются подготовленными в юридическом плане, следователю стоит максимально разъяснить, какую именно информацию он стремится получить в процессе производства того или иного следственного действия, а также необходимо разъяснить, какую роль эта информация играет в процессе расследования. При этом необходимо учитывать личность каждого лица. В этом наблюдается связь с перцептивным компонентом.

Третий компонент — интерактивный. Представляет собой взаимодействие субъектов общения с учетом их личностного состояния. При общении с лицом, которому в результате преступления был причинен тот или иной вред, от следователя в процессе общения требуется проявление определенного рода сострадания, понимания его проблемы. Что немаловажно, следователь должен показывать свое безразличие к проблеме потерпевшего. Если говорить об общении с подозреваемыми и обвиняемыми по уголовному делу, то следователь должен проявлять себя как лицо хладнокровное, при этом располагающее достаточно большим спектром доказательственной базы в отношении вышеуказанных лиц. При этом он ни в коем случае не должен реагировать на определенные уловки со стороны лиц, причастных к совершению того или иного преступления.

Все эти три компонента взаимосвязаны между собой и не могут существовать по отдельности. При этом при реализации каждого компонента со стороны лиц, с которыми происходит общение, возможно противодействие. Оно может осуществляться как умышленно, так и наоборот, в силу определенной неграмотности или же простого недоверия лиц.

Целесообразно будет уделить особое внимание такому следственному действию, как допрос, так как он, в свою очередь, является одним из самых информативных, то есть в процессе его проведения существует возможность получить наиболее подробно информацию, которой лицо располагает. Но при этом не стоит забывать о том, что лицо может говорить не только правду. Столкнувшись с ложными показаниями, следователь должен сделать вид, будто верит всему, о чем говорит допрашиваемый, скрывающий свою или чью-либо причастность к преступлению. В тактических целях он имитирует принятие ложной версии допрашиваемого, т. е. допускает легенду. В рамках этой легенды необходимо использовать детализацию показаний [3]. В связи с этим хочется поговорить о том, как акцентуации характера отдельных лиц, с которыми проводится допрос, могут влиять на процедуру его производства, а также на выбор наиболее эффективных для того или иного случая тактических приемов выхода из конфликтной ситуации при допросе.

С учетом того, что при производстве предварительного расследования следователь одновремен-

но занимает позицию как субъекта, так и объекта управления, в настоящее время в науке управления существуют следующие подходы к его пониманию.

1) Управление понимается как процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на объект управления. В данном подходе существуют явные пробелы, так как само по себе эффективное управление невозможно без наличия обратной связи, которая способна выявлять наличие проблем в процессе управления.

2) Управление понимается как процесс взаимодействия субъекта управления с объектом управления. То есть принципиальное отличие заключается в том, что субъект управления не воздействует, а взаимодействует с объектом. Но и в данном подходе тоже существуют проблемы, а именно, процесс взаимодействия не может происходить непосредственно отдельно от внешней среды.

3) Следовательно, третий подход наиболее оптимально раскрывает понятие управления, под которым поднимается воздействие управляющей системы на управляемую, при этом между ними существуют каналы обратной связи, через которые поступает информация. При этом не исключаются постоянные информационные связи с внешней средой.

Весь процесс производства предварительного расследования как процесс управления имеет управленческий цикл, включающий в себя выработку и принятие решений, а также его исполнение.

При этом чаще всего следователь находится в условиях конфликтной ситуации, при этом он самостоятельно выбирает возможную линию собственного поведения, которая может заключаться в соперничестве с противодействующей стороной, либо попадания под ее влияние вне зависимости от проявления собственного желания.

Конфликтная ситуация может складываться, когда следователь является субъектом или объектом управления. В случае отнесения следователя к объекту управления конфликт может быть явным. В таком случае руководитель не скрывает истинных намерений, мотивов своей деятельности. В таких случаях противодействие со стороны руководителя выглядит достаточно явным и не может быть воспринято иным образом. В случае неявного конфликта истинные цели и мотивы руководителя скрыты, и, следовательно, его поведение может восприниматься следователем неверно. Также возникают проблемы в установлении истинных причин возникновения конфликтной ситуации, так как в действительности происходит ее отрицание.

Когда следователь является субъектом управления, конфликтная ситуация возникает тогда, когда у лица, с которым проводится следственное действие, существует заинтересованность в несообщении отдельных моментов события преступления, так как он преследует реализацию различных целей. Заинтересованность может быть порождена собственными внутренними побуждениями, а так-

же мотивации может способствовать иная выгода, например, материальная.

Противодействие со стороны объектов управления чаще всего происходит при производстве допроса, очной ставки, так как именно в ходе их происходит процесс обмена информацией.

Анализ собранной информации продемонстрировал, что наиболее часто встречающимися методами противодействия уголовным расследованиям являются попытки затягивания сроков предварительного следствия, а также инициирование большого количества дополнительных процессуальных и следственных действий. Эти проявления противодействия особенно ярко выражены в ходе взаимодействия участников уголовного процесса, когда ключевую роль начинают играть социально-психологические аспекты.

Особое внимание было сосредоточено на трёх основных компонентах общения: перцептивном, коммуникативном и интерактивном. Перцептивный компонент включает в себя процесс восприятия следователем и другими участниками процесса друг друга, что напрямую влияет на эффективность проведения следственных мероприятий. Коммуникативный компонент касается передачи информации, при которой особую значимость приобретают такие характеристики речи следователя, как точность, ясность и объективность. Интерактивный компонент предполагает активное взаимодействие следователя с другими участниками процесса, что требует учета их индивидуальных черт характера и поведенческих реакций.

Важную часть исследования составляет такой значимый аспект следственной работы, как проведение допроса. Было отмечено, что успешность допроса в значительной степени зависит от правильного выбора тактических методов, которые должны быть адаптированы к конкретным психологическим особенностям допрашиваемого лица. В числе этих методов можно выделить следующие: ведение конструктивной беседы, снижение уровня эмоционального напряжения, подчеркивание положительных качеств допрашиваемого, разоблачение ложных показаний, создание видимости правдивых показаний (например, через использование легенды), внезапная постановка вопросов и множество других приемов.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости применения комплексного подхода к преодолению противодействия расследованию. Для успешного проведения следственных мероприятий необходимо учитывать не только юридические, но и социально-психологические аспекты поведения всех участников процесса. Важно развивать у следователей навыки эффективного общения, позволяющие устанавливать

продуктивные взаимоотношения с разными категориями граждан. Только таким образом возможно обеспечить высокую результативность расследова-

ния и минимизировать риски возникновения нежелательных последствий.

Литература

1. Агаркова Т.К. Способы противодействия деятельности следователя по осуществлению расследования преступлений, используемые преступными сообществами // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(63). С. 88—92. EDN: KSXWWM.
2. Борова Дж.М., Хамгоков М.М. О способах противодействия расследованию преступлений и совершенствовании мер по их преодолению // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 167—170. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10205. EDN: ZEDBEB.
3. Булгакова А.В. Тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого), проводимого в конфликтной ситуации // Теория и практика современной науки. 2018. № 11 (41). С. 64—68. EDN: YVSEYH.
4. Веренич И.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений с использованием специальных знаний // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 325—329. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_325. EDN: OPRDPW.
5. Веренич И.В. Учение о преодолении противодействия расследованию преступлений: понятие, содержание и место в криминалистической науке // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 224—227. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10408. EDN: MEFQTG.
6. Грибунов О.П., Унжакова С.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. 132 с. EDN: PHNVYX.
7. Курочкин А.С., Балухев А.С., Тяпков А.Д. Актуальные вопросы противодействия расследованию преступлений против собственности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 287—288. EDN: HLKPJE.
8. Макаров Н.А. К вопросу о характере противодействия расследованию преступлений // Альманах молодого исследователя. 2020. № 9. С. 119—122. EDN: ВЕНЕКА.
9. Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию: некоторые вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 95—100. EDN: LHSZU.
10. Репин А.В. Некоторые дискуссионные вопросы понятийного аппарата теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 61—66. EDN: TМQIHK.
11. Самойлов А.Ю. Использование специальных познаний для преодоления криминального противодействия расследованию преступлений против собственности // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности (посвящается памяти доктора юридических наук, профессора Татьяны Витальевны Аверьяновой) : сборник материалов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 19 марта 2021 г.) / Сост.: Д.С. Гольцев. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 128—131. EDN: AROOQL.
12. Самойлов А.Ю., Валеев А.Х., Низаева С.Р. Особенности противодействия преступлениям в сфере топливно-энергетического комплекса : электронное издание. Научно-практическое издание. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 34 с. EDN: YLYADH.
13. Цоколова О.И. Тезис об усилении противодействия расследованию преступлений с позиции уголовного процесса // Российский следователь. 2022. № 4. С. 32—35. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35. EDN: NGPLIG.

CONSTITUTIONAL LAW

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF OBSTRUCTING INVESTIGATION OF OFFENCES

Aleksandr Samoilov²

Keywords: *socio-psychological factors of obstructing investigation, criminal proceedings, communication, perceptive component, communicative component, interactive component, interrogation, conflict situations, tactical techniques.*

Abstract

In the conditions of modern society, where the legal awareness level of the population has significantly increased, socio-psychological aspects of obstructing investigations of offences become an important object for criminalistic study. This paper considers in detail the key reasons and various forms of counteraction that can be exhibited by suspects and defendants. Specific features of interaction between participants in criminal proceedings are also analysed, in

² Aleksandr Samoilov, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Criminalistics of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation. E-mail: som78@yandex.ru

particular, the socio-psychological characteristics of investigators and other persons involved in the investigation, which influence the efficiency of investigative activities.

The study is based on a multifaceted approach that includes studying three main components of communication: the perceptive, communicative, and interactive ones, as well as analysing typical situations arising during interrogations. The obtained results indicate that the choice of specific tactical methods of influencing a suspect depends directly on the circumstances of the case and the individual characteristics of the person being questioned.

The main goal of this study is identifying and analysing the socio-psychological factors playing a key role in the process of investigating offences as well as working out practical recommendations for minimising a negative impact of counteraction on the part of different participants in criminal proceedings.

To achieve the said goals, the study was carried out based on a thorough analysis of theoretical works dedicated to problems of criminalistics and communication psychology within the context of criminal process. In the course of the study, works of both Russian and foreign specialists dealing with these problems were examined. Besides, data of empirical observations obtained through surveys and interviews with law enforcement officers and direct participants in criminal proceedings were used in the study.

References

1. Agarkova T.K. Sposoby protivodeistviia deiatel'nosti sledovatelya po osushchestvleniiu rassledovaniia prestuplenii, ispol'zuemye prestupnymi soobshchestvami. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. No. 1(63). Pp. 88–92. EDN: KSXWWM.
2. Berova Dzh.M., Khamgokov M.M. O sposobakh protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii i sovershenstvovanii mer po ikh preodoleniiu. Gosudarstvennaia sluzhba i kadry. 2019. No. 4. Pp. 167–170. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10205. EDN: ZEDBEB.
3. Bulgakova A.V. Takticheskie priemy doprosa podozrevaemogo (obviniaemogo), provodimogo v konfliktnoi situatsii. Teoriia i praktika sovremennoi nauki. 2018. No. 11 (41). Pp. 64–68. EDN: YVSEYH.
4. Verenich I.V. Preodolenie protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii s ispol'zovaniem spetsial'nykh znanii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2023. No. 6 (222). Pp. 325–329. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_325. EDN: OPRDPW.
5. Verenich I.V. Uchenie o preodolenii protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii: poniatie, sodержanie i mesto v kriminalisticheskoi nauke. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. No. 7. Pp. 224–227. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10408. EDN: MEFQTG.
6. Gribunov O.P., Unzhakova S.V. Protivodeistvie rassledovaniiu prestuplenii i mery po ego preodoleniiu. Irkutsk : Vostochno-Sibirskii institut MVD Rossii, 2019. 132 pp. EDN: PHNVYX.
7. Kurochkin A.S., Baluev A.S., Tiapkov A.D. Aktual'nye voprosy protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii protiv sobstvennosti. Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. 2023. No. 2 (177). Pp. 287–288. EDN: HLKPJE.
8. Makarov N.A. K voprosu o kharaktere protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii. Al'manakh molodogo issledovatelya. 2020. No. 9. Pp. 119–122. EDN: BEHEKA.
9. Rakhmatullin R.R. Raskrytie prestuplenii v usloviakh protivodeistviia ikh vyavleniiu i rassledovaniiu: nekotorye voprosy teorii i praktiki. Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 7. No. 1 (13). Pp. 95–100. EDN: LIHSZU.
10. Repin A.V. Nekotorye diskussionnye voprosy poniatinogo apparata teorii preodoleniia protivodeistviia raskrytii i rassledovaniiu prestuplenii. Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. No. 4 (45). Pp. 61–66. EDN: TMQIHK.
11. Samoilov A.Iu. Ispol'zovanie spetsial'nykh poznanii dlia preodoleniia kriminal'nogo protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii protiv sobstvennosti. Integratsiia i differentsiatsiia znanii v sudebno-ekspertnoi deiatel'nosti (posviashchaetsia pamiati doktora iuridicheskikh nauk, professora Tat'iany Vital'evny Aver'ianovoi) : sbornik materialov po itogam Vserossiiskogo kruglogo stola (Moskva, 19 marta 2021 g.). Sost.: D.S. Gol'tsev. M. : Moskovskii universitet MVD Rossii im. V.Ia. Kikotia, 2021. Pp. 128–131. EDN: AROOQL.
12. Samoilov A.Iu., Valeev A.Kh., Nizaeva S.R. Osobennosti protivodeistviia prestupleniiam v sfere toplivno-energeticheskogo kompleksa : elektronnoe izdanie. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Ufa : Ufimskii iuridicheskii institut MVD Rossii, 2017. 34 pp. EDN: YLYADH.
13. Tsokolova O.I. Tezis ob usilenii protivodeistviia rassledovaniiu prestuplenii s pozitsii ugolovnogo protsesssa. Rossiiskii sledovatel'. 2022. No. 4. Pp. 32–35. DOI: 10.18572/1812-3783-2022-4-32-35. EDN: NGPLIG.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ КАК КЛЮЧЕВОГО ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Троян Н.А.²

Ключевые слова: платформенные решения, облачные платформы, информационное общество, цифровизация, цифровая трансформация, цифровой суверенитет, государственное управление, вызовы, угрозы, правовое регулирование, искусственный интеллект.

Аннотация

В статье исследуются актуальные вопросы, касающиеся влияния цифровых технологий на общественные отношения, систему государственного управления и правовые институты в России. Выявлено, что цифровые технологии, такие как цифровые платформы, облачные решения, технологии искусственного интеллекта и технологии распределенного реестра, оказывают существенное влияние на государственное управление, экономику и социальные процессы. В этой связи необходима адаптация современных правовых норм и разработка межотраслевых правовых институтов для обеспечения эффективного взаимодействия между гражданами и государственными органами.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, а также сравнительного анализа и синтеза. Особое внимание уделялось системному методу, который позволяет проводить анализ информационного законодательства России в сферах с использованием цифровых технологий.

Результаты исследования: сделан вывод, что развитие инновационных технологий и влияние цифровой трансформации способствуют улучшению системы государственного управления и изменяют способы взаимодействия между гражданами и государственными органами. Современные платформенные решения интегрируются в новые механизмы принятия решений в государственных органах, что делает коммуникацию с обществом более эффективной.

Научная новизна: особое внимание уделяется облачным технологиям, формированию и развитию Единой облачной платформы и других информационных систем, которые позволяют оптимизировать процессы государственного управления, повысить доступность государственных услуг и обеспечить информационную безопасность. В современных условиях необходима современная законодательная база в режиме реального времени для регулирования и использования цифровых технологий и облачных платформенных решений. В этой связи переход общества на цифровые технологии и достижение цифрового технологического суверенитета, на наш взгляд, возможны посредством развития организационно-правовых механизмов, анализа защищенности цифровых данных, а также формирования безопасной цифровой среды с необходимым уровнем цифровой зрелости. Важным аспектом является обеспечение национальной безопасности в киберпространстве и создание инфраструктуры, позволяющей эффективно работать с большими объемами данных. Цифровая трансформация государственного управления открывает новые возможности для повышения качества предоставления услуг, но в то же время ставит перед обществом и государством новые проблемы и вызовы, для решения которых требуется системный подход к правовому регулированию и внедрению инновационных технологий во все процессы жизнедеятельности.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-36-44](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-36-44)

Введение

В настоящее время под воздействием цифровых технологий и формирования информационного (цифрового) общества в условиях цифровой трансформации происходит изменение общественных

отношений. Стремительное внедрение цифровых технологий в государственное управление сегодня ставит на повестку дня важные вопросы, касающиеся развития и применения цифровых техноло-

¹ Статья написана в рамках государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

² Троян Наталья Анатольевна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: n-troyan66@yandex.ru

гий во всех сферах жизнедеятельности. Безусловно, цифровые технологии создают новую реальность, в частности, цифровую экономику и цифровое киберпространство, которые по своей сути отличаются от физического мира, в котором мы живем. Эти технологии формируют новую технологическую среду, в которой действует такой социальный феномен, как право. В этом контексте необходимо адаптировать различные правовые институты к современным цифровым реалиям.

Значение облачных технологий и новых цифровых решений как инфраструктурных сервисов

Следует признать, что формирование и развитие принципиально новой технологической среды на базе современных цифровых технологий оказывает существенное влияние на государственное управление, экономику, политику и социальные процессы, структуру и содержание общественных отношений современного мира³. В этой связи внедрение цифровых технологий в общественные отношения требует изменений и дополнений существующих правовых норм в различных отраслях права, и, как следствие, формируются межотраслевые правовые институты [1, с. 3]. Область государственного управления представляет собой централизованную систему с многоуровневым механизмом, от уровня развития которого зависит результативность управления и качество предоставляемых государственных услуг. Одной из сквозных цифровых технологий в России признана технология «системы распределенного реестра»⁴, разновидностью которой является технология «блокчейн»⁵. Другой тип цифровых технологий, который находит применение в государственном управлении, — это искусственный интеллект. Расширение количества областей, где используется искусственный интеллект, поднимает вопрос о необходимости комплексного подхода к созданию модели его регулирования. Эта модель должна включать как разработку общих принципов, так и специальные требования для использования искусственного интеллекта в различных сферах. В перспективе и в ближайшее время аналитики предполагают, что это стремительно развивающийся рынок в сфере облачных технологий, поэтому специалисты отмечают их как инфраструктурные сервисы, включая «инфраструктура как услуга» (IaaS) и «платформа как сервис» (PaaS). Необходимо признать, что на современном этапе облачные технологии можно поставить в один ряд с технологиями больших данных, искусственного интеллекта и робототехники,

Интернета вещей, виртуальной и дополненной реальности, способствующими повышению уровня технологического развития нашей страны [2]. Технологические платформы на принципах распределенного реестра (blockchain и др.), Интернет вещей (Internet of Things), искусственный интеллект (artificial intelligence) и машинное обучение (machine learning), облачные сервисы и вычисления (cloud computing), «умные» комплексы и устройства (Smart Everything), аналитические базы больших данных (Big Data), виртуальная и дополненная реальность (augmented & additive reality), условия кибербезопасности (cybersecurity), а также социальные сети и платформы (Telegram, Facebook, VK), электронные сервисы, которые применяются в самых разнообразных областях человеческой деятельности — всё это создало новые условия, новый технологический базис для изменения традиционных правовых институтов и их адаптации к новым реалиям новой технологической цифровой экосистемы⁶.

Сегодня необходимо признать, что трансформация системы государственного управления, вызванная технологическими изменениями и современными вызовами в области социально-экономических, информационных и политических преобразований, направлена на совершенствование и повышение эффективности механизмов этой системы.

В этом контексте цифровая трансформация системы государственного управления рассматривается как концепция, подразумевающая постоянные изменения как на уровне органов государственной власти (включая модификацию процессов и процедур), так и на уровне системы их взаимодействия с субъектами внешней среды. Ключевым фактором этих изменений является внедрение цифровых платформенных решений, предоставляющих современные государственные услуги, а также инновационных методов их реализации [4]. Сегодня, в условиях цифровой трансформации, необходимо развитие доктринального понятия в связи с развитием информационного (кибер-) пространства, реализации стратегических задач обеспечения национальной безопасности, включая и информационную безопасность как состояние защищенности национальных интересов России для защиты конституционных ценностей в целях обеспечения суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве, включая технологический суверенитет, социально-экономическое развитие и достижение гражданского согласия. В этой связи система правового обеспечения национальной информационной безопасности Российской Федерации определяется как многофакторная и охватывает разнообразные общественные отношения в информационной сфере [3, с. 164]. Безус-

³ Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30).

⁴ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6670/> (дата обращения: 20.02.2025).

⁵ Там же.

⁶ Карцхия А.А. Цифровые технологии — правовой аспект // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 10. С. 17—26.

ловно, сегодня цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта играют особую роль в повышении эффективности управленческих процедур [2, с. 128]. В этой связи внедрение цифровых платформ в систему государственного управления требует комплексного анализа, поскольку, в отличие от коммерческого сектора экономики, в государственном управлении действуют иные условия и специфика реализации проектов и программ. Следует признать, что развитие инновационных технологий и влияние цифровой трансформации способствуют улучшению системы государственного управления и изменяют способы взаимодействия между гражданами и государственными органами. Новые технологии активно интегрируются в механизмы принятия решений государственными органами, что делает коммуникацию с обществом более эффективной [4, с. 166].

Необходимо признать, что внедрение цифровых технологий в государственное управление является комплексной задачей. К этому процессу имеют непосредственное отношение не только технический потенциал автоматизации, но и такие факторы, как политические, нормативные, экономические, демографические [5], социальная приемлемость и другие.

В современных условиях, на наш взгляд, целесообразна необходимость создания единой национальной платформы, обеспечивающей развитие распределенной системы обработки правовой информации. В условиях цифровой трансформации в Российской Федерации необходимо формирование и развитие национальной системы правовой информации, которая должна формироваться на базе современных цифровых технологий как упорядоченная совокупность электронных информационно-правовых ресурсов, информационных процессов на основе единой программно-аппаратной среды, функционально полно обеспечивающей сбор, обработку, хранение, передачу и предоставление правовой информации в цифровой среде [6, с. 186]. Это позволит обеспечить информационную безопасность, а также будет способствовать совершенствованию деятельности органов публичной власти в информационном пространстве, включая оптимизацию их информационных процессов в цифровой среде и формирование благоприятного правового режима цифровой трансформации, взаимодействия с гражданами и организациями при соблюдении прав граждан, а также согласованное развитие цифровой экосистемы органов государственного управления [7, с. 118]. В условиях санкционного давления и изменяющейся геополитической ситуации создание единой национальной платформы для обработки правовой информации становится критически важным для повышения эффективности государственного управления и достижения технологического суверенитета.

Документы стратегического планирования и их приоритетные цели и задачи в формировании государственной политики в публично-правовой сфере: теоретические и практические аспекты трансформации государственного управления

Сегодня в России облачная модель признана основной архитектурой для «цифрового правительства». На современном этапе создана единая инфраструктура для государственных органов, которая включает в себя такие информационные системы, как Единый портал госуслуг (ЕПГУ)⁷, Система электронного межведомственного взаимодействия (СМЭВ)⁸, Единое пространство доверия электронной подписи⁹, Единая система идентификации аутентификации¹⁰, Единая система справочников и классификаторов (используемых в ГИС)¹¹, Система координации, обеспечивающая формирование единого информационного пространства в сфере управления ИКТ в государственном секторе¹², На-

⁷ Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата опубликования: 15.02.2025).

⁸ Система электронного межведомственного взаимодействия (СМЭВ). URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/infosystems/22/> (дата опубликования: 15.02.2025).

⁹ Приказ ФНС РФ. От 17.12.2008. №ММ-3-6 / 665 @ @ «Об утверждении порядка ведения единого пространства доверия сертификатам ключей ЭЦП» // Документ опубликован не был.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 28.11.2011 № 977 (ред. от 23.03.2024) «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (вместе с «Требованиями к федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 26.03.2024.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 № 861 (ред. от 04.02.2025) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правилами ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требованиями к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единая система предоставления государственных и муниципальных услуг (сервисов)» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 05.02.2025.

¹² Постановление Правительства РФ от 14.11.2015 № 1235 (ред. от 17.08.2024) «О федеральной государственной информационной системе координации информатизации» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе координации информатизации») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 20.11.2015.

циональная платформа предоставления сервисов по удаленной обработке и хранению данных¹³. Одним из первых масштабных проектов по использованию облачных вычислений стало создание Национальной облачной платформы компанией «Ростелеком». Это комплекс интегрированных информационных систем, полностью закрывающих потребности органов власти различного уровня, а также предоставляющих различные сервисы коммерческим организациям и физическим лицам¹⁴.

С учетом сложившейся геополитической ситуации, а также санкционного давления на Российскую Федерацию, устойчивое развитие отраслей экономики и укрепление экономического и промышленного положения государства возможно на основе системы межотраслевых производственных связей, построенной с использованием технологий больших данных и искусственного интеллекта, доступной для федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления¹⁵. На наш взгляд, необходимо создание платформенной модели в государственном управлении, включающей комплекс организационных, технологических и правовых мер, направленных на формирование интегрированных правил и стандартов. Реализация платформенной модели основывается на использовании инфраструктуры хранения и передачи данных, Интернета, а также современных цифровых технологий идентификации пользователей. Ключевыми элементами также являются анализ больших данных и машинное обучение, которые интегрируются в цифровую платформу как технологический программно-аппаратный комплекс [9, с. 31]. Рассматривая тему платформенных решений, приводимых в различных исследованиях, как правовых, так и экономических, можно заметить, что классификации платформ достаточно разнообразны. К ним относятся инструментальные, инфраструктурные и прикладные цифровые платформы, а также рекламные, облачные и промышленные. Логическим продолжением данного направления является современная система документов стратегического планирования, которая формирует новые концептуальные подходы к цифровым технологиям и платформенным решениям, а также к особенностям их регулирования. В частности, в рамках реализации поставленных задач

и целей стратегических документов создаются важные основы для дальнейшего развития и интеграции платформенных решений в экономическую и правовую сферы страны. Так, например, создана Единая биометрическая система, одной из целей которой является повышение доступности и качества оказания услуг гражданам в электронном виде. Это разработка нового фактора аутентификации пользователя портала «Госуслуги». Единая биометрическая система — это цифровая платформа, которая позволяет гражданину проходить удаленную идентификацию по биометрическим образцам для получения некоторых финансовых услуг. В перспективе Единая биометрическая система станет национальной платформой для удобного и безопасного доступа граждан к государственным и коммерческим услугам¹⁶. Важно отметить, что развитие государственных и муниципальных услуг связано с созданием цифровых платформ, которые необходимы для функционирования в цифровом пространстве и экономике. В формате открытых данных публикуются сведения об информационных системах органов публичной власти¹⁷.

Проблема противодействия преступности в сфере информационных технологий имеет чрезвычайно важное значение и является приоритетом в фокусе пристального внимания. В практике получило применение современных технологий и платформенных решений в контрольной и контрольно-надзор-

¹⁶ Единая биометрическая система. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/802/> (дата обращения: 09.09.2024). Приказ Минцифры России № 930 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе и в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации» (дата обращения: 09.09.2024); приказ Минцифры России № 902 «Об утверждении перечня угроз безопасности, актуальных при обработке биометрических персональных данных, их проверке и передаче информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица в информационных системах организаций, осуществляющих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, за исключением единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица, а также актуальных при взаимодействии государственных органов, органов местного самоуправления, индивидуальных предпринимателей, нотариусов и организаций, за исключением организаций финансового рынка, с указанными информационными системами, с учетом оценки возможного вреда, проведенной в соответствии с законодательством Российской Федерации о персональных данных, и учетом вида аккредитации организации из числа организаций, указанных в частях 18.28 и 18.31 статьи 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»» (дата обращения: 19.02.2025).

¹⁷ См.: О базе данных реестра федеральных государственных информационных систем: Министерство цифрового развития. URL: <https://digital.gov.ru/ru/appeals/faq/398/> (дата обращения: 06.02.2025).

¹³ Государство в облаках. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3331200> (дата опубликования: 15.02.2025);

Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2013 № 2516-р (ред. от 13.10.2017) «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 20.11.2013.

¹⁴ Государство в облаках. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3331200> (дата опубликования: 15.02.2025).

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 г. № 637 «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

ной деятельности. В правоохранительной сфере уже сегодня существуют программные решения с элементами технологий искусственного интеллекта, направленные на профилактику и противодействие преступности¹⁸. Новые инновационные возможности следует выделить в Генеральной прокуратуре РФ (в 2022 г.), введена единая система электронного документооборота для следственных органов и силовых ведомств. В этой связи в целях реализации цифровой трансформации в России реализуется федеральная целевая программа «Создание и внедрение государственной автоматизированной системы правовой статистики» (ГАС ПС) на 2018—2022 гг., предусматривающая введение единой системы электронного документооборота для МЧС, ФССП, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ФСИН, ФСБ, СК, МВД, ФТС и Генеральной прокуратуры РФ¹⁹; программа затронет девять силовых ведомств, а также всех следователей и дознавателей, которые будут вести учет преступлений. Система ГАС ПС была создана по образцу выборной системы ГАС «Выборы», разница лишь в том, что в нее будут внесены не обобщенные данные, а информация по каждому преступлению²⁰. Особую роль в повышении эффективности управленческих процедур отводится технологии искусственного интеллекта как стратегическому инструментарию публичного администрирования [2, с. 128].

По мнению отечественных специалистов, инновационная модификация функций публичного управления при использовании технологий искусственного интеллекта наиболее перспективна в сферах государственной статистики, прогнозирования, планирования, организации управления, координация и взаимодействия субъектов государственного управления и т. д. Важным представляется, что цифровизация сферы статистики основана на технологии больших данных, представляющей взаимосвязь таких компонентов, как большие данные, программного и технического инструментария [2, с. 130]. Также эффективно применяются инновационные технологии в сфере управления миграционными потоками, что позволяет, основываясь на цифровых профилях мигрантов, оперативно и точно прогнозировать риски миграционной активности²¹. На современном этапе Росреестр оснащен искусственным интеллектом на IT-платформе, которая является ключевым элементом, где граждане смогут совершать различные операции с недвижимостью. На базе платформы созданы ряд клиентских сервисов для

удобного поиска жилья, оформления документов и взаимодействия с кадастровыми инженерами²². Например, отечественный Росреестр планирует применять технологии искусственного интеллекта для оптимизации сервиса по распознаванию документов, создание электронного архива, выявления незарегистрированных объектов капитального строительства на основе данных спутниковых снимков и др.²³

Обращает на себя внимание тот факт, что утверждены ряд документов стратегического планирования в области национальной и международной информационной безопасности [8, с. 41]. В них отмечается необходимость укрепления информационного суверенитета государства и усиления его роли на международной арене. Кроме того, в базовых документах стратегического планирования в России ключевую роль среди национальных приоритетов занимают направления, касающиеся цифровой трансформации государственного управления²⁴. Это стратегическое направление утверждается до 2030 года и охватывает проекты, относящиеся к сфере государственного управления. Основоположающими элементами цифрового публичного управления, на наш взгляд, должны быть безопасность и надежность, а также обеспечение свободного, устойчивого и безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и бизнесом. Кроме того, важна технологическая независимость и безопасность критической информационной инфраструктуры. Одной из ключевых задач цифровой трансформации государственного управления является перевод 100% органов государственной власти Российской Федерации на использование коммуникационных сервисов «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего», формирование единого информационного пространства в области внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота органов государственной власти Российской Федерации, используемого для реализации процессов государственного управления²⁵. Особые ожидания от внедрения современных технологий позволят перейти к цифровому государственному управлению. Так, распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1911-р «Об утверждении Концепции создания государственной единой облачной платформы»²⁶ утверждена концеп-

¹⁸ Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. URL: <https://spravochnick.ru/lektoriy/edinaya-sistema-informacionno-analiticheskogo-obespecheniya-deyatelnosti-mvd-rossii/?ysclid=m7go3cthz0670239026> (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁰ Там же.

²¹ Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. С. 43—58.

²² URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fae7e4c9a7947179a738d2e?from=copy> (дата обращения: 06.02.2025).

²³ Там же.

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637 «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

²⁵ Там же.

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1911-р «Об утверждении Концепции создания государственной единой облачной платформы» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

ция, которая в целях эффективного решения задач по информатизации государственного управления и оказания государственных услуг позволит перевести государственные и муниципальные информационные ресурсы на сервисную модель с применением облачных технологий. Одной из ее ключевых целей является создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных. Государственная единая облачная платформа является экосистемой аккредитованных сервисов и поставщиков информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих информационно-технологическое взаимодействие информационных систем органов государственной власти, органов местного самоуправления и государственных внебюджетных фондов, размещаемых на указанной платформе федеральной государственной информационной системы, а кроме того, комплексный мониторинг функционирования инфраструктуры государственной единой облачной платформы и ее взаимодействия с иными подключенными к ней информационными системами, а также системами обеспечения информационной безопасности²⁷. Предоставление ресурсов государственной единой облачной платформы обеспечит также гибкость в перераспределении ресурсов и создаст дополнительные возможности для размещения новых информационных систем в рамках существующей масштабируемой среды информационной безопасности. Кроме того, важно, что внедрение отечественных программ соответствует политике импортозамещения и укрепляет технологический суверенитет Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех»²⁸ утвержден документ, предназначенный для управления жизненным циклом государственных информационных систем в соответствии с методическими рекомендациями правительственной комиссии по цифровому развитию. Этот документ обеспечивает создание, развитие и эксплуатацию указанных систем с использованием цифровых продуктов, а также позволяет поддерживать высокий уровень качества и безопасности цифровых продуктов платформы «ГосТех» и

способствует поддержке разработок отечественных решений в области информационных технологий²⁹.

Необходимо рассмотреть еще один из эффективных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 (ред. от 28.11.2024) «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными»³⁰ и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», где Единая информационная платформа является важным элементом инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг. Она создается с целью повышения эффективности обмена и использования государственных данных для оказания государственных услуг³¹. Кроме того, Министерство цифрового развития России опубликовало нормативные документы для создания государственной защищенной платформы обработки обезличенных данных³². В 2024 году вступил в силу Федеральный закон № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», обеспечивающий благоприятные правовые условия для сбора, хранения и обработки персональных данных с использованием современных технологий. Предполагается, что реализация Закона будет способствовать уменьшению объема оборота обрабатываемых персональных данных и повышению их защищенности³³. В соответствии с Законом нововведение позволяет передавать изображения

²⁷ Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1911-р «Об утверждении Концепции создания государственной единой облачной платформы» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

²⁹ Положение о платформе «ГосТех». URL: https://platform.gov.ru/wp-content/uploads/2023/01/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_16_12_2022_n_2338_red_ot.pdf (дата опубликования: 15.02.2025).

³⁰ Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 733 (ред. от 28.11.2024) «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая информационная платформа национальной системы управления данными» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.05.2021).

³¹ Там же.

³² Обезличенные данные. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата опубликования: 20.02.2025).

³³ Федеральный закон от 8.08.2024 г. № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024.

лиц и записи голоса москвичей в обезличенном виде для последующей обработки без согласия субъекта³⁴.

Важным представляется также формирование и апробация методических, организационных и технологических условий для обеспечения функционирования государственной единой облачной платформы, бесперебойного функционирования государственных информационных систем с использованием государственной единой облачной платформы, а также обеспечение процесса создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем на платформе «ГосТех». В январе 2025 года запустили в эксплуатацию государственную единую облачную платформу в соответствии с постановлением Правительства РФ от 10 июля 2024 г. № 929 «Об утверждении Положения о государственной единой облачной платформе»³⁵. посредством платформы обеспечивается предоставление потребителям облачных услуг с возможностью совместного использования и перераспределения объемов облачных услуг между потребителями. В процессе работы государственной единой облачной платформы будет обеспечен необходимый уровень информационной безопасности для информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, а также для размещенных на ней информационных систем и ресурсов пользователей. Управление облачной платформой будет осуществляться через федеральную государственную информационную систему «Управление государственной единой облачной платформой». Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации предоставляет облачные услуги, используя платформу, которая представляет собой единый централизованный территориально распределенный комплекс. Этот комплекс предназначен для размещения и функционирования информационных систем и ресурсов органов государственной власти, государственных учреждений, а также органов публичной власти на федеральной территории «Сириус». Он включает организации, внесенные в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, и обеспечивает предоставление облачных услуг от поставщиков, а также централизованный мониторинг функционирования облачных услуг³⁶. Необходимо признать, что в данном направлении наблюдается успешное решение правовых целей и задач. Единая информационная платформа входит в инфраструктуру, обеспечивающую информацион-

но-технологическое взаимодействие между информационными системами, используемыми для предоставления государственных и муниципальных услуг, а также для исполнения государственных и муниципальных функций. Для предоставления государственных и муниципальных услуг посредством Единой системы межведомственного электронного взаимодействия в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22 июня 2021 г. № 956³⁷ создана государственная информационная система «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных», посредством которой обеспечивается формирование официальной статистической информации при проведении федеральных статистических наблюдений за деятельностью МСП на основе статистических и административных данных. Цифровая аналитическая платформа для предоставления статистических данных является ключевым элементом национальной системы управления данными. Она объединяет реестры объектов и форм статистического наблюдения, единое хранилище данных. Основные принципы платформы включают актуальность, доступность и достоверность данных, прозрачность процессов их сбора и обработки, а также использование единой методологии³⁸. Кроме того, приказом Росстата от 19.02.24 № 6227 установлен порядок функционирования ГИС «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных»³⁹, который регламентирует правила и режим функционирования информационной системы. Следует подчеркнуть, что интеграция цифровых платформ, облачных технологий, искусственного интеллекта и развивающихся квантовых технологий в различные области, включая государственное управление, представляет собой многогранную задачу. Решение этой проблемы носит системный характер и в значительной степени связано с образованием, подготовкой кадров и требует экономической и социальной государственной поддержки.

Выводы

В процессе цифровой трансформации и внедрения передовых технологий в различные сферы общественной деятельности становится очевидным, что необходима адаптация правовых институтов к

³⁴ Путин В.В. утвердил закон о порядке обработки обезличенных персональных данных. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21561241?ysclid=m7f1lv26tr225711204> дата опубликования: 20.02.2025).

³⁵ Постановление правительства РФ от 10 июля 2024 г. № 929 «Об утверждении Положения о государственной единой облачной платформе» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

³⁶ Постановление правительства РФ от 10 июля 2024 г. № 929 «Об утверждении Положения о государственной единой облачной платформе» // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 15.02.2025).

³⁷ Постановление Правительства РФ от 22.06.2021 № 956 (ред. от 21.12.2023) «О государственной информационной системе «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных») // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 22.06.2021).

³⁸ Там же.

³⁹ Приказ Росстата от 19.02.2024 № 62 «Об утверждении Порядка функционирования государственной информационной системы «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 20.02.2025).

этим изменениям. Внедрение цифровых технологий, таких как облачные решения, искусственный интеллект и технологии распределенного реестра, кардинально изменяет не только механизмы государственного управления, но и саму структуру общественных отношений [10, с. 60; 11, с. 7]. Ключевым аспектом цифровой трансформации является разработка эффективных моделей регулирования, которые могут учитывать специфику использования технологий в государственных структурах. Время ставит перед нами задачу обеспечения безопасности и надежности всех процессов, связанных с использованием цифровых платформ, а также подчеркивает необходимость создания единой национальной платформы для обработки правовой информации. Это позволит не только повысить уровень взаимодействия между государственными органами и гражданами, но и обеспечить информационную безопасность, а также защиту национальных интересов.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация в России представляет собой комплексную задачу, требующую интеграции множества подходов и решений. Будущее государственного управления в эпоху цифровизации будет определяться не только техническими аспектами, но и правовыми, социальными и культурными. Важно, чтобы эти изменения, происходящие в услови-

ях цифровой трансформации, учитывали интересы всех участников процесса — государства, общества и бизнеса, что будет способствовать устойчивому и осмысленному развитию цифровой экосистемы [12]. Сегодня, очевидно, необходим переход на сервисную модель оказания информационных услуг посредством использования облачных технологий, цифровых решений, центров обработки данных. В этой связи развитие облачных решений влечет за собой необходимость современного правового регулирования общественных отношений в режиме реального времени, а также обеспечения высокого качества цифрового сервиса в процессе цифровизации публичных услуг. Это представляется архиважным в условиях цифровой трансформации административных процедур, осуществляемых с помощью платформенных решений, технологий искусственного интеллекта и цифровых данных. Безусловно, необходимо учитывать воздействие вызовов и угроз при разработке новой эффективной правовой базы, а также адаптации нормативных правовых актов к цифровой среде. В то же время следует отметить, что основополагающими элементами цифрового публичного управления должны быть безопасность и надежность.

Литература

1. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / Под общ. ред. А.В. Минбалева. М. : Проспект, 2023. 224 с.
2. Перспективные направления правового регулирования искусственного интеллекта : монография / Под ред. А.В. Минбалева. Саратов : ООО «Амирит», 2023. 442 с.
3. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Наумов В.Б. Современные приоритеты развития информационного права: правовое обеспечение государственного суверенитета и информационной безопасности в информационном пространстве России // Государство и право. 2025. № 1. С. 160—173.
4. Кудина М.В., Воронов А.С., Гаврилюк А.В. Внедрение цифровых платформ для принятия решений в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 100. 2023. Октябрь. С. 166—179.
5. Галицкая Н.В. Государственное регулирование демографической безопасности в России // Административное право. 2020. № 3. С. 20—23.
6. Троян Н.А. Влияние цифровых технологий на процессы государственного управления // Правовая информатика. 2024. № 3. С. 180—187.
7. Трансформация информационного права : монография / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2023. 256 с.
8. Полякова Т.А., Троян Н.А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве — стратегическая задача национальной политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 41—44.
9. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 192 с.
10. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 1 (53). С. 58—74.
11. Карцхия А.А., Макаренко Г.И. Правовые горизонты технологий искусственного интеллекта: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2024. № 1 (59). С. 2—14.
12. Рыбаков О.Ю. Правовая информационная культура в условиях цифровой трансформации общества и государства // Правосудие. 2024. Т. 6. № 3. С. 59—74.

IMPACT OF MODERN PLATFORM SOLUTIONS AS KEY TOOLS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Natal'ia Troian⁴⁰

Keywords: *platform solutions, cloud platforms, information society, digitalisation, digital transformation, digital sovereignty, public administration, challenges, threats, legal regulation, artificial intelligence.*

Abstract

Topical questions related to the impact of digital technologies on societal relations, the public administration system and legal institutions in Russia are studied in the paper. It was found that digital technologies, such as digital platforms, cloud solutions, artificial intelligence and distributed registry technologies have a significant impact on public administration, economy and social processes. Due to this, an adaptation of modern legal standards and development of interdisciplinary legal institutions are necessary to ensure an efficient interaction between citizens and government agencies.

Methods used in the study: general research methods of analysis and synthesis as well as of comparative analysis and synthesis. Special attention was given to the system method allowing to analyse Russia's information technology laws in the areas where digital technologies are used.

Study findings: it was concluded that the development of innovation technologies and the impact of digital transformation promote improving the public administration system and change the ways of interaction between citizens and government agencies. Modern platform solutions are integrated into new mechanisms of decision making in public authorities which makes communication with society more efficient.

Research novelty: special attention was given to cloud technologies, the formation and development of the Single Cloud Platform and other information systems allowing to optimise public administration processes, increase the accessibility of government services, and ensure information security. Today, a modern regulatory framework is needed for real-time regulation and use of digital technologies and cloud platform solutions. Therefore, a transition of the society to digital technologies and achieving technological sovereignty, in our opinion, are possible under the conditions of developing organisational and legal mechanisms, analysing the digital data protection, and forming a secure digital environment with the necessary digital maturity level. An important aspect of this is ensuring national security in cyberspace and setting up an infrastructure making it possible to process large amounts of data. Digital transformation of public administration opens new possibilities for increasing the quality of rendering services but at the same time presents the society with new problems and challenges whose solving requires a system approach to legal regulation and introducing innovation technologies everywhere where they are needed.

References

1. Mekhanizmy i modeli regulirovaniia tsifrovyykh tekhnologii : monografiia. Pod obshch. red A.V. Minbaleeva. M. : Prospekt, 2023. 224 pp.
2. Perspektivnye napravleniia pravovogo regulirovaniia iskusstvennogo intellekta : monografiia. Pod red. A.V. Minbaleeva. Saratov : OOO "Amirit", 2023. 442 pp.
3. Poliakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Sovremennye priority razvitiia informatsionnogo prava: pravovoe obespechenie gosudarstvennogo suvereniteta i informatsionnoi bezopasnosti v informatsionnom prostranstve Rossii. Gosudarstvo i pravo. 2025. No. 1. Pp. 160–173.
4. Kudina M.V., Voronov A.S., Gavriiliuk A.V. Vnedrenie tsifrovyykh platform dlia priniatiia reshenii v gosudarstvennom upravlenii. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. Vypusk No. 100. 2023. Oktiabr'. Pp. 166–179.
5. Galitskaia N.V. Gosudarstvennoe regulirovanie demograficheskoi bezopasnosti v Rossii. Administrativnoe pravo. 2020. No. 3. Pp. 20–23.
6. Troian N.A. Vliianie tsifrovyykh tekhnologii na protsessy gosudarstvennogo upravleniia. Pravovaia informatika. 2024. No. 3. Pp. 180–187.
7. Transformatsiia informatsionnogo prava : monografiia. Otv. red. T.A. Poliakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov. M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2023. 256 pp.
8. Poliakova T.A., Troian N.A. Obespechenie suvereniteta v informatsionnom prostranstve – strategicheskaiia zadacha natsional'noi politiki. Pravovaia politika i pravovaia zhizn'. 2024. No. 1. Pp. 41–44.
9. Styrin E.M., Dmitrieva N.E. Gosudarstvennye tsifrovye platformy: formirovanie i razvitie. M. : Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2021. 192 pp.
10. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye aspekty sovremennoi kiberbezopasnosti i protivodeistviia kiberprestupnosti. Voprosy kiberbezopasnosti. 2022. No. 1 (53). Pp. 58–74.
11. Kartskhiia A.A., Makarenko G.I. Pravovye gorizonty tekhnologii iskusstvennogo intellekta: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt. Voprosy kiberbezopasnosti. 2024. No. 1 (59). Pp. 2–14.
12. Rybakov O.Iu. Pravovaia informatsionnaia kul'tura v usloviakh tsifrovoi transformatsii obshchestva i gosudarstva. Pravosudie. 2024. T. 6. No. 3. Pp. 59–74.

⁴⁰ Natal'ia Troian, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Sector of Information Technology Law and International Information Security of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: n-troyan66@yandex.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СИСТЕМ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ

Семёнова И.В.¹

Ключевые слова: преступления, цифровая информация, системы передачи, элементы, криминалистическая характеристика, специфика.

Аннотация

Цель статьи: уяснить особенности преступлений в сфере цифровой информации и систем ее передачи, которые представляют собой элементы криминалистической характеристики в части, касающейся предмета преступления, и выявить новые, предложив их в качестве указанных элементов.

Материалы и методы: научные труды по исследованию вопросов расследования компьютерных преступлений, правоприменительная практика — приговоры федеральных судов.

Результаты исследования: проведен анализ обобщенной криминалистической характеристики преступлений, выделены специальные элементы, касающиеся преступлений в сфере цифровой информации, определена их взаимосвязь в их структуре.

Обсуждение и заключение: криминалистика фокусируется на определенных аспектах предметов и объектов преступления, существенных для понимания противоправных действий. Это необходимо для совершенствования методик выявления и анализа следов преступлений, улучшения работы следователей и повышения эффективности судебного процесса. В рамках заявленной тематики особое внимание следует уделить факторам противостояния совершению противоправного действия с учетом цифровой специфики, выделив тем самым основные специальные элементы, которые непосредственно ее отражают.

DOI: [10.24412/2226-0692-2024-4-45-50](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2024-4-45-50)

Введение

Цифровые преступления стали ключевым элементом цифровой преступности, включая обман, кражу и незаконный оборот наркотиков. Раньше преступления в этой области совершались людьми с глубокими знаниями в IT и опытом интернет-деятельности. Однако сегодня, ради увеличения прибыли и расширения клиентской базы, к этим преступлениям причастны также менеджеры и самостоятельные бизнесмены, что указывает на рост числа потенциальных преступников в этой сфере.

Преступные элементы активно используют мессенджер ICQ под вымышленными именами, предлагая пользователям деньги за выполнение определенных заданий. Они занимаются нелегальным проникновением в чужие компьютерные системы, крадут информацию, разделяя между собой роли: один предоставляет данные для входа в электронные почты и различные онлайн-сервисы, второй же занимается взломом и передачей паролей заказчику.

Основная часть

Преступления в цифровом мире часто отличаются высокой степенью сложности, и не всегда однозначно понятно, подпадает ли потеря цифровых активов под уголовную ответственность. Такая неопределенность часто встречается при анализе инцидентов, связанных с компьютерными технологиями. На начальных этапах расследования критически важно располагать специфической информацией, которая поможет установить факт наличия преступления и обосновать его квалификацию [1].

Научное сообщество демонстрирует растущий интерес к разработке методик, которые бы способствовали предупреждению, предотвращению и раскрытию преступлений такого рода.

В начальной фазе расследования следователя часто сопровождают неуверенность и недостаток данных. Следователю необходимо анализировать ограниченные данные, стремясь выявить скрытые аспекты. Эффективность этого процесса зависит от способности применять логику и структурированный подход, опираясь на предыдущий опыт и мето-

¹ Семёнова Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, начальник кафедры публичного и частного права Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: 9053202867@mail.ru

ды, которые были разработаны для расследования сходных преступлений. Это подчеркивает значимость анализа и изучения таких дел.

В следственной деятельности анализ преступления, который обеспечивает глубокое понимание механизмов его совершения, занимает приоритетное направление. Этот анализ включает разнообразную информацию: методы, используемые для преступления, характерные улики, особенности личности как нарушителя закона, так и жертвы, а также детали места преступления. Расследование, представляя собой совокупность информации, которая позволяет понять и реконструировать обстоятельства совершенного деяния, включает в себя данные о способах совершения преступлений, типичных следах, личности преступника и жертвы, а также обстановке происшествия.

Следователям помогает эффективно систематизировать информацию и выдвигать обоснованные версии использование криминалистической характеристики: например, знание характерных признаков определенного типа преступления может сократить время на поиск улик и потенциальных подозреваемых.

Кроме того, анализ криминалистических характеристик способствует разработке профилактических мер. Понимание типичных методов совершения правонарушений позволяет правоохранительным органам предвидеть возможные угрозы и разрабатывать стратегии по их предотвращению. Предупреждение противоправного поведения, как хорошо известно, является важным средством борьбы с преступностью [2—5].

Таким образом, криминалистическая характеристика является незаменимым инструментом в арсенале современного следователя, повышающим эффективность раскрытия преступлений и обеспечивающим безопасность общества.

Важность особенностей криминалистической оценки напрямую зависит от конкретного типа преступлений, так как у каждого из них есть своя специфика. Эту мысль изначально выразил В.Д. Зеленский, который указал на уникальность каждой преступной категории [6, с. 8—11].

Криминалистическая характеристика преступления выполняет несколько ключевых функций: информационная, служебная. Характеристики определенного вида преступления служат важным инструментом для расследования. Они помогают формировать гипотезы и стандартные модели для выявления ключевых доказательств, создавая тем самым общую модель преступления. Это важно также для прогнозирования, поскольку на основе полученных данных можно разработать целенаправленные рекомендации. Эти рекомендации улучшают организационную структуру расследования определенных преступлений и включают в себя тактические и криминалистические методы для проведения следственных действий [7, с. 152].

Концепция криминалистической характеристики является отдельным элементом в структуре методов криминалистического исследования. Этот аспект выделяет особенности и характеристики, характерные для определенного типа преступлений, и образует индивидуальный подход к их изучению. Криминалистическая характеристика объединяет уникальные черты и схемы, которые отражают специфику каждого вида преступления [8, с. 89].

При этом другие ученые отмечают отдельные факторы, которые влияют на совершение преступления, такие как уязвимости в защите информационных систем корпоративных сетей, сосредоточение важных данных в неадекватно защищенных базах, возможность нелегального доступа к информации для неуполномоченных лиц, при этом отмечая проблему недостаточной подготовки сотрудников правоохранительных структур в области выявления и исследования киберпреступлений, которая снижает вероятность раскрытия таких дел, что создает благоприятные условия для их совершения [9, с. 115].

Отдельные авторы, давая криминалистическую характеристику преступлениям в рассматриваемой сфере, выделяют необязательную часть криминалистического описания преступлений, которая затрагивает противодействие работе правоохранителей. Это связано с особыми законами, влияющими на процесс расследования и выходящими за его пределы. Такой элемент часто встречается в преступлениях с высокими технологиями и в деяниях организованных групп. В него входят лица, мешающие следствию, и методы влияния на информацию и участников расследования. Можно также учесть другие, менее важные аспекты, вроде условий препятствия [10, с. 219].

Преступления, направленные против систем цифровой коммуникации и самой цифровой информации, составляют уникальную группу, которую следует именовать «цифровые преступления». Они обладают специфическими характеристиками, что позволяет выделить их в отдельную группу для более детального изучения. Подобные правонарушения охватывают широкий спектр деяний, и их криминалистический анализ уже был темой множества исследований. Такая работа помогает усовершенствовать методы расследования и обогащает теорию криминалистики новыми подходами и определениями.

Ученые, занимающиеся изысканием проблем характеристики преступления, часто оперируют терминами «криминологическая» и «криминалистическая», которые представляют собой дихотомию понятия «знания» человека о событиях и участниках совершенного преступления.

Данные, полученные при исследовании вопросов элементов криминалистической характеристики, дали основание Е.А. Старцевой полагать о наличии необходимости выделения таких ключевых компонентов в структуре преступной активности, как: лицо, совершающее преступление; условия, при

которых оно совершается; методы, используемые для этого; и следы, оставляемые после совершения преступления. Другие элементы, по ее мнению, отображают уровень противодействия определенным видам преступлений и их распространенность [11, с. 110]. Хочется обратить внимание на сложившийся ситуационный подход, который доказал практическую значимость в достижении необходимого или желаемого результата.

Среди особенностей криминалистической характеристики преступлений в сфере цифровой информации А.А. Бессонов выделяет следующие элементы: орудие преступления — информационные технологии; дистанционность и возможность сетевого совершения; неприкосновенность к их совершению [12, с. 35; 13].

В процессе детального анализа преступлений, связанных с цифровой информацией, критически важно выявлять стандартные категории данных: детали методов совершения преступлений, способы их скрывания, а также меры противодействия в процессе следствия. Важно учитывать информацию о личности злоумышленника, его поведении, а также о жертвах и их действиях до, во время и после инцидента. Необходимо рассматривать пространственно-временные аспекты места события, мотивы, связанные с использованием информационных технологий, и их влияние на ход события. Имея в виду уникальность таких преступлений, следует признать, что нет универсального согласия относительно ключевых элементов криминалистической структуры в контексте компьютерных преступлений.

Исследования в области криминалистики указывают на то, что ученые сходятся во мнении относительно основополагающих элементов преступлений, в том числе в контексте цифровых преступлений. Основные категории и критерии их систематизации у различных авторов примерно схожи. Компоненты криминалистического анализа тесно взаимосвязаны, формируя структуру, которая должна содержать лишь информацию, способствующую продвижению от зафиксированных фактов к неизвестным данным и последовательному построению логики расследования [14].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в результате изучения признаков преступлений, относящихся к 28 главе Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 272—274.2), были выделены две ключевые категории. Одна из них охватывает характеристики, связанные с личностью правонарушителя. Это включает в себя уровень его умственных способностей, знание информационных технологий, особенности психологии и поведения, финансовое состояние, а также степень уязвимости к кибератакам. Другая группа характеристик, акцентирующая внимание на поведении субъекта преступления и вытекающих из этого последствиях, включает разнообразные аспекты. К ним относятся методы, применяемые во время совершения преступления, сле-

ды, оставленные на месте происшествия, взаимоотношения между злоумышленником и его жертвой, а также контекст и обстоятельства преступления.

Концепция криминалистической характеристики отображает знания следователя о преступлении, объединяющие всю необходимую для расследования информацию. Эти сведения помогают формировать обоснованные предположения и эффективно проводить действия по раскрытию преступления. Таким образом, важно выстроить структуру данных знаний в определенной последовательности.

Представляется возможным предложить определять «криминалистическую характеристику преступлений в сфере цифровой информации» как систематизированное изложение множества подлинных фактов и научных выводов в отношении наиболее распространенных элементов, составляющих преступную деятельность в сфере цифровой информации, необходимых для создания формирования базы фактов, установленных и проверенных, в целях выдвижения следственных теорий и определения основных путей расследования и принятия обоснованных и законных процессуальных решений.

В центре внимания при анализе структуры преступлений, связанных с цифровой информацией, находится объект преступных действий, иначе говоря, знания. Слово «знания» здесь означает не всё множество информации, доступной или обнаруживаемой в ходе расследования преступления, а те данные, которые становятся достоверно известны следствию в процессе оперативных мероприятий и экспертиз. Это и есть та информация, на основе которой строится дальнейшее расследование.

В сфере цифровых преступлений предметом выступает информация — это данные, их надежность, неизменность и инфраструктура для их трансляции. Важно подчеркнуть, что в рамках этого рода незаконных действий цифровой характер информации является существенным условием.

Дела, касающиеся нарушений в области цифровых данных, хранящихся на устройствах, внутри их систем и сетевых структур, следует квалифицировать не просто как компьютерные преступления, а как деяния, затрагивающие цифровую информацию. Ведь цифровые записи представляют собой не что иное, как наборы сигналов, организованные в форме цифрового кода [15, с. 23].

Основой для анализа преступлений, совершенных в цифровом пространстве, служат данные о факте преступления. Важны такие характеристики цифровых данных, как целостность, подлинность, защищенность и легальность передачи. Расследование таких преступлений требует информации о местоположении данных и способах их защиты. Формат информации имеет ключевое значение, поскольку без цифрового вида она не может быть предметом преступления в сфере цифровой информации. Знание предмета преступления позволяет субъектам, проводящим расследование, сформировать

эффективную команду, включая IT-специалистов, для поиска и извлечения и анализа цифровых доказательств. Неверные действия во время сбора доказательств, такие как отключение электронных устройств, могут привести к их потере [16]. В связи с этим можно выделить специфические элементы криминалистической характеристики, свойственные преступлениям в сфере цифровой информации и систем ее передачи.

Информация о потерпевшем: данные о человеке (его пол, возраст, уровень дохода и общественное положение; насколько он разбирается в цифровых технологиях и защите информации, а также насколько активен в соцсетях) или сведения о компании (отрасль работы, количество работников, стабильность рабочих мест).

Сведения о защите цифровой информации: для обеспечения надёжной работы компаний важно сохранять конфиденциальность данных и оберегать их от неправомерного доступа или перехвата. В связи с этим значимым элементом криминалистической характеристики будет защита цифровой информации. При этом следует различать информационную безопасность (на англ. InfoSec) — это состояние систем, при котором элементы её инфраструктуры, например, оборудование, каналы передачи данных и хранилища данных, устойчивы к внешним и внутренним угрозам, и цифровую безопасность, которая предполагает защиту цифровой информации от кражи в интернет-пространстве. Информационная безопасность включает методы защиты информации, которая может храниться на различных носителях — в облачном хранилище, на серверах и на обычной печатной бумаге.

Обеспечение защиты требует проведения различных мероприятий, цель которых — обеспечить сохранность электронных документов, переговоров и другой информации, требующей конфиденциальности. Блокирование и установка препятствий для любых тайных подключений является важной частью обеспечения безопасности данных, поскольку в настоящее время существует множество способов для удаленного незаконного подключения.

В области защиты информации применяются разнообразные методы, направленные на предотвращение доступа к данным несанкционированных лиц. Одним из них является создание преград, как физических, так и виртуальных, способствующих усложнению задачи потенциальных взломщиков (это может включать в себя управление безопасностью системы или её модификацию). Ещё один инструмент — это использование криптографии для скрытия или изменения информации, делаая её недоступной для посторонних. Кроме того, важную роль играют юридические меры и разработка процедур, которые должны стимулировать сотрудников к соблюдению правил в обработке данных. Путём установления правил или создания определённой рабочей среды можно достигнуть соблюдения про-

токолов безопасности. Эти два направления — принуждение к соответствию нормам и мотивация к правильному поведению — являются ключевыми стратегиями в обеспечении информационной безопасности, для которых применяются различные ресурсы, включая технические и организационные инструменты.

Преступления в сфере цифровой информации включают действия, нарушающие нормы, поддерживающие целостность и безопасность информационных систем. Характерной чертой таких нарушений является сознательное вмешательство или недобросовестность, скрывающаяся за внешней небрежностью. Так, например, некоторые нарушения могут быть совершены с целью экстремизма, под видом технической халатности; критически важно различать их. Ввиду того, что информационно-коммуникативные сети являются частью соименной инфраструктуры, любое нарушение нельзя списывать на простую ошибку или халатность без учета умысла. В связи с указанными обстоятельствами защита, предоставляемая системами, важна для идентификации возможного злоумышленника и методов, которые он использовал для сокрытия своей деятельности и похищения конфиденциальных данных. Для выяснения, каким образом вредоносное ПО проникло к жертве и как преступник маскировал свои действия, требуются специальные знания и навыки в области IT.

Условия, благоприятные для совершения преступления, и лица, их создавшие: в ходе расследования преступлений важно выявить тех, кто мог способствовать нарушениям, и оценить их роль в создании условий, которые способствуют совершению преступления в организациях и учреждениях. В таких ситуациях важно обнаружить любые отступления от требований и правил в соответствующей области, а также исследовать психоэмоциональную, поведенческую реакцию сотрудников и руководства на эти нарушения. Такие меры помогают определить как потенциальных участников и соучастников преступления, так и условия, которые могли им в этом способствовать. Необходимо также уделить внимание работникам других отделов, так как среди них могут быть свидетели или очевидцы подготовки преступления.

Заключение

Для определения фактов преступной деятельности следует исследовать все обстоятельства, которые могут указывать на совершение умышленного преступления. При обнаружении доказательств не стоит ограничиваться только очевидными данными, так как истинные причины и последствия могут быть связаны с другими факторами. Определение обстоятельств, имеющих отношение к преступлению, поможет выявить реальную картину событий и предотвратить в будущем совершение серьезных

преступлений с потенциально более тяжкими последствиями.

На основе исследования, проведенного через призму толкования категории «преступления в сфере цифровой информации», представляется возможным выделить специфические элементы характеристики таких преступлений, что обеспечит

лучшее понимание их взаимосвязанности и взаимозависимости. В качестве фундамента для создания криминалистической модели предлагается использовать профессиональные знания сотрудника, полученные в результате проведения оперативно-следственной и экспертной работы.

Литература

1. Захарцев С.И., Кийко А.Ю., Семенова И.В. Цифровая информация как квалифицирующий признак формирования частной методики расследования преступлений // *Юридическая наука: история и современность*. 2022. № 11. С. 126—134.
2. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // *Защита и безопасность*. 2020. № 4 (95). С. 30—31.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Профилактика преступности: от концепта к конструкту // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 3. С. 111—119.
4. Петровский А.В. Институционно-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование : дис. ... докт. юрид. наук. 5.1.4. Краснодар : Кубанский государственный ун-т, 2024. 597 с.
5. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. 23 с.
6. Криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений / В.Д. Зеленский и др. Краснодар : КубГАУ, 2013. 355 с.
7. Сафонова Ю.С. Криминалистическая характеристика преступления: понятие и назначение // *Форум*. 2023. № 1 (30). С. 151—154.
8. Харзинова В.М., Небрятенко Г.Г. Криминалистическая характеристика умышленного распространения заведомо ложной информации в СМИ и телекоммуникационных сетях // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2022. № 2 (96). С. 88—93.
9. Поляков В.В. Обстановка совершения преступлений в сфере компьютерной информации как элемент криминалистической характеристики // *Известия АлтГУ*. 2013. № 2 (78). С. 114—116.
10. Поляков В.В. Высокотехнологичные преступления: концептуальные основы криминалистической методики расследования // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2024. № 498. С. 217—224.
11. Старцева Е.А. Особенности криминалистической характеристики мошенничества в сфере компьютерной информации // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 109—113.
12. Бессонов А.А. О некоторых направлениях совершенствования криминалистического обеспечения расследования киберпреступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2024. № 2 (44). С. 31—37.
13. Бессонов А.А. Киберпреступность: тенденции и перспективы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2024. № 3 (45). С. 23—30.
14. Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической характеристики преступления (на примере насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // *Российский следователь*. 2019. № 5. С. 14—15.
15. Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань : Познание, 2020. 299 с.
16. Семенова И.В. Преступления в сфере компьютерной информации как элемент киберпреступности // *Право и управление*. 2023. № 3. С. 114—119.

CRIMINAL LAW

THE CRIMINALISTICS CHARACTERISATION OF OFFENCES IN THE FIELD OF DIGITAL INFORMATION AND SYSTEMS FOR ITS TRANSFER

Irina Semenova²

Keywords: *offences, digital information, transfer systems, elements, criminalistics characterisation, specifics.*

Abstract

Purpose of the paper: clarifying the specific features of offences in the field of digital information and systems for its transfer which are elements of the criminalistics characterisation as regards the target of the crime, and to identify new ones, suggesting them in the capacity of the said elements.

Materials and methods used in the study: research works on the matter of investigating computer crimes and law enforcement practice, i. e. judgments of federal courts.

² Irina Semenova, Ph.D. (Law), Head of the Department of Public and Private Law of the Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: 9053202867@mail.ru

Study findings: an analysis of the generalised criminalistics characterisation of offences was carried out, special elements related to offences in the field of digital information were singled out, and their interrelations within their structure were determined.

Discussion and conclusions: criminalistics is focused on certain aspects of targets and objects of crime which are essential for understanding unlawful actions. It is needed to improve the methodologies for identifying and analysing the traces of crime, bettering the work of investigators and raising the efficiency of the judicial process. Within the framework of the topics of this work, special focus should be made on factors of counteracting the commission of illegal actions considering the specifics of the digital sphere, emphasising thus the main special elements directly reflecting the specifics.

References

1. Zakhartsev S.I., Kiiko A.Iu., Semenova I.V. Tsifrovaia informatsiia kak kvalifitsiruiushchii priznak formirovaniia chastnoi metodiki rassledovaniia prestuplenii. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'. 2022. No. 11. Pp. 126–134.
2. Saĭnikov V., Zakhartsev S. Prestupleniia, kotorykh moglo ne byt'. Zashchita i bezopasnost'. 2020. No. 4 (95). Pp. 30–31.
3. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Saĭnikov V.P. Profilaktika prestupnosti: ot kontsepta k konstruktu. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'. 2023. No. 3. Pp. 111–119.
4. Petrovskii A.V. Institutcionno-normativnaia sistema preduprezhdeniia prestupnogo povedeniia: teoretiko-prikladnoe issledovanie : dis. ... dokt. iurid. nauk. 5.1.4. Krasnodar : Kubanskii gosudarstvennyi un-t, 2024. 597 pp.
5. Iakovleva M.A. Organy vnutrennikh del kak odin iz sub'ektov v sisteme profilaktiki prestupnosti : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. 12.00.08. SPb. : Sankt-Peterburgskii un-t MVD Rossii, 2019. 23 pp.
6. Kriminalisticheskaia metodika rassledovaniia otdeĭnykh vidov i grupp prestuplenii. V.D. Zelenskii i dr. Krasnodar : KubGAU, 2013. 355 pp.
7. Safonova Iu.S. Kriminalisticheskaia kharakteristika prestupleniia: poniatie i naznachenie. Forum. 2023. No. 1 (30). Pp. 151–154.
8. Kharzinova V.M., Nebratenko G.G. Kriminalisticheskaia kharakteristika umyshlennogo rasprostraneniia zavedomo lozhnoi informatsii v SMI i telekommunikatsionnykh setiakh. Vestnik Ufimskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. No. 2 (96). Pp. 88–93.
9. Poliakov V.V. Obstanovka soversheniia prestuplenii v sfere komp'uternoi informatsii kak element kriminalisticheskoi kharakteristiki. Izvestiia AltGU. 2013. No. 2 (78). Pp. 114–116.
10. Poliakov V.V. Vysokotekhnologichnye prestupleniia: kontseptual'nye osnovy kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniia. Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2024. No. 498. Pp. 217–224.
11. Startseva E.A. Osobennosti kriminalisticheskoi kharakteristiki moshennichestva v sfere komp'uternoi informatsii. Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii. 2021. T. 27. No. 2 (81). Pp. 109–113.
12. Bessonov A.A. O nekotorykh napravleniakh sovershenstvovaniia kriminalisticheskogo obespecheniia rassledovaniia kiberprestuplenii. Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniia. 2024. No. 2 (44). Pp. 31–37.
13. Bessonov A.A. Kiberprestupnost': tendentsii i perspektivy. Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniia. 2024. No. 3 (45). Pp. 23–30.
14. Kornakova S.V. Soderzhanie i znachenie kriminalisticheskoi kharakteristiki prestupleniia (na primere nasil'stvennykh polovykh prestuplenii, sovershennykh nesovershennoletnimi v otnoshenii nesovershennoletnikh). Rossiiskii sledovatel'. 2019. No. 5. Pp. 14–15.
15. Begishev I.R., Bikeev I.I. Prestupleniia v sfere obrashcheniia tsifrovoi informatsii. Kazan' : Poznanie, 2020. 299 pp.
16. Semenova I.V. Prestupleniia v sfere komp'uternoi informatsii kak element kiberprestupnosti. Pravo i upravlenie. 2023. No. 3. Pp. 114–119.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ермолаев А.А.¹

Ключевые слова: информация, вероятность, предметно-ориентированное проектирование, программная инженерия, машинное обучение.

Аннотация

Цель работы: определение методологии формирования и использования криминалистической характеристики, между элементами которой установлены закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях.

Методы исследования: системный анализ, синтез результатов анализа, концептуальное моделирование.

Результаты: определена криминалистическая характеристика преступления как результат обобщения практики расследования преступлений отдельного вида; аргументирована логическая основа формирования криминалистической характеристики; рассмотрены процессы формирования и использования криминалистической характеристики как работа с большими данными; определены формирование и использование криминалистической характеристики в аспекте предметно-ориентированного проектирования, выявлены склонность к синергизму, а также информационный и вероятностный характер ее компонентов; определена сущность формирования и использования криминалистической характеристики в аспектах программной инженерии, машинного обучения; описана методология формирования и использования криминалистической характеристики, между элементами которой существуют закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях.

Научная новизна: на основе концептуального моделирования предлагается методология формирования и использования криминалистической характеристики, позволяющая составлять ранжированный перечень типовых следственных версий.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-51-60](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-51-60)

Введение

В системе криминалистической методики расследования преступлений каждая частная методика — это система научно обоснованных советов, которые типичны для расследования преступлений отдельного вида/группы. Примером общего обоснования таких советов служит совокупность положений, обозначаемая термином «криминалистическая характеристика преступления»² (далее — КХП).

В современной криминалистической науке КХП воспринимается как результат обобщения практики расследования

- во-первых, преступлений отдельного вида,
- во-вторых, преступлений, сгруппированных по какому-либо основанию (второй подход всегда можно свести к первому).

Современная криминалистика создает различные теории в отношении КХП. Эти теории содержат различные подходы к структуре КХП [1]; авторы частных криминалистических методик наполняют выбранную структуру КХП авторским содержанием [2, 3]; криминалистическая методика декларативно признает и использует корреляционные связи между элементами КХП [4], хотя наличие таких связей строго (с использованием количественных показателей) не доказано³.

Положения криминалистической методики, где существует актуальная проблема декларативности признания и использования корреляционных связей между элементами КХП, следует считать объектом настоящего исследования. Предметом ис-

² Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с. С. 729—730.

³ Там же. С. 737—739.

¹ Ермолаев Александр Александрович, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», судья Хабаровского краевого суда в почетной отставке, почетный работник судебной системы Российской Федерации, г. Хабаровск, Российская Федерация. E-mail: a.a.ermolaev50@gmail.com

следования является обозначенная проблема, требующая своего разрешения.

Цель исследования состоит в построении методологии формирования и использования КХП, между элементами которой установлены закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях (далее КХП будет использоваться для обозначения криминалистической характеристики преступлений отдельного вида).

Задачи исследования:

- › определить логическую основу формирования КХП;
- › рассмотреть процессы формирования и использования КХП как работу с большими данными;
- › определить формирование и использование КХП в аспекте предметно-ориентированного проектирования, выявить склонность КХП к синергизму, а также информационный, вероятностный характер компонентов КХП;
- › определить формирование и использование КХП в аспектах программной инженерии, машинного обучения;
- › описать методологию формирования и использования КХП, между элементами которой существуют закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях.

1. Единая логическая основа формирования КХП

Общеизвестно, что состав преступления отдельного вида — это умозрительный конструкт, состоящий из признаков. Каждый такой признак сформировался как результат обобщения конкретных признаков конкретных деяний отдельного вида, которые было решено криминализировать. После принятия решения о криминализации деяний отдельного вида обнаружение «признаков состава преступления отдельного вида» в обстоятельствах совершения актуального деяния определяет это деяние в качестве конкретного преступления указанного вида. Группа однородных признаков состава преступления отдельного вида — это элемент состава преступления отдельного вида.

Поэтому логично, что для расследования актуального конкретного преступления отдельного вида требуется обобщение конкретных признаков конкретных уже расследованных преступлений того же вида, а логическим основанием такого обобщения должны быть элементы состава преступления отдельного вида.

Тогда при изучении каждого архивного уголовного дела о конкретном преступлении отдельного вида для нужд расследования актуального конкретного преступления того же вида следует набирать следующие конкретные признаки:

- › признаки лица, совершившего конкретное преступление/общественно опасное деяние;

- › признаки психической деятельности лица, непосредственно связанной с совершением конкретного преступления/общественно опасного деяния;
- › признаки охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягнуло конкретное преступление/общественно опасное деяние;
- › признаки внешнего проявления конкретного деяния (содержание данных признаков соответствует таким правовым понятиям, как действие/бездействие, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь между действием/бездействием и общественно опасным последствием, время, место, способ, орудия, средства, обстановка, условия совершения действия/бездействия).

Когда/если набранные признаки будут типизированы в устойчивые группы, имеющие количественные показатели, такие группы можно использовать для построения системы предикторов. Данный подход существенно отличается от других подходов [5] к построению системы прогностических параметров для обеспечения расследования актуального конкретного преступления отдельного вида.

Если иметь в виду цель расследования актуального преступления отдельного вида, то вряд ли следует набирать для построения системы предикторов решения (как таковые), постановленные ранее по уголовным делам.

В конце 70-х годов прошлого века в пределах региона РСФСР состоялось обобщение практики расследования убийств. В качестве логического основания обобщения были взяты элементы состава убийства. Набранные конкретные признаки конкретных убийств были типизированы в устойчивые группы. Каждая такая группа имела количественную характеристику. Были установлены связи между указанными группами, выраженные в количественных показателях. Конкретные места убийств были типизированы в восемь устойчивых групп. Первая такая группа — улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория (в таких местах было совершено 18,5% убийств)⁴.

2. Формирование и использование КХП как работа с большими данными

Формирование и использование КХП — это работа с большим числом элементарных компонентов, которая может быть представлена шестью этапами.

Первый этап — это составление задания в рамках проекта «Использование опыта расследования преступлений отдельного вида». Такое задание

⁴ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев (Методические рекомендации к использованию систем типовых версий). Прокуратура Горьковской области. Для служебного пользования. Экз. № 000964. Горький, 1978. 122 с.

должно содержать цель проекта (формирование и использование КХП), его методику, планируемые к использованию элементарные компоненты (конкретные признаки конкретных преступлений отдельного вида), обоснование реализуемости проекта, предполагаемые результаты. Второй этап — «ручной» сбор элементарных компонентов с учетом избранного логического основания обобщения. На третьем этапе вручную осуществляется подготовка данных, удаляются неразумные значения. На четвертом этапе осуществляется компьютерный анализ данных, выявляются устойчивые группы типизированных признаков, связи между такими группами. На пятом этапе формируются модели для использования в процессе прогнозирования. На шестом этапе появляется возможность в автоматическом режиме использовать разработанные модели для создания ранжированного перечня типовых следственных версий [6].

3. Формирование и использование КХП в аспекте предметно-ориентированного проектирования

3.1. Части предметно-ориентированного проектирования

Четвертый этап работы с большими данными по формированию и использованию КХП предполагает разработку программного обеспечения (далее — ПО). Такую разработку следует осуществлять с применением предметно-ориентированного проектирования. Тогда предмет (предметная область) указанной разработки — это использование опыта расследования преступлений отдельного вида.

Обычными частями предметно-ориентированного проектирования являются поддомены/ограниченные контексты; модели; саги; сервисы модели [7, с. 30]. Пусть предметно-ориентированное проектирование для предметной области «Использование опыта расследования преступлений отдельного вида» (далее — ИОРП) состоит из аналогичных частей; препятствий к этому не имеется.

3.2. Изоляция предметной области. Определение поддоменов. Два стиля архитектуры

Избежать путаницы между понятиями предметной области и программными технологиями позволяет многоуровневая архитектура. Такая архитектура способна изолировать предметную область⁵ ИОРП.

Разделяя различные возможности предметной области ИОРП на связанные друг с другом функци-

ональные элементы, получим два поддомена. Смысл первого поддомена заключается в формировании КХП, смысл второго — в использовании КХП.

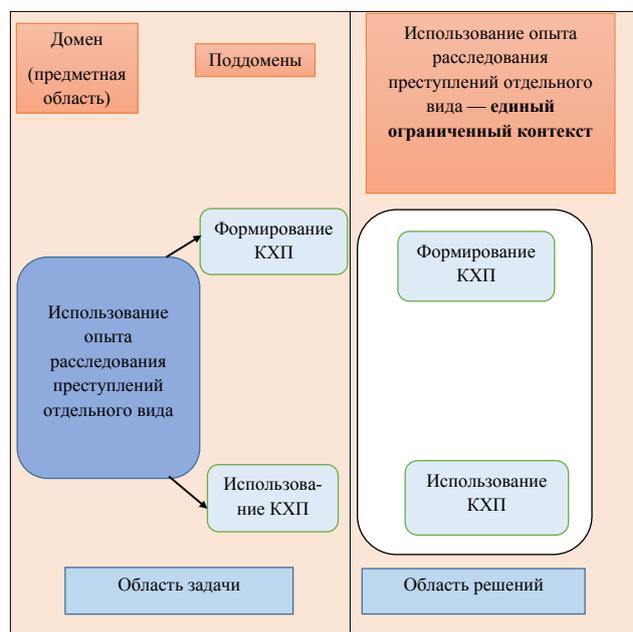

Рис. 1.1. Предметная область ИОРП с решением в виде единого ограниченного контекста

Поддомены указывают на область задачи. Ограниченный контекст (проектное решение) может иметь один или несколько поддоменов, связанных с ним [7, с. 31].

На рис. 1.1 указано проектное решение для предметной области ИОРП в виде единого ограниченного контекста сразу для двух поддоменов.

На рис. 1.2 показано, что для каждого из двух поддоменов («Формирование КХП», «Использование КХП») можно найти свое отдельное проектное решение в виде отдельного ограниченного контекста.

Возможны два стиля архитектуры, которой надлежит следовать при создании приложения ИОРП: монолитная архитектура или архитектура на основе микросервисов [7, с. 31].

На рис. 2 показаны поддомены основной предметной области ИОРП как отдельные модули в монолитной структуре.

Модуль — это устоявшийся элемент архитектуры. На уровне предметной области модули должны соответствовать смысловым частям модели, выражать суть и структуру модели в крупном масштабе. В этом смысле модули есть полноценные структурные составляющие модели⁶. Общеизвестно, что при создании приложения модули фокусируются на внутренней организации кода, что справедливо и для создания приложения ИОРП.

⁵ Эванс Э. Предметно-ориентированное проектирование (DDD): структуризация сложных программных систем. Пер. с англ. М.: ООО «ИД Вильямс», 2011. 448 с. С. 79.

⁶ Там же. С. 111.

Рис. 1.2 Предметная область ИОРП с решениями в виде отдельных ограниченных контекстов

На рис. 3 показаны поддомены основной предметной области ИОРП как отдельные микросервисы (микросервисы при создании приложения ИОРП фокусируются на структуре приложения в целом, разделяя его на отдельные, независимо развертываемые компоненты).

3.3. Модель предметной области

Модель предметной области — это набор терминов, которые отражают понимание предмета, образуют семантику языка, адаптированного к предметной области, техническим нуждам разработки⁷.

При определении модели предметной области определяются два основных набора артефактов:

- агрегаты, идентификаторы агрегатов, сущности и объекты-значения;
- операции модели [7, с. 33].

Каждый агрегат обозначается его идентификатором [7, с. 34].

Агрегат обозначает область действия. У каждого агрегата есть граница, «корневой объект — сущность» (имеет глобальную идентичность), «некорневые объекты — сущности» (имеют локальную идентичность, уникальность только в границах агрегата). Корневой объект — это единственный член агрегата, на который могут ссылаться внешние объекты⁸.

Определим агрегаты в двух ограниченных контекстах приложения ИОРП безотносительно к стилю архитектуры. Для иллюстрирования исследования воспользуемся приведенными выше данными обобщения практики расследования убийств.

⁷ Там же. С. 45.

⁸ Там же. С. 126, 127, 132.

Пусть действие — формирование устойчивой группы типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория» определяет границы агрегата 1-й модели 1-го поддомена (поддомена «Формирование КХП»).

Агрегат 1-й модели 1-го поддомена обозначим как «A1.1» (идентификатор агрегата).

Тогда КОС A1.1 («корневой объект — сущность» агрегата A1.1) — это «сформированная устойчивая группа типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория»; данная группа имеет глобальную идентичность даже за пределами границы агрегата A 1.1. Это единственный член агрегата A 1.1, на который могут ссылаться внешние объекты.

Монолитное приложение ИОРП

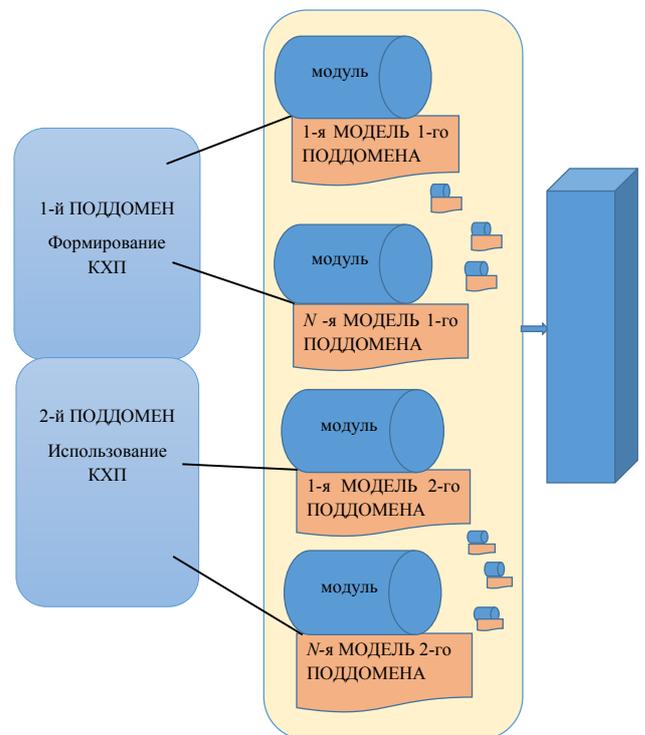

Рис. 2 Поддомены приложения ИОРП как отдельные модули в монолитной структуре

Некорневыми «локально индивидуальными объектами — сущностями» агрегата A1.1 будут следующие объекты:

а) «типизированные места убийств — отдельно улицы городов и прилегающая к ним территория» (ЛИОС1 A1.1),

б) «типизированные места убийств — отдельно улицы рабочих поселков и прилегающая к ним территория» (ЛИОС 2 A 1.1),

в) «типизированные места убийств — отдельно улицы сел и прилегающая к ним территория» (ЛИОС 3 A 1.1),

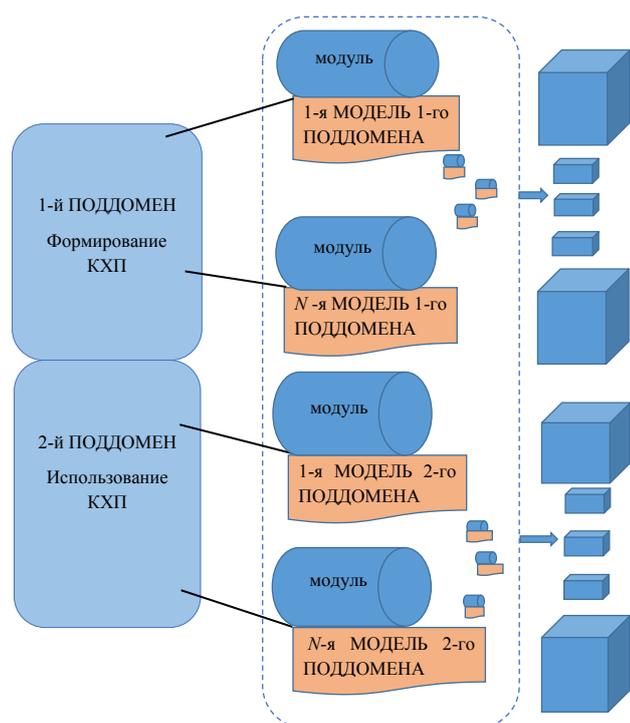

Рис. 3 Поддомены приложения ИОРП как отдельные микросервисы

г) «типизированные места убийств — отдельно улицы деревень и прилегающая к ним территория» (ЛИОС 4 А1.1). Эти сущности имеют собственную идентичность только в пределах границы агрегата А 1.1.

Определяя «объект — значение» для агрегата А1.1, будем учитывать, что «объектом — значением» называется объект, который, не имея индивидуального существования, представляет информацию о корневом объекте — сущности⁹.

Тогда «объектом — значением» для агрегата А1.1 будет $18,5/100$ (простая дробь). Эта величина представляет информацию о КОС А1.1; она не имеет своего индивидуального существования. В числителе указанной дроби — количество убийств в границах «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория», а в знаменателе — общее число изученных убийств.

Этот «объект — значение», как и любой другой объект-значение, можно заменять по «обновленным» результатам обобщения практики расследования преступлений отдельного вида. Вместе с тем любой «объект — значение» нельзя изменять, пока приложением выполняется программный код.

На рис. 4 показана полная диаграмма класса агрегата А1.1.

Пусть действие — употребление устойчивой группы типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория» определяет границы агрега-

та 1-й модели 2-го поддомена (поддомена «Использование КХП»).

Агрегат 1-й модели 2-го поддомена обозначим как «А1.2» (идентификатор агрегата).

Тогда КОС А1.2 («корневой объект — сущность» агрегата А1.2) — это «употребляемая устойчивая группа типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория». Данная группа — это единственный член агрегата А1.2, на который могут ссылаться внешние объекты.

В агрегате А1.2 нет смысла определять «некорневые объекты-сущности».

Необходимость определения «объекта-значения» для агрегата А1.2 вызвана тем, что КОС А1.2 — это фактически типовая следственная версия, а такую версию следует ранжировать в ряду аналогичных типовых следственных версий. Тогда «объектом — значением» для агрегата А1.2 будет $18,5/100$ (простая дробь). Эта величина представляет информацию о КОС А1.2 и не имеет своего индивидуального существования.

На рис. 5 показана полная диаграмма класса для агрегата А 1.2.

Сущность КОС А1.1 позволяет утверждать, что это один из аттракторов «сформированной системы типизированных мест убийств», которая является синергетической. Сущность КОС А1.2 позволяет утверждать, что это один из аттракторов «употребляемой системы типизированных мест убийств», которая также является синергетической [8]. Вообще, для предметной области ИОРП «корневой объект-сущность» агрегата модели — это всегда один из аттракторов в соответствующей синергетической системе.

Сущность «объекта-значения» агрегата А1.1, сущность «объекта-значения» агрегата А1.2 позволяет утверждать, что каждый из этих объектов — это сообщение об исходе случайных событий.

Следует заметить, что сообщение об исходе случайных событий есть информация, количество которой ставится в зависимость от априорной вероятности этих событий¹⁰.

Определяя операции модели в предметной области ИОРП, необходимо учитывать, что операциями в любом ограниченном контексте могут быть:

- 1) команды, которые требуют изменения состояния в ограниченном контексте;
- 2) запросы, которые запрашивают состояние ограниченного контекста;
- 3) события, которые сообщают об изменении состояния ограниченного контекста [7, с. 39].

На рис. 6 показаны «службы-операции» 1-й модели 1-го поддомена, а также 1-й модели 2-го поддомена в монолитном приложении ИОРП. На этом рисунке компонент «команда на создание/изменение

⁹ Там же. С. 102, 104.

¹⁰ Темников Ф.Е., Афонин В.А., Дмитриев В.И. Теоретические основы информационной техники. М.: Энергия, 1971. 424 с. С. 34.

A1.1» требует изменение состояния в ограниченном контексте «Формирование КХП»; этот компонент представляет собой действие по созданию/изменению агрегата A1.1, которое должно произойти в системе, вместе со всеми данными, требуемыми принимающей частью системы для выполнения этого действия. Компонент «запрос данных для создания/изменения A1.1» запрашивает состояние ограниченного контекста «Формирование КХП» в отношении данных для создания/изменения агрегата A1.1. Компонент «процесс создания/изменения A1.1» отражает этап цикла существования агрегата A1.1.

Таким образом, каждая модель предметной области ИОРП есть структурированная схема хранения данных в отношении формирования КХП/использования КХП; такая схема содержит методику решения поставленных задач.

3.4. Саги

Если для разработки приложения ИОРП применить архитектуру микросервисов (рис. 3), то следует использовать саги.

Сага — это механизм для поддержания логической целостности данных в том варианте использования, при котором в работу вовлечено сразу несколько/множество микросервисов [7, с. 40].

Рис. 5. Диаграмма класса для агрегата A1.2

Сага, выполняя роль указанного механизма, является последовательностью транзакций, где каждая транзакция есть группа последовательных операций с базой данных.

3.5. Сервисы модели

Если каждая «служба-операция» модели предметной области реализует набор услуг, то соответствующий сервис есть описание этого набора услуг.

Существует три типа сервисов модели.

Первый тип — это «входящие сервисы», в которых реализуются интерфейсы, позволяющие внешним участникам процесса взаимодействовать с моделью предметной области. Второй тип — это «исходящие сервисы», в которых реализуются все взаимодействия с внешними репозиториями и другим ограниченным контекстом. Третий тип — это «сервисы приложения», действующие как функции внешнего уровня между моделью предметной области и входящими и исходящими сервисами [7, с. 42].

На рис. 7 показан набор сервисов предметной области в монолитном приложении ИОРП применительно к 1-й модели 1-го поддомена, а также к 1-й модели 2-го поддомена.

К первому типу сервисов любой модели предметной области ИОРП относятся «REST API» (работают на основе запросов и ответов между клиентом и сервером), «API событий» (работают по принципу публикации событий и подписки на них), «Web API» (позволяют получать доступ к онлайн-системе, обеспечивающей взаимодействие внешних участников процесса, например, с 1-й моделью 1-го поддомена).

Рис. 4. Диаграмма класса для агрегата A1.1

4. Формирование и использование КХП в аспекте программной инженерии

Монолитное приложение ИОРП

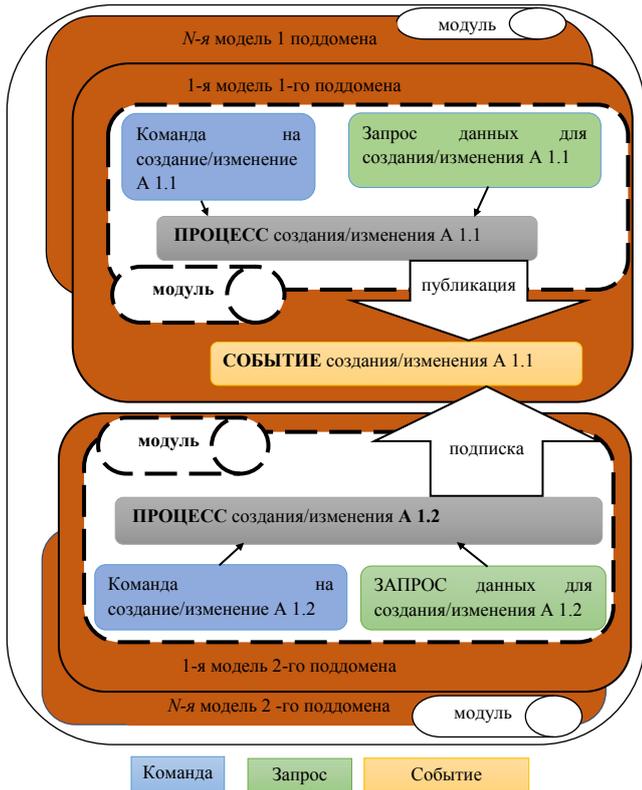

Рис. 6. Операции 1-й модели 1-го поддомена, а также 1-й модели 2-го поддомена

Монолитное приложение

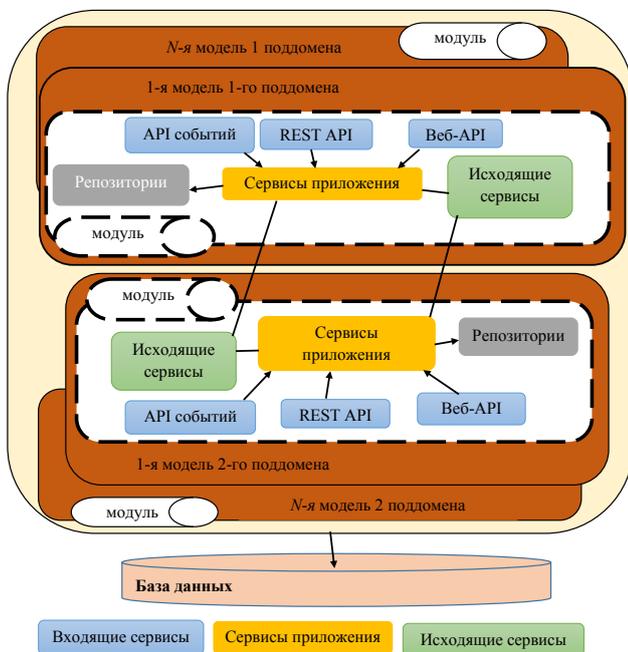

Рис. 7. Сервисы предметной области в монолитном приложении ИОРП применительно к 1-й модели 1-го поддомена, а также к 1-й модели 2-го поддомена

Разработка ПО для формирования и использования КХП, между элементами которой имеются закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях, предполагает управление сложностью информационной системы.

Эффективность такого управления можно обеспечить, если использовать подходы программной инженерии, а именно: модульность, высокую связность, естественное для предметной области разделение ответственности, абстракцию, оптимально слабую связанность [9, с. 28, 79, 98—99, 148, 178—179, 185, 202—203, 222, 229—230].

Модульность КХП (степень, в которой могут быть разделены и объединены компоненты системы КХП) обеспечивается тем, что элементы состава преступления отдельного вида избраны общим логическим основанием типизации конкретных признаков конкретных преступлений отдельного вида.

Модульный подход позволяет

- заменять элементы КХП при их уточнении,
- формировать КХП сначала по нескольким признакам элементов состава преступления отдельного вида,
- постепенно усложнять систему КХП, набирая и типизируя конкретные признаки конкретных преступлений отдельного вида, ориентируясь на ранее неиспользованные признаки элементов состава преступления того же вида.

Типизация конкретных признаков конкретных преступлений отдельного вида при формировании КХП обеспечивает необходимый уровень абстракции.

Избранное логическое основание обобщения конкретных признаков конкретных преступлений отдельного вида:

- обеспечивает поддержание единого уровня абстракции в предметной области ИОРП;
- обеспечивает естественное для предметной области ИОРП разделение ответственности, когда один класс решает одну задачу (например, класс агрегата А1.1 решает задачу формирования устойчивой группы типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория»).

Между модулями приложения ИОРП должна быть оптимально слабая связанность (связанность между модулями, показанными на рис. 6, выражается в том, что модуль 1-й модели 2-го поддомена должен изменить поведение только потому, что изменился модуль 1-й модели 1-го поддомена).

Между модулями указанного приложения должна быть высокая связность (связность между модулями, показанными на рис. 6, выражается в том, что изменение модуля 1-й модели 1-го поддомена позволяет измениться модулю 1-й модели 2-го под-

домена, так что оба модуля добавляют новую ценность).

5. Формирование и использование КХП в аспекте машинного обучения

С использованием [9, с. 279], с учетом приведенных выше данных обобщения практики расследования убийств на рис. 8 показаны взаимосвязанные

- а) процесс ручной подготовки к машинному обучению (далее — МО),
- б) сам процесс МО,
- в) процесс выпуска моделей (применительно к 1-й модели 1-го поддомена, а также применительно к 1-й модели 2-го поддомена).

На этапе подготовки к МО

- осуществляется ручной сбор данных, ручная очистка данных (здесь данные — это конкретные места убийств, которые могут быть сгруппированы в 1-ю устойчивую группу типизированных мест убийств «улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория»),
- выбираются подходящие алгоритмы для МО.

Человеком (хозяйном) [10] алгоритмы МО запускаются на обучающих данных.

При достижении желаемой точности результатов 1-я модель 1-го поддомена, 1-я модель 2-го поддомена выпускаются для использования на практике. Если желаемая точность не достигнута, то сразу осуществляется итерация процессов.

После выпуска моделей осуществляется мониторинг. Если в результате мониторинга получен отрицательный результат, то осуществляется итерация процессов.

6. Методология формирования и использования КХП

Методология формирования и использования КХП, между элементами которой существуют закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях, включает логическую и временную характеристику структуры указанной деятельности.

Принципы деятельности: каждое конкретное преступление есть случайное событие, каждый конкретный признак конкретного преступления является неопределенным, качественным, размытым фактором.

Учет неопределенных, качественных и размытых факторов возможен в информационных оценках [11, с. 11].

Условия: следует изучать уголовные дела о преступлениях отдельного вида; по каждому такому делу должно быть вступившее в законную силу процессуальное решение, которым установлено лицо,

совершившее преступление/общественно опасное деяние; по изучаемому делу судопроизводство должно быть завершено (за исключением стадии исполнения).

Нормы деятельности: общей логической основой выделения, типизации конкретных признаков конкретных преступлений отдельного вида являются элементы состава преступления такого вида.

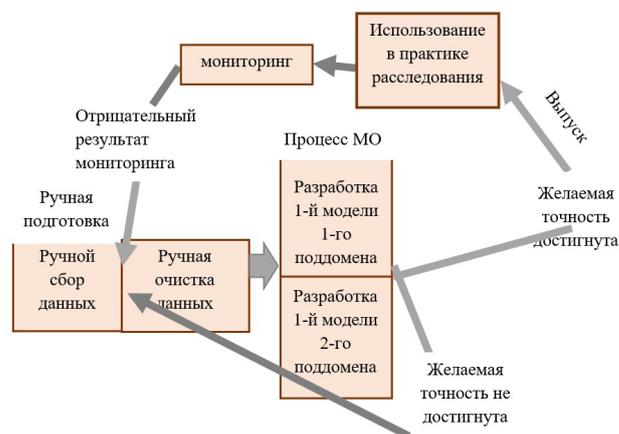

Рис. 8. Процесс подготовки к МО, процесс МО, процесс выпуска моделей

Логическая структура: субъект деятельности — человек (хозяйин); объект — криминалистическая методика в части положений о КХП; предмет деятельности — формирование и использование КХП, между элементами которой существуют закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях; средства — комплекс технологических решений, позволяющий осуществлять компьютерный анализ данных. Метод: массовая типизация конкретных признаков конкретных преступлений отдельного вида; эти признаки (большие данные) набираются по избранному основанию; человек

- составляет проектное задание по созданию приложения,
- осуществляет ручной сбор данных, которые могут быть типизированы в устойчивые группы,
- вручную производит очистку данных,
- определяет архитектуру, которой надлежит следовать при создании приложения,
- осуществляет процесс моделирования предметной области ИОРП (в числе прочего определяет классы агрегатов моделей, обеспечивает модульность, высокую связность, естественное для предметной области разделение ответственности, абстракцию, оптимально слабую связанность),
- взаимодействует со средствами деятельности, участвует в процессах, связанных с МО.

Результаты деятельности: поскольку каждая модель второго поддомена может быть интерпретирована как типовая следственная версия, то имеется возможность ранжировать однородные типовые версии без предварительного составления челове-

ком перечня возможных решений. При этом следует учитывать величину «объекта-значения» агрегата модели.

Временная структура деятельности уже описана.

Заключение

Рассмотрена имеющаяся в криминалистической методике актуальная проблема строго не доказанного существования корреляционных связей между элементами КХП.

Предложено использовать для формирования КХП единое логическое основание в виде элементов состава преступления отдельного вида. Рациональность такого предложения аргументирована.

Рассмотрены процессы формирования и использования КХП как работа с большими данными, исследованы эти же процессы в аспектах предметно-

ориентированного проектирования, программной инженерии, машинного обучения.

На основе концептуального моделирования предложена методология формирования и использования КХП, между элементами которой существуют закономерные корреляционные связи, выраженные в количественных показателях. Эта методология предполагает совместную работу криминалистов и разработчиков программного обеспечения по созданию приложения «Использование опыта расследования преступлений отдельного вида», взаимодействие человека (хозяина) с комплексом технологических решений, позволяющим осуществлять компьютерный анализ собранных больших данных.

Указанная методология предполагает постоянное управление сложностью создаваемой системы для ее пошагового усовершенствования, экспериментирование и интеграции.

Литература

1. Ищенко П.П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // *Lex Russica*. 2020. Т. 73. № 3. С. 55—69. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.055-069 .
2. Иванов П.И. Методика расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, приобретенных преступным путем, как инструмент повышения эффективности их расследования // *Труды Академии управления МВД России*. 2022. № 2 (62). С. 54—62.
3. Гайдин А.И., Морин А.В. Проблемы формирования частной криминалистической методики расследования вымогательства, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 7 (223). С. 310—313.
4. Шишкина Н.Э., Горбачева Е.В., Шишмарева Е.В. Криминалистическая характеристика женской преступности как основа формирования методики расследования // *Сибирский юридический вестник*. 2022. № 4 (99). С. 123—127.
5. Сухов А.В., Конюшев В.В. Системный анализ аномальных событий в информационном пространстве // *Правовая информатика*. 2024. № 1. С. 58—67.
6. Ермолаев А.А. Цифровой процесс формирования и использования криминалистической характеристики преступлений // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики (памяти д. ю. н., почетного профессора Московской академии СК России Е.П. Кима) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 мая 2024 года)*. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. 184 с. С. 73—79.
7. Наир В. Предметно-ориентированное проектирование в Enterprise Java с помощью Jakarta EE, Eclipse MicroProfile, Spring Boot и программной среды Axon Framework / Пер. с англ. А.В. Снастина. М. : ДМК Пресс, 2020. 306 с.
8. Ермолаев А.А. Математические репрезентаторы в криминалистической методике расследования преступлений // *Российское правосудие*. 2024. № 5. С. 92—102.
9. Фарли Дэвид. Современная программная инженерия. ПО в эпоху эджайла и непрерывного развертывания. СПб. : Питер, 2023. 288 с.
10. Чечкин А.В. Элементы искусственного интеллекта умных систем // *Правовая информатика*. 2022. № 1. С. 15—23.
11. Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем : монография. М. : РГУП, 2020. 314 с.

QUANTITATIVE CORRELATION LINKS BETWEEN THE ELEMENTS OF THE CRIMINALISTICS CHARACTERISATION OF AN OFFENCE

Aleksandr Ermolaev¹¹

Keywords: *information, probability, domain-driven design, software engineering, machine learning.*

Abstract

Purpose of the study: determining a methodology for forming and using the criminalistics characterisation between whose elements there exist quantitatively expressed regular correlation relations.

Methods used in the study: system analysis, analysis results synthesis, conceptual modelling.

Study findings: the criminalistics characterisation of the offence was defined as a result of generalising the practice of investigating crimes of certain type. A logical foundation for forming the criminalistics characterisation was set forth. Processes of forming and using the criminalistics characterisation as working with big data were considered. Forming and using the criminalistics characterisation were determined in the aspect of domain-driven design, and a tendency of the criminalistics characterisation to synergism as well as the information and probabilistic nature of its components were identified. The essence of forming and using the criminalistics characterisation in the aspects of software engineering and machine learning was determined. A methodology for forming and using the criminalistics characterisation between whose elements there exist quantitatively expressed regular correlation relations, is described.

Research novelty: based on conceptual modelling, a methodology for forming and using the criminalistics characterisation is put forward which allows to compile a ranked list of model investigation versions.

References

1. Ishchenko P.P. Nuzhna li kriminalisticheskaia kharakteristika prestupleniia v kriminalisticheskoi metodike? Lex russica. 2020. T. 73. No. 3. Pp. 55–69. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.160.3.055-069 .
2. Ivanov P.I. Metodika rassledovaniia prestuplenii, svyazannykh s legalizatsiei dokhodov, priobretennykh prestupnym putem, kak instrument povysheniia effektivnosti ikh rassledovaniia. Trudy Akademii upravleniia MVD Rossii. 2022. No. 2 (62). Pp. 54–62.
3. Gaidin A.I., Morin A.V. Problemy formirovaniia chastnoi kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniia vymogatel'stva, sovershaemogo s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh tekhnologii. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2023. No. 7 (223). Pp. 310–313.
4. Shishkina N.E., Gorbacheva E.V., Shishmareva E.V. Kriminalisticheskaia kharakteristika zhenskoi prestupnosti kak osnova formirovaniia metodiki rassledovaniia. Sibirskii iuridicheskii vestnik. 2022. No. 4 (99). Pp. 123–127.
5. Sukhov A.V., Koniusev V.V. Sistemnyi analiz anomal'nykh sobytii v informatsionnom prostranstve. Pravovaia informatika. 2024. No. 1. Pp. 58–67.
6. Ermolaev A.A. Tsifrovoi protsess formirovaniia, ispol'zovaniia kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'iu: voprosy teorii i praktiki (pamiati d. iu. n., pochetnogo professora Moskovskoi akademii SK Rossii E.P. Kima) : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Khabarovsk, 30 maia 2024 goda). M. : Moskovskaia akademiia sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii imeni A.Ia. Sukhareva, 2024. 184 pp. Pp. 73–79.
7. Nair V. Predmetno-orientirovannoe proektirovanie v Enterprise Java s pomoshch'iu Jakarta EE, Eclipse MicroProfile, Spring Boot i programmnoi sredy Axon Framework. Per. s angl. A.V. Snastina. M. : DMK Press, 2020. 306 pp.
8. Ermolaev A.A. Matematicheskie reprezentatory v kriminalisticheskoi metodike rassledovaniia prestuplenii. Rossiiskoe pravosudie. 2024. No. 5. Pp. 92–102.
9. Farli Devid. Sovremennaia programmnaia inzheneriia. PO v epokhu edzhaila i nepreryvnogo razvertyvaniia. SPb. : Piter, 2023. 288 pp.
10. Chechkin A.V. Elementy iskusstvennogo intellekta umnykh sistem. Pravovaia informatika. 2022. No. 1. Pp. 15–23.
11. Lovtsov D.A. Informatsionnaia teoriia ergasistem : monografiia. M. : RGUP, 2020. 314 pp.

¹¹ Aleksandr Ermolaev, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Far East Branch of the Russian State University of Justice, Honorary Retired Judge of the Khabarovsk Krai Court, Honorary Officer of the Judicial System of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation. E-mail: a.a.ermolaev50@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Банов М.Е.¹, Уржа О.А.²

Ключевые слова: государственная гражданская служба, социальная ответственность, морально-нравственное поведение.

Аннотация

Цель работы: показать важность формирования социальной ответственности у государственных гражданских служащих, раскрыв сущность этого понятия, способы оценки уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих, факторы, способствующие снижению социальной ответственности.

Метод исследования: системный подход к определению поведения государственных гражданских служащих с целью оценки уровня их социальной ответственности на основе использования SWOT-анализа как метода выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз.

Полученные результаты: проведено теоретическое осмысление понятия «социальная ответственность» как одного из важнейших качеств, которым должен обладать государственный гражданский служащий, так как вся его деятельность связана со взаимодействием с гражданами, для которых он представляет собой определенный уровень органов власти, а значит, и власть в целом, что, безусловно, исключительно большая ответственность. Материалы исследования в статье представлены на эмпирическом материале оценки уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы (Мосжилинспекция).

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-61-67](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-61-67)

Введение

В условиях новых вызовов, для создания современного конкурентоспособного государства, которое эффективно справляется с социально-экономическими и общественными проблемами, необходимо разработать систему морально-нравственных принципов и восстановления традиционных ценностей в системе государственной гражданской службы.

Государственная гражданская служба требует от сотрудников бескорыстия и социальной ответственности при выполнении своих непосредственных обязанностей. Под бескорыстием понимается отсутствие заботы о личной выгоде [2].

Цель этого исследования — оценка уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих, а также анализ факторов, снижающих уровень социальной ответственности, и выработка возможных решений.

Теоретические аспекты и определение социальной ответственности

Социальная ответственность представляет собой результат взаимодействия государственного гражданского служащего с обществом, системой государственной службы и прямым руководством. Результатом ответственности является осознание индивидуумом своего долга, что вдохновляет его на достижение эффективных результатов в профессиональной деятельности и выполнение социальной функции. Ответственность является элементом социального внешнего (руководство) и внутреннего (самооценка) контроля, заключающегося в способности личности сознательно решать поставленные задачи, находить правильные решения, доказывать своей деятельностью те или иные ценности. Сотрудники формируют внутреннюю социальную атмосферу государственной гражданской службы и оказывают влияние на отношение граждан к органам власти через свои профессиональные действия и морально-нравственные качества [3].

¹ Банов Михаил Евгеньевич, аспирант кафедры современного государственного и муниципального управления факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: mbanov@mail.ru

² Уржа Ольга Александровна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного государственного и муниципального управления факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (РГСУ), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: olga.urzha@gmail.com

Предполагается, что государственная гражданская служба есть институт социального обслуживания, потому что госслужащий выполняет функцию предоставления государственных услуг и гарантирует их качество. Многие уже сделано по их улучшению и продолжается совершенствование этой деятельности: создание многофункциональных центров (МФЦ), применение информационных технологий (госуслуги в электронном виде). Уровень цифровизации социальных услуг в России стремительно растет с каждым днем. У граждан теперь есть возможность оценить качество оказываемых услуг с помощью средства обратной связи. Государственный гражданский служащий должен четко понимать свою социальную ответственность в качестве работника, на котором лежит обязанность развития нашего общества и нашей страны [3].

Социальная ответственность государственных гражданских служащих непосредственно связана с их юридической ответственностью, так как их работа регламентируется дисциплинарной, административной и уголовной ответственностью. Но социальная ответственность, в отличие от юридической, относится к позитивной, так как не имеет правового содержания и рассматривается исключительно с позиции социального подхода. Государственному гражданскому служащему необходимо обладать определенными моральными ценностями как нравственным регулятором его деятельности.

Методика исследования

На наш взгляд, использование системного подхода в определении уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих с использованием SWOT-анализа как метода выяв-

ления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз является оправданным.

На первом этапе проанализируем данные социологического опроса. На втором этапе создадим матрицу SWOT-анализа: все плюсы и минусы, возможности и угрозы. На третьем этапе составим матрицу решений: что нужно сделать, чтобы избежать потенциальных угроз.

Для проведения SWOT-анализа необходимо учитывать факторы, влияющие на объект исследования, и использовать только проверенные данные.

Оценка уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих

10 сентября 2024 года автор статьи провел очный опрос в виде устной беседы среди своих коллег — сотрудников ГБУ «Экспертный центр» подведомственной организации государственной жилищной инспекции г. Москвы (Мосжилинспекция).

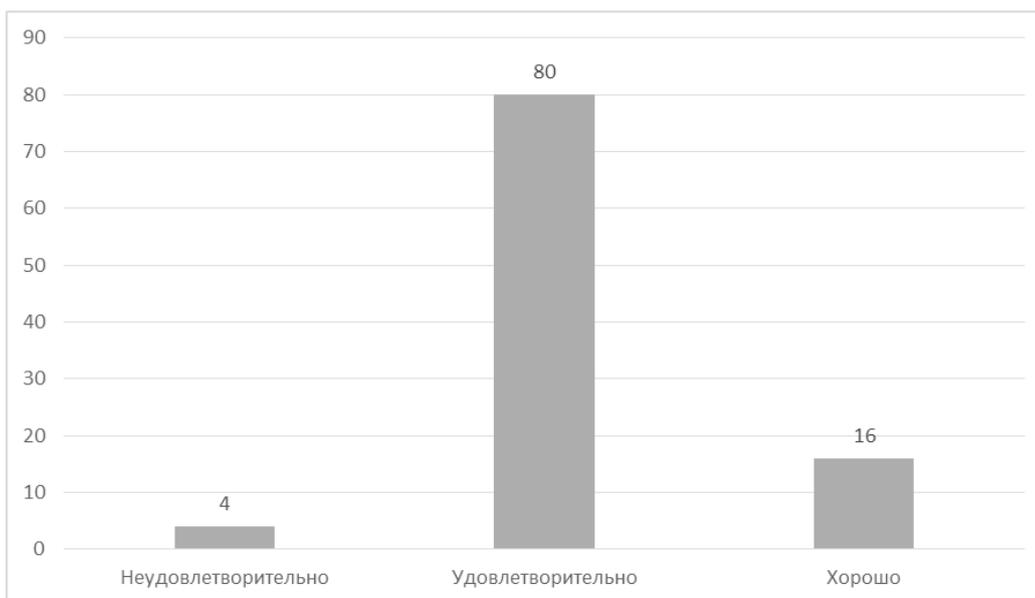
Мосжилинспекция занимается контролем и надзором за соблюдением жилищного законодательства в Москве.

Направления деятельности Мосжилинспекции:

1. Контроль за состоянием жилых домов. Проверка правил содержания общего имущества в многоквартирных домах, включая техническое обслуживание, ремонт и эксплуатацию.

2. Контроль за деятельностью управляющих компаний. Проверка работы управляющих организаций, соблюдения ими условий договоров с жильцами и правильности начислений за коммунальные услуги.

3. Рассмотрение жалоб и обращений граждан. Жалобы могут быть на качество обслуживания в домах, неправомерные действия управляющих компа-

Уровень социальной ответственности гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы (в % от числа опрошенных, n = 50)

ний, нарушения при проведении ремонтных работ и другие проблемы.

4. Проверки и инспекции. Плановые и внеплановые проверки многоквартирных домов и управляющих компаний на предмет соблюдения норм и правил.

5. Выдача предписаний и штрафов. В случае выявления нарушений инспекция выдаёт предписания для их устранения и может накладывать административные штрафы на нарушителей.

6. Согласование переустройств и перепланировок помещений в многоквартирных домах.

7. Контроль формирования фондов капитального ремонта многоквартирных домов.

Согласно вопросам уровень социальной ответственности оценивался по следующим критериям: качество организации процесса предоставления государственных услуг и профессиональная компетентность гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы, участвующих в предоставлении услуг. Результаты опроса об уровне социальной ответственности гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы представлены ниже.

Полученные результаты

Опрошенные специалисты ГБУ «Экспертный центр» знают почти всех сотрудников Мосжилинспекции либо лично (совещания, совместные поручения), либо заочно (служебная переписка, телефонный разговор). Поэтому можно представить социальные группы в следующих показателях:

- Половое разделение сотрудников Мосжилинспекции преобладает за мужским полом: около 70% сотрудников — представители мужского пола и около 30% — женского пола.
- Возрастной диапазон сотрудников Мосжилинспекции выглядит так: молодые сотрудники (от 20 до 30 лет): 10—15%, сотрудники среднего возраста (от 30 до 50 лет): 80—85% и сотрудники старшего возраста (старше 50 лет) — около 5% от общего числа сотрудников.
- Распределение сотрудников Мосжилинспекции в соответствии со стажем работы можно представить по следующим категориям: проработавшие на муниципальной службе не более пяти лет — около 15%, сотрудники с опытом муниципальной службы от 5 до 10 лет — около 70% и сотрудники с долгим стажем муниципальной службы, более 10 лет — около 15%.

Сотрудники ГБУ «Экспертный центр», оказывая услуги населению и являясь связующим звеном между жителями г. Москвы и государством в виде государственной жилищной инспекции, максимально точно представляют уровень социальной ответственности государственного гражданского служащего.

Качество организации процесса предоставления услуг гражданскими служащими государственной жилищной инспекции г. Москвы включает:

- удобные способы подачи заявлений;
- скорость предоставления услуги;
- доступность информации.

Профессиональная компетентность гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы, участвующих в предоставлении услуг включает:

- профессионализм;
- этическое поведение;
- законность принятия решений.

На основании различных исследований, исследующих уровень качества государственных услуг, можно заключить, что проблемы с их предоставлением со стороны государственных гражданских служащих в большинстве случаев связаны не столько с профессиональной компетентностью специалистов, сколько с организационными процессами, сопровождающими оказание этих услуг. Для повышения качества системы предоставления государственных услуг нужно исключить факторы, снижающие уровень социальной ответственности государственных гражданских служащих.

Факторы, снижающие уровень социальной ответственности государственных гражданских служащих

Как показывают различные данные социологических опросов самих служащих государственного аппарата, основным методом увеличения социальной ответственности государственных гражданских служащих выступает её модернизация. Это подразумевает формирование социально ответственного поведения сотрудников как через улучшение имиджа их должности и повышение удовлетворенности процессом своей работы, так и через воспитание осознания серьезности своих антисоциальных действий. Имидж государственного гражданского служащего представляет собой образ, складывающийся из различных факторов. Он может иметь как положительное, так и отрицательное значение [4]. Для общества приемлемым является исключительно положительный имидж.

В приоритете следует ставить не столько дисциплинарные и административные меры, которые зачастую вызывают у чиновников стремление избегать ответственности для минимизации наказаний, сколько развитие мотивации к ответственному поведению сотрудников.

Социолог В.И. Герчиков выделил 5 типов внутренней мотивации:

1) инструментальный — работник рассматривает работу только как источник заработка и других благ; инструменталу необходимо получать справедливое вознаграждение за свои усилия, мотивация для них не представляет сложности, так как за качественно выполненную работу предусмотрено адекватное финансовое вознаграждение;

2) профессиональный — работник высоко ценит значение своей работы, а также возможность продемонстрировать свои способности и подтвердить, что способен справиться со сложными задачами; профессионал сосредоточен на выполнении своих обязанностей и не придает особого значения карьерному росту, для него важно продемонстрировать свои способности и подтвердить свою компетентность в выполнении сложных или нестандартных задач, которые могут оказаться непосильными для многих;

3) патриотический — работник принимает участие в осуществлении важного общего дела для организации; патриоту свойственно стремление к вовлеченности в общее дело; ему необходимо участвовать в значимых и масштабных проектах, он искренне переживает за выбранную идею и не опасается переработок, поскольку его движет ощущение собственной значимости;

4) хозяйский — работник добровольно берет на себя полную ответственность за выполняемую работу; хозяйственник с трудом воспринимает контроль со стороны руководства и не нуждается в указаниях, так как уверен в своих знаниях о том, как выполнять свои обязанности; управление таким хозяйственником представляет собой значительную сложность.

5) люмпенизированный — работник демонстрирует низкий уровень мотивации к эффективной деятельности; люмпен проявляет антипатию к различным видам активности и негативно воспринимает их проявления у коллег, он испытывает неприязнь к обучению, однако его можно привлечь к выполнению задач, которые не будут интересны сотрудникам с другими мотивационными типами.

Также важны меры нематериальной мотивации:

1. Признание результатов профессиональной деятельности. Например, публичное выражение руководителем госоргана благодарности за эффективные результаты³.

2. Поощрение инициативных сотрудников, достигших хороших результатов в деятельности. Например, награждение благодарностями, почётными грамотами, ведомственными знаками отличия⁴ [8].

3. Создание комфортных условий труда. Например, служебное место должно быть удобным, необходимо обеспечить места для приёма пищи и отдыха во время перерывов в работе⁵ [9].

4. Проведение торжественных мероприятий, включающих публичную похвалу гражданских служащих, успешно выполняющих свои задачи, и создание условий для их общения с руководящим составом госоргана.

Но без позитивной собственной внутренней мотивации и рассчитывая только на административные меры, нельзя достичь желаемых результатов. Результативно будет работать лишь тот сотрудник, который позитивно относится к своей деятельности, получает от нее удовлетворение, видит свои будущие перспективы и желает развиваться в своей профессиональной области.

Обсуждение

Если анализировать глубже оценку работы государственных гражданских служащих и эффективности их работы, можно ответственно выделить проблему нравственности. Важно формирование социальной ответственности государственного гражданского служащего как нравственного принципа. Сегодня появилось понимание, что без опоры на крепкую нравственную базу реализовать качественную работу госслужащего невозможно. Нравственное воспитание является важным процессом, направленным на формирование у индивида морально-этического поведения, соответствующего установленным нравственным идеалам [5]. Это подразумевает, что развитие морально-нравственного поведения государственного гражданского служащего представляет собой постоянный и долгосрочный просветительный процесс. Государственный гражданский служащий, исполняя свои обязанности, обязан осознавать различия между нравственным и безнравственным, а также моральным и аморальным. Существуют случаи, когда сотрудник совершает безнравственные поступки не из злого умысла, а по причине невежества, низкой нравственной культуры или недостаточного воспитания. Поэтому для государственных гражданских служащих изучение таких понятий социальной ответственности, как долг, честь и совесть, имеет первостепенное значение в их профессиональной деятельности.

Во-первых, хочется выделить, что важным шагом развития этического поведения государственных гражданских служащих должны быть специальные курсы повышения квалификации, ориентированные на морально-нравственное развитие сотрудников. Государство уже приступило к реализации данной инициативы: 21 февраля 2019 года был издан Указ Президента РФ «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [1]. Настоящий Указ требует от государственных гражданских служащих прохождения обучения, направленного на улучшение как их профессиональных навыков, так и морально-нравственных качеств.

³ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72108066/>

⁴ URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/484290/>

⁵ URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/razvitie_sistemy_motivacii_gosudarstvennyh_grazhdanskih_sluzhaschih/

Анализ социальной ответственности гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Электронный сервис для подачи обращений граждан и служба одного окна при личной необходимости. 2. Рассмотрение обращений граждан и предоставление ответа в срок. 3. Межведомственное взаимодействие при предоставлении услуг населению.	1. Отсутствует система оценки социальной ответственности государственных служащих. 2. Недостаточный уровень клиентоориентированности государственных служащих.
Возможности	Угрозы
1. Государственный служащий при оказании услуг четко понимает, что требуется человеку для решения его проблемы или обстоятельств, в которых он оказался.	1. Государственный служащий не осознает социального смысла своей деятельности, который состоит в служении обществу.

Решения проблем, снижающих уровень социальной ответственности

Проблема	Решение
Система контроля социальной ответственности государственных служащих	Создание государственного органа, ответственного за контроль и мониторинг деятельности государственных гражданских служащих, а также за проведение профилактических мероприятий
Низкий уровень клиентоориентированности государственных служащих	Организация системы выявления и изучения потребностей клиента, улучшение коммуникаций между органом власти и гражданином для удовлетворения его потребностей, стремление превзойти его ожидания
Понимание государственным служащим социального смысла своей деятельности	Формирование индивидуальных умений и знаний, включая не только общие и специализированные знания, необходимые для выполнения профессиональных обязанностей, но и качества, которые определяют суть современного государственного гражданского служащего

Следует подчеркнуть также важность создания государственного органа, который будет осуществлять контроль и мониторинг поведения государственных гражданских служащих, проводить профилактические мероприятия и способствовать формированию морально-нравственных ценностей среди сотрудников.

Во-вторых, необходимо отметить, что в декабре 2021 года запущен федеральный проект «Государство для людей», который был разработан в рамках инициативы по социально-экономическому развитию Российской Федерации и включен в подсистему управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет».

Цели проекта:

➤ Повышение качества жизни каждого человека и уровня доверия граждан, организаций, государственных органов через трансформацию подходов к работе с людьми для решения их жизненных ситуаций, простого и быстрого решения проблем, проактивного информирования о новых возможностях, возникающих в государстве.

➤ Клиентоориентированный подход в государственных органах позволит эффективно удовлетворять основные потребности граждан и бизнеса, избавляя от необходимости поиска нужного специалиста или требуемой услуги, и данный проект также направлен на создание клиентоориентированной системы процессов взаимодействия государства в рамках его структуры и с различными категориями граждан.

➤ Выполнение данного предложения приведет к повышению уровня доверия бизнеса к государственным органам, в том числе в сфере контрольно-надзорной деятельности, в то же время данная инициатива поможет сократить административные и временные затраты, связанные с ведением бизнеса.

Клиентоориентированность — это когда государство быстро и качественно решает вопрос каждого гражданина. Клиентоориентированный подход в государственном управлении — это подход, основанный на выявлении и изучении потребностей клиента, постоянном улучшении взаимодействия

органов власти и уполномоченных организаций с клиентом для удовлетворения его потребностей с намерением превзойти его ожидания. Да, клиентоориентированность можно рассматривать как социальную ответственность государственных гражданских служащих. Клиентоориентированность — это стратегия управления организацией, при которой она достигает целей за счёт лучшего понимания и удовлетворения потребностей клиентов⁶. При этом клиенты — это граждане, которые обратились в государственную организацию за нужной услугой, а организация — это государственный орган, предоставляющий необходимые услуги гражданам.

В-третьих, значимость профессии государственного гражданского служащего определяется комплексом знаний, который формирует особое мышление. Прежде всего, управленец, работающий в государственных и муниципальных органах власти — это не просто менеджер, чья работа сосредоточена на получении прибыли. Госслужащий должен быть максимально сосредоточен на реализации мер по обеспечению удовлетворения социальных потребностей граждан путем повышения эффективности административной системы. Это требует развития совершенно новых качеств, а также индивидуальных умений и знаний, не только обязательных для выполнения своей профессиональной деятельности, но и определяющих суть современного государственного гражданского служащего [6].

Начало было положено в июле 2021 года, когда на заседании Совета при президенте РФ по национальным проектам председатель правительства Михаил Мишустин представил ряд социально-экономических инициатив. Дискуссия состояла из шести важных аспектов: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический прогресс и, на наш взгляд, самое подходящее — «сервисное государство». Этот аспект можно смело рассматривать как самостоятельный «мининациональный проект». Главная цель «сервисного государства» заключается в улучшении качества жизни граждан и повышении уровня доверия общества через усовершенствование подходов к работе с людьми для решения их проблем. Для успешного

достижения данной цели необходимо определить принципы и внедрить стандарты, ориентированные на потребности клиентов. Основой клиентоориентированности должен стать процесс постоянного совершенствования взаимодействия государства с гражданами, основанный на регулярном изучении и понимании их потребностей, как в личном общении, так и через цифровые сервисы.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет выявить, что социальная ответственность государственных гражданских служащих является важным профессиональным качеством и определяется как осознание своего долга и социального предназначения перед обществом за свои действия и их социальные последствия.

Профессиональная деятельность государственного гражданского служащего определяется нормативно-правовыми актами. В то же время социальное положение государственного гражданского служащего определяется социальной функцией, которую он выполняет в обществе, и социальными задачами, которые он решает в рамках своих служебных обязанностей.

В ходе исследования был проведен социологический опрос для определения уровня социальной ответственности государственных гражданских служащих. Использовался SWOT-анализ как метод выявления плюсов и минусов. Были выявлены также факторы, способствующие снижению социальной ответственности и возможные пути их решения. Материалы исследования в статье представлены на эмпирической базе государственных гражданских служащих государственной жилищной инспекции г. Москвы (Мосжилинспекция).

В завершение хочется отметить, что социальная ответственность государственных гражданских служащих заключается не только в высококачественном предоставлении государственных услуг населению, но и в поддержании социальной стабильности, предотвращении социальных конфликтов и удовлетворенности граждан.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Быков С.В. Ответственность как психологическая проблема личности // Актуальные проблемы юридической ответственности : мат-лы межвузов. науч.-практ. конф. 24—25 апреля 2003 г. / Отв. ред. Р.Л. Хачатуров. Тольятти : ВУиТ, 2003. С. 206—209.
3. Турчинов А.И., Магомедов К.О. Кадровый потенциал государственной гражданской службы: духовно-нравственные проблемы : монография. М. : Изд-во РАГС, 2010. С. 4.

⁶ URL: <https://finance.rambler.ru/money/51161402-что-такое-клиентоцентричность/>

4. Пекина Е.И. Государственные служащие: особенности формирования современного имиджа // Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 251—252.
5. Морозова А.И., Караба Д.Ю., Бабич А.М. Современные тенденции и проблемы формирования имиджа государственного служащего как инструмент повышения эффективности в профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 311—314.
6. Беляева И.Ю. Какие знания нужны будущим государственным и муниципальным служащим? // Управление мегаполисом. 2010. № 1. С. 31—35.

SPECIFIC FEATURES OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

Mikhail Banov⁷, Ol'ga Urzha⁸

Keywords: *civil service, social responsibility, moral behaviour.*

Abstract

Purpose of the study: showing the importance of forming social responsibility in civil servants by expounding on the essence of this concept, ways of evaluating the level of social responsibility of civil servants, and factors contributing to lowering of social responsibility.

Method used in the study: system approach to determining civil servants' behaviour with a view to evaluate their social responsibility level based on using SWOT analysis as the method for identifying strengths, weaknesses, opportunities, and threats.

Study findings: a theoretical study of the social responsibility concept as one of the crucial qualities of the civil servant was carried out, since his/her entire activity is related to interacting with citizens for whom he/she is a representative of public authorities on the whole, which is, of course, an exceptionally great responsibility. The materials of study in the paper are presented using the empirical data obtained in evaluating the social responsibility level for civil servants of the Moscow State Housing Inspectorate.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21 fevralia 2019 g. No. 68 "O professional'nom razvitiu gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniami i dopolneniami).
2. Bykov S.V. Otvetstvennost' kak psikhologicheskaia problema lichnosti. Aktual'nye problemy iuridicheskoi otvetstvennosti : mat-ly mezhvuzov. nauch.-prakt. konf. 24–25 apreliia 2003 g. Otv. red. R.L. Khachaturov. Tol'iatti : VUiT, 2003. Pp. 206–209.
3. Turchinov A.I., Magomedov K.O. Kadrovyy potentsial gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby: dukhovno-nravstvennye problemy : monografiia. M. : Izd-vo RAGS, 2010. P. 4.
4. Pekina E.I. Gosudarstvennye sluzhashchie: osobennosti formirovaniia sovremennogo imidzha. Molodoi uchenyi. 2020. No. 43 (333). Pp. 251–252.
5. Morozova A.I., Karaba D.Iu., Babich A.M. Sovremennye tendentsii i problemy formirovaniia imidzha gosudarstvennogo sluzhashchego kak instrument povysheniia effektivnosti v professional'noi deiatel'nosti. Molodoi uchenyi. 2022. No. 42 (437). Pp. 311–314.
6. Beliaeva I.Iu. Kakie znaniia nuzhny budushchim gosudarstvennym i munitsipal'nym sluzhashchim? Upravlenie megapolisom. 2010. No. 1. Pp. 31–35.

⁷ Mikhail Banov, Ph.D. student at the Department of Modern Public and Municipal Administration of the Faculty of Economics and Management of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation. E-mail: mbanov@mail.ru

⁸ Ol'ga Urzha, Dr.Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department of Modern Public and Municipal Administration of the Faculty of Economics and Management of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation. E-mail: olga.urzha@gmail.com

МАЛЫЕ ГОРОДА В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РАЗВИТИИ

Воронов В. В.¹

Ключевые слова: *российские регионы, малые города, экспертные оценки, общее и особенное в развитии.*

Аннотация

Цель статьи: выявить состояние и динамику социально-экономических и социокультурных установок жителей малых городов России с позиции унификации и разнообразия их жизнедеятельности, а также возможности и барьеры развития этих городов в регионах страны.

Методы исследования: использованы различные методы, включая качественные методы социологии в форме структурированных глубинных интервью на основе открытых и закрытых вопросов онлайн-анкеты с тремя группами экспертов: представителями местных самоуправлений, научного сообщества, членами научно-экспертного совета Союза малых городов, по различным общим и разнообразным проблемам развития малых городов в регионах страны.

Полученные результаты: большинство экспертов приходят к выводу, что без развития духовных потребностей основных субъектов локальных пространств (жителей и особенно молодёжи), ментальных основ развития социальной инфраструктуры малых городов, судьба последних бесперспективна. Необходима организация и поддержка государством в периферийных малых городах современных промышленных средне/высокотехнологичных предприятий местного, регионального, федерального значения, которые могут дать оптимизм и уверенность в будущем жителям этих городов. Определены перспективы и факторы развития малых городов в социально-экономической, социокультурной сферах, в повышении условий труда и жизни населения, качества городской среды.

Научная новизна: представлены оценки трёх групп экспертов по ситуации в малых городах страны, которые показывают важную роль малых городов в воспроизводстве единого символического и территориального пространства государства. В качестве основной характеристики текущей жизни малых городов указана латентная и открытая бедность населения как следствие либеральных товарно-рыночных отношений в стране. В результате исследования выявлено, что рыночная экономическая практика российского общества нуждается в качественных изменениях для перехода к товарно-нерыночным условиям экономической жизнедеятельности, что поддерживается экономическим сознанием большинства народа России.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-68-78](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-68-78)

Введение

Малые города — один из важнейших объектов сборки и удержания, сплочения социально-экономических, социокультурных и т. д. частей России как интегрированной системы расселения народа в больших, средних, малых городах и сельских поселениях для его взаимосвязанного и сбалансированного долговременного развития. Малые города с их жителями, наряду с сельскими поселениями, — также один из важнейших субъектов, воспроизводящих ментальность, культуру, традиции народов страны.

Роль малых городов в территориально-пространственном развитии городов разнообразна и значима. Она включает в себя следующие элементы.

Воспроизводство единого символического пространства государства: праздников, топонимики, архитектуры, социокультурной традиции (гла-

венство справедливости, семьи, служения государству, коллективности).

Территориальное расселение граждан, то есть широкая дифференциация социально-экономической деятельности локальных территорий (малых городов) в рамках внутригосударственного разделения труда, в связи с обладанием особенных природных, трудовых, инвестиционных ресурсов и климатических особенностей огромной территории страны.

Многочисленная сеть локальных мест проживания постоянных жителей, связанных между собой транспортными путями и торговлей, для функционирования и развития внутреннего рынка государства.

Установление безопасного опорно-государственного каркаса и геополитического единства

¹ Воронов Виктор Васильевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: voronov@isras.ru

страны в условиях полиэтнического и многоконфессионального состава населения. Ибо разрыв связей, экономических и культурных интересов разных частей граждан единой территории несёт опасность сепаратизма, возможность распада страны.

Воспроизводство архетипа и социокультурных кодов государствообразующего русского народа: особой роли государства и православия в консолидации земель, социокультурный и религиозный плюрализм как проявление уживчивости и терпимости народа, коллективизм в хозяйственной сфере в разных формах его организации, острое чувство социальной справедливости и равенства в отношениях между людьми, огромная жизнеспособность и упорство, готовность его представителей идти на жертвы во имя выживания и самосохранения народа в течение его исторической жизни.

Город образует вокруг себя территорию, подчиняет её, формирует, дисциплинирует, связывает. Для развития малого города должен быть какой-то градообразующий фактор, то есть вид определённой деятельности: производство (промышленное, агропромышленное), наука, туризм или другое. Появляется пространственная сеть-структура, соединяющая большие территории в единое целое на основе стратегического планирования социально-экономического развития в интересах страны.

Государственная политика в отношении малых городов должна способствовать выявлению и раскрытию их потенциала, включению малых городов в единое общероссийское пространство на основе взаимодействия структур власти всех уровней, бизнеса, общества, жителей. По мнению руководителя Союза малых городов России Е.М. Маркова, основное политическое противоречие, препятствующее полноценному развитию малых городов на основе собственных ресурсов и поддержки государства, — противоречие между рыночной идеологией (носителем которой выступает крупный капитал страны в «связке» с либеральной высшей законодательной и исполнительной властью) и гуманистической идеологией (носителем которой является большинство трудового народа, во главе с русским). Носители гуманистической идеологии вымирают вместе с малыми городами и деревней, которые стали досадной помехой крупному отечественному и иностранному капиталу для выкачивания в своих интересах максимального дохода из всех видов экономических ресурсов в регионах всей территории страны [5, с. 345—346].

Обзор литературы

Последние пять-шесть лет в российском научном сообществе активно обсуждается (счет идет на десятки научных публикаций) проблема существования и развития сотен малых городов страны с точки зрения их эффективности/неэффективности с позиции государственных властных структур разного уровня и самих жителей таких городов [10]. От-

дельные авторы предлагают модели стратегического развития северных малых городов страны [1]. Другие обсуждают властные мотивационные и управленческие проблемы в малых городах регионов страны [9]. Экономисты предлагают превратить малые города в точки роста регионального развития [3]. Многих социологов объединяет убеждение в необходимости нового взгляда на судьбу малых городов, их социокультурного развития как неотъемлемой составляющей российской государственности [2; 8]. Автор в развитие темы предлагает актуализировать подход к развитию малых российских городов в регионах страны с позиции рассмотрения факторов унификации и разнообразия их развития в силу неоднородности их территориального положения, климата, демографического, культурного, трудового, экономического потенциала [4, с. 89—118].

Методология и методы исследования

Основой исследования выступает междисциплинарный, комплексно-типологический подход и стратегическое планирование социального, социокультурного развития малых городов России. Многофункциональность и многозначность роли малых городов предполагает сочетание количественного и качественного подходов при рассмотрении многофакторности как методологического принципа анализа социальных процессов в междисциплинарном их исследовании [7, с. 390].

Эмпирическая база исследования. В июне-июле 2021 года Центром изучения регионов России Института социологии ФНИСЦ РАН проведено пилотное социологическое исследование с опорой на качественные методы в форме глубинных интервью на основе открытых и закрытых вопросов онлайн-анкеты с тремя группами экспертов: членами Научно-экспертного совета Союза малых городов (N = 5); региональными учеными-исследователями в области социальных наук (N = 98); представителями местной власти — главами малых городов, главами администраций, председателями городских советов различных регионов (N = 11).

Отбор экспертов осуществлялся с целью профессионального охвата конкретной сферы деятельности респондентов и распределения их компетенций. Постановка открытых и закрытых вопросов позволяет, на наш взгляд, получить свободные экспертные мнения по различным дискуссионным аспектам проводимой государственной политики в отношении малых городов страны, особенно по существующим практикам деятельности и по стратегии их развития.

Результаты исследования и обсуждение

1. *Оценки экспертов — членов Научно-экспертного совета Союза малых городов России.* Взгляд на текущие практики деятельности малых городов был

сформулирован вопросом: «Как в настоящее время Вы оцениваете роль и значение малого города в пространственном развитии России?». Ответы на него показали, что большинство респондентов роль и значение обследуемых городов оценивают как весьма значимую, так как они обеспечивают целостность страны и обустроенность её пространства расселения, сохранение разнообразия жилых и общественных территорий, образов жизни.

Для оценки влияния различных проблемных факторов на текущую социально-экономическую ситуацию в городе экспертам был задан вопрос: «Какие проблемы (экономические, социально-культурные, управленческие) существуют в малых городах? Какие из них, на Ваш взгляд, требуют незамедлительного решения и почему?». Выделим наиболее значимые ответы респондентов, касающиеся факторов, требующих неотложного решения из-за демографического кризиса в стране и деградации малых городов периферии. К ним они относят высокие расходные обязательства и низкую бюджетную обеспеченность муниципальных образований для развития, закрытие объектов социальной инфраструктуры, низкие заработные платы квалифицированных и неквалифицированных работников. За десятилетия реформ заметно снизилось влияние традиционных для российского общества этических ценностей и справедливости. Среди значимых проблем эксперты отметили также тенденцию усиления коммерциализации городской среды, которая повышает опасность непрозрачности управленческих решений. Последнее опасно тем, что в городском самоуправлении за представлениями о демократии и гражданском обществе могут скрываться бюрократизм, коррупция, протекционизм, произвол [11, с. 15].

Неоднозначна взаимосвязь, по мнению экспертов, между нахождением малого города в агломерации со средним или крупным городом и различными показателями его развития. Среди положительных последствий — увеличение возможностей в различных сферах: рабочие места, сфера услуг (в том числе образование, здравоохранение, культура), досуг, рынок сбыта товаров и услуг, личные контакты. Среди отрицательных последствий — увеличение транспортных затрат, сокращение времени и сил на семейные отношения, возможное исчезновение местной идентичности.

Усиление территориальной, социальной, культурной, этнической дифференциации российского общества в результате рыночных реформ выявило два аспекта понимания в нём социальных конфликтов: общесоциальный и локальный, которые значимо влияют на устойчивое функционирование малых городов. В локальном аспекте это проявляется в нехватке экономических ресурсов — рабочих мест, земли, платежеспособного спроса населения на товары или услуги. Их решение способствовало бы снижению социальной напряженности. Общероссийские причины социальных конфликтов в малых

городах проявляются более остро — низкие доходы населения и их неравномерное распределение, дискриминация иноэтнических групп жителей или мигрантов, коррупция в органах власти, дефицит качественных социальных услуг и другое.

Социальные коммуникации, инструментом которых являются СМИ, играют важную и растущую роль в информационном взаимодействии различных институтов, групп и индивидов на разных уровнях социальных отношений, включая малые города. В большинстве ответов экспертов утверждается, что федеральные СМИ малым городам уделяют мало внимания, особенно имеющимся в них положительным явлениям и тенденциям. В них обычно можно узнать о преступлениях, авариях, пожарах и других подобных событиях. Информация в региональных и локальных СМИ относительно сбалансированная, но она не имеет широкого распространения и влияния ни на мнение населения, ни на решения, принимаемые федеральными органами власти.

Существующая стратегия концентрации трудовых, капитальных, инвестиционных и других ресурсов в крупных городах как следствие формирования мозаичного капитализма в России закладывает инфраструктурные и геополитические риски под будущее страны². В этой связи экспертам был задан вопрос о государственной Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года в отношении малых городов³. Вопрос касался территориальной целостности государства, и респонденты отметили в основном недоработки указанной Стратегии, в том числе: не выделена ключевая роль малых городов в обеспечении пространственной связанности страны, ибо каждый населенный пункт необходимо рассматривать с точки зрения его места в общегосударственной системе расселения. Направленность Стратегии на выстраивание иерархии поселений и территорий посредством развития разнообразных «центров» роста создаёт риски потери малыми городами своей самостоятельности из-за региональной центростремительности, а в административном смысле — полного исчезновения их со временем. В ответах большинства респондентов отмечалось, что Стратегия пространственного развития страны разрабатывалась Министерством экономического развития, и поэтому основной акцент у неё сделан не на пространственное развитие страны как таковое, а на возможности роста эффективности экономики за счёт развития крупных городов и агломераций, в ущерб малым городам. Часть экспертов аргументированно утверждали, что комплексная долговременная стратегия социально-экономического развития России отсутствует, но при этом пишется масса от-

² Ильницкий А. Время больших решений // Парламентская газета (Москва). 23.09.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/vremya-bolshikh-resheniy.html> (доступно: 05.03.2025).

³ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

раслевых и региональных стратегий и планов, которые существуют сами по себе.

Поскольку перспективы развития малых городов социальная теория и практика в значительной мере связывает с молодёжью, респондентам был задан вопрос о роли стремления к самореализации местной молодёжи в судьбе малых городов. Ответы были достаточно категоричными и сводились к тому, что молодёжь не видит себя в малых городах ввиду низкой заработной платы, закрытия производств и социальных учреждений. При первой возможности старается уехать в крупные города.

2. Региональные экспертные оценки развития малых городов. Эксперты-исследователи, представляющие разные регионы страны, дали содержательные ответы на открытые, структурированные вопросы анкеты, разработанной в Институте социологии ФНИСЦ РАН. Ответы показывают общность проблем и возможностей пространственного развития малых городов России. *Как в настоящее время Вы оцениваете значение и роль малого города в пространственном развитии России?* В большинстве ответов утверждалось, что нормативно малые города должны играть исключительно важную роль в пространственном развитии России, формируя благоприятную «сетку городов», равномерное распределение населения по территории субъектов Федерации, предотвращая скопление населения в крупных городах. В реальности малые города превратились в «территории проблем» с низкими зарплатами, отсутствием современного производства, недостаточно развитой социальной сферой. Большинство экспертов считают, что нет общей судьбы для всей совокупности малых городов. Каждый город находится на своей траектории «жизненного цикла», на разных его стадиях. Значение и роль малых городов различны, в зависимости от разнообразия их особенностей: наукограды, исторические, военные, спутники больших городов, мультимодальные транспортные узлы и другое. Наиболее радикальное мнение по этому вопросу высказал один из экспертов: *«Малый город идет по пути исчезнувшей российской деревни как типа поселения. Превращение малого города в поселок, а потом и вообще исчезновение с карты, — это общая перспектива (за небольшим исключением) в ближайшие 30 лет. Исчезновение с карты каждого малого города на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке — это удар по сохранению России как единого государства, подрыв её национальной безопасности»* (эксперт, Свердловская область).

Какие назревшие проблемы (экономические, социально-культурные, управленческие) существуют в настоящее время в малых городах России, в том числе и в Вашем регионе? Какие из них, на Ваш взгляд, требуют незамедлительного решения и почему? Вопрос получил неоднозначные ответы: *«Назрели все проблемы, но первопричина — отсутствие, за редким исключением, современных производств. От-*

сюда низкие зарплаты, невостребованность образования, маятниковая миграция. Имеющиеся предприятия обеспечивают работой лишь небольшую часть населения (узкий рынок труда), остальные ориентируются на самозанятость. Молодежь ориентируется на выезд» (эксперт, этносоциолог, Ставропольский край). *«Необходимо развитие малого и среднего бизнеса с учетом специфики региона»* (эксперт, экономсоциолог, Тюменская область). Один из экспертов выделил перечень политико-правовых проблем, присущих многим малым городам и требующих незамедлительного решения: *«...недостаточное правовое обеспечение условий для действия органов местного самоуправления в пределах собственной компетенции; не сформирована... эффективная бюджетная система местного самоуправления, источников её наполнения и исполнения; наиболее узким местом государственного строительства остаются вопросы „конструктивного диалога“ органов государственной власти и местного самоуправления; отсутствует система активного межмуниципального сотрудничества между органами местного самоуправления... разных городов; отсутствует продуманная системная молодежная политика... и её единая идеология»* (эксперт, г. Севастополь). Обобщающий вывод сформулировал один из региональных экспертов: *«Если оценивать все проблемы малых городов по степени важности, то можно выделить две: политическая и экономическая. Основа первой — местная власть несамостоятельна, поскольку действует в жёстких рамках вертикали власти. Правила игры создаются не ими, а федеральной и региональной властью. Основа второй — отсутствие современных производств, нет работы, нет достойного заработка и т. д.»* (социолог-аналитик, г. Екатеринбург).

Какая, на Ваш взгляд, существует специфика формирования городской среды (жилье, транспорт, экология, отдых и развлечения, правопорядок и т. д.) малого города как фактора его развития? Вопрос относится к сфере функционирования социальной инфраструктуры малого города как инструмента повышения качества городской среды. Эксперты отмечают, что на юге страны (Краснодарский и Ставропольский края) социальная инфраструктура и экология во многих малых городах на хорошем уровне, но этого недостаточно, чтобы удержать молодёжь в качестве основы воспроизводства местных постоянных жителей. В Тюменской области, по мнению экспертов, наоборот, уровень и качество жизни в малых городах существенно отстают от более крупных городов области в силу ограниченности их ресурсов. Значимую роль в развитии городской среды играет также уровень её планирования и транспортная доступность. Эксперты обращают внимание и на духовные потребности, ментальные основы развития социальной инфраструктуры малого города: *«„Серость“ пространства развивает и „серость“ бытия. Человек лишается важных визуальных сти-*

мулов. То, как выглядит среда обитания и то, что она транслирует, способно содействовать благожелательности и привязанности к месту, желанию делать его лучше» (эксперт, Дальний Восток). Обобщённое понимание возможностей развития городской среды представил один из респондентов: «В некоторых городах жители активно участвуют в инициативном планировании городской среды, собственными усилиями вносят большой вклад в благоустройство территорий, борются с недобросовестными предприятиями за экологическую чистоту. Но... инициативы жителей не всегда находят действенную поддержку у местной власти, а при обращении к региональным властям — и у них» (эксперт, Свердловская область).

Следующий вопрос был в плоскости концептуальной взаимосвязи унификации и разнообразия (общего и единичного) в территориально-пространственном развитии российских регионов. На Ваш взгляд, какова судьба малых городов, находящихся в сложных экономических условиях и расположенных в зоне риска (приграничные города, зоны региональных конфликтов и т. д.)? Ответы большинства экспертов были сдержанно пессимистичны и сходились во мнении, что новые и старые угрозы и риски существующих социально-экономических условий жизнедеятельности в совокупности дают незавидную картину будущего малых городов. Эта картина пессимистична по всему спектру структуры общества в локальных территориях: усиление демографического кризиса, деградация экономической и социокультурной жизни местного населения, дестабилизация общественно-политической обстановки в регионе, неэффективная реализация государственной внутренней политики, утрата законности и порядка на местном уровне, разрушение транспортной инфраструктуры и транспортной доступности. В такой ситуации возможна реализация пассивно-адаптивного сценария жизни таких городов в силу ментальности народа, его громадного терпения до «последней возможности», в ожидании перемен к лучшему. Три года участия государства в Специальной военной операции в определённой мере сплотили народ России, но мало что изменили в социально-экономической среде российского общества. Такой сценарий, в силу бездействия либеральной центральной власти, выступит мультипликатором угроз и рисков «опустошения, обеднения и вымирания» не только для «российской глубинки», но и для российской пограничной периферии. Переломить такой сценарий, что маловероятно, может лишь организация и поддержка государством в малых городах вне агломераций современных промышленных средне/высокотехнологичных предприятий местного, регионального, федерального значения. Они могут дать оптимизм и уверенность в будущем жителям этих городов. Предложение отдельных региональных экспертов о консервации подобных городов и переселения жителей в ближайшие круп-

ные города свидетельствует о недооценке растущих угроз национальной безопасности страны как единого целого, потому что сбалансированное распределение по всей территории точек роста экономики и населения — это ключевой элемент национальной безопасности России.

Как Вы считаете, вхождение малых городов в агломерацию, расположенных на разных расстояниях от города-центра, может ли существенно повлиять на их позитивное/негативное социально-экономическое развитие и почему? Вопрос получил разные ответы у экспертов. Наиболее сдержанным было утверждение, что никаких удовлетворительных обоснований проектов агломераций нет. Там, где они сложатся сами по себе, нужно решать возникающие проблемы по мере их поступления. Там, где этот процесс не происходит естественным образом, административное создание агломераций ничего не даст, кроме новых проблем: «Агломерация позволяет сохранить малый город, но не за счёт его собственного развития, а главным образом посредством использования ресурсов крупного города (места работы, центры культуры, образования, сервисные центры и пр.). В этом случае малый город сохраняется как придаток крупного города и спальное место» (эксперт, Свердловская область).

Как Вы считаете, что чаще всего служит источником социальных конфликтов в малых городах, в том числе в Вашем регионе? Чем это объясняется? Вопрос получил развёрнутые ответы, где основным источником социальных конфликтов в малых городах респондентами названа латентная и открытая «бедность населения» как следствие либеральных рыночных отношений в стране.

Как Вы полагаете, какую роль в развитии малого города сегодня играет местное самоуправление и почему? Какие формы участия населения в решении стоящих перед малым городом проблем являются, на Ваш взгляд, наиболее действенными? Как поднять уровень участия населения в самоуправлении? Поставленные вопросы вызвали общую озабоченность респондентов существующей ситуацией в отношении местных самоуправлений. Типичный по содержанию ответ на вторую половину вопроса был следующим: «Для поднятия уровня участия населения в самоуправлении — ничего нового не могу сказать: это открытость власти, её доступность для населения через «прямые линии», через «выход в народ» руководителей разных структур, депутатов разного уровня, через их реальную ответственность за просчёты в работе» (эксперт, Ставропольский край). Кроме этого — наличие источников финансирования тех задач, в решении которых реально заинтересовано население, а также долговременная планомерная работа по повышению коллективной ответственности за судьбу города местной власти и жителей.

Каковы, по Вашему мнению, возможности получения образования в малых городах (общего,

среднего, среднего специального, высшего, послевузовского, дополнительного образования) с учётом наличия/отсутствия соответствующих образовательных учреждений в местах проживания, в том числе учитывая финансовую и территориальную доступность для горожан? Важный для экономически активных жителей вопрос получил разные ответы: «сегодня России нужна образовательная система советского типа, отвечающая менталитету общества... оснащенная современными технологиями и методиками обучения, включая и дистанционное образование, но только дополнительное, а не основное» (эксперт, Крым). Другой ответ: «Возможности крайне ограничены как наличием самих образовательных учреждений, так и качеством предлагаемого в них образования» (эксперт, Красноярский край). Концептуальным было мнение респондента из промышленного региона: «Проблема профессионального, прежде всего высшего образования для молодежи малых городов является, возможно, самой ключевой, при условии что... есть достаточно рабочих мест, требующих квалифицированного труда, собираются нормальные налоги, часть из которых остается в городском бюджете, есть учреждения культуры и спорта, город благоустроен, с приличными дорогами и нормальной инфраструктурой» (эксперт, Свердловская область).

Какое место Вы отводите дистанционному обучению и новым технологиям в повышении доступности образования в малых городах? В отношении каких уровней образования это будет наиболее действенным способом? Дадут ли эти технологии необходимые знания молодежи? Скептическое отношение к дистанционному обучению выразили большинство региональных экспертов. Они считают, что в таком обучении, например, студентов вузов заинтересованы лишь власть (сокращение государственного финансирования) и руководство вузов (прибыли больше, а издержек меньше). Кроме того, дистанционное обучение требует высокой самодисциплины и мотивации обучаемого, что доступно не всем. При этом респонденты выделяют разные возможности и ограничения дистанционного обучения для школьников и студентов вузов: «Детско-подростковая социализация подразумевает „оффлайн“ в большей степени. А вот далее есть варианты смешанного обучения» (эксперт, Дальний Восток). «Дистанционное образование и новые технологии не смогут обеспечить доступность технического образования в малых городах... Если профессиональное образование и имеет какие-то перспективы, то небольшие, и только среднее, и то за счет кооперации нескольких недалеко расположенных друг от друга малых городов...» (эксперт, Свердловская область).

Может ли обратная миграция внести изменения в экономическую и социокультурную сферу малых городов? Как местные жители воспринимают таких переселенцев? Взвешенное понимание этих вопросов сформулировано в ответах: «Интенсив-

ность обратной миграции невысокая. Возвращаются в основном пенсионеры, в том числе военные и „силовики“, а также люди, заработавшие средства в регионах нового хозяйственного освоения...» (эксперт, Ставропольский край). «Программы „земский учитель“, „земский доктор“ решить проблему обратной миграции не могут. Территориально удаленные малые города имеют крайне низкий потенциал своего развития, поскольку катастрофически проигрывают по... возможностям самореализации. Свежим воздухом современную молодежь трудно заинтересовать. Нужна [одновременно] интересная работа и социокультурная инфраструктура...» (эксперт, Тюменская область). «Обратная миграция может оказать как негативное, так и позитивное влияние на развитие экономической и социокультурной сферы малых городов. Приезжие жители крупных городов могут конкурировать с местным населением за рабочие места, что вызовет негативную реакцию с их стороны. Или, напротив, мигранты из крупных городов могут открыть какой-то новый бизнес в малом городе (кафе, развлекательный центр), что может вызвать положительный отклик со стороны местных жителей» (эксперт, Вологодская область).

Как Вы оцениваете место и роль федеральных/региональных/локальных СМИ (телевидение, радио, газеты, Интернет) в представлении объективной информации о социально-экономической ситуации в малых городах? Это важный вопрос о социально-экономическом и социокультурном контенте отечественных СМИ, где в трансляции преобладают информационные чуждые либерально-рыночные, а не отечественные терминальные ценности. Большинство экспертов скептически отзываются о роли СМИ в освещении ситуации в малых городах России: «Могу судить только о федеральных СМИ. Их роль ничтожна. Они игнорируют жизнь глубинки. Небольшим исключением является канал ОТР, на котором стараются проводить отличную от других СМИ политику... внимания к жизни малой России. Но возможности канала скудные» (эксперт, г. Москва). «В информационной повестке официальных СМИ такие вопросы занимают либо мало места и времени, либо имеют очень локальный и событийный характер: что-то открылось-закрылось, кто-то отличился и т. д. Должного внимания в СМИ тема и проблемы малых городов и моногородов не имеют» (эксперт, Дальний Восток).

Как, по Вашему мнению, изменилась социально-экономическая и социокультурная ситуация в малых городах России в последние два года? По каким критериям? Вопрос получил краткие и во многом схожие ответы: «Доступность Интернета, внедрение информационных технологий существенно изменились в лучшую сторону. По уровню и качеству жизни ситуация ухудшилась» (эксперт, Тюменская область). «Всего 5 малых городов области, которые попали под влияние агломерационных процессов, де-

монстрируют рост показателей численности и... положительные тенденции в социально-экономических показателях. В остальных городах продолжается процесс деградации (сокращение числа рабочих мест, разрушение инфраструктуры, отток молодёжи)» (эксперт, Свердловская область).

Кто, на Ваш взгляд, в последнее десятилетие несёт главную ответственность за нерешенные социально-экономические проблемы по развитию малых городов, после предпринятых властью ряда мер и постановлений, включая Стратегию пространственного развития РФ до 2025 года? Ответы экспертов дали заметный разброс их мнений об ответственности за решение проблем развития малых городов (от глав регионов до главы государства): «Кто виноват — главный вопрос во все времена. ... много формализма, «бумагопроизводства», неумение рассчитать и адекватно использовать ресурсы» (эксперт, Тюменская область). «Кто решает все вопросы в нашей стране? Это власть, которая должна не только принять адекватные решения, но и реализовать их. Местное самоуправление в малом городе имеет очень ограниченные возможности для решения своих проблем» (эксперт, Свердловская область). При этом в ответах экспертов присутствует определенное сомнение о решении властью проблем развития малых городов: «Государственная политика направлена на укрупнение больших городов как „драйверов экономического роста“. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года не предлагает конкретных мер для решения проблем малых городов, если только не предполагается их убрать вместе с самими этими городами» (эксперт, Мордовия).

Как преодолеть социальную пассивность региональных и местных властей в решении проблем развития малых городов? На Ваш взгляд, что следует изменить в законодательстве в целях обеспечения устойчивого развития малых городов? Здесь затрагивается политико-правовой аспект развития малых городов. Ответы региональных экспертов находятся в рамках как желательной политико-правовой нормативности, так и существующей рыночной реальности: «Эти вопросы нерешаемы на уровне изменения местных законодательств; они гораздо более системного характера, нежели просто усилия региональных или муниципальных органов власти. Пока основное инвестирование происходит в инфраструктуру и экономику агломераций и мегаполисов. Это гораздо более быстрая отдача, результаты, прибыль, и эти интересы пока перевешивают...» (эксперт, Дальний Восток). «Необходима политика „Право на город“, на самостоятельное развитие населения малых городов. Надо прекратить практику превращения малых городов в колонию Центра, отнимающие перспективу развития малых городов России. Не менее 50% ВВП от местного производства должно принадлежать региону, он определит меру малому городу.» (эксперт, Пермская область).

«Надо изменить налогообложение и политику распределения доходов в интересах малых городов» (эксперт, г. Москва).

Экспертные оценки глав малых городов, глав администраций, председателей городских советов различных регионов

Социологи-исследователи, понимая занятость руководителей, различных представителей администрации местных самоуправлений в регионах страны, ограничились просьбой к ним ответить на открытые и закрытые вопросы структурированной анкеты в онлайн-форме об общих проблемах, барьерах и особенностях перспектив развития малых городов. Также были использованы результаты исследований других авторов по данным вопросам [6]. Часть принявших участие в опросе очень сдержанно, а порой и уклончиво, ответили на предложенные вопросы анкеты. Вместе с тем отдельные руководители местных самоуправлений смогли дать содержательные ответы на основные вопросы анкеты. Эти ответы вскрыли малоисследованный аспект развития малых закрытых моногородов России, которые имеют особый режим функционирования в виде «закрытых административно-территориальных образований» (ЗАТО). В 2020 году по инициативе президента страны был сформирован Государственный Совет Российской Федерации⁴ для участия в разработке стратегических задач и целей внутренней и внешней политики страны, в формировании государственной политики в области социально-экономического развития страны, её субъектов и муниципальных образований, по согласованному функционированию и взаимодействию органов, входящих в единую систему публичной власти. В целях выполнения задач и осуществления функций Государственного Совета указом президента были созданы комиссии по разным направлениям социально-экономического развития России, включая локальные территории. Этот закон предполагает в интересах защиты национальных интересов, национальной безопасности и другое: объявлять локальные территории субъектов РФ федеральной территорией, выводя её из-под власти данного субъекта⁵. Такое новое положение законодательства может отвечать интересам развития малых закрытых городов. Рассмотрим это на примере ответов на вопросы анкеты главы малого закрытого города в Пензенской области. В городе проживают 64 тыс. жителей, он важен для национальной безопасности и экономики страны. Градообразующее предприятие города — АО «ФНПЦ «ПО „Старт“ им. М.В. Проценко», крупнейшее промышленное

⁴ Федеральный закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46186> (доступно: 20.02.2025).

⁵ Винников В. Госсоветская власть: политическая реформа в России началась. URL: https://zavtra.ru/blogs/gossovetskaya_vlast_ (доступно: 10.02.2025).

предприятие Пензенской области и одно из самых крупных в системе госкорпорации «Росатом». На долю предприятия приходилось в 2019 году порядка 34,3% работников, занятых на всех предприятиях и организациях моногорода. Другое предприятие — ООО «Научно-производственное предприятие „Сенсор“» — разработчик и производитель широкого спектра продукции приборостроения. В городе активно действуют и другие бизнес-структуры, но промышленное производство преобладает (85%). При этом закрытый город имеет проблемы дефицита бюджета и городской инфраструктуры: изношенность общественного транспорта (более 80%), из 140 км городских дорог лишь 40 км имеют твёрдое покрытие, изношенность очистных сооружений на производственных и коммунальных предприятиях и другое.

Ответы эксперта на вопрос: «оцените степень значимости разных факторов, способствующих (препятствующих) развитию вашего города» показали высокую значимость бюджетно-налоговых средств и распределения властных полномочий. В первую очередь, необходимо обеспечить четкое законодательное разграничение полномочий и финансовых ресурсов между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Например, «Из-за низкого уровня собственных доходов бюджета... часть малых закрытых городов являются высокودотационными и на них наложены ограничения, предусмотренные пунктом 4 статьи 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации, что затрудняет их развитие». Другой пример: «Согласно пункту 1 части 1 статьи 9 Закона 273-ФЗ к полномочиям органов местного самоуправления в сфере образования относится организация предоставления образования, включая дошкольные, но источники финансирования мер социальной поддержки в этом законе законодательно не определены, ибо меры социальной поддержки могут быть установлены на федеральном или региональном уровнях и не могут быть установлены на местном уровне. Поэтому расходы местного бюджета на эти цели целесообразно предусмотреть в Законе 273-ФЗ».

В закрытом малом городе существенно ограничены возможности увеличения налоговой базы и роста неналоговых доходов бюджета, так как рост налога на доходы физических лиц зависит от развития градообразующего предприятия федерального подчинения, от размера средств, предоставляемых из бюджетов вышестоящих уровней на выплату заработной платы бюджетникам в размере, определенном указами президента РФ. Возможности развития малого бизнеса ограничены особым режимом функционирования закрытых городов, взимание земельного налога — особенностями его землепользования. В связи с зачислением налога на доходы физических лиц по месту работы (значительная часть

занятого населения закрытого города работает за его пределами, часть — в организациях, торговых сетях с регистрацией в налоговом органе за пределами города), а не по месту жительства граждан местный бюджет несет значительные потери в своих доходах и недополучает денежные средства для развития инфраструктуры города: общественного транспорта, очистных сооружений, дорог, оказания населению муниципальных услуг. В связи с этим местная власть предлагает установить механизм распределения части налога на доходы физических лиц по месту учета налогоплательщика. Например, перераспределение уплачиваемого НДФЛ в соотношении 50/50% между бюджетами муниципального образования, в которых зарегистрированы работодатель-налоговый агент, и муниципального образования, в котором зарегистрирован или фактически проживает работник. Введение нового механизма даст возможность более полно обеспечить пакетом социальных услуг налогоплательщиков по их месту жительства и создаст более благоприятные условия для проживания граждан.

Низкий уровень собственных доходов бюджета (его дефицитность не всегда позволяет обеспечить даже минимальный 5% уровень софинансирования городских проектов) и большого объема дотации из федерального бюджета делают закрытые города высокودотационными муниципальными образованиями, и на них наложены ограничения, предусмотренные пунктом 4 статьи 136 Бюджетного кодекса Российской Федерации, в зависимости от доли дотаций в собственных доходах бюджетов муниципальных образований⁶. В целях обеспечения сбалансированности и сокращения уровня долговой нагрузки местных бюджетов предлагается: предусмотреть предоставление бюджетам закрытых малых городов, имеющих высокую долговую нагрузку, долгосрочных бюджетных кредитов на замещение дорогостоящих банковских кредитов в объеме не менее 50% долга перед кредитными организациями на 1 января текущего финансового года; рассмотреть возможность увеличения срока предоставления бюджетного кредита местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации до 5 лет и другое. Данные меры позволят значительно сократить расходы закрытых малых городов на обслуживание муниципального долга.

Вышесказанное можно резюмировать следующим образом: наделения полномочиями местных самоуправлений без обеспечения ресурсами — подрыв государственности и авторитета местной власти в стране. Требуется ввести в федеральное законодательство понятие «минимальный безопасный бюджет малого города, сельского поселения». Необходимо наладить единую систему государствен-

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Выводы

ной власти и изменить налоговую политику для исключения распространения дефицитных бюджетов местных самоуправлений.

Актуальный вопрос: «Достаточно ли, на Ваш взгляд, в вашем городе государственных и муниципальных организаций, учреждений и мест в них для развития человеческого потенциала?» был задан для оценки ситуации состояния социальной инфраструктуры в закрытом малом городе. Как и во многих малых городах, здесь тоже есть свои проблемы. Уровень обеспеченности жителей такого города государственными и муниципальными организациями для развития человеческого потенциала выше 50%: в городе необходимо строительство как минимум одной школы на 1100—1200 мест для исключения обучения в две смены, также желательно строительство хотя бы одного детского сада на 200—300 мест. Территориальная близость Пензы делает её объекты социальной, досуговой, торговой, деловой и иных сфер более доступными для жителей. Расходы на культуру и отдых демонстрируют высокую чувствительность к уровню благосостояния семей. Стратегически опасна установка в школах лишь на «предоставление образовательных услуг», исключая установку на нравственное воспитание школьников в условиях постоянно растущей цифровизации общества. В числе актуальных задач развития человеческого потенциала также стоит проблема кадрового обеспечения высококвалифицированными специалистами муниципальных организаций, учреждений закрытого города.

Резюмируя ситуацию с особенностями функционирования малых закрытых городов, следует согласиться с аргументированными утверждениями главы такого города о необходимости включить в основы государственной политики Российской Федерации норму о присвоении статуса «территорий федерального значения» закрытым административно-территориальным образованиям, включая наукограды. Такой режим предполагает особые полномочия и прямое подчинение органов власти этих территорий федеральному центру. Данное решение позволит снять административные барьеры и повысить эффективность управления в развитии экономики малых городов закрытых территорий.

В качестве общего вывода по трём группам экспертных оценок о соотношении унификации и разнообразия жизни и деятельности в малых городах российских регионов следует отметить содержательный анализ экспертным сообществом различных проблем (экономических, бюджетно-налоговых, социальных, социокультурных, политико-правовых, законодательных, образовательных, управленческих и т. д.) развития российских малых городов.

Роль, значение и перспективы малых городов в территориально-пространственном развитии страны далеко выходят за рамки узко экономических функций. Эксперты доказательно утверждают, что важнейшей неэкономической ролью малых городов страны является создание единого пространственного и ментального каркаса страны для воспроизводства его в будущих поколениях. Вместе с тем в ответах большинства экспертов присутствует определённый скепсис в отношении развития периферийных малых городов. Его они объясняют двумя основными взаимосвязанными причинами: политической и экономической. В качестве первой выступает положение, что в условиях нашей страны местная власть несамостоятельна, поскольку действует в жёстких рамках вертикали власти. Правила игры создаются не ими, а федеральной и региональной властью. В качестве второй — экономическая ситуация в большинстве периферийных малых городов за пределами агломераций: нет современных производств, нет работы, нет достойного заработка и т. д., что воспроизводит латентную и открытую «бедность населения». Взаимосвязь же этих причин выражают непримиримые классовые интересы в стране между властью крупного капитала и чиновничества, и трудовым народом. Эксперты также отмечают разнообразные локальные возможности и барьеры развития малых городов России и направления роста первых и преодоления вторых. Большинство из них приходят к выводу, что организация и поддержка государством в малых городах вне агломераций современных промышленных средне/высокотехнологичных предприятий местного, регионального, федерального значения могут дать оптимизм и уверенность в своём будущем жителям этих городов.

Литература

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Разработка модели стратегического развития малых муниципальных образований (на примере территорий Крайнего Севера) // Journal of Economic Regulation. 2024. Т. 15. № 2. С. 6—24.
2. Воропаева А.В., Коростелева Л.Ю. Время нового взгляда на малые города // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 1 (102). С. 51—62.
3. Киварина М.В., Осипов Е.И. Малые города — точки роста региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 2. С. 92—97.
4. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин, Г.Р. Баймурзина [и др.] М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 596 с.

5. Марков Е.М. Малые города в контексте пространственных факторов стратегии народосбережения России // Малые города в социальном пространстве России / Отв. ред. В.В. Маркин, М.Ф. Черныш; предисл. М.К. Горшков. М., 2019. С. 340—347.
6. Секушина И.А. Проблемы и перспективы развития малых и средних городов в оценках органов местного самоуправления // В сб.: Реформирование экономики: проблемы, успехи, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Гл. ред. А.В. Маклахов. Вологда, 2021. С. 118—122.
7. Социология Ядова: методологический разговор. [Избранные труды В.А. Ядова]. М., 2018. 944 с.
8. Тараканов А.В., Таточенко А.Л. Малые города как неотъемлемая составляющая российской государственности // В сб.: Цивилизационные и конституционные основы Российской государственности. Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 134—161.
9. Чирикова А.Е. Власть в малых российских городах: управленческие проблемы и мотивация акторов // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 1. С. 165—183.
10. Широкалова Г.С. Малые города: итоги борьбы двух позиций // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 4. С. 234—250.
11. Фливерберг Б. Кейс-стади в контексте качественно-количественной проблематики // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 15—19.

SOCIOLOGY

SMALL CITIES OF RUSSIA'S REGIONS: THE GENERAL AND THE SPECIFIC IN THEIR DEVELOPMENT

Viktor Voronov⁷

Keywords: *Russia's regions, small cities, expert evaluations, the general and the specific in development.*

Abstract

Purpose of the paper: eliciting the state and dynamics of socio-economic and socio-cultural attitudes of residents of Russia's small cities from the standpoint of unification and diversification of their everyday activities, as well as the opportunities and barriers for the development of these regional cities.

Methods used in the study: different methods are used including qualitative sociological methods in the form of structured in-depth interviews based on open and closed questions of online questionnaires with three expert groups: representatives of local self-government bodies, research community, and members of the Expert Research Council of the Union of Small Cities and Towns, regarding various general and other problems of development of Russia's small regional cities.

Study findings: the majority of experts come to the conclusion that without developing the spiritual requirements of the main subjects of local spaces (i. e., residents and especially young people), mental foundations for developing the social infrastructure of small cities, the fate of the latter is hopeless. It is necessary to organise in peripheral small cities modern high- and medium-technology industrial enterprises of local, regional, or federal importance and provide government support for them, this will ensure optimism and confidence in future for the residents of these cities. Prospects and development factors for the development of small cities are identified in the socio-economic and socio-cultural sphere, in improving the living and working conditions of the population, and the quality of the urban environment.

Research novelty: evaluations of the situation with Russia's small cities made by three expert groups are presented which demonstrate the important role small cities play in the reproduction of the single symbolic and territorial space of the country. Latent and observable poorness of the population which is a consequence of liberal commodity market relations in the country is indicated as the main feature of current everyday life of small cities. As a result of the study, it is found that the market economic practices of Russian society need qualitative changes for a transition to commodity-non-market conditions of economic activities which is supported by the economic conscience of the majority of Russia's people.

References

1. Balatskii E.V., Ekimova N.A. Razrabotka modeli strategicheskogo razvitiia malykh munitsipal'nykh obrazovaniy (na primere territorii Krainego Severa). Journal of Economic Regulation. 2024. T. 15. No. 2. Pp. 6–24.
2. Voropaeva A.V., Korosteleva L.Iu. Vremia novogo vzgliada na malye goroda. POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura. 2024. No. 1 (102). Pp. 51–62.
3. Kivarina M.V., Osipov E.I. Malye goroda – tochki rosta regiona. Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii. 2024. T. 13. No. 2. Pp. 92–97.

⁷ Viktor Voronov, Dr.Sc. (Sociology), Professor, Principal Researcher at the Institute for Sociology of the Federal Sociological Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: voronov@isras.ru

4. Malye goroda Rossii: novye vyzovy, sotsial'nye problemy i perspektivy. M.F. Chernysh, V.V. Markin, G.R. Baimurzina [i dr.] M. : FNISTS RAN, 2022. 596 pp.
5. Markov E.M. Malye goroda v kontekste prostranstvennykh faktorov strategii narodosberezheniia Rossii. Malye goroda v sotsial'nom prostranstve Rossii. Otv. red. V.V. Markin, M.F. Chernysh; predisl. M.K. Gorshkov. M., 2019. Pp. 340–347.
6. Sekushina I.A. Problemy i perspektivy razvitiia malykh i srednikh gorodov v otsenkakh organov mestnogo samoupravleniia. V sb.: Reformirovanie ekonomiki: problemy, uspekhi, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Gl. red. A.V. Maklakhov. Vologda, 2021. Pp. 118–122.
7. Sotsiologiia Iadova: metodologicheskii razgovor. [Izbrannye trudy V.A. Iadova]. M., 2018. 944 pp.
8. Tarakanov A.V., Tatochenko A.L. Malye goroda kak neot'emlemaia sostavliaiushchaia rossiiskoi gosudarstvennosti. V sb.: Tsivilizatsionnye i konstitutsionnye osnovy Rossiiskoi gosudarstvennosti. Sbornik nauchnykh trudov Mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 2023. Pp. 134–161.
9. Chirikova A.E. Vlast' v malykh rossiiskikh gorodakh: upravlencheskie problemy i motivatsiia aktorov. Vestnik Instituta sotsiologii. 2024. T. 15. No. 1. Pp. 165–183.
10. Shirokalova G.S. Malye goroda: itogi bor'by dvukh pozitsii. Vestnik Instituta sotsiologii. 2023. T. 14. No. 4. Pp. 234–250.
11. Flivberg B. Keis-stadi v kontekste kachestvenno-kolichestvennoi problematiki. Sotsiologicheskie issledovaniia. 2004. No. 9. Pp. 15–19.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Медведева Н.В.¹

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, государственное управление, государственные и муниципальные услуги, население, цифровизация, цифровая экономика, цифровое общество.

Аннотация

Цель статьи: выявление ограничений и проблем использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) при оказании государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации.

Методы исследования: общенаучные, формально-логические и конкретно-предметные методы исследования. Для выявления ограничений и проблем внедрения технологий ИИ при оказании государственных и муниципальных услуг были использованы результаты опросов, проведенных Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, «K2 НейроТех», НАФИ и др.

Выводы по результатам исследования: наблюдается низкий уровень активности граждан при использовании ими технологий ИИ в сфере государственного управления; население воспринимает внедрение данных технологий в деятельность органов власти неоднозначно; существуют опасения граждан, связанные с рисками сокращения рабочих мест, ростом киберпреступности, неправомерностью использования данных и др.; ключевыми барьерами внедрения технологий ИИ при оказании государственных и муниципальных услуг выступают финансовые ограничения, дефицит высококвалифицированных кадров в ИТ-сфере, недостаточный уровень развития отечественной ИТ-инфраструктуры.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-79-84](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-79-84)

Введение

В условиях процесса цифровизации в России постепенно происходит активное внедрение новых технологий, основанных на искусственном интеллекте (далее — ИИ). Всё большее значение приобретает их использование в системе государственного управления. Согласно Указу Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 2021 года в рамках государственной программы «Информационное общество» реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одна из важнейших задач, поставленных сегодня перед органами власти, — это «цифровизация процессов предоставления государственных и муниципальных услуг»². В настоящее время это одно из самых востребованных и актуальных направлений использования искусственного интеллекта в ад-

министративных целях [1]. Тем не менее, по мнению некоторых ученых, существует «вероятность того, что цифровизация системы государственного и муниципального управления может носить поверхностный характер, не затрагивая изменения структуры государственных и муниципальных органов власти, их модель взаимодействия с населением и бизнес структурами и между собой» [2].

Среди преимуществ использования искусственного интеллекта следует отметить повышение эффективности управленческого труда, улучшение качества управленческих решений в условиях цифровизации. Кроме того, информационная экономика с особой ролью высокоинтеллектуального труда и использования информационных продуктов может обеспечить экономический рост и технологический суверенитет страны [3]. К основным недостаткам относят возможность появления управленческих рисков, вызванных тем, что «эффективное управление экономическими цифровыми системами должно надежно принадлежать государству, а не частным цифровым системам с искусственным интел-

² Указ Президента РФ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 22.01.25).

¹ Медведева Наталия Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4617-4703. E-mail: nvmedvedevanv@fa.ru

лектом» [4]. Применение искусственного интеллекта требует «значительных инвестиций в технологии, обучение персонала, обновление инфраструктуры и поддержку специалистов» [5]. Но для компаний потенциальные угрозы могут легко уравновесить колоссальные преимущества столь революционных технологий [6]. Внедрение технологий ИИ в управлении «предопределено множеством существенных преимуществ и широких возможностей при полной государственной поддержке перспективных цифровых технологий в условиях конструктивного сотрудничества по линии «государство — частный сектор», региональной и международной кооперации» [7].

Внедрение технологий искусственного интеллекта в государственной сфере окажет значительное влияние на общество. При этом нельзя забывать о роли человека в этой новой реальности, так как технологические процессы должны не просто заменять человека, а способствовать решению социальных, правовых, этических вопросов [8]. Внедрение в процессы сетевой коммуникации технологических решений, основанных на алгоритмах искусственного интеллекта и нейросетей, рождает проблему определения субъектности коммуникации [9]. Некоторые исследователи обращают внимание на этичность применения результатов деятельности технологий ИИ, допустимые границы ИИ для граждан и готовность населения использовать данные технологии в своей жизни [10]. Следует также отметить опасения населения, связанные с ростом безработицы и угрозами безопасности при внедрении ИИ в сектора экономики и социальную сферу. Однако страх автоматизации и конкуренции человека с техникой испытывает население всех государств [11].

С одной стороны, следует отметить высокий потенциал искусственного интеллекта при использовании его в процессе социального управления, так как он позволяет стать системе управления инновационной и более устойчивой. С другой стороны, внедрение искусственного интеллекта в приоритетные отрасли экономики сопряжено с определенными барьерами, которые могут стать угрозами его распространения.

Данный дискурс требует нового осмысления роли искусственного интеллекта в обществе. Необходима новая экономическая идеология, которая будет основана на использовании как информационных технологий, так и человеческого капитала.

Целью статьи является выявление ограничений и проблем использования технологий искусственного интеллекта при оказании государственных и муниципальных услуг в условиях цифровизации.

Результаты

С 2019 года реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490), согласно которой «должны быть

созданы условия для эффективного взаимодействия государства, организаций и граждан в сфере развития искусственного интеллекта»³. В ней также отмечается, что пока еще наблюдается низкий уровень внедрения технологий ИИ в государственном управлении, наблюдается дефицит высококвалифицированных кадров в ИТ-сфере, недостаточный уровень развития отечественной ИТ-инфраструктуры.

Данные проблемы находят отражение и в результатах опросов, посвященных использованию искусственного интеллекта в различных отраслях.

Данные опроса 2023 года, проведенного Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ совместно с ВЦИОМ, свидетельствуют о том, что только 32% организаций в России используют искусственный интеллект в своей деятельности⁴. Если рассматривать в первую очередь те сферы, в которых оказываются государственные и муниципальные услуги, то можно заметить, что уровень внедрения ИИ в такие отрасли, как транспорт, образование, здравоохранение, социальная сфера и развитие городской среды, пока еще достаточно низкий (табл. 1).

Представленные данные свидетельствуют о том, что большинство организаций рассматриваемых сфер не использует отечественные решения на основе ИИ, а просто применяют интеллектуальную поддержку принятия решений. Однако в условиях формирования технологического суверенитета страны крайне важным представляется переход организаций (особенно бюджетных учреждений) на отечественные разработки.

Достаточно малый процент специалистов в сфере ИИ пока приходится на 1 специалиста организации рассматриваемых сфер (от 1,26 до 3,1). Наиболее сложная ситуация наблюдается в сфере физической культуры и спорта.

Для развития и использования ИИ необходима современная вычислительная инфраструктура. Ею обеспечены не все организации представленных сфер. Инфраструктурные показатели достаточно низкие. Лучшие показатели демонстрируют только организации высшего образования, что является закономерным, так как в современных условиях большое внимание уделяется модернизации инфраструктуры ВУЗов, необходимой для подготовки конкурентоспособного выпускника на рынке труда.

В отличие от других показателей, уровень обеспечения доверия и безопасности при использовании ИИ в организациях достаточно высокий (от 5,8 до 7,9). Исключением является сфера физической культуры и спорта (2,51).

³ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490). URL: <https://ai.gov.ru/national-strategy/> (дата обращения 20.01.25)

⁴ Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. IV + 68 с.

Показатели готовности сферы деятельности к внедрению технологий ИИ*

Сфера	Индекс готовности к внедрению ИИ	Использование ИИ	Кадры и компетенции	Доверие и безопасность	Инфраструктура и данные
Социальная сфера	3,21	4,38	2,6	6,48	2,47
Физическая культура и спорт	2,38	3,15	1,26	2,51	2,25
Высшее образование	3,98	3,92	2,55	6,89	5,44
Общее, среднее образование и СПО	3,88	4,24	2,66	6,67	2,71
Здравоохранение	4,48	4,78	2,50	7,94	3,94
Транспорт	4,08	4,25	2,16	5,80	3,57
Развитие городской среды	3,33	4,14	3,10	5,89	2,94

* Составлено на основе данных Аналитического отчета «Индекс готовности приоритетных отраслей экономики РФ к внедрению искусственного интеллекта», 2023 г.

В итоге индекс готовности рассматриваемых сфер деятельности к внедрению ИИ остается достаточно низким, что обусловлено в первую очередь низким уровнем развития ИТ-инфраструктуры и малым количеством квалифицированных специалистов в сфере ИИ.

Анализ финансирования мероприятий по развитию ИИ в данных отраслях показал, что лишь в организациях физической культуры и спорта наблюдается достаточный объем финансовых средств, необходимых для продвижения информационных технологий, основанных на ИИ (47%). В остальных же организациях доля финансирования данного направления достаточно мала и составляет 10—19%. Стоит также отметить, что во всех рассматриваемых сферах организации планируют в будущем использовать искусственный интеллект в своей деятельности, но одним из ключевых барьеров является ограничение финансовых средств.

Финансовые ограничения сегодня выступают одним из основных сдерживающих факторов развития технологий ИИ. Об этом заявили 32% респондентов — представителей российских компаний. Согласно данным исследования, основными барьерами выступают также недостаток специалистов с необходимыми компетенциями (31%) и отсутствие приоритета в ИИ в организации (29%).

Интересными представляются данные опроса «K2 НейроТех» 2024 года среди представителей крупного бизнеса о возможностях использования искусственного интеллекта. По его результатам, более половины компаний не готовы внедрять его в свою деятельность. Одними из основных причин являют-

ся: отсутствие необходимой ИТ-инфраструктуры (51%), высококвалифицированных кадров ИТ-сферы (43%) и опасения в области безопасности (31%)⁵.

Опасения в области безопасности при использовании технологии ИИ испытывает и население — потенциальные получатели государственных и муниципальных услуг. Риски роста безработицы (56%) и неправомерного использования ИИ (54%) являются наиболее значимыми для россиян⁶.

В настоящее время граждане преимущественно используют технологии ИИ при осуществлении онлайн-покупок (52%) и финансовых услуг (40%). Такие сферы жизни, как образование, здравоохранение, транспорт, ЖКХ, государственное управление, пока не входят в перечень приоритетов россиян при использовании ими технологий ИИ. А государственное управление остается крайне невостребованной у граждан сферой для применения технологий ИИ (13%).

Если проанализировать частоту использования гражданами технологий ИИ, то можно заметить, что наиболее популярными сервисами являются навигатор (45%), умные медиа-рекомендации (39%), онлайн-переводчик (39%) и голосовой помощник в смартфоне (38%). К помощи чат-ботов прибегало

⁵ Результаты опроса «K2 НейроТех». URL: <https://ict.moscow/static/a95d3173-f7eb-5943-9428-676a96fcb869.pdf> (дата обращения: 20.01.25).

⁶ Результаты опроса «Отношение к технологиям искусственного интеллекта», НАФИ, Национальные приоритеты. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_rezulyaty_oprosa_otnoshenie_k_tehnologiyam_iskus-stvennogo_intellekta_nafi_nacionalnyye_prioritety/ (дата обращения: 21.01.25).

около трети опрошенных (29%). При этом именно чат-боты сегодня становятся одной из самых популярных технологий ИИ при оказании государственных и муниципальных услуг. Например, в системе здравоохранения Подмоскovie используется голосовой помощник Светлана, которая «осуществляет поддержку при вызове врача на дом, записи на прием, мониторинге качества оказания скорой медицинской помощи», в транспортной сфере Москвы есть виртуальный ассистент Александра, разработанный группой компаний ЦРТ совместно с Московским отделением Сбербанка и командой Московского метрополитена, задача которого — построить диалог с пользователями — пассажирами метро Москвы⁷. Однако, судя по результатам исследования, популярность использования чат-ботов не очень большая: около трети респондентов редко ими пользуются, а 18% вообще ими никогда не пользовались. Возможно, диалог, осуществляемый виртуальным помощником, не удовлетворяет потребности клиентов, которые не всегда могут получить ответы на свои вопросы. Подобная ситуация требует от органов власти постоянной модернизации и развития технологий ИИ, используемых ими в своей деятельности.

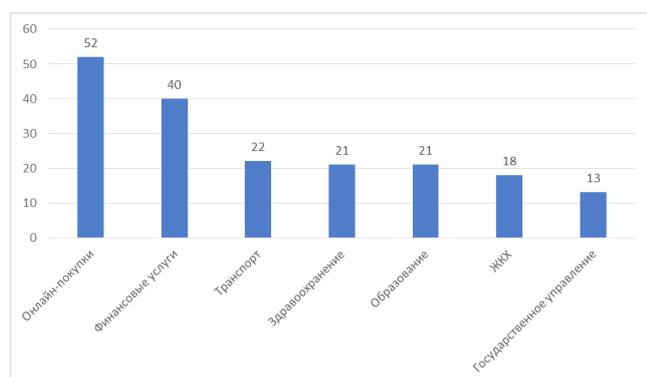

Рис.1. Сферы жизнедеятельности, в которых граждане сталкивались с использованием технологий ИИ, %⁸

По мнению населения, согласно опросу НАФИ, технологии ИИ скорее приносят людям пользу (78%) и необходимы обществу (73%). Однако с применением данных технологий в сфере государственного управления большинство респондентов практически не сталкивалось, поэтому проецировать данные ответы на все сферы жизнедеятельности достаточно сложно.

Как показывают данные опроса 2024 года, проведенного с участием автора, использование технологий ИИ в деятельности органов власти население

⁷ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/12/05/reg-cfo/v-podmoskove-zarabotal-medicinskij-robot-svetlana.html>. Электронный портал «Групп компаний ЦРТ». URL: <https://www.speechpro.ru/media/news/28-12-2020> (дата обращения: 10.01.2025).

⁸ Составлено на основе результатов опроса «Отношение к технологиям искусственного интеллекта», 2023 г.

воспринимает неоднозначно: лишь 40% одобряют их внедрение. По их мнению, это будет способствовать улучшению возможностей организации и предоставления государственных и муниципальных услуг (64,2%) и обеспечению новых возможностей развития социальной инфраструктуры (59,2%). При этом следует отметить и некоторые опасения респондентов от внедрения ИИ в систему управления. Среди наиболее приоритетных следует выделить такие, как «сокращение рабочих мест (63,1%), рост киберпреступности (52,4%), возможность повышения утечки важных данных (50,5%)» [12].

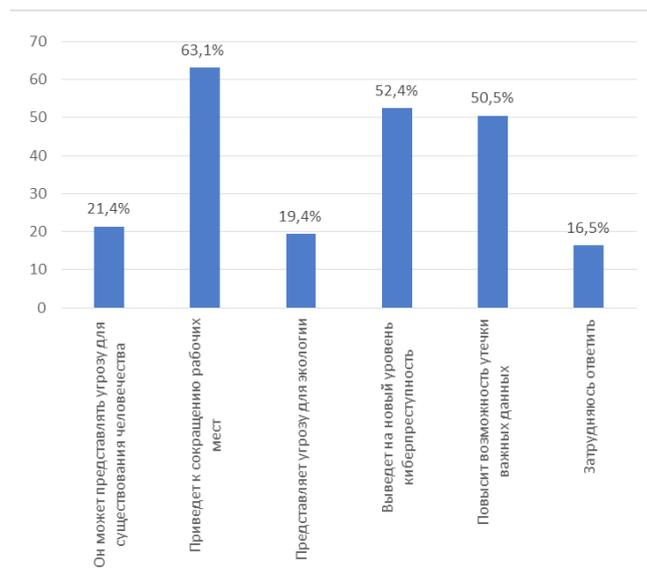

Рис. 2. Ответ на вопрос «На Ваш взгляд, в чем состоит отрицательный эффект использования искусственного интеллекта?» (в %).

Подобные риски могут увеличиться в связи с тем, что технологии ИИ с каждым годом будут активнее использоваться органами власти в своей деятельности. Соответственно, для того чтобы восприятие новых технологий у населения было позитивным, необходимо уделять внимание как популяризации технологии ИИ при оказании государственных и муниципальных услуг, так и вопросам безопасности данных, так как опасения населения, связанные с ростом киберпреступности, являются достаточно высокими.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на то, что цифровизация экономики (в том числе с использованием технологий ИИ) является одним из важнейших приоритетов развития страны и формирования технологического суверенитета, до сих пор имеются барьеры, не позволяющие активно реализовать данную политику. В первую очередь, по мнению большинства экспертов, существуют финансо-

вые ограничения при интеграции ИИ в бизнес-процессы. В результате около половины организаций не обладают современной ИТ-инфраструктурой и не имеют высококвалифицированных кадров. Во многом это оказало влияние на то, что в таких сферах, как социальная, образование, здравоохранение, транспорт и городское хозяйство, технологии ИИ пока используются недостаточно, и в будущем многие организации, работающие в данных сферах, не планируют их активно внедрять. Данное обстоятельство совпадает и с ожиданиями населения, которое не воспринимает данные сферы жизнедеятельности как приоритетные для внедрения технологий ИИ, отдавая предпочтение сфере безопасности и космоса. Исключением является система здравоохранения. Она, по мнению граждан, требует особого внимания при использовании ИИ. Однако согласно данным исследования, лишь 20% организаций планируют внедрять данные технологии в своей деятельности.

Цифровизация процессов предоставления государственных и муниципальных услуг является одной из задач, стоящих перед органами власти. При этом наблюдается низкий уровень активности граждан при использовании ими технологий ИИ в сфере государственного управления, лишь треть опрошенных использует чат-боты. Население воспринимает

внедрение данных технологий в деятельность органов власти население неоднозначно. По-прежнему существуют опасения граждан, связанные с рисками сокращения рабочих мест, ростом киберпреступности, неправомерностью использования данных и др.

Следовательно, при преодолении ключевых ограничений (финансовых, кадровых и инфраструктурных) станет возможным выстраивание приоритетов в области использования ИИ не только в рамках государственной политики, но и для многих организаций, которые занимаются оказанием услуг в социально-значимых отраслях. Особое значение необходимо придавать использованию технологий ИИ при оказании государственных и муниципальных услуг. При этом недостаточно выделять в качестве основных проблем, препятствующих распространению технологий ИИ, лишь финансовые и инфраструктурные. Важным представляется формирование доверия населения к новым технологиям. Для этого необходимо создавать особую культуру поведения, решать этические вопросы использования ИИ в различных отраслях экономики, обеспечивать популяризацию данных технологий в обществе. Только в этом случае внедрение технологий ИИ сможет стать одним из способов повышения эффективности оказания государственных и муниципальных услуг.

Литература

1. Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении // Социодинамика. 2019. № 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.5.29714 .
2. Алексеев А.В. Организационно-экономический механизм внедрения технологий искусственного интеллекта в России // Новые технологии. 2020. Вып. 3 (53). С. 89—98. DOI: 10.24411/2072-0920-2020-10310 .
3. Беломестнов В.Г. Цифровая экономика и искусственный интеллект — мейнстрим идеологии экономического развития // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 10. С. 120—130.
4. Новицкий Н.А. Вопросы совершенствования государственного управления в целях снижения инвестиционных рисков при развитии цифровых систем с искусственным интеллектом // Экономические науки. 2020. № 77 (3). С. 48—54. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.77.974 .
5. Хромова И.Н., Святкина К.Н., Ховятская Е.А. Применение искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вестник Академии знаний. 2024. № 1 (60). С. 342—345.
6. Чуланова О.Л. Развитие и риски технологий искусственного интеллекта в HR // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. № 6 (45). С. 5—8.
7. Ильина Е.М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14. № 3. С. 403—421.
8. Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174—182.
9. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука. 2021. № 3. С. 37—53.
10. Зоз В.А., Шроль А.Р. Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 2. С. 191—194.
11. Ванштейн В. Технологические фреймы: от инноваций к идеологиям. URL: <https://www.ntinews.ru/panorama/video> (дата обращения: 26.08.2019).
12. Шибалина Т.П., Медведева Н.В. Роль искусственного интеллекта в системе государственного и муниципального управления: оценка населения // Социальная политика и социология. 2023. № 4. С. 53—60.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN RENDERING GOVERNMENT AND MUNICIPAL SERVICES: TENDENCIES AND PROBLEMS

Nataliia Medvedeva⁹

Keywords: information technologies, artificial intelligence, public administration, government and municipal services, population, digitalisation, digital economy, digital society.

Abstract

Purpose of the paper: identifying limitations and problems of using artificial intelligence (AI) technologies in rendering government and municipal services in the context of digitalisation.

Methods used in the study: general research, formal logic and specific subject methods of study. For identifying limitations and problems of introducing AI technologies in rendering government and municipal services, results of surveys carried out by the National Centre for the Development of Artificial Intelligence under the Government of the Russian Federation, K2 Neurotech, National Agency for Financial Research et al.

Conclusions from the study findings: a low level of citizens' activity in using AI technologies in the public administration sphere is observed. The population has doubts about introducing these technologies into the activities of public authorities. Citizens have concerns related to risks of job cuts, growth of cybercrime, unlawful data use, etc. The key barriers for introducing AI technologies in rendering government and municipal services are: financial limitations, shortage of qualified staff in the IT sphere, insufficient level of development of the domestic IT infrastructure.

References

1. Kosorukov A.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sovremennom gosudarstvennom upravlenii. Sotsiodinamika. 2019. No. 5. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.5.29714 .
2. Alekseev A.V. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm vnedreniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v Rossii. Novye tekhnologii. 2020. Vyp. 3 (53). Pp. 89–98. DOI: 10.24411/2072-0920-2020-10310 .
3. Belomestnov V.G. Tsifrovaia ekonomika i iskusstvennyi intellekt – meinstrim ideologii ekonomicheskogo razvitiia. Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 25. No. 10. Pp. 120–130.
4. Novitskii N.A. Voprosy sovershenstvovaniia gosudarstvennogo upravleniia v tseliakh snizheniia investitsionnykh riskov pri razvitii tsifrovyykh sistem s iskusstvennym intellektom. Ekonomicheskie nauki. 2020. No. 77 (3). Pp. 48–54. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.77.974 .
5. Khromova I.N., Sviatkina K.N., Khoviatskaia E.A. Primenenie iskusstvennogo intellekta v usloviakh tsifrovoi transformatsii biznesa. Vestnik Akademii znaniia. 2024. No. 1 (60). Pp. 342–345.
6. Chulanova O.L. Razvitie i riski tekhnologii iskusstvennogo intellekta v HR. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. 2019. No. 6 (45). Pp. 5–8.
7. Il'ina E.M. Politika i upravlenie v usloviakh tsifrovoi transformatsii: politologicheskii rakurs iskusstvennogo intellekta. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia). 2022. T. 14. No. 3. Pp. 403–421.
8. Katanandov S.L., Kovalev A.A. Tekhnologicheskoe razvitie sovremennykh gosudarstv: iskusstvennyi intellekt v gosudarstvennom upravlenii. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. No. 1. Pp. 174–182.
9. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Sub'ektnost' tsifrovoi kommunikatsii v usloviakh tekhnologicheskoi evoliutsii interneta: osobennosti i stenarii transformatsii. Politicheskaiia nauka. 2021. No. 3. Pp. 37–53.
10. Zoz V.A., Shrol' A.R. Ispol'zovanie tekhnologii iskusstvennogo intellekta v pravookhranitel'nykh organakh. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki. 2021. T. 7 (73). No. 2. Pp. 191–194.
11. Vanshtein V. Tekhnologicheskie freimy: ot innovatsii k ideologii. URL: <https://www.ntinews.ru/panorama/video> (data obrashcheniia: 26.08.2019).
12. Shibalina T.P., Medvedeva N.V. Rol' iskusstvennogo intellekta v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia: otsenka naseleniia. Sotsial'naia politika i sotsiologiya. 2023. No. 4. Pp. 53–60.

⁹ Nataliia Medvedeva, Ph.D. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4617-4703. E-mail: nvmedvedevanv@fa.ru

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «НАДЕЖНОСТИ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ: ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ КООРДИНАТЫ СУБЪЕКТА

Тогузова Л.И.¹, Титкова О.В.², Осипова А.М.³

Ключевые слова: объект, субъект, ценности, нравственные убеждения, узнавание себя, правопорядок, коммуникативный, коммунитарный, надежность, межчеловечность.

Аннотация

Цель статьи: исследование рефлексивности знания, если субъект осознает надежность или ненадежность своего знания в социально-гуманитарном объекте. Ценностная аргументация объясняется как предмет интересов и стремлений, значимый для человека или группы лиц. В центре внимания находятся правопорядок, коммуникация и коммунитарность субъекта действительности. В силу различия человеческих способностей к выбору, опирающемуся на практическое рассуждение, авторы предприняли описание ключевых утверждений с оценками тех средств, которые выводимы из этико-правовой объектности.

Результаты исследования: ценностная сторона в социально-гуманитарном познании преобразует образцы и стандарты в неотъемлемый этико-правовой элемент любой деятельности, отображает реальность в перспективе правильных пониманий.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-85-91](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-85-91)

«Если недостаток знаний опасен,
то где тот человек,
у которого знаний так много,
что он в полной безопасности?»

Томас Гексли

Никогда не знаешь,
что хорошо, а что плохо.

Поговорка

В специальных логико-теоретических, научно-практических работах знание исследуется в самых различных аспектах. Для нашей темы важно подчеркнуть, что социально-гуманитарные проблемы в последнее двадцатилетие XXI века разрабатываются аккумулятивным, сокращенным, проверенным, подтвержденным и оценочным интеллектуальным опытом в виде правил, рекомендаций, схем приоритетов и т. д. Знания, накопленные в ходе длительного освоения соответствующих предметов и явлений многими людьми, сменяющимися поколениями, попадают в распоряжение различных социальных

систем. Можно утверждать, что по самой своей сущности знание есть продукт совокупной деятельности общества. Знание в своих универсальных масштабах участвует во взаимодействии со всеми объектами: наблюдает объекты, преобразовывает и проверяет знания, устанавливает тесную связь индивидов с предшествующими актами коллективной деятельности; направляет на обработку или использование тех же или сходных, родственных объектов или явлений; производит *ценностную ревизию* как полезности, так и бесполезности действий людей в создании социально-исторического продукта.

¹ Тогузова Людмила Изатбековна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Института технологий управления РТУ МИРЭА, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: toguzova@mirea.ru

² Титкова Ольга Вячеславовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Института технологий управления РТУ МИРЭА, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: titkova_o@mirea.ru

³ Осипова Альбина Магомедовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук Института технологий управления РТУ МИРЭА, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: osipova_a@mirea.ru

Аксиологическая проблематика в современных формах познания занимает достаточно прочное место в силу того, что и философия, и наука подчеркивают ценностную взаимосвязь субъекта и объекта как понимание не только критериев объективности, но также смыслов, намерений и представлений, составляющих бытие человека. Отметим также, что само понятие «объект научного познания» весьма объемное в силу охвата в нем всего материального, но также включает в себя уже и оценки духовной направленности. Не скатываясь в гегельянское понимание, упомянем лишь, что происходящее между субъектом и объектом — это есть усвоение «себя само как себя само»; углубление субъекта в свое, в «различное» свое, свой мир; мир конкретности с обновляющимися условиями своего бытия так, что разоблачаются мнимые положения [3, с. 94; 3, с. 261].

Так выходит, что субъект за счет свободы «отпускает» объект, который, в свою очередь, являясь освоенным, ведет свое внешнее существование, но только теперь субъект с Духом, «закаленным» против опасности внешнего воздействия, имеет власть снятия опредмеченности от той объективации, когда вещь поставлена словно для учета в ряд других вещей. То, что у Гегеля каждый шаг мысли обязательно привязан к мировой взаимосвязи, к единому, к целому — это его классическая конструкция, которая компактно вписывается в структуры строго дисциплинарные, но для разных вещей, сплоченных в одной обояме живой действительности, требуется понятие активной, творческой силы, как творческий итог, выраженный идеей «надежности».

Скажем так, в современном информационном и технологически обустроенном мире понятию Идеи объект всегда сулит переход от служебного, вспомогательного смысла слова к своему, к живому Понятию; от полезной системы — к системе как целому. Вот почему социально-гуманитарное познание как процесс постоянного изменения идеальных превращений обществознания как бы «рассекается» на своеобразные реальности действительной целостности, идеально превращенный самостоятельный объект анализа. Сознательное построение идеальных конструкций, эмпирические и теоретические модели этих наук соотносятся аспектно; они опосредуются к целостной предметной области в той мере, в какой субъект стремится применить особые законы идеализации через анализ действительности, через измерение свойств общественной жизни.

Исходя из всего сказанного выше, обозначим два важных вопроса, на которые будут предложены ответы в данной статье. Если социально-гуманитарный объект познания — это фрагмент реальности, «объективной или мысленной, на изучение которой направлено научное познание» [11, с. 489], то его рассматривают «как выделенную практикой часть объективной реальности» [11]. Эти науки анализируют «как закономерности социальной жизни», так и ее «ценностные состояния», «мотивы действующих

субъектов» [11]. Здесь происходит конструирование предметных исследований, но различными способами. В нашем исследовании — это вопрос о рациональном понимании коммуникации как свойства информационно-технологического мира и обоснование пределов «надежности» социальных процессов. Из этого вопроса вытекает следующий, относящийся к субъекту коммуникации и тем координатам, которые составляют выбор «надежности» действия. Так, понимание включенности субъекта в свой объект в методологическом плане подводит нас к ценностному измерению субъекта, преследующего свои интересы, интересы своих групп. Важно также понимать, что исследование субъекта социально-гуманитарного взаимодействия — это не только статус субъект-объектного отношения, но еще и область мировоззренческого выбора, куда входят убеждения субъекта и порядок.

* * *

Ценности — это специфически социальные объекты «окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное, возвышенное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы). Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений» [13, с. 769—770]. Для человека как субъекта познания — это «объекты его интересов», а для его сознания — они «выполняют роль ориентиров» (курсив наш) «в предметной и социальной действительности» [13, с. 770].

Так, согласно концепции академика В. С. Стёпина, поле рациональной рефлексии постоянно расширяется особенно в постнеклассический период развития «получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с внешне научными, социальными ценностями и целями» (курсив наш) [12, с. 305]. По утверждению Стёпина и его единомышленников (Горохов В.Г., Розов М.А. и др. [13]), «когда современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек, то требование экспликации ценностей усилилось и будет дальше усиливаться. «Есть все основания полагать», что «техногенная цивилизация» создает «особый тип прогресса», «когда гуманистические ориентиры (курсив наш) становятся исходными» во всех стратегиях познания [12, с. 306].

Прежде чем наше исследование остановится на ценностном подходе к пониманию не только стратегий познания, но и к качествам субъекта, ука-

жем на важный аспект, который порой некоторыми современными учеными не осознается.

1) Любое научное исследование находится под прессом анонимного виртуального субъекта в той мере, в какой исследование осуществляется в рамках конкретной парадигмы. Если упускается из виду направление или школа со своим понятийным аппаратом, то иногда применение статуса знания присутствует неявно или явно в принятии конвенций, которые тесно связаны с реализмом или же социальным пониманием коренной интуиции; эта ситуация раскрывается попаданиями здравого смысла.

2) Социально-гуманитарная проблематика при изучении различных интерпретаций социальной действительности уделяет внимание объекту в той его части, в котором часть выделилась практикой; этот вид анализа в научном исследовании социальной деятельности осуществляется чаще через человека (реализм), который видит мир таким, каков он есть (естественным образом), но также через «я», который имеет другой опыт, «нормативно» отличающийся от мнений посторонних субъектов (идеология, ценности).

Эти два момента анализа социальной деятельности без связи друг с другом регистрируют объективную реальность; вот почему философия социально-гуманитарных наук рефлексивизирует социальную деятельность, соответственно, по путям такой регистрации [1; 2, с. 148, 146—147].

Стремление философов переосмыслить традиционную эпистемологию в рамках оценочных содержаний указывает на *особую аргументацию субъекта*, которая ценностно определяет отношение между мыслью и действительностью. Идеал знания и познавательной деятельности — это естественные науки, а вот в науках о культуре содержатся человеческие смыслы, этические, эстетические ценности; это серьезное представление сохранялось длительное время, но ограничивало познание целостного человека, т. е. того, кто осознает себя как *свойственное себе бытие в социокультурном пространстве*. Актуальность современности в этом смысле предьявлена действительностью к мысли; поиску адекватных описаний субъекта и оценке надежных ценностных координат в существующем положении вещей.

* * *

Итак, для узнавания субъекта социально-гуманитарного познания через ценностный подход в первую очередь возникает *понятие права*, которое характеризует качество людей в социальном порядке. «Чтобы обладать правами, надо не только опираться на их признанность другими и на готовые формы их реализации, но и на определенные способности» [6, с. 303]. Если существует какое-либо притязание (направленность на предмет), то условием его реальности является определенное качество; так, правовым является любое качество, поскольку оно связано с притязанием. Правовыми качествами как

субъекта социального действия, так и ценностного субъекта в познании будут «гражданственность», «законопослушность», «ответственность», «честь», которыми мы наделяем и человека, когда даем ему ценностно-психологические характеристики; эти же правовые качества характеризуют в лучшем свете коллективные ценности, присутствуют в идеологиях общества. Так, в частности, добросовестность — это основание для правомерного поведения человека, но это также и форма правовой ответственности людей в обществе, к тому же еще и культурный идеал.

Надо сказать, что право как целое — это действительность равновесия, сбалансированности, гармонии, принявшая форму *правопорядка*. Государство создает правопорядок для себя самого и в контексте такого правопорядка оценивается правовое поведение субъекта, иначе — правовая деятельность человека. Так как право находится в руках законодателя, то от того, как он способен распоряжаться им, зависит правопорядок.

Правопорядок представляет собственно систему норм и правил, взаимодействующих с правовыми идеями, принципами и идеалами. Нельзя мыслить правопорядок лишь как реализованный порядок норм и правил. Особенность здесь в том, что они — нормы и правила — отражают правовой режим, который интегрирует общество со всей культурной системой. Так, происходит соединение установлений правопорядка с задачами культуры, в частности, той ее части, которая нуждается в нормативно-организационной практике.

Критериями правопорядка являются защищенность, действенность требований, стабильность отношений, наличие согласия и высокие уровни правомерности в действиях. Субъект социально-гуманитарного действия в координатах этих правовых критериев узнает самого себя во всем культурном пространстве. Эти критерии правопорядка выражают ценности субъекта, целостную модель субъекта действительности. Таким образом, есть основание заключить, что правопорядок можно рассматривать в аспекте ценностных моделей субъекта как его поведение, нормативный состав, его правосознание. Ценность правопорядка — в легитимном должностовании субъекта, в легализации субъектом своей структуры в культуре, **векторе надежных социальных координат**.

Однако «в духовно-нравственной сфере человек действует как личность, т. е. воедино собранная целокупность и внутренняя стяженность своего бытия. В *правовой сфере человек действует как лицо*, то есть воедино собранная функциональность, социальная проявленность, значимая односторонность» [6, с. 304], что показывает нам необходимость рассмотрения нравственных качеств действующего субъекта. Выходит, что право ценностно актуализируется на основе деятельности права и тех ценностей, которые даются правопорядком, а вот формы

значимых гуманистических оснований даются уже этикой.

* * *

Для ценностного понимания субъекта реального взаимодействия в границах историко-культурного контекста необходима процедура составления норм коммуникативизма. Ее суть в том, что она разворачивает не воображаемые, а реальные субъекты, которые вступают в общение (дискуссию) по поводу установления общезначимых правил взаимодействия. Эти субъекты признают в качестве обладающих всеобщей нормативной силой только *те нормы, которые санкционированы ими самими в результате обсуждения. Надежность стремлений* субъектов отталкивается от реальных отношений субъектов уже не сугубо теоретически, а действительно. Объект коммуникативизма утверждает в себе два принципа, на которые опирается субъект, ценностно формулирующий надежность коммуникации. Принцип равенства: любой человек рассматривается как равноценный участник коммуникации, отвечающий за совершаемые действия. Он признает себя частью дискурсивного пространства, агентом формирования, утверждения или, наоборот, опровержения и отмены норм [15, с. 90—120]. Принцип взаимности: субъект признает право другого выражать согласие с его позицией или не соглашаться с ней на основе публично предъявляемых доводов. Требование, предложенное какой-то из сторон обсуждения, может получить статус универсального лишь в том случае, если оно будет принято всеми теми людьми, чьи интересы затрагивают последствия ее применения на практике, причем будет принято исключительно на основе разумного и свободного выбора — без силового давления, угроз, обмана, в качестве предложения, опирающегося на убедительные аргументы. Стороны дискуссии предъявляют друг другу свои интересы и потребности; с одной стороны, это критическое переосмысление доводов, а с другой — это более точный учет итоговой системы норм, которой готовы подчиниться все участники обсуждения.

Таким образом, права человека выступают как *надежный продукт дискурса*, а в какой-то своей части — как его основа. Когда речь идет о правах как основе дискурса, то главным аргументом в пользу их признания, с точки зрения коммуникативистов, является понимание каждым членом того обстоятельства, что его собственная идентичность зависит от диалога с другими людьми.

Взаимное признание друг друга участниками дискурса вовлекает в него представителей различных социальных групп: возрастных, половых, конфессиональных, этнических. Дискурс не только позволяет защитить права тех групп, которые являются меньшинствами («другими» для большинства), но также ведет к изменению уже существующих идентичностей и к формированию новых. Члены возникающей группы вступают в коммуникацию

для создания новой нормы, которая защищает уже их идентичность. В ходе дискурсивного процесса получающие защиту меньшинства становятся партнерами большинства; они принимают существующие социальные институты и культурные традиции, но уже по-своему переосмысливают их для себя (здесь повторно напомним о «узнавании себя самого»).

Коммуникация становится условием формирования идентичности групп и ее изменения; она задает свой культурный контекст, а не пассивно формируется им. Такие процессы обозначают так называемые демократические итерации (повторения): по завершении дискурса люди не получают копию обсуждаемого феномена, а один из его **образов**, который обладает новыми смыслами. В контексте прав человека этот процесс дополняется новой юридической нормой, она укрепляет уже существующий перечень прав. Надо отметить, что эта процедура подразумевает и политически нейтральное обсуждение проблем общественной жизни, и политическую борьбу, вот почему для усиления сплоченности и интеграции необходимо способствовать росту правовой культуры с помощью институтов гражданского общества (СМИ, политические организации).

Координаты коммуникативистского обоснования прав человека имеют ценностные плюсы, т. к. на этом фоне исчезает вопрос о том, будут ли результаты процедуры выведения норм значимы для тех, кто попадает под их действие. Реальный характер соглашения позволяет утверждать, что будут. Однако проблема в том, что обстоятельство касается только тех людей и групп, которые *посчитали необходимым вступить в коммуникацию* по поводу норм совместного существования на условиях, провозглашенных коммуникативной этикой. Будет ли такое участие приемлемым для представителей всех или большинства культурных традиций, формирующих ценностное мировоззрение наших современников? Сама по себе коммуникативистская модель не дает ответа на этот вопрос и не создает прочных оснований для положительного ответа на него. Зато другой подход к основанию прав человека, противостоящий коммунаристскому, всецело сосредоточен именно на этой задаче.

* * *

Основное предназначение общности современного типа — коммунарный тип; заключается, с одной стороны в том, чтобы постоянно способствовать установлению широких, многомерных связей коммуникации в дискурсах, а с другой стороны, в том, чтобы создавать и поддерживать свои автономные образования, «действующие организованно, сплоченно, цивилизованно, политически грамотно» [14, с. 126].

Коммунаристы отвергают теорию общественного договора, в основе которой лежит образ человека как существа, опирающегося исключительно на свой разум, умеющего формулировать универ-

сальные нормативные ориентиры. В их аргументации человек не может быть моральным субъектом вне и помимо сообщества, независимо от коллективно разделяемых представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, правах и их нарушениях. Для того, чтобы можно было говорить о правах, необходимо существование определенных социальных и политических отношений, которые только и делают возможным обладание правами. Источником наделения правами является политическое доверие между гражданами — чувство, которое выражает свободное принятие каждым членом сообщества обязательств по защите свободы друг друга и совершению действий в соответствии с ними. В оптике такого доверия может сложиться консенсус по правам человека не гипотетический, а реальный, который опирается на политическую культуру определенного сообщества. Но есть нюанс: могут ли прийти к такому консенсусу разные сообщества, имеющие различные взгляды на природу и параметры совершенства человека, разную историю базовых социальных институтов и т. д.?

Некоторые коммунитаристы [5—9] считают, что такой консенсус возможен. Однако, с их точки зрения, он не должен отталкиваться от какого-то глубокого взаимного понимания представителей разных культур на уровне оснований идеи прав человека. Интеграция позиций на уровне оснований если и возможна, но только в исторической перспективе. Также равным образом невозможно пока и полное совпадение взглядов в отношении номенклатуры прав. Перечни прав, выдвигаемые различными сообществами, будут отличаться по своему содержанию или порядку, по приоритетам, по интерпретациям конкретных прав. Заметим, что осознание этих различий — первый шаг к универсализации идеи прав человека: если нормы моего сообщества являются обоснованными, то и их нормы также могут иметь весомые основания. Это тот самый пункт, с которого может начаться переопределение идентичности, трансформация традиционных ценностных ориентиров какого-то сообщества. Впрочем, в этом процессе должны быть сведены к минимуму внешние воздействия на него, поскольку они воспринимаются его членами как грубое давление и пренебрежение традициями; проявится *ненадежность* самого сообщества, что может усилить сопротивление любым изменениям идентичности и усложнить достижение консенсуса. Путь ко всеобщему согласию в вопросе о правах человека должен проходить не через утрату или отрицание традиционной идентичности, а через углубляющееся понимание сторонами друг друга, через сознание их *равенства*. Иначе ненадежность переговорного процесса по установлению консенсуса станет как нечто чрезвычайно затруднительное и лишенное шансов на успех.

Таково, в частности, то обстоятельство, когда представители некоторых незападных культур ста-

вят в укор благополучие сообщества, в котором в свою очередь обеспечивается благо каждого его члена. Для них сторонники ценностей Запада ненадежны в силу крайнего индивидуализма, стремлением лишь к достижению личного блага. В западной традиции идея субъективных прав органично связана с христианским культурным наследием и особенностями развития правовой системы европейских стран. Традиции с другим историческим опытом акцентирование субъективного права воспринимают подозрительно. Однако коммунитаристы убеждены, что это противоречие можно разрешить благодаря наличию *во всех культурах общих нормативных черт*, таких как табу на убийство или уважение к честной процедуре (не лги ни в помыслах, ни в мыслях), которые могут способствовать сближению в вопросе о правах.

Образцом описания может служить для нашего исследования буддийская традиция, когда предубеждения смещаются на *базовые идеи ненасилия*. Сторонники этой тенденции подчеркивают индивидуальную ответственность каждого за достижение просветления и обращают особое внимание на социальные импликации идеала ненасилия. В этой связи их ценностно-нормативная система при всем различии метафизических оснований оказывается близка к западным ценностям автономии и демократии. Защита прав человека является для них важной и злободневной практикой, хотя обоснование этой практики не связано с западной идеей уважения к достоинству человека. В итоге они выступают в качестве потенциальных участников всеобщего консенсуса в отношении прав человека, опираясь при этом на фундамент собственной, буддийской традиции.

По мнению коммунитаристов, представители исламской культурной традиции имеют все основания и могут присоединиться к ценностям такого рода: ненасильственному консенсусу, даже несмотря на чрезмерную жесткость некоторых норм шариата. Аргументацией служит тезис ислама о божественном милосердии и сострадании, который коррелирует с христианским благочестием, превозносящим любовь к ближнему. Эти схожие ценности могут стать отправной точкой в длительном процессе создания общих норм, защищающих человека, без потери духовной основы сообществ, придерживающихся ислама.

Несмотря на то, что оба описанных выше этических подхода снимают некоторые трудности для взаимопонимания субъектами социальной действительности, они сталкиваются с одним и тем же препятствием. И индивидам, и группам, основанным на общей идентичности, очень трудно признать, что ценностные установки «других», отличающиеся от их собственных установок, имеют равный с ними статус или хотя бы должны обсуждаться в качестве равных претендентов на одобрение со стороны разумных людей. Это блокирует диалоговое сближение

позиций по вопросу об общих нормативных основаниях проблематичным. Конечно, в истории имеются отдельные положительные примеры уважения к ценностям и нормам других культур при сохранении собственных, примеры взаимного обогащения разных традиций в области морали и права, однако превратить эти примеры в глобальную тенденцию, формирующую универсальный консенсус, в ближайшем будущем вряд ли получится. Но исследователями социально-гуманитарного познания все же уделяется внимание к поиску объективных, значимых для человека правил; их занимает рассмотрение зарождающихся норм, отображающих реальность, переносимых в настоящее время; к пониманию межчеловеческого как противоположности универсализму и общеродовому воплощению. Они задаются вопросами межчеловечности, которая объединяет не широкие массы людей или группы избранных членов сообщества, а *духовные единицы*, определяющие смыслы между-бытия или междумирья для вполне конкретных людей. Именно в этом состоит суть истинной и осмысленной коммуникации [10, с. 23]. В этом смысле надежность узнавания субъектом себя цензурируется в системе *многократной готовности* людей на равновесные состояния, которые обеспечивают устойчивость и магистральные линии развития для *всечеловеческих ценностей*.

Таким образом, общий вывод нашего исследования сводится к тому, что ценностное понимание надежности действительного субъекта разворачивается при сближении объектов:

а) правопорядка как установление количественных и качественных *требований лицу права* с целью отсутствия недопустимого поведения людей;

б) коммуникации положительных нравственных основ (убеждений) между людьми для формирования *образа* человека надежного, верного себе и своему слову;

в) коммунитарного взаимодействия, в котором отклоняются предрассудки и преодолевается эмпирическая функция ненадежности отрицательных общественных устоев. Принцип преодоления ненадежности в социально-гуманитарных науках — это познание новых феноменов межчеловечности как пространства реализации практической философии, которая по многим вопросам норм морали и права влияет на специфику социально-гуманитарного знания;

г) понятие надежности было рассмотрено в рамках «положительное духовно-нравственное качество личности» (твердость, способность постоять за других, выполнять установки права).

Литература

1. Аристотель. Сочинения. Т. 1. Гл. 9. М.: Мысль, 1976.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
3. Гегель. Феноменология духа. СПб., 2002.
4. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение конкретности Бога и человека : в 2 тт. СПб., 1994.
5. Лосский Н.О. Ценность и Бытие // Библиотека «РХ. 2000». Религиозная философия. М.: Родина-Фодио, 2000.
6. Малахов В.П. Философия права. М., 2008.
7. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М., 1997.
8. Мысливченко А.Г. Феномен внутренней свободы // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 207—230.
9. Нерсесянц В.С. История правовых и политических учений. М., 1998.
10. Резник Ю.М. Новая гражданская общественность России как социально-этический проект межчеловечности // Вестник РФО. 2019. Вып. 1-2 (89-90). С. 20—30.
11. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В.В. Миронова. М., 2006.
12. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники : учебное пособие для высших учебных заведений. М., 1996.
13. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 2009.
14. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). М., 1992. С. 126.
15. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001.

THE EPISTEMIC VALUE OF “RELIABILITY” IN SOCIO-HUMANITARIAN COGNITION: ETHICAL AND LEGAL COORDINATES OF THE SUBJECT

Liudmila Toguzova⁴, Ol'ga Titkova⁵, Al'bina Osipova⁶

Keywords: *object, subject, values, moral convictions, self-recognition, legal order, communicative, communitarian, reliability, interhumanness.*

Abstract

Purpose of the paper: studying the reflexivity of knowledge if the subject is aware of the reliability or unreliability of his knowledge in the socio-humanitarian object. Value argumentation is explained as a subject of interests and ambitions important for a person or a group of persons. The attention is focused on legal order, communication and communitarianism of the subject of reality. Due to the difference in human abilities to choose based on practical reasoning, the authors undertook a description of key assertions together with assessing the means that can be derived from ethical and legal objectness.

Study findings: the value side in socio-humanitarian cognition transforms patterns and standards into an inherent ethical and legal element of any activity and reflects reality in the perspective of correct understandings.

References

1. Aristotel'. Sochineniia. T. 1. Gl. 9. M.: Mysl', 1976.
2. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia. M., 1995.
3. Gegel'. Fenomenologiya dukha. SPb., 2002.
4. Il'in I.A. Filosofiya Gegelia kak uchenie konkretnosti Boga i cheloveka : v 2 tt. SPb., 1994.
5. Losskii N.O. Tsennost' i Bytie // Biblioteka "R.Kh. 2000". Religioznaia filosofiya. M.: Rodina-Fodio, 2000.
6. Malakhov V.P. Filosofiya prava. M., 2008.
7. Momdzhian K.Kh. Vvedenie v sotsial'nuiu filosofiiu. M., 1997.
8. Myslivchenko A.G. Fenomen vnutrennei svobody // O chelovecheskom v cheloveke. M., 1991. Pp. 207–230.
9. Nersetsians V.S. Istoriia pravovykh i politicheskikh uchenii. M., 1998.
10. Reznik Iu.M. Novaia grazhdanskaia obshchestvennost' Rossii kak sotsial'no-eticheskii proekt mezhchelovechnosti // Vestnik RFO. 2019. Vyp. 1-2 (89-90). Pp. 20–30.
11. Sovremennyye filosofskie problemy estestvennykh, tekhnicheskikh i sotsial'no-gumanitarnykh nauk : uchebnik dlia aspirantov i soiskatelei uchenoi stepeni kandidata nauk / Pod obshch. red. d-ra filos. nauk, prof. V.V. Mironova. M., 2006.
12. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki : uchebnoe posobie dlia vysshikh uchebnykh zavedenii. M., 1996.
13. Filosofskii slovar' / Pod red. I.T. Frolova. M., 2009.
14. Khabermas Iu. Demokratsiia. Razum. Nravstvennost'. (Lektsii i interv'iu. Moskva, aprel' 1989 g.). M., 1992. P. 126.
15. Khabermas Iu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie. SPb., 2001.

⁴ Liudmila Toguzova, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Humanities and Social Sciences of the Institute of Management Technologies of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. E-mail: toguzova@mirea.ru

⁵ Ol'ga Titkova, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Humanities and Social Sciences of the Institute of Management Technologies of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. E-mail: titkova_o@mirea.ru

⁶ Al'bina Osipova, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Humanities and Social Sciences of the Institute of Management Technologies of the MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. E-mail: osipova_a@mirea.ru

УПРАВЛЯЮЩАЯ (СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ) ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И РЕГИОНА

Харченко К.В.¹

Ключевые слова: научно-производственные кластеры, управляющие и специализированные организации, деятельностный консалтинг, артели, научно-производственные объединения, кластерная экономика.

Аннотация

Цель работы — сформировать представление об общем назначении и функционале управляющих организаций научно-производственных кластеров в контексте решения задач развития промышленности и региональной политики.

Научная новизна исследования: впервые системно изложен функционал управляющей организации научно-производственного кластера по обеспечению стабильной работы предприятий, включая реализацию инновационной компоненты их деятельности, с одной стороны, и развития региональной экономики, с другой.

Методы исследования: сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, структурно-функциональный анализ, аналогия, обобщение, абстрагирование.

Результаты исследования: проанализированы три феномена промышленной политики советского периода — артели, совнархозы и научно-производственные объединения, которые рассматриваются как предпосылки кластерной кооперации. Анализ действующих видов кластеров показал их многочисленность и неупорядоченность, правовую неопределенность и ведомственную разобщенность. Отсюда был сделан вывод о целесообразности смещения акцента государственной поддержки с промышленных на научно-производственные кластеры. В статье представлены основные направления деятельности управляющей организации кластеров данного типа, включая сервисные и образовательные услуги, организацию внутренних и внешних коммуникаций, кадровое регулирование и содействие инновационному процессу. Детально расписаны возможные услуги в части так называемого деятельностного консалтинга. Показана важная роль управляющей организации с участием публичного партнера в числе ее учредителей как гаранта стабильной работы предприятий, с одной стороны, и устойчивого развития региона, с другой. Сделан вывод о том, что распространение научно-производственных кластеров способно трансформировать региональную экономическую модель в направлении кластерной экономики.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-92-97](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-92-97)

Введение

Актуальность исследования роли управляющих компаний (специализированных организаций)² в развитии кластеров определяется следующим.

Во-первых, социально-экономические, а также внешнеполитические условия, в которых сегодня оказалась Россия, создают объективные предпосылки для интеграции и консолидации промышленного производства. Тем не менее реально работающие кластеры в России еще не стали распространенным явлением, несмотря на функционирующие во мно-

гих регионах центры кластерного развития и иные кластерные структуры.

Во-вторых, в российских условиях кластерная кооперация предприятий заданной отрасли со смежными и обеспечивающими отраслями не происходит стихийно, как это описывалось классическими теориями, в частности, теорией М. Портера [1]. Напротив, для этого необходим субъект, который будет такую кооперацию направлять и организовывать, откуда и возникает потребность в осмыслении феномена специализированных организаций.

В-третьих, актуальным представляется переосмысление механизмов кооперации науки и промышленности, действовавших в советский период. Изучение данного опыта позволит определить

² Понятие специализированной организации применимо к промышленным кластерам, согласно постановлению Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 № 779; понятие управляющей компании либо организации — более общее по смыслу; в данном случае эти понятия используются как синонимы.

¹ Харченко Константин Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: kvkharchenko@fa.ru

функционал специализированных организаций применительно к новому, проектируемому типу региональных научно-производственных кластеров.

Хотя в отношении кластеров вообще, а также инновационных, промышленных, туристических и иных кластеров наработан достаточно большой объем исследований, развитию кластерной темы в части ее детализации и фокусировки внимания на исполнительно-распорядительном органе в этом плане повезло гораздо меньше.

Так, в исследовании О.В. Костенко обобщаются структурные характеристики управляющих компаний, такие как факт их наличия и количество в кластере (любопытно, что в отдельных кластерах насчитывается 2—3 организации, выполняющие данные функции), организационно-правовая форма, состав учредителей [2].

С.А. Вуйменков и Е.В. Перехожева в своей работе подчёркивают набор функциональных ролей управляющей компании как представителя кластера во внешних взаимодействиях; точки входа в кластер для инвесторов, государственных органов и потенциальных участников; акселератора кластерных инициатив и т. д. [3]. Статья П.Н. Юровой посвящена центрам кластерного развития [4].

Итак, цель нашей работы — сформировать представление об общем назначении и функционале управляющих организаций научно-производственных кластеров в контексте решения задач развития промышленности и региональной политики.

В ходе исследования использовались общенаучные методы, такие как структурно-функциональный анализ, аналогия, абстрагирование и обобщение.

Советский опыт хозяйствования как предыстория научно-производственных кластеров

Идея стыковки науки и производства не является новшеством: достаточно вспомнить советский опыт организации артелей 1920-1950-х годов, совнархозов в 1957—1964 гг. и научно-производственных объединений (середина 1970-х — конец 1980-х годов).

Артель была формой промысловой кооперации; важно, что артели выпускали не только предметы домашнего обихода, но и технически сложные изделия [5]. В систему промкооперации СССР входили среди прочего научно-исследовательские институты, экспериментальные лаборатории и конструкторские бюро, т. е. некоторые артели представляли собой творческие объединения изобретателей, ученых и производителей.

Совнархозы были созданы на региональном уровне как альтернатива управления промышленностью через центральные министерства и ведомства. Первым шагом в их деятельности должна была стать аналитика в части логистики, рационального использования производственного оборудования

и помещений, эффективности соотношения между специализацией и универсализацией. Конкретно изучением вопросов специализации должны были заниматься комплексные бригады с участием предприятий, партийных органов, НИИ и вузов [6]. Хотя о кластерах в то время не говорилось, модель совнархозов можно считать аналогом управляющих компаний как интеграторов предприятий заданной и смежных отраслей с наукой, профессиональным образованием и системой управления на территории экономического региона. В целом сегодня нельзя однозначно говорить о высокой эффективности деятельности совнархозов, однако их опыт заслуживает более тщательного изучения.

Термин «научно-производственные объединения» (НПО) говорит сам за себя: здесь наука играла уже не вспомогательную, а решающую роль в обеспечении производства инновационной компонентой. Не случайно главную роль в НПО играли именно научно-исследовательские институты [7—8]. На начальном этапе при относительно небольших масштабах деятельности функции управления НПО возлагались на аппарат институтов, при разрастании же масштабов и усложнении деятельности данные функции выполнялись специализированными органами управления [8], которые вполне можно считать прямыми аналогами управляющих организаций кластеров.

Как видим, детальный анализ советского опыта хозяйствования в части вариантов стыковки науки и производства позволяет утверждать, что этот опыт складывался из целесообразности решения проблем и задач того времени, а его широко распространенное с 1990-х годов видение исключительно как «командно-административной экономической системы» не является продуктивным. Отсюда следует, что отдельные аспекты советского опыта могут быть востребованы и в настоящее время.

На сегодняшний день российский кластерный ландшафт составляют промышленные, инновационные территориальные, инновационные, фармацевтические, туристско-рекреационные и некоторые другие кластеры, причем одни из них существуют как полноценная правовая категория, а другие — как объекты точечного регулирования, например, Московский инновационный кластер³. Промышленные кластеры находятся в ведении Минпромторга России, инновационные территориальные — Минэкономразвития России. В базовом Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ упоминание о туристических и туристско-рекреационных кластерах вообще отсутствует.

Казалось бы, более или менее тщательно проработана регламентация промышленных кластеров

³ О мерах, направленных на функционирование инновационного кластера на территории города Москвы: Постановление Правительства Москвы от 25.04.2019 № 435-пп.

— детально прописаны требования, которым они должны соответствовать, чтобы получать государственную поддержку⁴. Вместе с тем узковедомственный подход к кластерам не позволяет сделать их полноценными центрами экономического роста.

Отсюда возникла идея о целесообразности преобразования промышленных кластеров в научно-производственные [9], поскольку без сильной научной компоненты внутри- и межотраслевая кооперация предприятий вряд ли будет иметь смысл; в предлагаемом же формате кластеры будут способны выполнять роль локомотивов импортозамещения [10] и инновационного развития российской экономики.

Современные промышленные кластеры, согласно логике постановления Правительства РФ № 779, создаются по инициативе снизу. Далее инициаторы обеспечивают их соответствие установленным требованиям, чтобы эти кластеры могли претендовать на получение государственной поддержки.

Научно-производственные кластеры, по замыслу, будут создаваться инициатором «сверху» — органом исполнительной власти, но решение при этом будет прорабатываться «сбоку» — научно-методологическим центром, как вариант — разработчиком стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. Отметим, что данный вид работ можно было бы включить в техническое задание, что повысит требования к компетенциям исполнителя.

Соответственно, инициатор может войти в состав учредителей управляющей организации, равно как и публично-правовой партнер, если усмотрит в этом целесообразность. В настоящее время органы власти предпочитают оказывать господдержку бизнеса, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность.

Обзор функционала управляющей организации научно-производственного кластера

Функционал специализированной организации промышленного кластера раскрыт в постановлении Правительства РФ № 779 и включает «методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития промышленного кластера». Это подразумевает разработку и реализацию программы развития кластера; организацию обучающих мероприятий; проведение мониторинга состояния промышленного, научного и финансово-экономического потенциала территорий в интересах участников кластера, а также выставочно-ярмарочную деятельность.

Данный перечень видов деятельности не предусматривает всего их возможного многообразия и увязки с целевыми ориентирами, отражающими роль кластера в региональной и национальной эко-

номике. Отсюда, если мы расширяем трактовку кластера от промышленного до научно-производственного, функционал управляющей организации видится нам структурированным следующим образом:

1. Оказание участникам кластера разного рода сервисных услуг, начиная от бухгалтерского и кадрового учета и заканчивая организацией участия в коллективных закупках.

2. Организация внутренних коммуникаций в кластере:

- › создание и обеспечение деятельности консультационных органов горизонтального взаимодействия: советы главных конструкторов, маркетинговых, кадровиков;
- › налаживание обмена научно-технической информацией;
- › подбор партнеров для реализации внутренних совместных проектов.

3. Организация внешних коммуникаций кластера.

С учетом того, что управляющая организация представляет кластер во внешних взаимоотношениях, предметом коммуникации может быть следующее:

- › вовлечение в кластер новых участников;
- › маркетинговая политика в отношении продукции кластера и/или отдельных входящих в него предприятий;
- › совместные проекты с организациями, не входящими в кластер;
- › взаимодействие с региональными органами власти и органами местного самоуправления по вопросам развития социальной сферы, участия в культурных, спортивных и иных мероприятиях регионального и муниципального уровня;
- › получение государственной поддержки.

4. Организация профессионального обучения представителей участников кластера:

- › повышение квалификации;
- › организационно-деятельностные игры и иные активные методы обучения;
- › обеспечение деятельности центра компетенций кластера и/или корпоративного университета.

5. Стимулирование инновационной активности участников кластера:

- › информирование о мерах государственной поддержки;
- › информирование о конкурсах инновационных проектов;
- › оказание содействия в патентовании результатов НИР.

6. Укрепление и развитие кадрового потенциала кластера:

- › организация профориентационных мероприятий;
- › организация стажировочных площадок на предприятиях кластера;
- › прогнозирование кадровых разрывов и удовлетворение кадровых потребностей за счет кадрово-

⁴ О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (далее — постановление Правительства РФ № 779).

го маркетинга и организации профессионального развития сотрудников;

- кадровая логистика (оптимизация использования кадрового потенциала работников за счет реализации в рамках кластера модели заемного труда).

7. Оказание участникам кластера консалтинговых услуг.

Бизнес-консультирование силами управляющей организации отличается от традиционного внешнего консалтинга тем, что оно осуществляется на постоянной основе. В данном случае консультанты не теряют связи с объектом консалтинга после выполнения заданного объема работ; их главная задача — не просто дать подсказку, в каком направлении действовать, а вместе с заказчиком реализовать намеченный план действий. Данный вид консультирования можно назвать «деятельностным консалтингом».

Приведем примеры рекомендаций, которые, по нашему замыслу, управляющая организация может давать отдельным участникам кластера.

1. Промышленным предприятиям:

- сдать незадействованное оборудование и/или производственные площади в аренду другому участнику кластера;
- на основе оценки рыночной ситуации увеличить выпуск заданных изделий. Основой может быть содействие в заключении договоров поставок либо договоров намерений с контрагентами;
- усилить специализацию предприятий с учетом имеющихся компетенций;
- избавиться от непрофильных активов, переведя их на аутсорсинг;
- освоить производство новых изделий, необходимых другому участнику кластера;
- расширить производство продукции, необходимой государственному заказчику в регионе;
- сформировать стажировочные площадки для студентов вузов и учреждений среднего профессионального образования.

2. Научным организациям и вузам:

- переориентировать тематические планы НИР с учетом актуальных потребностей участников кластера;
- подать заявку на грант в целях обеспечения финансирования разработки некоторой востребованной темы НИР (своевременное информирование о конкурсах);
- сформировать временный творческий коллектив с участием инженерно-технических работников предприятий кластера;
- сформировать темы выпускных квалификационных работ студентов в соответствии с потребностями кластера и/или его отдельных участников.

3. Организациям, реализующим программы дополнительного профессионального образования:

- разработать образовательные программы в соответствии с потребностями участников кластера.

В рамках рассмотренного подхода к функционалу кластера разработка и реализация программы его развития видится отдельным интегрирующим направлением, призванным выстроить различные направления работы в заданной последовательности.

С учетом состава учредителей управляющей организации предполагается, что ее консультационная деятельность будет осуществляться в интересах, с одной стороны, отдельных предприятий, а с другой, субъекта РФ и страны в целом. Во втором случае управляющая организация призвана выступать как центр экологической, социальной и комплаенс-ответственности. Именно такой подход позволяет обеспечивать гармонию интересов: стабильное инновационное развитие промышленности в регионе объективно выгодно и производителям, и субъекту РФ, интересы которого представляет публично-правовой партнер.

Выводы

Таким образом, управляющая организация научно-производственного кластера является центральным звеном в данном конструкте, от которого зависит общий смысл, направленность и интенсивность взаимодействия как между участниками кластера, так и между ними и внешней средой.

В рамках научно-производственного кластера управляющая организация выступает, с одной стороны, гарантом стабильного и безопасного экономического положения предприятий-участников, а с другой — проводником и драйвером устойчивого, инновационного, сбалансированного и опять же безопасного развития региональной и национальной экономики. Следует учитывать, что в условиях внешнеполитических угроз именно научно-производственные кластеры под руководством управляющих организаций должны быть способны оперативно наладить производство продукции двойного назначения и, если потребуется, осуществить перевод промышленного производства на военные рельсы.

Если региональные научно-производственные кластеры получают широкое распространение, это может в корне изменить экономический ландшафт и сами принципы функционирования экономики. На данный момент дилемма «плановая vs. рыночная экономика» стремительно утрачивает свою актуальность. Классическая модель рыночной экономики оказалась утопичной, поскольку наблюдаемые внутриотраслевая монополизация и межотраслевая «экосистемизация» подавляют свободное и конкурентное развитие малого и среднего бизнеса. Управление предприятиями через вертикально-интегрированные холдинги невольно воспроизводит не самую удачную советскую модель отраслевых министерств и главков. В то же время советский опыт организации управления предприятиями и учреждениями — участниками артелей, совнархозов и научно-производственных объединений представ-

ляется актуальным для учета в процессе выстраивания системы управления кластерами посредством управляющих организаций. В конечном счете развитие кластеров позволит сформироваться новой

модели кластерной экономики, отвечающей вызовам сегодняшнего дня, в том числе задаче обретения Россией технологического суверенитета.

Литература

1. Портер Майкл Э. Конкуренция: обновленное и расширенное издание. Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 592 с.
2. Костенко О.В. Управляющие компании кластеров: российский и зарубежный опыт // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 10-3. С. 594—599.
3. Вуйменков С.А., Перехожева Е.В. Специализированная организация территориального кластера как орган управления кластерной инициативой в субъекте РФ // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. 2016. № 1 (180). С. 95—102.
4. Юрова П.Н. Центр кластерного развития как субъект мониторинга деятельности региональных кластеров // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2022. № 1. С. 296—298.
5. Солодков В.П., Туркин В.Н., Горшков В.В. Ретроспектива построения частного кооперационного предпринимательства на примере частных сталинских артелей // *Global and Regional Research*. 2021. Т. 3. № 3. С. 53—60.
6. Митрофанов В. Совнархоз и вопросы улучшения специализации и кооперирования производства. Ростов н/Д: Ростовский-на-Дону гос. пед. ин-т, 1960. 38 с.
7. Золотарев В.С., Алешин В.А., Черненко А.Л. Основы моделирования оптимальных организационных структур научно-производственных объединений. Ростов-н/Д: Ростовский обком ВЛКСМ, 1982. 71 с.
8. Шохин А.А. Правовое положение научно-производственных объединений в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. 112 с.
9. Харченко К.В. Промышленные кластеры с участием публичного партнера: ограничение конкуренции либо возможности синергии // *Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением*. 2024; (1): 100—111.
10. Еремин С.Г. Разработка и применение государственного плана по строительству замещающих импорт мощностей при прямом участии государства, с целью расширения инструментов доказательной политики в области развития промышленности // *Финансовая жизнь*. 2023; (1): 105—110.

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

THE MANAGING (SPECIALISED) ORGANISATION OF THE RESEARCH AND PRODUCTION CLUSTER AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES AND THE REGION

Konstantin Kharchenko⁵

Keywords: *research and production clusters, managing and specialised organisations, active consulting, artels, research and production associations, cluster economy.*

Abstract

Purpose of the study: forming an insight of the general purpose and functionality of managing organisations of research and production clusters in the context of solving problems of industrial development and regional policy.

Research novelty: for the first time, a system description is given of the functionality of the managing organisation of the research and production cluster as regards ensuring stable operation of enterprises including implementation of the innovative component of their activities, on the one hand, and development of the regional economy, on the other hand.

Methods used in the study: the comparative legal, comparative historical, structural and functional analysis, analogy, generalisation, abstraction.

Study findings: three phenomena of industrial policy of the Soviet period were analysed, to wit, artels, sovmarkhozes (Regional Economic Soviets), and research and production associations considered as prerequisites for cluster co-operation. An analysis of the existing types of clusters showed their numerosity and irregularity, legal uncertainty and departmental disunity. Hence, it was concluded that it is advisable to shift the focus of government support from industrial to research and production clusters. The main lines of activities of managing organisations of clusters of this type were set forth in the paper, including service and educational services, organisation of internal and external communications, personnel regulation and assistance to the innovation process. A detailed description of possible services as regards the so-called active consulting was given. The important role of the managing organisation with the participation of a public partner being one of its founders

⁵ Konstantin Kharchenko, Ph.D. (Sociology), Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: kvkharchenko@fa.ru

as a guarantor of stable operation of enterprises, on the one hand, and sustainable development of the region, on the other hand, is shown. A conclusion is made that a wider use of research and production clusters is capable of transforming the regional economic model in the direction of cluster economy.

References

1. Porter Maikl E. Konkurentsiia: obnovennoe i rasshirennoe izdanie. Per. s angl. M. : OOO "I.D. Vil'iams", 2010. 592 pp.
2. Kostenko O.V. Upravliaiushchie kompanii klasterov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. Fundamental'nye issledovaniia. 2017. No. 10-3. Pp. 594–599.
3. Vuimenkov S.A., Perekhozheva E.V. Spetsializirovannaia organizatsiia territorial'nogo klastera kak organ upravleniia klasternoi initsiativoi v sub'ekte RF. Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2016. No. 1 (180). Pp. 95–102.
4. Iurova P.N. Tsentr klasterного razvitiia kak sub'ekt monitoringa deiatel'nosti regional'nykh klasterov. Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2022. No. 1. Pp. 296–298.
5. Solodkov V.P., Turkin V.N., Gorshkov V.V. Retrospektiva postroeniia chastnogo kooperatsionnogo predprinimatel'stva na primere chastnykh stalinskikh artelei. Global and Regional Research. 2021. T. 3. No. 3. Pp. 53–60.
6. Mitrofanov V. Sovnarkhoz i voprosy uluchsheniia spetsializatsii i kooperirovaniia proizvodstva. Rostov n/D : Rostovskii-na-Donu gos. ped. in-t, 1960. 38 pp.
7. Zolotarev V.S., Aleshin V.A., Chernenko A.L. Osnovy modelirovaniia optimal'nykh organizatsionnykh struktur nauchno-proizvodstvennykh ob'edinenii. Rostov-n/D: Rostovskii obkom VLKSM, 1982. 71 pp.
8. Shokhin A.A. Pravovoe polozhenie nauchno-proizvodstvennykh ob'edinenii v SSSR. M. : Iurid. lit., 1981. 112 pp.
9. Kharchenko K.V. Promyshlennye klastery s uchastiem publichnogo partnera: ogranichenie konkurentsii libo vozmozhnosti sinergii. Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. 2024; (1): 100–111.
10. Eremin S.G. Razrabotka i primenenie gosudarstvennogo plana po stroitel'stvu zameshchaiushchikh import moshchnosti pri priamom uchastii gosudarstva, s tsel'iu rasshireniia instrumentov dokazatel'noi politiki v oblasti razvitiia promyshlennosti. Finansovaia zhizn'. 2023; (1): 105–110.

НАСТАВНИЧЕСТВО: ОСОБАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Колесникова К.Г.¹

Ключевые слова: научное наставничество, социальный лифт, деятельностная практика, высшая школа, социальный институт наставничества.

Аннотация

В статье обосновывается актуальность развития наставничества в системе высшей школы, доказывается необходимость формирования концептуального междисциплинарного подхода к понятию «наставничество в высшей школе», что связано с недостаточной разработанностью научного осмысления процесса институционального становления наставничества в рамках формирующихся реалий реформирующейся системы высшей школы.

Методы исследования: индукция, дедукция, анализ статистики и материалов социологических исследований.

Результаты исследования сформулированы в виде аналитических положений и предложений, направленных на дальнейшее развитие процесса становления наставничества в рамках высшей школы, на формирование российской модели наставничества как элемента управления образовательного процесса в высшей школе.

Научная новизна: на основе анализа материала и эмпирических данных, характеризующих результативность применения практики наставничества в системе высшей школы, обосновывается значимость и необходимость дальнейшей работы по научному осмыслению особенностей реализации практики наставничества в системе высшей школы, формированию системного подхода к созданию условий для развития института наставничества в системе высшей школы и применения на практике результатов, полученных в процессе научных исследований.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-1-98-104

Актуальность

В России 2022—2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий². К основным задачам проведения Десятилетия науки и технологий были отнесены: содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан РФ³.

В перечне задач была представлена также задача, которая декларировала необходимость привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок. Но сама возможность такого привлечения, и, в первую очередь, подготовки молодежи к участию в исследованиях зависит от эффективной деятельности образовательной системы во всем ее комплексе, и в особенности — от системы средней и высшей школы [15]. Именно поэтому 2023 год указом президента Российской Федерации был объявлен Годом педагога и наставника⁴.

Этот указ стал одним из документов в перечне законодательных актов, в котором наставничество обозначалось как вид педагогической практики, а его развитие в системе образования (в том числе высшего) определялось либо как обязательная, особая деятельностная практика в системе высшей школы, либо как социальный институт, находящихся в стадии возрождения.

Поскольку практика наставничества была очень широко применяема в различных сферах деятельности в Советском Союзе, а в период перехода российского государства к постсоветскому периоду практически утратила свои позиции, возрождение наставничества как особого вида социальной практики (или даже социального института) требовало не только ее декларирования, наравне с преподава-

² Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/404536068/>

³ Там же.

¹ Колесникова Кристина Геннадьевна, соискатель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, представитель по международным связям и молодежной политике ИМЭС, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: kolesnikova@imes.su

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003>

тельской деятельностью, в законодательных актах, но и серьезного научного анализа ее возможностей активного вмешательства в решение проблем, с которыми сталкивается российское общество. Это, в свою очередь, активизировало внимание российских ученых к изучению наставничества в разных сферах деятельности, в том числе и в педагогической.

Вопрос развития педагогического наставничества рассматривался на разных уровнях управления. 23 декабря 2013 года В.В. Путин на совместном заседании Государственного совета РФ и Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития отметил необходимость возрождения института наставничества⁵. Президент России поручил Правительству Российской Федерации при участии комиссий Государственного Совета Российской Федерации и объединений работодателей разработать концепцию развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года.

Проблема развития наставничества является одной из центральных в национальном проекте «Образование»⁶, Национальной системе учительского роста, в федеральном проекте «Учитель будущего»⁷, в Плане основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника⁸. Данные проекты направлены на повышение качества деятельности педагогов и разрабатывают модель карьерного роста педагога, где звание «учитель-наставник» будет высшей ступенью профессионального роста учителя. К одним из основных трудовых функций таких учителей относят наставничество в работе со студентами, молодыми специалистами и педагогами.

В федеральном проекте «Современная школа»⁹ была поставлена задача разработки методологии наставничества для обучающихся общеобразовательных организаций с привлечением представителей работодателей, выпускников и применением успешного опыта взаимодействия учеников.

Потребность возрождения института наставничества породила также ряд общественных инициатив, в том числе региональных, таких как «Объединение наставников», «Национальный ресурсный центр наставничества», «Союз Наставников России». Общественные и государственные организации осуществляют разработку соответствующих

планов и программ развития с использованием системы наставничества. Сформировалось общее понимание того, что система наставничества может стать инструментом повышения качества образования, механизмом создания эффективных социальных лифтов, одним из катализаторов для «технологического рывка» российской экономики.

Постановка задачи

С точки зрения науки наставничество понимается как социальный институт, как системный общественный процесс, как деятельность, как выполнение определенной социальной роли, как технология привития востребованных социальных норм [13; 14].

Исследователь Ю.Л. Львова, раскрывая понятие «педагогическое наставничество», отмечает, что это процесс «творческого сотрудничества», «парного содружества», возникающий на основе единых педагогических взглядов, методических поисков и желания совместно решать творческие задачи, в основе которых лежит общение [9].

Наставничество в системе высшей школы определяется также как «...универсальная модель построения отношений внутри любой образовательной организации, технология интенсивного развития личности как наставляемого, так и наставника, передачи опыта и знаний, формирования навыков, компетенций, метод компетенций и ценностей, построения индивидуального плана взаимодействия наставника и наставляемого, ориентированного на конкретный результат» [4, 8].

Наставничество определяется и как специфическая непрофессиональная педагогическая деятельность, оказывающая обучающее и воспитательное воздействие субъекта (наставник) на объект (подшефного) деятельности.

К наиболее актуальным и содержательным подходам и научным работам по данной тематике можно отнести, в частности, работы И.А. Мамаевой [10], обосновывающей возможность и необходимость разработки и применения в практике функционирования вуза двумерной модели наставничества, Е.Г. Коликовой [8], рассматривающей создание в образовательной организации предметно-развивающей среды именно посредством функционирования двухуровневой системы наставничества, Е.А. Дудиной [5], описывающей наставничество как особый вид педагогической деятельности, А.Э. Виноградова [3], в работах которого был представлен анализ социологических концепций института наставничества, обобщены результаты социологической рефлексии феномена наставничества, и др.

Вместе с тем за период с 2000 г. по сегодняшний день по научной специальности 5.4.7. «Социология управления» не было защищено диссертаций по тематике «наставничество» и была защищена всего одна диссертация по научной специальности 5.4.4. «Соци-

⁵ Президент утвердил поручения по наставничеству. URL: https://nark.ru/news/news_nark/prezident-utverdil-porucheniya-po-nastavnichestvu/

⁶ Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/about/>

⁷ Паспорт федерального проекта «Учитель будущего». Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 г. № 3. URL: <https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2019/08/.pdf>

⁸ План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2023 г. № 399-р. URL: http://archives.gov.ru/sites/default/files/plan-god-pedagoga-nastavnika_2023.pdf

⁹ URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/>

Отличие коучинга от менторства и традиционного наставничества (обучения, тренинга, инструктажа) [7, с. 56]

Тип взаимодействия	Цель	Степень директивности	Источник экспертных знаний	Особенности
Коучинг	Развитие сотрудника на основе его внутренних ресурсов	Недирективный метод	Сотрудник (подопечный коуча)	Равное взаимодействие, ответственность за принятие решения и его исполнение остается на сотруднике; в основе принятия решения — собственный опыт и знания сотрудника
Менторство	Развитие сотрудника благодаря сочетанию собственного опыта и экспертизы ментора	Недирективный метод	Ментор и сотрудник	Равное взаимодействие, ответственность за принятие решения и его исполнение остается на сотруднике; в основе принятия решения — экспертные знания и опыт как ментора, так и самого сотрудника
Традиционное наставничество, обучение, тренинг, инструктаж	Развитие сотрудника за счет передачи знаний, умений, навыков наставника или за счет усвоения верного алгоритма действий по инструкции	Есть та или иная степень директивности (максимальная — в случае инструктажа)	В основном, наставник (руководитель, тренер)	Отношения иерархичны, хотя в некоторых случаях могут вовлекать сотрудника в решение задачи; в основе принятия решения — экспертные знания наставника, он контролирует, насколько сотрудник усвоил переданные знания, навыки и готов к исполнению; в случае инструктажа источник — инструкция. Ответственность сотрудника, как правило — за реализацию.

альная структура, социальные институты и процессы: Институционализация наставничества в системе государственной службы Российской Федерации» [6].

При всем достаточно большом объеме научных статей по тематике наставничества, следует отметить также отсутствие единого понятийно-категориального аппарата и терминологическую разобщенность в определении понятия и видов наставничества, методов, принципов и механизмов наставнической деятельности. Так, например, в статье «Коучинг как метод недирективного управления в государственных органах власти и органах местного самоуправления» ее автор И.В. Костюк обозначает отличия между коучингом, менторством и традиционным наставничеством, и объявляет эти отличия существенными (см. таблицу 1).

На практике восстановление и развитие наставничества происходит в первую очередь в сферах деятельности, для которых практика наставничества была традиционной [12].

Так, при проведении мониторинга рынка труда были получены данные, согласно которым наиболее предпочтительными формами обучения персонала для работодателей в организациях являются повышение квалификации (79%), профессиональная пе-

реподготовка (46,2%) и обучение на рабочем месте (наставничество) (45,3%).

Для восполнения дефицита знаний и умений работников работодатели также чаще всего используют такие мероприятия, как повышение квалификации (78,3%), профессиональная переподготовка (56%) и реализация системы наставничества (46,2%) (см. таблицу 2).

В Республике Татарстан после профессиональной переподготовки (53,3%), используемой в организациях, идут обмен опытом и мастер-классы (43,3%), затем реализация системы наставничества (41,8%).

В г. Москве на второе место выходит такой способ восполнения компетенций работников, как реализация системы наставничества (51,2%), а следом идет профессиональная переподготовка (48,8%).

В г. Москве сразу после повышения квалификации по предпочтительности идет обучение на рабочем месте (наставничество) (54,9%) и обучение посредством онлайн-курсов (50,3%)¹⁰.

¹⁰ Паспорт федерального проекта «Учитель будущего». Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 г. № 3. URL: <https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2019/08/>.pdf

Мероприятия по восполнению дефицита профессиональных компетенций (знаний, умений и навыков) работников, которые используются в организациях (в %)*

	В целом	Республика Татарстан	г. Москва	Новгородская область
Повышение квалификации	78,3	77,4	77,3	83,1
Профессиональная переподготовка	56,0	53,3	48,8	50,0
Реализуется система наставничества	46,2	41,8	51,2	43,8

* Аналитические материалы о результатах проведения мониторинга рынка труда по 3 регионам в целях развития национальной системы квалификаций в 2023 году. Национальное агентство развития квалификаций. С. 15. URL: https://nark.ru/upload/iblock/688/3si9nvpfp78lk1ar345rfh2ey9hhqgvj/Monitoring_rynka_truda_po_3_m_regionam_2023_goda.pdf

То есть можно констатировать тот факт, что наставничество как деятельностная практика уже активно реализуется в производственной сфере, многие компании и федеральные органы исполнительной власти серьезно преуспели в этом вопросе, создав стройную систему наставничества.

Решение поставленной задачи

Восстановление (или, скорее, переосмысление содержания данного феномена и формирования, его адаптированного под потребности системы высшего образования варианта) в системе высшего образования инициировано в первую очередь государством.

Так, федеральный проект «Современная школа» содержит целевой показатель: до конца 2024 года не менее 70% обучающихся общеобразовательных организаций будут вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества.

25 мая 2023 г. в Государственном университете просвещения состоялась стратегическая сессия «Наставничество в России как вызов времени». В рамках мероприятия участники обсудили ключевые вопросы, связанные с разработкой стратегических инициатив в сфере наставничества. Это мероприятие стало первым, где представители из разных сфер применения наставничества выступили в качестве разработчиков профессионального стандарта «Наставник»¹¹, который имеет уровневую структуру и учитывает квалификацию наставника. Профстандарт — это один из нормативных документов, фиксирующих юридическое сопровождение практики наставничества в системе высшей школы.

Важным шагом является также разработка программы дополнительного профессионального образования по направлению «Наставничество в образовательных организациях» с учетом лучших международных и региональных практик, поскольку

ку реализация такой программы дает возможность использовать эти практики и в системе высшего образования Российской Федерации.

Стратегическая сессия показала, что однозначно ответить на эти вопросы можно только через непрерывное взаимодействие и открытый диалог представителей государства, реального сектора экономики, образования и социальной сферы.

Важным для реализации практики наставничества в высшей школе является определение наставлений наставнической деятельности. «Сегодня в России более 52 тысяч молодых преподавателей в вузах в возрасте до 39 лет. Им предстоит, опираясь на традиции отечественной педагогики и передовые технологии, формировать суверенную систему образования. Поэтому одна из целей Года педагога и наставника — качественно усилить вузы, а также масштабировать движение наставников»¹², — так обосновал одну из задач наставничества вице-премьер Правительства Российской Федерации Д. Чернышенко. С 2024 г. в российских вузах запускается программа научного наставничества, в ней будут задействованы советы молодых ученых и студенческие научные объединения. «Благодаря этому мы получим единый трек профессионального роста молодого ученого — от абитуриента до доктора наук, а также обеспечим поддержку преемственности между поколениями исследователей»¹³.

Но наставничество как гарантия обеспечения профессионального роста молодого преподавателя — не единственное направление развития наставничества в системе высшей школы, его потенциал как деятельной практики гораздо шире и содержательнее. Именно поэтому реализация практики наставничества в высшей школе становится одной

¹¹ Под эгидой Минпросвещения прошла стратегическая сессия по наставничеству. 26.05.2023. URL: https://nark.ru/news/news_nark/pod-egidoy-minprosveshcheniya-proshla-strategiches/

¹² Год педагога и наставника: события, объединяющие мир образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novostiministerstva/65175/>

¹³ Эксперт РАНХиГС рассказала о программе научного наставничества. URL: <https://gov.karelia.ru/news/22-03-2023-ekspert-rankhigs-rasskazala-o-programme-nauchnogo-nastavnichestva/>

из актуальных тем большого количества междисциплинарных исследований.

Наставничество в системе высшей школы внедряется также и как перспективная образовательная технология, которая позволяет передавать знания, формировать у обучающихся необходимые навыки и осознанность быстрее, чем традиционные способы подготовки будущих специалистов [11].

В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев [1] выделяют следующие формы наставничества:

1. Индивидуальная — предполагает персонализированное сопровождение наставником обучающегося с учетом индивидуальных образовательных дефицитов и других индивидуальных особенностей последнего.

2. Групповая — сопровождение одним наставником (или командой наставников) группы обучающихся, обладающих общим или сходным образовательным дефицитом.

3. Коллективная — организация наставничества в работе с коллективом (большой группой) обучающихся, обладающих различными типами образовательных дефицитов.

4. Взаимная — организация взаимной поддержки обучающихся, обладающих разными типами образовательных дефицитов.

5. Онлайн-поддержка обучающихся, находящихся в удаленном доступе с использованием интернет-технологий.

По нашему мнению, в системе высшей школы практика наставничества является многоуровневой системой и может реализовываться (и уже реализуется) как минимум на следующих уровнях:

- студент — преподаватель (традиционная модель), особенно в варианте поворота высшей школы в сторону повышения уровня и качества индивидуализации процесса образования;
- студент старших курсов — студент младших курсов (кураторство);
- студент-исследователь — студенты, выполняющие научные исследования или участвующие в разработке стартапов (научное наставничество);
- молодой преподаватель — опытный преподаватель. Это один из наиболее описываемых уровней реализации практики наставничества в системе высшей школы;
- группа преподавателей, работающих в группе, реализующей научный грант или написание монографии, научной статьи.

А. Денисова представляет наставничество как систему взаимоотношений между сотрудниками, находящимися на разных ступенях служебной ие-

рархии по опыту, стажу работы, образовательному уровню, возрасту [2]:

- студенты — одаренные школьники.
- преподаватель-консультант — студенты, находящиеся в удаленном доступе с использованием интернет-технологий.

Для каждого из этих уровней в профстандарте «Наставник» должны быть учтены навыки, умения и компетенции, которые должны быть в наличии не только у специалиста, который непосредственно будет занимать эту должность в вузе, но и у любого участника образовательного процесса, который будет в своей деятельности реализовывать практику наставничества как деятельностную практику в системе высшей школы.

Выводы

Наставничество возрождается как социальный институт в современной России, но, в отличие от советского периода, — с обновленными функциями, большим разнообразием форм и методов реализации. Результаты проведенных исследований показывают, что программы наставничества актуальны и востребованы, но ресурсов для их эффективной реализации пока недостаточно.

Таким образом, опираясь на позицию, декларированную еще в 1978 г. Г. Льюисом, можно выделить следующие признаки практики наставничества, объясняющие ее высокий потенциал оказания помощи людям в приобретении опыта: гибкость в организации, взаимный интерес, наиболее эффективный метод адаптации к профессии, индивидуальность, ориентированность на людей, обратная связь, возможность действовать параллельно или дополнительно к любому иному методу.

При этом наставничество как особую деятельностную практику в системе высшей школы можно определить как многоуровневую систему, функциональность уровней которой определяется количеством реализуемых в системе высшей школы взаимодействий между субъектами, включенными в образовательный процесс, их потребностями, ожиданиями и статусом в социальной иерархии высшей школы.

Эта практика на каждом из уровней своей реализации представлена особыми задачами, субъектами и системой отношений между ними, но при этом является комплексной и сквозной для всей системы высшего образования.

Практика наставничества в системе высшей школы — также перспективная и актуальная тема междисциплинарных исследований, которая только начинает активно развиваться.

Литература

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4—18.
2. Быстрова Н.В. Наставничество как педагогический феномен: история и современность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3 (37). С. 18—24.
3. Виноградов А.Э. Анализ социологических концепций института наставничества // Управленческое консультирование. 2024. № 3. С. 197—208.
4. Диба О.С. Наставничество в образовательной среде СПО по форме «педагог-студент». Виды и формы взаимодействия. Из опыта педагогов-наставников ГБПОУ СРМК // Сб. статей краевого семинара «Роль наставничества в образовательной среде образовательной организации». Ставрополь : Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Ставропольский региональный многопрофильный колледж», 2021. С. 7—11.
5. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 5. С. 25—36.
6. Кеменев Д.А. Институционализация наставничества в системе государственной службы Российской Федерации : дис. ... канд. социол. наук по специальности 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы».
7. Костюк И.В. Коучинг как метод недирижерного управления в государственных органах власти и органах местного самоуправления // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 1 (25). С. 52—58.
8. Коликова Е.Г. Создание в образовательной организации предметно-развивающей среды через двухуровневую систему наставничества // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. Вып. 4 (33). С. 57—63.
9. Мазурова Е.Г. Наставничество как стратегия непрерывного развития. Публикация АУ «Институт развития образования». URL: <https://iro86.ru>
10. Мамаева И.А. Двумерная модель наставничества в негуманитарном вузе // Агроинженерия. 2020. № 5 (99). С. 71—77.
11. Савищева Т.В. Педагогическое сопровождение профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, не имеющих базового педагогического образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М. : РГСУ, 2015. 171 с.
12. Сизоненко Р.В. Наставничество на производстве: поиск оптимальной модели // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 96—107.
13. Соина В.М. Наставничество как предмет научной рефлексии // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 232—234.
14. Полежаев Д.В. Наставник молодежи: современный портрет (социальная философия, социология и практика) // Primo Aspectu. 2019. № 3 (39). С. 78—88.
15. Шалагинова К.С., Декина Е.В., Зылыгаева С.А., Куликова Т.И. Технология формирования профессионально-личностной успешности будущих педагогов-психологов в учебно-воспитательном процессе вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 4. С. 55—68.

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

MENTORING: A SPECIAL ACTIVITY-BASED PRACTICE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Kristina Kolesnikova¹⁴

Keywords: *academic mentoring, social lift, activity-based practice, higher education, social institution of mentoring.*

Abstract

The paper presents a justification for the topicality of the development of mentoring in the higher school system, proves a need to form a conceptual interdisciplinary approach to the concept of “mentoring in higher education” which is related to an insufficiently elaborated scholarly understanding of the process of institutional formation of mentoring within the emerging realities of the higher school system undergoing reforms.

Methods used in the study: induction, deduction, analysis of statistics and sociological research materials.

The study findings are worded as analytical provisions and proposals aimed at further development of the process of mentoring in higher education, at forming the Russian model of mentoring as an element of management of the educational process in higher education.

Research novelty: based on the analysis of the material and empirical data characterising the effectiveness of applying the practice of mentoring in higher education, a justification is given for the importance and need of further work on a scholarly understanding of the specific features of the implementation of mentoring practice in higher education, forming a

¹⁴ Kristina Kolesnikova, external Ph.D. student at the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Representative for International Relations and Youth Policy of the Institute of International Economic Relations, Moscow, Russian Federation. E-mail: kolesnikova@imes.su

system approach to creating conditions for the development of the institution of mentoring in higher education, and practical use of the results obtained by research work.

References

1. Blinov V.I., Esenina E.Iu., Sergeev I.S. Nastavnichestvo v obrazovanii: nuzhen khorosho zatochennyi instrument. Professional'noe obrazovanie i rynek truda. 2019. No. 3. Pp. 4–18.
2. Bystrova N.V. Nastavnichestvo kak pedagogicheskii fenomen: istoriia i sovremennost'. Innovatsionnaia ekonomika: perspektivy razvitiia i sovershenstvovaniia. 2019. No. 3 (37). Pp. 18–24.
3. Vinogradov A.E. Analiz sotsiologicheskikh kontseptsii instituta nastavnichestva. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2024. No. 3. Pp. 197–208.
4. Diba O.S. Nastavnichestvo v obrazovatel'noi srede SPO po forme "pedagog-student". Vidy i formy vzaimodeistviia. Iz opyta pedagogov-nastavnikov GBPOU SRMK. Sb. statei kraevogo seminar "Rol' nastavnichestva v obrazovatel'noi srede obrazovatel'noi organizatsii". Stavropol' : Gosudarstvennoe biudzhethnoe professional'noe obrazovatel'noe uchrezhdenie "Stavropol'skii regional'nyi mnogoprofil'nyi kolledzh", 2021. Pp. 7–11.
5. Dudina E.A. Nastavnichestvo kak osobyi vid pedagogicheskoi deiatel'nosti: sushchnostnye kharakteristiki i struktura. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. T. 7. No. 5. Pp. 25–36.
6. Kemenev D.A. Institutsozializatsiia nastavnichestva v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii : dis. ... kand. sotsiol. nauk po spetsial'nosti 5.4.4. "Sotsial'naia struktura, sotsial'nye instituty i protsessy".
7. Kostiuk I.V. Kouching kak metod nedirektivnogo upravleniia v gosudarstvennykh organakh vlasti i organakh mestnogo samoupravleniia. Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii. 2023. No. 1 (25). Pp. 52–58.
8. Kolikova E.G. Sozdanie v obrazovatel'noi organizatsii predmetno-razvivaiushchei srede cherez dvukhurovnevuiu sistemu nastavnichestva. Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniia kvalifikatsii kadrov. 2017. Vyp. 4 (33). Pp. 57–63.
9. Mazurova E.G. Nastavnichestvo kak strategii nepreryvnogo razvitiia. Publikatsiia AU "Institut razvitiia obrazovaniia". URL: <https://iro86.ru>
10. Mamaeva I.A. Dvumernaia model' nastavnichestva v negumanitarnom vuze. Agroiuzheneriia. 2020. No. 5 (99). Pp. 71–77.
11. Savishcheva T.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'noi adaptatsii nachinaiushchikh prepodavatelei vuza, ne imeiushchikh bazovogo pedagogicheskogo obrazovaniia : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M. : RGSU, 2015. 171 pp.
12. Sizonenko R.V. Nastavnichestvo na proizvodstve: poisk optimal'noi modeli. Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2022. No. 1. Pp. 96–107.
13. Soina V.M. Nastavnichestvo kak predmet nauchnoi refleksii. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia. 2020. No. 5 (84). Pp. 232–234.
14. Polezhaev D.V. Nastavnik molodezhi: sovremennyi portret (sotsial'naia filosofii, sotsiologii i praktika). Primo Aspectu. 2019. No. 3 (39). Pp. 78–88.
15. Shalaginova K.S., Dekina E.V., Zylygaeva S.A., Kulikova T.I. Tekhnologii formirovaniia professional'no-lichnostnoi uspekhnosti budushchikh pedagogov-psikhologov v uchebno-vospitatel'nom protsesse vuza. Mir nauki. Pedagogika i psikhologii. 2019. T. 7. No. 4. Pp. 55–68.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ¹

Захарцев С.И.², Кондрат И.Н.³, Сальников В.П.⁴

Ключевые слова: искусственный интеллект, безопасность, финансы, суверенитет, информационные системы, финансовые расследования.

Аннотация

Рецензируется монография о полезности информационных систем и искусственного интеллекта в противодействии криминальным угрозам России и защиты ее государственной безопасности. Рецензенты приходят к выводу об актуальности поднятых в книге вопросов. Сформулированные в монографии выводы и предложения могут использоваться в практической работе по защите суверенитета России. В научном плане работа будет полезна профессорско-преподавательскому составу вузов, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующимся возможностями использования искусственного интеллекта.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-105-109](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-105-109)

В 2024 году вышла в свет монография В.Н. Анищенко, А.В. Выборного и А.Г. Хабибулина под названием «Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России» [1].

Мы внимательно ознакомились с указанной книгой и уверенно можем заявить: она удалась! Проведенное авторами исследование получилось интересным, объемным и содержательным.

Исходной информационной базой для монографии послужили нормативные правовые акты Российской Федерации по вопросам стратегического планирования и обеспечения финансовой безопасности, научные труды российских и зарубежных ученых, методические материалы по рассматриваемой проблеме, информационные ресурсы. Активно использован собственный опыт авторов.

Действительно, в настоящее время сложно переоценить роль искусственных интеллектуальных информационно-аналитических систем в деятельности органов финансовых расследований. И можно согласиться с тем, что во многих случаях именно структуры органов финансовых расследований стояли у истоков создания специальных глобальных комплексов средств автоматизации для информационного обеспечения решения оперативно-служебных задач и задач управления своих подразделений. Во многом это было обусловлено глобальной

автоматизацией и информатизацией экономики и соответствующим усложнением экономических отношений, прежде всего в финансово-хозяйственной деятельности, а как следствие — необходимостью оперативного доступа к базам данных и обработки сверхбольших объемов учетной и другой информации хозяйствующих субъектов.

Как написали авторы, класс автоматизируемых служебных задач органов финансовых расследований постоянно расширяется, и уже невозможно представить их работу без трансрегиональных автоматизированных искусственных интеллектуальных информационно-аналитических систем, охватывающих все пространство Российской Федерации. При этом практическое применение сложных искусственных интеллектуальных информационно-аналитических систем в повседневной деятельности органов финансовых расследований в качестве основного средства информационно-аналитического обеспечения их оперативно-служебной деятельности является мультиотраслевой, сложной, системной задачей науки и образования. Решение таких задач предусматривает реализацию комплекса взаимозавязанных мер организационного, правового, образовательного, научно-технического, кадрового, материального и финансового характера, направленных на обеспечение и повышение эффективности финансовых расследований [1, с. 354—355].

¹ Рецензия на монографию «Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика)» / В.Н. Анищенко, А.В. Выборный, А.Г. Хабибулин. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Высшая школа государственного административного образования, 2024. 376 с.

² Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

³ Кондрат Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: inkodrat@mail.ru

⁴ Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

Сама монография состоит из тринадцати глав, включающих тридцать девять параграфов!

Названия глав ярко показывают широту исследованных в книге проблем:

- ключевые проблемы противодействия угрозам финансовой безопасности России: экономико-правовые аспекты;
- роль и место систем искусственного интеллекта в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России;
- общая характеристика систем искусственного интеллекта в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России: теоретические основы, цели, задачи, функции и основные принципы построения;
- теоретико-методологические аспекты функционирования систем искусственного интеллекта в системе противодействия криминальным угрозам финансовой безопасности России;
- организационно-техническая структура искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований: методология и методы функционирования;
- общесистемные программно-аппаратные платформы информационно-аналитических комплексов искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- информационные ресурсы искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- прикладные средства информационно-аналитического обеспечения искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- характеристика прикладных программных инструментов и технологий искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- базы данных и системы управления базами данных в искусственных интеллектуальных системах органов финансовых расследований;
- обеспечение функционирования искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- эффективность функционирования искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований;
- анализ эволюции и направлений развития искусственных интеллектуальных систем органов финансовых расследований.

Не побоимся сказать, что отдельные из перечисленных глав представляют собой почти завершённые диссертационные исследования.

Как подвели итог В.Н. Анищенко, А.Н. Выборный и А.Г. Хабибулин, искусственная интеллектуальная система финансовых расследований является элементом автоматизированной системы финансовых расследований как автоматизированной информационной системы, включающей в себя две базовые составляющие самого верхнего уровня.

Это, во-первых, организационная составляющая или организационная подсистема в классическом понимании как базисная основа реализации основных интеллектуальных функций расследования правонарушений финансовой направленности, представленная управленческим, оперативным и аналитическим составом органов финансовых расследований, а также обслуживающим персоналом соответствующей квалификации

Во-вторых, комплекс средств автоматизации финансовых расследований и телекоммуникаций (КСАФРиТ), обычно рассматриваемый как технико-технологическая подсистема, которая в обобщённом представлении, собственно, и называется «искусственной интеллектуальной системой», хотя системные свойства у этого комплекса как единого целенаправленно организованного образования возникают только посредством функционирования первой, а именно организационной составляющей. В общем случае КСАФРиТ образуют в определенной степени (локально) взаимосвязанные специальные мероприятия (или средства) технико-технологического, программного, математического, лингвистического, методического, информационного, регистрационно-учетного и иного характера, включая общесистемные программно-технические средства, информационные ресурсы и специализированные прикладные средства их формирования, распределения и обработки [1, с. 356].

Игнорирование любой из этих составляющих неизбежно ведет либо к неполному использованию возможностей автоматизированной системы финансовых расследований, либо к деградации ее элементов и системы в целом. Искусственные интеллектуальные системы финансовых расследований не только открывают новые перспективы в сфере борьбы с преступностью экономической и финансовой направленности, но и, будучи достаточно дорогим и сложным инструментальным средством, требуют соответствующей подготовки кадров (пользователей и обслуживающего персонала) и соответствующего перераспределения финансовых, технических, материальных и других ресурсов органов финансовых расследований [1, с. 357].

Такой вывод следует поддержать.

В целом полученные В.Н. Анищенко, А.В. Выборным и А.Г. Хабибулиным результаты можно применять при совершенствовании законодательства в области автоматизации правоохранительной деятельности по противодействию криминальным проявлениям и коррупции, а также в практической работе.

Здесь, правда, хочется высказать и одно замечание. Обычно при подготовке монографии используется значительно больше источников, чем использовали при написании ее авторы. К своему удивлению, ни в самом тексте, ни в прилагаемом списке использованной литературы мы не обнаружили ссылок на труды многих известных ученых.

Авторами не учтены и наши работы по оперативно-розыскной и уголовной-процессуальной деятельности [2—7, 9—18]. Вынуждены констатировать, что в настоящее время снизился интерес к изучению правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий. Между тем в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» сейчас предусмотрено сразу три мероприятия, сходных по названию и содержанию: контроль почтовых отправлений, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации! А если учесть, что с компьютерных устройств, как правило, можно и звонить, то есть сходство с еще одним мероприятием — прослушиванием телефонных переговоров [19—25]! Такое дублирование и возникающие при этом противоречия вызывают сложности в использовании результатов названных мероприятий в доказывании по уголовным делам!

А представленная монография, связанная с искусственным интеллектом, компьютерной информацией, базами данных и электронной перепиской, могла бы на некоторые актуальные вопросы ответить.

Отдельно следовало рассмотреть проблему достижения истины — в первую очередь объективной истины, о чем мы и другие специалисты тоже не раз писали [26—29]. Для доказывания преступлений в сфере финансовой безопасности установление объективной истины крайне важно.

Вместе с тем в заключение повторим, что В.Н. Анищенко, А.В. Выборный и А.Г. Хабибулин подготовили хорошее исследование, которое, несомненно, вызовет интерес как у ученых и преподавателей, так и у широкого круга читателей.

Мы рекомендуем монографию для изучения и желаем авторам новых научных достижений.

Литература

1. Анищенко В.Н., Выборный А.В., Хабибулин А.Г. Искусственный интеллект в противодействии криминальным угрозам финансовой безопасности России (теория, методология, практика) : монография. М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Высшая школа государственного аудита, 2024. 376 с.
2. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2004. 176 с.
3. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. М. : Юрлитинформ, 2021. 272 с.
4. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам) : монография / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова; Антонов И.А., Ванин Д.В., Воробьев А.О., Гельдибаев М.Х., Евстратова Ю.А., Захарцев С.И., Иванов И.И., Кийко А.Ю., Кондрат И.Н., Медведев А.А., Новожилов С.А., Петров П.А., Пироговский И.Г., Прокофьева С.М., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Семёнова И.В., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. 275 с.
5. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ) : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 256 с.
6. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом / Под ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2003. 256 с.
7. Захарцев С.И., Медведев В.Н. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2004. 160 с.
8. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. 268 с.
9. Захарцев С.И. Дialeктический метод в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 7. С. 62—69.
10. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 163—172.
11. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Новые фантомы оперативно-розыскной деятельности: оперативно-розыскная характеристика и оперативно-розыскной кодекс // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 94—101.
12. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. 2012. № 9. С. 37—40.
13. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Оперативно-розыскное право // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 187—192.
14. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, С.В. Игнатьева, Р.Ф. Исмагилов, А.Ю. Кийко, О.А. Клименко, Г.Н. Крижановская, С.Г. Лысенков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, С.А. Новожилов, П.А. Петров, К.Г. Прокофьев, В.П. Сальников, М.В. Сальников, С.П. Сальников, О.Э. Старовойтова, И.Л. Третьяков, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, Д.В. Шкрум; под общ. ред. д-ра юр. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с.
15. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика : монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; под общ. ред. д-ра юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, д-ра юрид. наук, профессора, академика РАЕН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022. 315 с.
16. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А.,

- Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Синицын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. А.И. Антонов и В.П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 672 с.
17. Финансовые расследования: теория, методология, практика : учебник / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. А.И. Антонов, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин; коллектив авторов: Анищенко А.В., Анищенко В.Н., Анищенко Е.В., Антонов И.А., Бастрыкин А.И., Выменец П.С., Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Каменева А.Н., Кийко А.Ю., Клаус А.В., Костюк М.Ф., Курышева Н.С., Малахов В.К., Молчанов А.В., Мурсалимов К.Р., Петров П.А., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Сомик К.В., Хабибулин А.Г. М., СПб. : Фонд «Университет», 2024. 336 с.
  18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика : монография / Под ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 329 с.
  19. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. М. : Норма, 2015. 400 с.
  20. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность : монография / Под ред. С.И. Захарцева. М. : Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. 424 с.
  21. Захарцев С.И. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД РФ. СПб., 2002.
  22. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... докт. юрид. наук / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2004.
  23. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и прослушивание телефонных переговоров // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 16.
  24. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. М. : Юрлитинформ, 2020. 280 с.
  25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. 2016. № 1. С. 35—43.
  26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 2 (7). С. 96—100.
  27. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 3. С. 191—196.
  28. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 pp.

REVIEWS

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATTING CRIME⁵

Sergei Zakhartsev⁶, Ivan Kondrat⁷, Viktor Sal'nikov⁸

Keywords: *artificial intelligence, security, finance, sovereignty, information systems, financial investigations.*

Abstract

A review of a monograph on the usefulness of information systems and artificial intelligence in countering criminal threats to Russia and protecting its national security is presented. The reviewers came to the conclusion that the issues raised in the book are topical ones. The conclusions and proposals worded in the monograph can be used in practical work for protecting Russia's sovereignty. As a scholarly work, the monograph will be useful to teaching staff of universities, students, as well as to a wide range of readers interested in the possibilities for using artificial intelligence.

References

1. Anishchenko V.N., Vybornyi A.V., Khabibulin A.G. *Iskusstvennyi intellekt v protivodeistvii kriminal'nym ugrozam finansovoi bezopasnosti Rossii (teoriia, metodologiya, praktika) : monografiia. M. : Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova; Vysshiaia shkola gosudarstvennogo audita, 2024. 376 pp.*
2. Vinnichenko N.A., Zakhartsev S.I., Rokhlin V.I. *Pravovaia reglamentatsiia ispol'zovaniia rezul'tatov operativno-rozysknoi deiatel'nosti v ugovolnom sudoproizvodstve : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2004. 176 s.*

⁵ Review of the monograph by V. Anishchenko, A. Vybornyi, and A. Khabibulin "Artificial Intelligence in Countering Criminal Threats to Russia's Financial Security (Theory, Methodology, Practice)", Moscow, Lomonosov Moscow University, Higher School of State Audit, 2024, 376 pp.

⁶ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

⁷ Ivan Kondrat, Dr.Sc. (Law), Professor at the Moscow State University of International Relations, Moscow, Russian Federation. E-mail: inkodrat@mail.ru

⁸ Viktor Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor at the Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Honoured Figure of Science of the Russian Federation, Honorary Figure of Higher Professional Education of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru

3. Gvai A.M., Zakhartsev S.I. Ugolovnaia otvetstvennost' za ubiistvo v kontekste operativno-rozysknoi deiatel'nosti i dokazyvaniia. Pod red. S.I. Zakhartseva. M. : Iurlitinform, 2021. 272 pp.
4. Gumanizatsiia ugolovno-protssessual'nykh otnoshenii (dosudebnoe proizvodstvo po ugovnym delam) : monografiia. Pod obshch. red. I.A. Antonova, V.P. Sa'nikov; Antonov I.A., Vanin D.V., Vorob'ev A.O., Gel'dibaev M.Kh., Evstratova Iu.A., Zakhartsev S.I., Ivanov I.I., Kiiko A.Iu., Kondrat I.N., Medvedev A.A., Novozhilov S.A., Petrov P.A., Pirogovskii I.G., Prokof'eva S.M., Sa'nikov V.P., Sa'nikov M.V., Sa'nikov S.P., Semenova I.V., Utiuganov A.A., Khabibulin A.G. SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi ordena Zhukova institut voisk natsional'noi gvardii, Fond "Universitet", 2024. 275 pp.
5. Evstratov B.M., Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknye meropriiatiia na kanalakh sviazi (pravovoi analiz) : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2005. 256 pp.
6. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknye meropriiatiia v Rossii i za rubezhom. Pod red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2003. 256 pp.
7. Zakhartsev S.I., Medvedev V.N. Sniatie informatsii s tekhnicheskikh kanalov sviazi: pravovye voprosy : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2004. 160 pp.
8. Zakhartsev S.I., Chabukiani O.A. Operativno-rozysknye meropriiatiia i sledstvennye deistviia: poniatiia i sootnoshenie. SPb. : Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2010. 268 pp.
9. Zakhartsev S.I. Dialekticheskii metod v operativno-rozysknoi deiatel'nosti. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'. 2012. No. 7. Pp. 62–69.
10. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknaia politika. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2012. No. 11. Pp. 163–172.
11. Zakhartsev S.I., Kiriushkina N.O. Novye fantomy operativno-rozysknoi deiatel'nosti: operativno-rozysknaia kharakteristika i operativno-rozysknoi kodeks. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'. 2013. No. 9. Pp. 94–101.
12. Zakhartsev S.I., Pakhunov A.M. Organizatsiia prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoi deiatel'nost'iu. Rossiiskii sledovatel'. 2012. No. 9. Pp. 37–40.
13. Zakhartsev S.I., Kiriushkina N.O. Operativno-rozysknoe pravo. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2013. No. 9. Pp. 187–192.
14. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva : monografiia. M.Iu. Gutman, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina, S.V. Ignat'eva, R.F. Ismagilov, A.Iu. Kiiko, O.A. Klimenko, G.N. Krizhanovskaia, S.G. Lysenkov, D.V. Maslennikov, A.K. Mirzoev, S.A. Novozhilov, P.A. Petrov, K.G. Prokof'ev, V.P. Sa'nikov, M.V. Sa'nikov, S.P. Sa'nikov, O.E. Starovoitova, I.L. Tret'iakov, A.A. Utiuganov, A.G. Khabibulin, D.V. Shkrum; pod obshch. red. d-ra iur. nauk, prof. V.P. Sa'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 pp.
15. Sledstvennye deistviia i operativno-rozysknye meropriiatiia: pravovaia osnova i pravoprimenitel'naia praktika : monografiia. A.S. Aleksanin, I.A. Antonov, S.I. Zakhartsev, A.Iu. Kiiko, V.I. Kovalenko, I.N. Kondrat, T.G. Nikolaeva, V.P. Sa'nikov, I.V. Semenova, A.A. Utiuganov, A.G. Khabibulin, O.A. Chabukiani; pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, akademika RAEN S.I. Zakhartseva, d-ra iurid. nauk, professora, akademika RAEN, zasluzhennogo deiatelia nauki Rossiiskoi Federatsii V.P. Sa'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi ordena Zhukova institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii; Fond "Universitet", 2022. 315 pp.
16. Ugolovno-protssessual'noe pravo (ugolovnyi protsess) : uchebnik. Alekseev I.M., Andreeva O.I., Antonov I.A., Asadov V.V., Bastrykin A.I., Bezriadin V.I., Vymenets P.S., Gavrilov B.Ia., Glushkov M.R., Grigor'ev V.N., Grinenko A.V., Danilova N.A., Egorshin V.M., Zakhartsev S.I., Ivanov D.A., Ismagilov R.F., Kalinovskii K.B., Kachalova O.V., Kachalov V.I., Klaus A.V., Kolokolov N.A., Markovicheva E.V., Medvedev E.N., Mikhailova E.E., Nikolaeva T.G., Petrov P.A., Pobedkin A.V., Prokof'eva S.M., Sazin S.T., Sa'nikov V.P., Sinitsyn V.A., Slobodaniuk I.A., Trubnikova T.V., Fedotov I.S., Sharov D.V., Chentsov V.V., Chistolina D.O., Khabibulin A.G., Kharatishvili A.G., Khimicheva O.V., Iashin V.N.; pod obshch. red. A.I. Bastrykina; nauch. red. A.I. Antonov i V.P. Sa'nikov. SPb. : Fond "Universitet", 2023. 672 pp.
17. Finansovye rassledovaniia: teoriia, metodologiya, praktika : uchebnik. Pod obshch. red. A.I. Bastrykina; nauch. red. A.I. Antonov, V.P. Sa'nikov, A.G. Khabibulin; kollektiv avtorov: Anishchenko A.V., Anishchenko V.N., Anishchenko E.V., Antonov I.A., Bastrykin A.I., Vymenets P.S., Zakhartsev S.I., Ismagilov R.F., Kameneva A.N., Kiiko A.Iu., Klaus A.V., Kostiuk M.F., Kuryшева N.S., Malakhov V.K., Molchanov A.V., Mursalimov K.R., Petrov P.A., Sazin S.T., Sa'nikov V.P., Sa'nikov M.V., Sa'nikov S.P., Somik K.V., Khabibulin A.G. M., SPb. : Fond "Universitet", 2024. 336 pp.
18. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknye meropriiatiia: Teoriia i praktika : monografiia. Pod red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2004. 329 pp.
19. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Iu.Iu., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknaia deiatel'nost' v KhKhI veke : monografiia. M. : Norma, 2015. 400 pp.
20. Zakhartsev S.I., Vikhrov V.A., Ignashchenkov Iu.Iu., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknaia deiatel'nost' i voennaia bezopasnost' : monografiia. Pod red. S.I. Zakhartseva. M. : Rossiiskaia akademiia raketnykh i artilleriiskikh nauk; Granitsa, 2017. 424 pp.
21. Zakhartsev S.I. Proslushivanie telefonnykh peregovorov v operativno-rozysknoi deiatel'nosti i ugovnom protsesse : dis. ... kand. iurid. nauk. Sankt-Peterburgskii universitet MVD RF. SPb., 2002.
22. Zakhartsev S.I. Teoriia i pravovaia reglamentatsiia operativno-rozysknykh meropriiati: dis. ... dokt. iurid. nauk. Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii. SPb., 2004.
23. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Iu.Iu. Bor'ba s nezakonnym oborotom narkotikov i proslushivanie telefonnykh peregovorov. Narkokontrol'. 2006. No. 4. P. 16.
24. Operativno-rozysknaia deiatel'nost': nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) k Federal'nomu zakonu. A.I. Bastrykin, V.M. Egorshin, S.I. Zakhartsev, Iu.Iu. Ignashchenkov, I.N. Kondrat, D.V. Rivman, V.P. Sa'nikov, A.G. Khabibulin, A.V. Shakhmatov; pod red. A.I. Bastrykina. M. : Iurlitinform, 2020. 280 pp.
25. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Prodolzhaia diskussiiu ob istine. Mir politiki i sotsiologii. 2016. No. 1. Pp. 35–43.
26. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Istina kak problema filosofii: klassika ili postmodernizm. Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani. 2016. T. 3. No. 2 (7). Pp. 96–100.
27. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P., Sa'nikov M.V. Problema istiny v prave i iuridicheskikh naukakh. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost'. 2016. No. 3. Pp. 191–196.
28. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 pp.

ПРАВО БУДУЩЕГО ВЕКА¹

Кондрат И.Н.², Масленников Д.В.³, Третьяков И.Л.⁴

Ключевые слова: право, государство, закон, философия, познание, юридическая наука, компрекендная теория познания права.

Аннотация

Рецензируется монография В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова «Право в XXII веке» [1]. Утверждается, что данная книга является фундаментальной для юридической науки России и зарубежья. Показывается, что это первая научная работа, где авторы смотрят так далеко вперед, четко обосновывают свои выводы и формулируют столь глубокие рекомендации. Демонстрируется ее полезность практикующим юристам, законодателям, профессорско-преподавательскому составу, студенчеству. Отмечается полезность книги для философии и философии права. Делается вывод о большом вкладе В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова в познание права.

DOI: 10.24412/2226-0692-2025-1-110-117

Научному сообществу широко известен тандем ученых правоведов В.П. Сальников — С.И. Захарцев. За период его существования названные ученые вдвоем и совместно с другими специалистами подготовили более двух десятков монографий по различным направлениям юридической науки:

- › теории государства и права [2—6];
- › философии права [7—12];
- › уголовному процессу [13—15];
- › оперативно-розыскной деятельности [16—23].

Работы В.П. Сальникова и С.И. Захарцева широко известны также и за рубежом. Несмотря на сложную современную политическую обстановку, они изданы в Кембридже и Лондоне [24—29].

Сейчас, в 2025 году, исполняется тридцать пять лет с момента защиты В.П. Сальниковым в 1990 году диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Виктор Петрович в настоящее время заслуженно является одним из самых авторитетных юристов. Это подтверждается и индексом Хирша — В.П. Сальников по его показателям лидирует и заметно опережает всех других специалистов Российской Федерации⁵.

В этом же 2025 году исполняется и двадцать лет с момента защиты докторской диссертации С.И. За-

харцевым. В 2005 году ему было всего двадцать семь лет! Тогда многие ученые просто не верили, что в таком возрасте можно подготовить столь солидный труд, да еще без отрыва от практической работы (С.И. Захарцев совмещал науку с практической оперативной работой). После защиты в диссоте его вызвали в экспертный совет Высшей аттестационной комиссии, где фактически состоялась вторая защита. Но и там она прошла успешно. С.И. Захарцев стал самым молодым доктором юридических наук за все время существования юридической науки в России. Сейчас он также является одним из самых цитируемых юристов России, занимая по показателям индекса Хирша четвертое место⁶! С.И. Захарцев является одним из самых заметных учеников В.П. Сальникова.

Юбилеи защит своих докторских диссертаций В.П. Сальников и С.И. Захарцев решили отметить значимо для российской науки. Совместно с третьим известным ученым В.И. Гасумяновым они подготовили фундаментальный труд о том, каким представляется право в XXII веке [1]. Исследователи предположили, с чем столкнется право в будущем веке, какие перед человечеством встанут основные проблемы правового регулирования и как их сле-

⁵ Дата обращения — 5 марта 2025 г.

⁶ Дата обращения — 5 марта 2025 г.

¹ Рецензия-размышление на монографию В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова «Право в XXII веке».

² Кондрат Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: inkondrat@mail.ru

³ Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, профессор Русской христианской гуманитарной академии имени Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: dwtm61@inbox.ru

⁴ Третьяков Иван Львович, доктор юридических наук, доцент, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: mail@treyakov.su

дует разрешать. Свои выводы они достаточно аргументировали и обосновали.

На монографию уже подготовлено несколько отзывов. Все они положительные. В частности, как написали профессора А.И. Александров, Р.Ф. Исмагилов, С.А. Комаров, А.Г. Хабибулин и А.И. Экимов, рецензируемая книга, несомненно, удалась. Она объективно и предельно четко показывает статус ее авторов в науке [30]. А профессора М.И. Гутман и О.Э. Старовойтова добавили, что подготовленная монография имеет высокую значимость для юридической науки, является фундаментальной для познания права и настоятельно рекомендовали ее изучение профессорско-преподавательскому составу и студенчеству [31]. Ее будет полезно изучить и философам.

Мы, в свою очередь, тоже хотим опубликовать на фундаментальный труд В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова рецензию-размышление.

Как известно, задачами любой, в том числе юридической, науки является объяснение настоящего и предсказание будущего. Однако смело заявим, что в юриспруденции ранее таких трудов не было. Встречались работы, где писалось, что в неопределенном будущем нужно будет осуществить какие-то шаги в направлении модернизации права. Однако сам текст подразумевал, что, во-первых, это будущее вскоре наступит, а отсюда — во-вторых — предложенное надо реализовать уже сейчас. Заглядывать далеко вперед и предполагать правовое регулирование в столь далеком будущем даже признанные мыслители не решались. Правда, В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов написали, что до XXII века уже не так далеко и заблуждаются те, кто думает иначе. Первая четверть XXI века была насыщена различными событиями, но пролетела как миг (стр. 4). Сейчас, по мнению указанных авторов, наблюдается ускорение темпа жизни человечества. Кстати, с выдвинутой названными учеными теорией ускорения темпа жизни человечества мы также советуем ознакомиться [8, с. 236—248; 32]. Весьма показательны и отдельные статьи авторов о праве в XXII веке [33—35].

Нельзя не признать очевидность суждения В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова о том, что Россия несколько раз в век тяжело воюет. Так было в XVIII, XIX, XX веке, было и ранее. Проведение Россией Специальной военной операции характеризует глобальные тенденции начала XXI века. Авторы монографии предполагают, что и в XXII веке избежать войн не удастся. Это связано, как минимум, с тремя причинами:

› со значительностью природных богатств России, ее огромной территорией и опасной перспективой посягательства на эти ресурсы. При этом для России важно не стать ареной военных действий в противоборстве других стран (например, США и Китая).

› внутренними противоречиями многонациональных народов России. Только за XX век мы были свидетелями неоднократных распадов и войн внутри России. Предположение, что к XXII веку население будет более терпимым и менее требовательным друг к другу, выглядит наивным.

› борьбой за власть внутри государства. Исторический опыт России опять же убедительно показывает, что каждый век как минимум один правитель нашего государства меняется силовым или нелегитимным путем.

Если исходить из того, что снова будут войны, то в XXII веке право, по мнению ученых, скорее всего, опять будет жестким, основанным на воле правящего (господствующего) класса или на силе победителя, как нередко было в России. При этом сила российского государства всегда была связана с единоначалием. То есть, вероятно, будет руководитель государства, которому будет дозволено весьма многое, в том числе казнить и миловать исключительно по собственному усмотрению, не опираясь на букву закона. В этом случае не исключено, что под него и для него будут приниматься все правовые нормы. Кто будет этим человеком — жестокий гражданский правитель или маршал-главнокомандующий — сказать трудно. Что в таком случае мы ждем от права? Не исключено, что оно будет таким же, как сто, двести, триста лет назад и во многом будет функционировать по принципу: вот придет барин — барин вас рассудит, с периодическими послаблениями или ужесточениями (с. 213—214). Чтобы этого не произошло, следует более активно вовлекать различные слои общества в процессы обсуждения и принятия законов с последующим мониторингом действующего законодательства. Это участие должно быть реально институционализировано. По сути, речь идет о современных или адаптированных к социальным условиям будущего формах того политического устройства, которое Аристотель называл политией⁷. Такое устройство будет на деле реализовывать принцип взаимного доверия органов управления и населения России.

В целом авторы делают прогноз грустный, но вполне реальный. Опираясь на него, можно согласиться и с другим выводом авторов монографии: если государства не научатся договариваться друг с другом, то человечество рано или поздно уничтожит само себя. Это требует развития международного права, принципиально нового международного права. Современное международное право раз за разом показывает свою неэффективность.

⁷ Полития — понятие, используемое для обозначения политической единицы любого уровня (политической организации того или иного общества). Оно может означать либо данное общество, всю совокупность граждан конкретной страны, либо совокупность институциональных форм и процессов, посредством которых осуществляется управление данной страной. В широком смысле полития — другое наименование политической системы. (Прим. ред.)

Здесь хочется добавить, что авторы рецензируемой монографии являются патриотами России, много сделавшими для ее суверенитета и безопасности. В.П. Сальников и С.И. Захарцев удостоены избрания член-корреспондентами Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН). Эта академия наук была создана еще Петром Первым как научное учреждение, направленное на создание военной промышленности и обороны России. Потом при очередном случившемся в истории России катаклизме ее расформировали, однако воссоздали при И.В. Сталине, затем опять расформировали и вновь воссоздали. В настоящее время РАРАН является единственной в России государственной академией наук, объединяющей ведущих учёных и специалистов организаций Минобороны России, других федеральных органов исполнительной власти и оборонной промышленности, что позволяет на высоком научном уровне решать проблемные вопросы системного развития вооружения, военной и специальной техники. В.П. Сальников и С.И. Захарцев являются членами отделения № 1 Академии, ответственной за военно-техническую политику. Многие идеи В.П. Сальникова и С.И. Захарцева отражены в выпущенной указанной Академией монографии [22].

В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов не сомневаются в дальнейшем развитии науки и технологий. Из них особенно выделяют космические, информационные и медицинские технологии (с. 224). Это, естественно, предусматривает формирование нескольких новых отраслей права. В частности, космического права, в том числе международного космического права (с. 119—126; см. также [36]). Что ж, космос будет стремительно постигаться многими странами и использоваться в самых различных целях.

Следует согласиться с учеными и в том, что информационные технологии, цифровая волята, средства связи и слежения, помимо видимых удобств, при неурегулированности тоже представляют большую опасность для мирного и спокойного существования человечества. Строгая регламентация воздействия информационных ресурсов должна коснуться и искусственного интеллекта. «Игры» с ним могут зайти не только дальше разумности, что мы наблюдаем сейчас при прецеденте заключения в США брака с искусственным интеллектом. Они могут превратиться в реальную угрозу безопасности человечества. В XXII веке порядок взаимодействия человека, юридического лица с искусственным интеллектом должен быть четко урегулирован. В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов предполагают, что обстоятельства заставят принять информационно-контрольный кодекс, переформатировать набирающее обороты информационное право на информационно-контрольное, информационно-техническое и информационно-естественное право, а также на международное информационное право (с. 224—

226). Такие размышления ученых необходимо поддерживать.

Развитие технологий, разумеется, остро коснется и медицины. Конечно, все мы хотим их совершенствования и улучшения, но и они создадут много проблем для права. И к ним мы должны быть готовы. Например, к тому, о чем написали В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов о пересадке мозга. Как при реализации таких экспериментов надо будет, например, идентифицировать личность человека? Или следует просто подобные технологии и даже эксперименты не разрешать? Но опыт не раз показывал, что запрет подобных экспериментов в одной стране будет провоцировать их разрешение в другой. А идеи научиться манипулировать мозгом и сознанием постоянно звучат из разных регионов.

При этом одна из главных задач, стоящих к XXII веку перед человечеством, — сделать право понятным и доступным для всех, — является легкой только в осознании именно обывателя. Эту мысль В.П. Сальников, С.И. Захарцев и В.И. Гасумянов неоднократно проводили в монографии, и она заслуживает всяческой поддержки.

Несомненным, значимым вкладом в развитие юриспруденции является обоснованная и разработанная В.П. Сальниковым и С.И. Захарцевым компрехендная теория познания права [37—47]. В рецензируемой монографии ей посвящена отдельная глава, многие ее положения дополнены и уточнены (с. 5—118).

Предметом компрехендной теории познания права является само право как сложное, противоречивое, многоаспектное, динамично меняющееся социальное явление, оцениваемое без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права включает также:

- ▶ Закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии (некоторые из них были названы).
- ▶ Закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.)
- ▶ Перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Авторы не спорят, чего больше в праве — гуманизма, воли господствующего класса, жестокости, глупости и т. д. Они демонстрируют, что право многогранно, оно включает в себя и прекрасно сочетает в себе как названные выше, так и другие свои грани.

К юридическим афоризмам современности отнесено предложенное В.П. Сальниковыми и С.И. Захарцевыми сравнение права с бриллиантом. Как известно, пишут названные ученые, наиболее распространенная огранка бриллианта составляет 57 граней. Но нельзя, недопустимо оценивать бриллиант только по одной из его граней. Равно

как недопустимо и невозможно оценить только по одной грани право. Его, как и бриллиант, следует оценивать всесторонне, комплексно, многогранно. Исторически сколько было различных концепций понимания права? Кажется бы, немало: естественная, позитивистская, договорная, психологическая, историческая, социологическая и т. д. Однако их и не так много, как граней бриллианта. Предполагается, что пока не будет создано значительное количество самостоятельных концепций, объективно и полно раскрывающих конкретные грани права, его всеобщего понятия достичь не удастся. Но как только количество определений права достигнет критической массы, оно перерастет в качество, необходимое для соответствующего уровня теоретического синтеза, в результате чего мы получим понимание права уже на совершенно новом уровне.

В рамках монографии, базируясь на компре-хендной теории, ее авторы раскрывают те или иные грани права, показывают малозаметные грани, ставят вопрос о существовании новых граней, что, несомненно, привлекает внимание всех специалистов и поможет глубже познать право.

Мы полностью согласны с В.П. Сальниковым, С.И. Захарцевым и В.И. Гасумяновым и готовы подтвердить, что право многогранно, противоречиво,

сложно и интересно. А компрехендная теория познания права нам представляется возможным путем его изучения.

В любой рецензии принято делать критические замечания и пожелания. Мы не будем нарушать этой традиции. Многие юристы и философы последнее десятилетие говорят о важности и значимости компрехендной теории познания права. Подчеркивается полезность и перспективность названной теории. С нашей точки зрения, это должно стимулировать В.П. Сальникова, С.И. Захарцева и В.И. Гасумянова на написание учебника по теории государства и права, базой для которого служила бы компрехендная теория познания. Подготовка такого учебника помогла бы не только специалистам, но и студенчеству лучше понять феномен права. Мы не сомневаемся, что указанный учебник будет востребован не только в России, но и за рубежом, переведен на иностранные языки, что опять же покажет всему миру уровень российской юридической школы и образования.

Сделанное замечание не влияет на высокую положительную оценку рецензируемой монографии. Книга фундаментальна для науки, значима для теории и философии права, перспективна для создания в будущем более эффективного законодательства.

Литература

1. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гасумянов В.И. Право в XXII веке. М. : Юрлитинформ, 2024. 264 с.
2. Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. М. : Норма, 2014. 208 с. DOI: 10.17513/np.468 .
3. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с. DOI: 10.17513/np.454 .
4. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании, практике / Пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2016. В кн. 480 с.
5. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства : монография / М.Ю. Гутман, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).
6. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О.Э. Лейста // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О.Э. Лейста) / Отв. ред. Е.А. Фролова. М. : Проспект, 2025. В кн. 576 с.
7. Идея справедливости в традициях постклассической философии права : научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2012. 176 с.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. DOI: 10.17513/np.491 .
9. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) : монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
10. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность : монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, И.Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с. (Научная мысль). DOI: 10.12737/2151906 .
11. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях суверенной метафизики права. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. 376 с. DOI: 10.12737/2134199 .
12. Философско-правовое познание: актуальные проблемы : монография / Е.В. Виноградова, А.О. Воробьев, М.Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI: 10.12737/2152004 .
13. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2004. 176 с. Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.

14. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика : монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. 315 с.
15. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам) : монография / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова; Антонов И.А., Ванин Д.В., Воробьев А.О., Гельдибаев М.Х., Евстратова Ю.А., Захарцев С.И., Иванов И.И., Кийко А.Ю., Кондрат И.Н., Медведев А.А., Новожилов С.А., Петров П.А., Пироговский И.Г., Прокофьева С.М., Сальников В.П., Сальников М.В., Сальников С.П., Семёнова И.В., Утюганов А.А., Хабибулин А.Г. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. 275 с.
16. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом : монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2004. 256 с. DOI: 10.17513/np.498 .
17. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 256 с. Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
18. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика / Под ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 257 с.
19. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 256 с. Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
20. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2006. 320 с. Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
21. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография. М. : Норма, 2015. 400 с. DOI: 10.17513/np.469 .
22. Захарцев С.И., Вихров А.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность : монография / Под ред. С.И. Захарцева. М. : Граница, 2017. 424 с.
23. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрькин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрькина. М. : Юрлитинформ, 2020. 280 с.
24. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.
25. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books, 2021.
26. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52). С. 206—208.
27. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М. : Юрлитинформ, 2015. 264 с.) и ее перевод: (S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. 2018. № 2. С. 188—192.
28. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 304—307.
29. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 9. С. 191—194.
30. Александров А.И., Исмагилов Р.Ф., Комаров С.А., Хабибулин А.Г., Экимов А.И. Право в XXII веке — грандиозная монография о будущем права // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 281—292.
31. Александров А.И., Гутман М.Ю., Старовойтова О.Э. Миграционное право — актуальная проблема XXII века. Рецензия-размышление в связи с публикацией монографии «Право в XXII веке» // Миграционное право. 2025. № 2. С. 40—44.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. 2015. № 8. С. 11—19.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 59—65.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80—92.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXII веке // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 178—188.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о космическом праве // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2022. № 1 (13). С. 69—79.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем комплексный подход // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 17—30.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть комплексная теория права? // Юридическая наука. 2016. № 3. С. 5—9.

39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Сущность права в фокусе компрекендной теории его познания // Сущность права: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 105—118. В кн. 312 с.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. 2021. № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23—26 сентября 2020 года) / Главный ред. проф. В.М. Баранов. Нижний Новгород : Проспект, 2021. С. 166—174.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрекендный подход // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 77—87.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышляем о сущности права: компрекендный подход // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 13—30.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрекендного подхода для познания права // Теория государства и права. 2016. № 2. С. 39—58.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11—26.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4. С. 4—13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13 .
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрекендной теории права // Образование и право. 2021. № 5. С. 98—105. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105 .
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрекендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 5—45.

REVIEWS

LAW IN THE NEXT CENTURY⁸Ivan Kondrat⁹, Dmitrii Maslennikov¹⁰, Ivan Tret'iakov¹¹**Keywords:** *law, state, philosophy, cognition, legal science, comprehensive theory of cognition of law.***Abstract**

A review of the monograph by V. Sal'nikov, S. Zakhartsev, and V. Gasumianov "Law in the 22nd Century" [1] is presented. It is maintained that the book is fundamental for legal science, both in Russia and abroad. It is shown that it is the first scholarly work where the authors look so far ahead, clearly justify their conclusions, and word recommendations so profound. Its usefulness for practicing lawyers, law makers, teaching staff, and students as well as for philosophy and philosophy of law is demonstrated. A conclusion is made about a significant contribution made by V. Sal'nikov, S. Zakhartsev, and V. Gasumianov to the cognition of law.

References

1. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P., Gasumianov V.I. Pravo v XXII veke. M. : Iurlitinform, 2024. 264 pp.
2. Zakhartsev S.I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. M. : Norma, 2014. 208 pp. DOI: 10.17513/np.468 .
3. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Filosofii. Filosofii prava. Iuridicheskaiia nauka. M. : Iurlitinform, 2015. 264 pp. DOI: 10.17513/np.454 .
4. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. O teorii i filosofii prava. Teoriiia gosudarstva i prava v nauke, obrazovanii, praktike. Pred. red. soveti T.Ia. Khabrieva. M. : Iurisprudentsiia, 2016. V kn. 480 pp.
5. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva : monografiia. M.Iu. Gutman, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. V.P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 pp. (Nauchnaia mys'l').
6. Sovremennye podkhody k poznaniuu prava i tvorchestvo professora O.E. Leista. Tsennost' prava (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia O.E. Leista). Otv. red. E.A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. V kn. 576 pp.
7. Ideia spravedlivosti v traditsiakh postklassicheskoi filosofii prava : nauchnoe izdanie. R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Sal'nikov, L.K. Petrosian, A.V. Cherniaeva; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2012. 176 pp.
8. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Filosofii i iuridicheskaiia nauka : monografiia. M. : Iurlitinform, 2019. 424 pp. DOI: 10.17513/np.491 .

⁸ Reflective review of the monograph by V. Sal'nikov, S. Zakhartsev, and V. Gasumianov "Law in the 22nd Century".

⁹ Ivan Kondrat, Dr.Sc. (Law), Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Process, and Criminalistics of the Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Honorary Officer of the Prosecution Service of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: inkodrat@mail.ru

¹⁰ Dmitrii Maslennikov, Dr.Sc. (Philosophy), Professor at the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: dwm61@inbox.ru

¹¹ Ivan Tret'iakov, Dr.Sc. (Law), Associate Professor, Professor at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Engineering Evaluation of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: mail@treyakov.su

9. Ideia svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaia i postklassicheskaia filosofia prava) : monografiia. Pod red. dokt. iurid. nauk S.I. Zakhartseva; I.A. Ananskikh, I.N. Gribov, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina, I.R. Ismagilov, O.A. Klimenko, O.Iu. Lezhneva, S.F. Mazurin, B.V. Makov, D.V. Maslennikov, A.K. Mirzoev, P.A. Petrov, E.A. Polivko, K.G. Prokof'ev, O.V. Pyleva, V.P. Sa'nikov, M.V. Sa'nikov, F.O. Chudin-Kurgan. M. : Iurlitinform, 2020. 288 pp.
10. Dobro, doverie, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoi mysli: antichnost' i sovremennost' : monografiia. E.V. Vinogradova, A.O. Vorob'ev, I.N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. V.P. Sa'nikova. 2-e izd, ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 459 pp. (Nauchnaia mysl'). DOI: 10.12737/2151906 .
11. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sa'nikov V.P. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskii. K voprosu o spekuliativno-logicheskikh osnovaniakh suverennoi metafiziki prava. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Norma : INFRA-M, 2024. 376 pp. DOI: 10.12737/2134199 .
12. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy : monografiia. E.V. Vinogradova, A.O. Vorob'ev, M.Iu. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra iurid. nauk, prof. V.P. Sa'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 pp. (Nauchnaia mysl'). DOI: 10.12737/2152004 .
13. Vinnichenko N.A., Zakhartsev S.I., Rokhlin V.I. Pravovaia reglamentatsiia ispol'zovaniia operativno-rozysknoi deiatel'nosti v ugovornom sudoproizvodstve. Pod redaktsiei V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2004. 176 pp. Ser. Teoriia i praktika operativno-rozysknoi deiatel'nosti.
14. Sledstvennye deistviia i operativno-rozysknye meropriiatiia: pravovaia osnova i pravoprimenitel'naia praktika : monografiia. A.S. Aleksanin, I.A. Antonov, S.I. Zakhartsev, A.Iu. Kiiiko, V.I. Kovalenko, I.N. Kondrat, T.G. Nikolaeva, V.P. Sa'nikov, I.V. Semenova, A.A. Utiuganov, A.G. Khabibulin, O.A. Chabukiani; Pod obshch. red. dokt. iurid. nauk, akademika RAEN S.I. Zakhartseva, dokt. iurid. nauk, professora, akademika RAEN, zasluzhennogo deiatelia nauki Rossiiskoi Federatsii V.P. Sa'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi ordena Zhukova institut voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii, Fond "Universitet", 2022. 315 pp.
15. Gumanizatsiia ugovorno-protsessual'nykh otnoshenii (dosudebnoe proizvodstvo po ugovornym delam) : monografiia. Pod obshch. red. I.A. Antonova, V.P. Sa'nikova; Antonov I.A., Vanin D.V., Vorob'ev A.O., Gel'dibaev M.Kh., Evstratova Iu.A., Zakhartsev S.I., Ivanov I.I., Kiiiko A.Iu., Kondrat I.N., Medvedev A.A., Novozhilov S.A., Petrov P.A., Pirogovskii I.G., Prokof'eva S.M., Sa'nikov V.P., Sa'nikov M.V., Sa'nikov S.P., Semenova I.V., Utiuganov A.A., Khabibulin A.G. SPb. : Sankt-Peterburgskii voennyi ordena Zhukova institut voisk natsional'noi gvardii, Fond "Universitet", 2024. 275 pp.
16. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknye meropriiatiia v Rossii i za rubezhom : monografiia. Pod obshch. red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2004. 256 c. DOI: 10.17513/np.498 .
17. Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Sa'nikov V.P. Sniatie informatsii s tekhnicheskikh kanalov svyazi: pravovye voprosy. Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii; Akademiia prava, ekonomiki i bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti; pod obshchei redaktsiei V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2005. 256 pp. Serii: Teoriia i praktika operativno-rozysknoi deiatel'nosti.
18. Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknye meropriiatiia: teoriia i praktika. Pod red. V.P. Sa'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossii, 2004. 257 pp.
19. Evstratov B.M., Zakhartsev S.I., Medvedev V.N., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknye meropriiatiia na kanalakh svyazi (Pravovoi analiz). Pod redaktsiei V.P. Sa'nikova. SPb. : Fond "Universitet", 2005. 256 pp. Serii: Teoriia i praktika operativno-rozysknoi deiatel'nosti.
20. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Iu.Iu., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknye meropriiatiia v XXI veke : monografiia. SPb. : Fond "Universitet", 2006. 320 pp. Serii: Teoriia i praktika operativno-rozysknoi deiatel'nosti.
21. Zakhartsev S.I., Ignashchenkov Iu.Iu., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknaia deiatel'nost' v XXI veke : monografiia. M. : Norma, 2015. 400 pp. DOI: 10.17513/np.469 .
22. Zakhartsev S.I., Vikhrov A.A., Ignashchenkov Iu.Iu., Sa'nikov V.P. Operativno-rozysknaia deiatel'nost' i voennaia bezopasnost' : monografiia. Pod red. S.I. Zakhartseva. M. : Granitsa, 2017. 424 pp.
23. Operativno-rozysknaia deiatel'nost': Nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) k Federal'nomu zakonu. A.I. Bastrykin, V.M. Egorshin, S.I. Zakhartsev, Iu.Iu. Ignashchenkov, I.N. Kondrat, D.V. Rivman, V.P. Sa'nikov, A.G. Khabibulin, A.V. Shakhmatov; pod obshch. red. A.I. Bastrykina. M. : Iurlitinform, 2020. 280 pp.
24. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.
25. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sa'nikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books. 2021.
26. Galiev F.Kh., Raianov F.M. Kogda retsenziu pisat' ne tol'ko priiatno, no i pochetno. O knige S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskai nauka", perevedennoi na angliiskii iazyk i izdannoi v Kembridzhe: Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika. 2018. No. 2 (52). Pp. 206–208.
27. Borzova E.P., Pokrovskii I.F. Zamechatel'naia publikatsiia v Kembridzhe unikal'noi knigi. Retsenziia na monografiu S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova "Filosofia. Filosofia prava. Iuridicheskai nauka" (M. : Iurlitinform, 2015. 264 pp.) i ee perevod: (S.I. Zakhartsev, V.P. Sa'nikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018). Mir politiki i sotsiologii. 2018. No. 2. Pp. 188–192.
28. Baranov V.M. Rossiiskaia kniga po filosofii prava i iurisprudentsii na angliiskom iazyke. Retsenziia-prezentatsiia monografii S.I. Zakhartseva i V.P. Sa'nikova (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.). Iuridicheskai nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2018. No. 1. Pp. 304–307.
29. Kuznetsov E.V., Maslennikov D.V., Pokrovskii I.F., Ekimov A.I. Angliiskaia versiia rossiiskogo izdaniia: S.I. Zakhartsev, V.P. Sa'nikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. Iuridicheskai nauka: istoriia i sovremennost'. 2018. No. 9. Pp. 191–194.
30. Aleksandrov A.I., Ismagilov R.F., Komarov S.A., Khabibulin A.G., Ekimov A.I. Pravo v XXII veke – grandioznaia monografiia o budushchem prava. Teoriia gosudarstva i prava. 2024. No. 4 (41). Pp. 281–292.
31. Aleksandrov A.I., Gutman M.Iu., Starovoitova O.E. Migratsionnoe pravo – aktual'naia problema XXII veka. Retsenziia-razmyshlenie v svyazi s publikatsiei monografii "Pravo v XXII veke". Migratsionnoe pravo. 2025. No. 2. Pp. 40–44.
32. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Informatsionnoe prostranstvo kak novaia global'naia ugroza chelovechestvu i ego pravam: filosofskii i pravovoi podkhody. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2015. No. 8. Pp. 11–19.

33. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. XXII vek i pravo. Razmyshleniia o budushchem. Monitoring pravoprimereniia. 2022. No. 4 (45). Pp. 59–65.
34. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. XXII vek: pravo budushchego (idei i razmyshleniia). Teoriia gosudarstva i prava. 2022. No. 1 (26). Pp. 80–92.
35. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Pravo v XXII veke. Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'. 2023. No. 4. Pp. 178–188.
36. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Razmyshleniia o kosmicheskom prave. Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. No. 1 (13). Pp. 69–79.
37. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Kak poznat' pravo? My predlagaem komprekhendnyi podkhod. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki. 2015. No. 9. Pp. 17–30.
38. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Chto est' komprekhendnaia teoriia prava? Iuridicheskaiia nauka. 2016. No. 3. Pp. 5–9.
39. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Sushchnost' prava v fokuse komprekhendnoi teorii ego poznaniia. Sushchnost' prava: Sbornik statei k 100-letiiu so dnia rozhdeniia professora M.I. Baitina. Pod red. V.M. Baranova, S.A. Belousova, I.N. Seniakina. Saratov : Saratovskaiia gosudarstvennaia iuridicheskaiia akademiia, 2022. Pp. 105–118. V kn. 312 pp.
40. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia kak innovatsionnyi podkhod k poznaniuu prava. Iuridicheskaiia tekhnika. 2021. No. 15: Materialy XXII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma "Iurtekhnetika" na temu: "Iuridicheskii innovatsii (doktrina, praktika, tekhnika)" (Nizhnii Novgorod, 23–26 sentiabria 2020 goda). Glavnyi red. prof. V.M. Baranov. Nizhnii Novgorod : Prospekt, 2021. Pp. 166–174.
41. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Dlia poznaniia prava predlagaetsia komprekhendnyi podkhod. Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovani. 2017. No. 1 (10). Pp. 77–87.
42. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Razmyshliaem o sushchnosti prava: komprekhendnyi podkhod. Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika. 2017. No. 1 (47). Pp. 13–30.
43. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Ob obosnovanii komprekhendnogo podkhoda dlia poznaniia prava. Teoriia gosudarstva i prava. 2016. No. 2. Pp. 39–58.
44. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia poznaniia prava. Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'. 2015. No. 8. Pp. 11–26.
45. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia poznaniia prava. Monitoring pravoprimereniia. 2019. No. 4. Pp. 4–13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13 .
46. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Razmyshleniia o komprekhendnoi teorii prava. Obrazovanie i pravo. 2021. No. 5. Pp. 98–105. DOI: 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105 .
47. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Komprekhendnaia teoriia prava kak put' poznaniia ego sushchnosti. Nauchno-issledovatel'skie publikatsii. 2021. No. 1. Pp. 5–45.

О ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ КАК ПРЕДМЕТЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОТРАСЛИ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Запольский С.В.¹

Ключевые слова: финансы, финансовое право, обязательства, кредит, налоги, налогообложение, бюджет, госрасходы, эмиссия, финансовый контроль.

Аннотация

Финансовое право как наука и предмет высшего юридического образования переживает бурное развитие. Однако предмет и пределы исследований остаются объектом дискуссии. Автор на основе многолетнего преподавания и научной работы предлагает публично-правовой путь развития финансового права при уточнении соотношения этой отрасли с административным и гражданским правом, одновременно с необходимым проникновением друг в друга. Нуждается отрасль и в дальнейшей юридикации и оснащении современными правовыми конструкциями.

DOI: [10.24412/2226-0692-2025-1-118-123](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2025-1-118-123)

Значительное расширение предмета финансового права в условиях российской экономики предполагает поддержание постоянной связи с ее историческими корнями. В противном случае мы рискуем попасть в междисциплинарное пространство, стать неким архаизмом. Нечто подобное произошло в конце 70-х годов прошлого столетия, когда серьезно встал вопрос об исключении финансового права из программы высших юридических учебных заведений.

Финансовому праву свойствен ряд аксиологических и гносеологических особенностей, требующих учета в работе со студентами и аспирантами, при подготовке учебно-методической литературы и в области научных исследований. Пожалуй, главная, родовая особенность финансового права — его генетический код, а точнее — происхождение от науки финансов. Как известно, наука финансов как часть семьи экономических наук возникла в Европе в виде университетских курсов в XVIII—XIX веках и охватывала как собственно финансы, так и систему знаний о государственном управлении публичными финансовыми фондами, оставаясь долгое время синтетической учебной дисциплиной. В России, с ее тягой к оригинальности, эта наука долгое время именовалась «государственное хозяйство», под которым понималась дисциплина, аналогичная современной политэкономии. Весьма познавательно, что В.И. Ленин назвал изучение государственного и муниципального хозяйства причиной избрания им юридического образования, так как иные факультеты преподавания этих предметов не вели.

С переименованием государственного хозяйства в финансовую науку в конце XIX века происходит размежевание финансов и финансового права. Последнее, хотя и преподается профессорами — специалистами по финансам, получившими образование на Западе, занимает свою собственную строчку в расписании занятий и в дипломе об окончании курса юридического факультета. Можно ли считать этот период точкой возникновения известного нам сейчас финансового права? Ответ следует искать в том значении термина «право», который в него вкладывался на рубеже XIX и XX веков. Тогда под правом понималось любое волеизъявление государства, касающееся не только публичных, но и частных вопросов общественной жизни².

Соответственно, финансовым правом становилось всё, что исходило от государства и затрагивало образование и расходование финансовых (публичных) фондов. Односторонность — как информационная, так и юридическая — этой отрасли правоведа привела, по моему мнению, к дидактически-наставительному характеру финансового законодательства с одной стороны (государства) и состоянию должностования со стороны адресатов правовых предписаний, т. е. презумпции абсолютной, непререкаемой правоты госоргана в его взаимоотношениях с юридическим и физическим лицом.

Игнорирование общепринятых юридических ценностей, явное превалирование публичного ин-

² См.: Лебедев В.А. Финансовое право : учебник. СПб., 1890.

¹ Запольский Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: adminlaw@igpran.ru

тереса перед интересом частным, неиспользование, неприемлемость субъективного права, лишение или ограничение участников финансовых отношений принятых в других сферах правовых отношений гарантий защиты и восстановления права, если это касается интересов государства, придало финансовому праву (государственному хозяйству) с самого периода зарождения характер «полуправа» или «как бы права», чему в немалой степени способствовало преподавание финансового права профессорами-неюристами.

Нельзя не заметить, что подавляющей части российской финансово-правовой литературы присуща повествовательность, описательность даже в вопросах, требующих юридического анализа. Являясь блестящими классификаторами и аналитиками конкретных финансово-экономических явлений, наши дореволюционные классики демонстрировали поверхностный интерес к правовой стороне дела. Помимо уже названных причин (отсутствие финансово-правовой теории как таковой), имели место: ориентированность преподавания на официально-формальную сторону преподавания финансового права, стремление дать студентам хоть какое-то представление о финансовом механизме, раздвоенность между финансовым правом и финансовой наукой и т. д. Малая или недостаточная юридизированность преподавания финансового права в дореволюционный период объясняется, очевидно, и политической остротой юридической проблематики материала. Излишнее углубление в собственно правовое содержание финансовых норм и отношений вообще не было свойственно тому периоду развития науки и преподавания. Упомяну только И.Х. Озерова, который, демонстрируя в своих академических трудах высокую терпимость к власти, в публицистических работах был крайне критичен и даже беспощаден к сложившемуся политическому режиму³.

Так или иначе, можно предположить, что по многим причинам финансовое право как учение о реализации государственной власти в области финансов возникает и развивается в дореволюционный период как внесистемная дисциплина, слабо корреспондирующая с гражданским правом, с процессуальными дисциплинами, учебная и научная дисциплина с неочерченной теоретической доктриной, пользующаяся в основном описательным методом изложения материала. Картину дополняет непропорционально большое внимание к практике формирования государственных доходов, в ущерб изучению бюджетного устройства и бюджетной системы, государственного кредита, кредитно-денежной системы, организации финансового контроля.

Столь длинный экскурс в дела дней минувших, не претендующий на системность и полноту, нужен для констатации того, что с возобновлением преподавания

финансового права⁴ в высших учебных заведениях после 1936 года выявились старые гносеологические и аксиологические болезни. Близость к отправлению политической власти в экономической сфере обусловила то, что финансовое право стало рассматриваться как некое "alter ego" административного права. Это выразилось в создании единых с административным правом кафедр, совместных публикациях, привлечении административистов к преподаванию финансового права. Мнение о единых корнях финансового и административного права оказалось настолько глубоким, что даже в настоящее время находятся его сторонники...

Логичными следствиями определения места финансового права в системе российского права по результатам всесоюзной дискуссии по системе советского права 1938 года стали, с одной стороны, публикация ряда учебников и учебных пособий, среди которых назовем первый учебник Советского финансового права 1940 года⁵, с другой, как ни парадоксально, — придание этой дисциплине статуса второстепенного предмета, наряду с земельным правом, водным правом и некоторыми другими дисциплинами. На финансовое право отводился минимум учебного времени, как правило, только лекционные часы, курсовые и дипломные работы по финансовому праву не выполнялись, аспирантура была недоступна, финальный контроль осуществлялся в форме простого, иногда дифференцированного зачета и т. д. Я бы назвал этот период, а длился он довольно долго, вплоть до середины 80-х годов, временем сознательной, целенаправленной профанации одной из важнейших составных частей полноценного юридического образования. И громадной благодарности заслуживают ученые и преподаватели, пронесшие, через испытания небрежением и недооценкой, основные юридические ценности финансового права и опыт его преподавания в тех сложных условиях. Одно только поочередное издание учебников по финансовому праву Саратовской школы Н.И. Химичевой и школы ВЮЗИ под общей редакцией Е.А. Ровинского, О.Н. Горбуновой, с участием других наших коллег, было в то время заметным явлением и, не побоюсь этого слова, профессиональным подвигом.

Смена социально-экономической формации в России начиная с 1992 года резко подняла ценность финансового права как учебной дисциплины, роли науки финансового права⁶. Казалось бы, «гад-

⁴ В период 1918—1936 годов эта дисциплина либо вообще не преподавалась, либо присутствовала в учебных программах в виде различных комбинаций с другими предметами. Так, в начале 30-х годов XX века в Свердловском юридическом институте преподавалось т. н. бюджетно-гражданское право.

⁵ Финансовое право. М., 1940.

⁶ См.: Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л., Запольский С.В., Виноградова Е.В., Крохина Ю.А., Бочкарева Е.А., Миронова С.М., Омелёхина Н.В., Редкоус В.М., Ткаченко Р.В., Шукина Т.В., Агамагомедова С.А., Андрианова Н.Г., Брыкин К.И. Воронеж : Научная книга, 2023.

³ И.Х. Озеров. Как расходуются в России народные деньги (переиздание; М., 2005).

кий утенок» советских времен стал успешно превращаться в прекрасного лебедя. Однако сохраняют свое действие немалое количество вредных стереотипов и отслуживших свое традиций как в преподавании финансового права, так и в восприятии его студентами.

Сохраняется описательность в изложении многих узловых понятий, без восприятия которых предмет остается в глазах студентов общеобразовательным. Так, например, старательно обходятся вопросы о юридической состоятельности и обоснованности вводимых, действующих и изменяемых налогов, других сборов — доходов бюджета. Значительно легче осветить вопрос об основных элементах налога (объект, предмет, субъект, ставка и т. д.), нежели проанализировать причины, по которым нефтегазовые доходы, взимаемые как налоги, в полном смысле налогами не являются, так как приобретают специальный правовой режим и, по сути дела, выводятся из-под контроля парламента. Или же каким-то образом страховые платежи во внебюджетные фонды одним движением пера превращаются в единый социальный налог (ЕСН), а через короткое время возвращаются в первобытное состояние, обрастая по пути громадными аппаратами, администрирующими доходы фондов.

Конечно же, отвечать на эти вопросы придется лишь тогда, когда студенту будет разъяснена подоплека того, что происходит внутри финансового механизма, освещены явные и эвентуальные правонарушения, специально созданные в законодательстве пробелы и просто «дыры», какими, например, грешит Бюджетный кодекс РФ. Пока этого не произойдет, пока преподаватель не «зажжет глаголом» сердца студентов, реального интереса к предмету со стороны студентов ожидать сложно.

Описательность, без погружения в существо юридического или фактического конфликта, который всегда присущ финансовому праву, — один из главных недостатков современного состояния преподавания финансового права. Особенно описательность обедняет описательный процесс в вузах, специализирующихся на подготовке профессиональных правоприменителей. Скользя по терминам и понятиям, будущий следователь, прокурор, адвокат или судья просто не научится распознавать правонарушение среди бесконечной череды финансовых событий...

Другим слабым местом преподавания финансового права в юридических учебных заведениях, по моему мнению, является апологетичность изложения материала. Начиная с 20-х годов прошлого столетия авторы соревновались друг с другом в попытках убедить читателя в совершенстве финансовой системы и финансовой политики, проводимой государством. Стиль постоянного восхваления, облагораживания, мудрости всех и любых решений партии и правительства, естественный и вполне объяснимый теми историческими условиями, в настоящее

время не столько смешон, сколько вреден для усвоения теоретических положений финансового права.

Апологетика не совместима с реалиями правового регулирования; преподаватель-апологет вынужден в силу действия этой методики использовать общие рассуждения при анализе тонких правоотношений, использовать топорную аргументацию вместо теоретически доказательственных положений, заменять юридическое обоснование политическими объяснениями. Еще больший вред приносит уход от объективного освещения причин недостатков финансового законодательства, пробелов в нем, возможностей несправедливого распоряжения финансовыми ресурсами, умаление субъективного финансового права и имущественных интересов одних субъектов в интересах других, коррупционность некоторых элементов финансовой системы.

Финансовое право — безусловно, право публичное. Но эта констатация не должна служить объявлением этой отрасли права «топорным», свободным от изысков, от юридических конструкций и механизмов, правом, где господствует сила и вся отрасль — инструмент государства. Публичность финансового права не только не препятствует такому же и более юридическому совершенству, нежели, скажем, в гражданском праве, но, напротив, предполагает это. Там, где субъекты правоотношений объединены императивной волей государства, единственную надежду на законность их правоотношений привносит совершенство юридической техники и ее строгое соблюдение. Известна, например, практика взыскания чужой налоговой задолженности с субъекта, который вообще по соответствующему виду налогов не является налогоплательщиком — только потому, что так удобно налоговым органам.

Остается необъяснимой и такая важная новелла, как введение единого счета для взимания разных налогов с налогоплательщика, несмотря на существенную нескорректированность этой меры с Налоговым кодексом РФ.

Науке финансового права и финансовому законодательству и судебной практике известно понятие финансового обязательства. В сущности, роль обязательств состоит в систематизации сходных, но не тождественных явлений. Этот прием мог бы применяться во многих отраслях права с предостаточно-обязывающим регулированием, там, где стороны правоотношения связаны взаимными правами и обязанностями — в земельном, трудовом, финансовом праве, в праве социального обеспечения. В финансовом праве это относится к четырнадцати видам взимаемых в настоящее время налогов и (случайное совпадение цифр) четырнадцати самостоятельным режимам финансирования государственных расходов, к ряду финансовых правоотношений, к сфере взаимоотношений банков с клиентурой. Это позволило бы создать единое информационное поле изучения финансового права, раскрыть особенности каждого вида финансовых обязательств. Од-

нако с упрямством, заслуживающим куда лучшего применения, не только многие ученые, но и преподаватели продолжают твердить о неприемлемости обязательственного анализа финансовых отношений. По моему глубокому убеждению, эта позиция наносит серьезный ущерб преподаванию финансового права, является уступкой, пользуясь ленинским термином, — ползучему эмпиризму.

Большой вред приносит и противопоставление финансового права праву гражданскому. Грань между отраслями носит больше умозрительный характер и просматривается только в сугубо научных целях. Куда мощнее выглядят интегрирующий фактор — то, что и та и другая отрасль в качестве предмета регулирования имеют имущественные отношения; гражданские имущественные отношения порождают финансовые отношения, и наоборот; обе отрасли предполагают имущественные санкции и ответственность одного и того же типа. Однако усилиями и цивилистов, и финансистов между отраслями права создана непроходимая пропасть, которая не только осложняет преподавание, приводит к бесконечным повторам, но старательно (иного слова не подберешь!) запутывает студентов. Достаточно упомянуть совершенно различные ряды правосубъектов в одной и другой дисциплинах. Какой сообразительностью должен обладать студент, чтобы понять, что налогоплательщик — это не что иное, как юридическое или физическое лицо, которые могут быть также получателями бюджетных средств, держателями депозитов в банке и выступать еще в десятках статусов по финансовому, гражданскому и земельному законодательству!

Глядя на историю формирования предмета финансового права, трудно отделаться от ощущения, что он формировался сильными мира сего по принципу: «нате, Боже, что нам не гоже». В последний были включены изначально или появились позднее институты, относящиеся к конституционному и административному праву, — только потому, что они относятся и к финансовому праву тоже⁷. Возьмем бюджетный процесс — важнейшую государственную процедуру, включающую разработку проекта бюджета, его обсуждение в палатах Федерального Собрания, принятие закона о бюджете, организацию исполнения, составления отчета об исполнении бюджета. Из всех стадий предметно к финансовому праву относится только исполнение бюджета, в остальном же бюджетный процесс должен изучаться в пределах конституционного и административного права.

Искусственно созданная дихотомичность финансового права как учебной дисциплины, по моему убеждению, дезориентирует студента, давая ему ложные аксиологические ориентиры в изучении

предмета. Этим же объясняется и методическая невозможность сформировать полноценную общую часть дисциплины, распадающейся вопреки нашему желанию на малосвязанные между собой части — имущественное регулирование и регулирование организационно-процессуальное. Последнее должно относиться к конституционному и административному праву.

Возможным теоретическим объяснением вышесказанному может служить предположение о том, что правовое регулирование финансовых отношений строится в два этапа:

а) путем первичного формирования (иницирования) этих отношений правовыми средствами, в чем, собственно, и состоит финансовая деятельность государства;

б) посредством финансово-правового регулирования предварительно сформированных (иницированных) отношений.

Поэтому представляется, что всё, что составляет предмет финансовой деятельности государства, всё то, что формирует финансово-правовое поле, не должно изучаться как финансовое право, а составлять отдельный предмет и самостоятельную науку — *финансовую политику государства*. Эту точку зрения высказывал, в частности, А.И. Худяков⁸.

Выделим особо вопросы финансового контроля. За годы хозяйственного строительства эта сфера государственного управления приобрела самостоятельный характер и мощную, хотя и не вполне координированную законодательную базу. Рискну предположить, что финансовый контроль давно перерос отведенное ему место как одного из институтов финансового права, достойное в 1-2 лекции и семинара. Налоговый, таможенный, бюджетный, валютный, внешнеторговый контроль, банковский и страховой надзор, финансовый мониторинг — вот далеко не полный перечень крупных вопросов финансового контроля, требующих особого информационного и методического освещения.

Максимально близко с финансовым контролем соприкасается новейшая тематика — антикоррупционные меры. При этом нужно иметь в виду, что контрольные правоотношения не носят, естественно, характер имущественных и имеют информационную природу, а реализация данных, полученных путем контроля, по сути, — процессуальное и исполнительное право. Подход к финансам как к имущественным отношениям требует выделения финансового контроля в отдельный самостоятельный предмет, заслуживающий того же «ранга», что и финансовое право как таковое.

Подход к финансовому праву как к учебной дисциплине, рассчитанной на создание у студентов комплексного эффекта понимания действия финансово-кредитного механизма, требует дополнитель-

⁷ См.: Н.Г. Андрианова. Соотношение предмета науки административного и финансового права. О предмете науки административного права. ИГП РАН, М., 2024. С. 155.

⁸ А.И. Худяков. Избранные труды по финансовому праву. Алма-Ата, 2008.

ного рассмотрения состава изучаемых институтов и последовательности их изложения. В первую очередь требует внимания терминологическая сторона предмета. Не секрет, что подавляющая часть студентов даже по окончании вуза финансовой терминологией, требуемой в правоприменительной деятельности, не владеют. Думаю, терминологический тренинг должен предвосхищать изучение предмета как такового. Во-вторых, должна быть сформирована на новых методологических началах общая часть финансового права как учебное переложение теории финансовых правоотношений с освещением круга субъектов этой отрасли права, содержания финансовых обязательств, юридических фактов их порождающих, системы финансово-правовых санкций, источников финансового права и др. Очень важно с первых шагов студента по пути изучения финансового права убедить его в том, что финансы — это необходимая любому цивилизованному обществу система правовых мер по регулированию имущественных отношений в денежной форме между государством с одной стороны, юридическими и физическими лицами — с другой.

Очевидно, пришло время в науке и на учебном уровне поставить вопрос о собственной правосубъектности органов государства в области финансовых отношений, в силу чего эти органы должны самостоятельно принимать на себя и исполнять обязательства, нести имущественную и иную ответственность за допущенные правонарушения, защищать свои собственные, а не мифические, общегосударственные интересы в юрисдикционных органах. Речь идет о применении разработанной рядом российских ученых концепции юридических лиц публичного права⁹. В противном случае, продолжая признавать государство непосредственным участником и стороной финансовых правоотношений, мы оставляем другой стороне либо возможность пассивного повиновения на основе должностования, либо линию правонарушения с различной степенью противоправности. Ценность признания органов финансового управления, банков, органов, исполняющих расходную часть бюджета, субъектами публичного права и в том, что это позволяет соблюсти принцип «никто не может быть судьей в собственном деле» при разрешении многочисленных налоговых, таможенных, бюджетных и иных, т. н. административных споров в судах.

Насколько оправдано изучение налогового права в рамках финансового права, если учесть, что налогам посвящена еще и отдельная дисциплина — налоговое право? Отчисления же во внебюджетные фонды, т. н. «парафискалитеты», платежи за негативное воздействие на природу, отчисления в фонд страхования банковских вкладов, нефтегазовые доходы, сборы, оставаясь «в тени» налогового права, изучаются поверхностно, не говоря уже о таможен-

ной пошлине и других таможенных доходах, имеющих тот же вес в доходах бюджета, что и налоги. Думается, что в программах по финансовому праву должен появиться крупный раздел (подотрасль) — **публичные доходы** или **фискальное право**.

Развитие сферы публичных расходов в новых социально-экономических условиях не вызвало до сих пор изменение взглядов на преподавание бюджетного права. Напрашивается, прежде всего, отделение собственно бюджета как устройства и как системы от государственных и иных публичных расходов. В сфере последних все большее значение приобретают целевое финансирование, специальные субсидии и ассигнования под результат — методы, не получившие пока законодательного оформления, основанные во многом на договорном регулировании, что еще более актуализирует необходимость опережающего преподавания этого материала. С другой стороны, сама по себе область публичных расходов, основывающаяся на многочисленных и юридически разнообразных схемах и механизмах финансирования, нуждается в значительно более глубоком освещении, нежели это предлагают и допускают учебные программы по финансовому праву¹⁰.

Несколько слов об эмиссионном праве. Эта подотрасль финансового права, будучи определяющей для всего финансового механизма, имеет минимальное юридическое обеспечение, что в недавнем прошлом объяснялось существом экономической политики, а в современный период — отставанием законодательства от потребностей практики.

В современный период денежная эмиссия выходит на место одного из важнейших инструментов управления экономикой, а ключевая ставка кредитования банков во многом определяет темпы экономического развития.

Роль Центрального банка требует углубленного исследования, прежде всего в правовом отношении, в аспекте соотношения компетенции ЦБ с полномочиями и функциями правительства.

Возникновение многочисленных форм расчетов и платежных средств, способов участия банков и других кредитных учреждений в движении денег и иных платежных инструментов, трансграничные платежно-расчетные операции, управление денежными потоками со стороны Центрального банка — всё это носит не только познавательный, но и профессиональный интерес для студентов. В этом массиве правового регулирования отчетливо просматриваются основные правовые институты, что с большой долей основательности позволяет считать эмиссионное право инфраструктурным элементом финансового права, его неотъемлемой подотраслью. Нужна лишь чья-то инициатива для объединения изучаемых ныне в отдельности и вразнобой учеб-

⁹ В.Е. Чиркин. Юридические лица публичного права. М., 2006.

¹⁰ См.: Миронова С.М., Дербизова М.В. Некоторые вопросы казначейского сопровождения контрактов // Финансовое право. 2024. № 9. С.16 и след.

ных тем в полноценную подотрасль, предельно необходимую для достройки нового постсоветского здания финансового права России.

Упомянутыми вопросами роль и место финансового права в преподавании права, конечно же, не исчерпывается. Автор сознательно обошел и большой круг чисто дидактических и педагогических проблем, связанных с преподаванием этого предмета.

Представляется, что главным направлением совершенствования финансового права должна слу-

жить всемерная юридизация его преподавания, исключение описательности и подобострастной восторженности, унаследованной нами от дореволюционных и особенно постреволюционных (1917 г.) авторов учебников и научных исследований. Финансовое право остро нуждается в освобождении от апологетики и оснащении юридическим инструментарием — и как отрасль науки правоведения.

DISCUSSION PODIUM

ON FINANCIAL LAW AS A SUBJECT IN HIGHER LEGAL EDUCATION AND A LAW BRANCH

Sergei Zapol'skii¹¹

Keywords: *finances, financial law, obligations, credit, taxes, taxation, budget, government spending, money issuance, financial control.*

Abstract

Financial law as a subject of scholarly research and higher legal education is rapidly developing. However, the subject and scope of research remain an object of discussion. Based on his long-term experience of teaching and research, the author puts forward a public law way for the development of financial law, considering a need to make more precise the relations of this law branch with administrative and civil law, with their simultaneous mutual penetration. This law branch needs also further juridification and implementation of modern legal constructs.

¹¹ Sergei Zapol'skii, Dr.Sc. (Law), Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Principal Researcher at the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: adminlaw@igpran.ru

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications. Registration Certificate No. FS77-49472 of the 24th of April 2012. The journal is on the list of scholarly publications approved by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of Russia

Editor-in-Chief

Aleksandr KARTSKHIIA,
Dr.Sc. (Law), Assoc. Prof., *Moscow*

Executive Editor

Grigory MAKARENKO, *Moscow*

Editorial Board

Elena ANTONYAN, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Andrei GABOV, Dr.Sc. (Law), Prof., corr. member of the Rus. Acad. of Sciences, *Moscow*

Elizaveta DEMIDOVA-PETROVA, Dr.Sc. (Law), Assoc. Prof., *Kazan*

Vladimir ZAITSEV, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Sergei ZAPOL'SKII, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Sergei ZAKHARTSEV, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Oleg SIBOROV, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Pavel Kabanov, Dr.Sc. (Law), Ass.Prof., *Kazan*

Aleksandr MAL'KO, Dr.Sc. (Law), Prof., *Saratov*

Igor' MATSKEVICH, Dr.Sc. (Law), Prof., *Moscow*

Beniamin SHAKHNAZAROV, Dr.Sc. (Law), Ass.Prof., *Moscow*

El'mira ATAGIMOVA, Ph.D. (Law), *Moscow*

Viktor SHARSHUN, Ph.D. (Law), *Minsk, the Republic of Belarus*

Valentin BABINTSEV, Dr.Sc. (Sociology), Prof., *Belgorod*

Svetlana BARMATOVA, Dr.Sc. (Sociology), Prof., *Bryansk*

Mikhail MALYSHEV, Dr.Sc. (Sociology), Prof., *Moscow*

Anatolii SILIN, Dr.Sc. (Sociology), Prof., *Tyumen*

Ol'ga URZHA, Dr.Sc. (Sociology), Prof., *Moscow*

Founder and publisher:

Federal State-Funded Institution "Scientific Centre for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation" (SCLI)

Postal address:

Mikhalkovskaya str., bld. 65/1, 125438, Moscow, Russia

Telephone: 8-495-197-89-06 (ext. 283)

8-915-388-81-90

E-mail: monitorlaw@yandex.ru

Guidelines for preparing manuscripts for publication and archive files are available on the website

<http://uzulo.su/mon-prav>

Printed by the Printing and Publication Division of the SCLI.

Approved for print on the 30th of January 2025.

Number of items printed: 120. Free price.

CONTENTS

CONSTITUTIONAL LAW

THE ADMINISTRATIVE LAW SYSTEM AND ADMINISTRATIVE LAW ORDER (BASED ON V. IUSUPOV'S SCHOLARLY WORKS)

Margarita Kobzar-Frolova 2

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BUDGET LAW

Sergei Zapol'skii 7

FINANCIAL LAW AS A REGULATOR OF MONEY AND CREDIT RELATIONS

Elena Vasianina 13

THE CONCEPT AND FORMS OF EXPRESSION OF WILL IN RUSSIAN CIVIL LAW

Polina Zhernovnikova 19

PROBLEMS OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR LEGAL ENFORCEMENT MONITORING IN RUSSIA

Valentina Rudenko 24

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF OBSTRUCTING INVESTIGATION OF OFFENCES

Aleksandr Samoilov 31

IMPACT OF MODERN PLATFORM SOLUTIONS AS KEY TOOLS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Natal'ia Troian 36

CRIMINAL LAW

THE CRIMINALISTICS CHARACTERISATION OF OFFENCES IN THE FIELD OF DIGITAL INFORMATION AND SYSTEMS FOR ITS TRANSFER

Irina Semenova 45

QUANTITATIVE CORRELATION LINKS BETWEEN THE ELEMENTS OF THE CRIMINALISTICS CHARACTERISATION OF AN OFFENCE

Aleksandr Ermolaev 51

SOCIOLOGY

SPECIFIC FEATURES OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

Mikhail Banov, Olga Urzha 61

SMALL CITIES OF RUSSIA'S REGIONS: THE GENERAL AND THE SPECIFIC IN THEIR DEVELOPMENT

Viktor Voronov 68

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN RENDERING GOVERNMENT AND MUNICIPAL SERVICES: TENDENCIES AND PROBLEMS

Nataliia Medvedeva 79

THE EPISTEMIC VALUE OF "RELIABILITY" IN SOCIO-HUMANITARIAN COGNITION: ETHICAL AND LEGAL COORDINATES OF THE SUBJECT

Liudmila Toguzova, Olga Titkova, Al'bina Osipova 85

THE MANAGING (SPECIALISED) ORGANISATION OF THE RESEARCH AND PRODUCTION CLUSTER AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES AND THE REGION

Konstantin Kharchenko 92

MENTORING: A SPECIAL ACTIVITY-BASED PRACTICE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Kristina Kolesnikova 98

REVIEWS

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATTING CRIME

Sergei Zakhartsev, Ivan Kondrat, Viktor Sal'nikov 105

LAW IN THE NEXT CENTURY

Ivan Kondrat, Dmitrii Maslennikov, Ivan Tref'iakov 110

DISCUSSION PODIUM

ON FINANCIAL LAW AS A SUBJECT IN HIGHER LEGAL EDUCATION AND A LAW BRANCH

Sergei Zapol'skii 118